

Государственное научное бюджетное учреждение
«Академия наук Республики Татарстан»

На правах рукописи

Гатина-Шафикова Дина Фасыховна

**ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ ВОЛГО-УРАЛЬСКИХ ТАТАР
В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛАХ XIX СТОЛЕТИЯ:
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 5.6.4. Этнология, антропология и этнография

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук, доцент
Габдрахманова Гульнара Фаатовна

Казань – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Теоретические основы историко-этнографического изучения костюма волго-уральских татар с помощью художественных изображений.....	26
§1.1. Историография исследований традиционной одежды татарского народа	26
§1.2. Методология анализа традиционного костюма татарского народа на основе изобразительных материалов.....	42
ГЛАВА 2. Костюм казанских татар в изобразительном наследии XIX в.....	59
§2.1. Одежда казанских татар в творчестве художников Российской империи и зарубежья.....	59
§2.2. Особенности костюма казанских татар Казанской, Вятской и Оренбургской губерний в художественных работах К. Ф. Гуна.....	85
ГЛАВА 3. Костюм татар-кряшен, татар-мишарей и татарского населения центральных городов и окраин Российской империи в изобразительных свидетельствах XIX столетия.....	115
§3.1. Одежда татар-кряшен в произведениях К. Ф. Гуна, В. П. Верещагина, В. Вахренова, Ф. Готтенрота и Л. Л. Белянкина.....	116
§3.2. Костюм татар-мишарей Симбирской, Пензенской, Тамбовской и Нижегородской губерний.....	136
§3.3. Одежда татар Москвы, Санкт-Петербурга, Костромы и Оренбургской губернии.....	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	178
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	185
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	186
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	238

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном мире существенно возрастает актуальность этнографических знаний, поскольку они составляют фундамент для понимания культурного разнообразия, исторических путей развития этнических общностей и укрепления идентичности их представителей. В Российской Федерации, обладающей уникальным полиэтническим составом населения, особую значимость приобретает научное изучение традиционного костюма как одного из наиболее выразительных символов населяющих ее народов и маркера их культурной самобытности. Будучи неотъемлемой частью этнической культуры, он в своих конструктивных и декоративных решениях аккумулирует глубину содержания народной жизни, фиксируя особенности мировоззрения, социальных отношений и эстетических идеалов.

В настоящее время традиционная материальная культура в основе своей вышла из употребления, поэтому чрезвычайно важным ее свидетельством становятся разнообразные источники. Особый интерес среди них представляют художественные образы (изображения костюма), которые благодаря Иоганну Георги, издавшему в 1776–1780 гг. «Описание всех обитающих в Российском государстве народов», стали в России (одновременно с картами) первым способом народоузнавания. Исследователь определил специфику зарождения в стране раннего народоведения, когда изобразительное предшествовало описательному¹. Рассмотрение изобразительных материалов по костюму народов России в качестве самостоятельного историко-этнографического источника открывает новые перспективы для получения этнографических данных и комплексного анализа народной культуры.

Татарская общность имеет сложную внутреннюю структуру, включающей, помимо астраханских и сибирских татар, этнотерриториальную группу волго-уральских татар. Ее субэтнические общности – казанские, касимовские, татары-

¹ Головнев А. В. Этнография в российской академической традиции // Этнография. 2018. №1. С. 11.

мишари и татары-кряшены², обладали на разных этапах своего развития этнокультурной спецификой³, в том числе в части народного костюма⁴. Изучение изобразительного наследия, зафиксировавшего свидетельства о костюме волго-уральских татар – ядре татарской нации⁵, поспособствует расширению научных знаний о традиционной культуре татарского народа и о происходивших в его среде исторических и этнокультурных процессах.

Объект исследования: традиционный костюм волго-уральских татар (казанских, татар-мишарей, татар-кряшен), отображённый в изобразительных материалах XIX столетия. В связи с тем, что автором исследования не были найдены изображения одежды касимовских татар, они исключены из анализа.

Предмет исследования – историко-этнографические особенности традиционного костюма волго-уральских татар, зафиксированные в изобразительных материалах XIX в.

Под изобразительными материалами понимается совокупность художественных работ, выступающих частью визуальных свидетельств. Их целью является протокольное фиксирование объекта (традиционного костюма) и воплощение художественного замысла⁶. Понятие «художник» используется для обозначения создателя произведений искусства, зафиксировавшего традиционный костюм, его детали с натуры или по памяти.

Хронологические рамки исследования охватывают XIX столетие. Это время расцвета исторической науки, археологии, этнографии, простимулировавшего развитие историко-бытовой живописи в Российской

² Исхаков Д. М. Этнографическая структура татар // Татары. М., 2017. С.24.

³ Там же. С. 23-24, 26-34.

⁴ Суслова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.): историко-этнографический атлас. Казань, 2000. С. 7–8.

⁵ Исхаков Д. М. Историческая демография татарского народа. Казань, 2014. С. 35–58; Хабутдинов А. Ю. Становление единого национально-культурного пространства и идеология татар // История татар: в 7 т. Казань, 2013. Т. VI: Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. С. 863–866.

⁶ Андреевская М. И. Изобразительный источник как музейный предмет (Некоторые аспекты изучения) // Изучение музейных коллекций. Труды НИИ культуры. Вып. 21. М., 1974. С. 118.

империи⁷, активизации изучения «инородческого» населения внутренних губерний России и создания художественных образов народов страны⁸. XIX в. для татарской общности ознаменован глубинными историческими процессами – переходом от мусульманской нации к этнической (этнокультурной), сопровождавшемся культурным реформаторством⁹, развитием урбанизации и капиталистических отношений¹⁰, массовым переселением татар во второй половине столетия за пределы Волго-Уральского региона¹¹. Данный период стал заключительным этапом бытования архаичного костюма¹² с его яркой субэтнической спецификой и началом образования «обобщенных» (генерализованных) форм культуры¹³, включая формирование общенационального костюма¹⁴.

Территориальные рамки исследования охватывают Волго-Уральский регион как особую историко-этнографическую область волго-уральских татар, а также центральные города и Оренбургскую губернию Российской империи, на территорию которых во второй половине XIX в. по причине проводимой государственной политики (в том числе из-за формирования военно-служилого сословия¹⁵) стали массово мигрировать татары – представители разных

⁷ Баюра Л. П. Художественные коллекции Симбирского края. Собиратели. Мастера. Хронисты. Конец XVIII – первая треть XX века.: дис. канд. искусствоведения: 17.00.09. Министерство культуры РФ Российский институт культурологии, 2005. С. 75.

⁸ Вишленкова Е. А. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М., 2011. С. 31–92.

⁹ Исхаков Д. М. Этнографическая структура татар // Татары. М., 2017. С. 210.

¹⁰ Салихов Р. Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX в.: реформа институтов локальной мусульманской общины. Казань, 2004. С. 31–60.

¹¹ Татары Среднего Поволжья и Приуралья / [отв. ред. Н. И. Воробьев, Г. М. Хисамутдинов]. М., 1967. С. 51–53.; Берснева И. В. Мусульманские общины столичных городов России в XIV – начале XX веков // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. Vol. 1–1. С. 13.; Гладкий Ю. Н., Эйдемиллер К. Ю. Ислам в Санкт-Петербурге: конвергенция во времени и пространстве // Общество. Среда. Развитие. №2. 2018. С. 27.

¹² Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм... 2000. С. 12; Габдрафикова Л. Р. Повседневная жизнь городских татар в условиях буржуазных преобразований второй половины XIX – начала XX века. Казань, 2013. С. 107.

¹³ Исхаков Д. М. Этнографическая структура татар // Татары. М., 2017. С. 210.

¹⁴ Сулова С. В. Татарский костюм: историко-этнологическое исследование. Казань, 2018. С. 74.

¹⁵ Тагирова Л. Ф. Мещеряки // История татар. Т. VI. Казань, 2013. С. 170–174.

субэтнических групп изучаемой общности.

Степень научной разработанности проблемы. Изучению традиционного костюма татарского народа посвящен целый ряд публикаций специалистов-этнографов (Н. И. Воробьев, М. К. Завьялова, Р. Г. Мухамедова, Ю. Г. Мухаметшин, С. В. Суслова, Л. Ф. Фасхутдинова)¹⁶ и искусствоведов (Ф. Х. Валеев, Г. Ф. Валеева-Сулейманова и Р. Г. Шагеева, Л. Н. Дониная, Р. Р. Султанова)¹⁷. В них отражено развитие и распространение типов и вариантов традиционного костюма (головных уборов, одежды, обуви, украшений), выявлены его этнотерриториальные и возрастные комплексы, общие и отличительные черты у субэтнических групп, внутриэтнические взаимосвязи и технологические особенности отдельных элементов одежды. В исследованиях изображения татар в виде рисунков, гравюр и произведений живописи воспринимались исследователями как «основа для иллюстративно-

¹⁶ Воробьев Н. И. Казанские татары: этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода. Казань, 1953; Мухамедова Р. Г. Татары – мишари: историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начала XX вв.). М., 1972; Мухаметшин Ю. Г. Татары-кряшены: историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начала XX вв.). М., 1977; Завьялова М. К. Татарский костюм. Из собраний Государственного музея республики Татарстан. Казань, 1996; Суслова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар... 2000; Мухамедова Р. Г. Татары-мишари: историческое исследование. Казань, 2008; Суслова С. В. История костюма тюркских народов (этнографическое исследование историко-этнографического татарской народной одежды). Астана, 2011; Фасхутдинова Л. Ф. Золотное шитье татар-мишарей: особенности техники и орнамента // Этнографическое обозрение. 2015. №4. С. 169–176; Мухамедова Р. Г. Татары-мишари: историко-этнографическое исследование. [2-е изд.] Казань, 2016; Суслова С. В. Татарский костюм... 2018; Фасхутдинова Л. Ф. Архаичные элементы в золотой вышивке волго-уральских татар: материалы, технология, орнамент // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2021. № 1. С. 115–123.

¹⁷ Валеев Ф. Х. Орнамент казанских татар. Казань, 1969; Его же. Народное декоративное искусство Татарстана. Казань, 1984; Валеева-Сулейманова Г. Ф., Шагеева Р. У. Декоративно-прикладное искусство казанских татар. М., 1990; Дониная Л. Н., Рамазанова Д. Б. Словник названий элементов татарского костюма. Казань, 2007; Валеев Ф. Х. Татарское народное декоративное искусство (XVIII – начало XX в.): истоки и традиции. Казань, 2020; Валеев Ф. Х., Валеева-Сулейманова Г. Ф. Древнее искусство Татарстана. Казань, 2002; Дониная Л. Н. Высокорельефная чеканка в казанско-татарской ювелирной традиции: историко-технологический анализ // Историческая этнология. 2023. Т. 10, № 3. С. 374–388; Татарский костюм. Российский этнографический музей / Авторы текстов, авторы-составители альбома-каталога: И. Л. Измайлов, Е. В. Колчина, Л. И. Мишурина, Р. Р. Султанова, В. Г. Холодная. Казань, 2023; Сперанский П. Т. Татарский народный орнамент / П. Т. Сперанский [сост. Л. Н. Дониная]. Казань, 2024; Фасхутдинова Л. Ф. Эскизы реконструкций татарских костюмов. Графические листы. Инв. № МНК КП ОФ-13076/1-14 // Музейный комплекс г. Казани.

графического оформления»¹⁸ фундаментальных трудов.

Информативный потенциал изобразительных материалов по традиционному костюму татар использовался при создании его научно обоснованных реконструкций. Первым такую работу осуществил художник А. А. Мазанов, позже другие мастера и исследователи (М. В. Горелик, Д. Н. Залялетдинов, Ч. М. Саттарова, Т. В. Соловьева, Л. Ф. Фасхутдинова)¹⁹. Л. Н. Донина изучила особенности репрезентации татарского костюма художниками П. Т. Сперанским и Л. Л. Сперанской-Штейн, созданной на произведениях татарского фольклора и классиков татарской литературы²⁰.

Активное изучение культуры через изобразительные свидетельства приходится на начало 80-х гг. XX столетия – времени поворота от макроистории к миру повседневности «маленького» человека, участника истории, не оставившего письменных свидетельств о прожитой жизни²¹. Зарубежные исследователи начинают анализировать изображения в русле антропологии образа (Х. Бельтинг²²) и визуальной антропологии (Г. Темиртон²³), изучают

¹⁸ *Суслова С. В., Мухамедова Р. Г.* Народный костюм татар... 2000. С. 38.

¹⁹ *Фасхутдинова Л. Ф.* Эскизы реконструкций костюмов различных этнотерриториальных групп татар середины XIX – начала XX вв. 1995 г. // МБУК «Музейный комплекс города Казани». МНК КП ОФ-13076/1, 2, 4, 5–14; *Саттарова Ч. М.* Татарский народный костюм: [комплект открыток] / Ч. М. Саттарова; издание для филокартистов «Коллекционер», № 66. Москва: [б. и.], 2003. 1 папка (отд. л. открыток): 8 цв. ил.; *Горелик М. В.* Знатная казанская татарка. XVI век: [визуальная реконструкция, графическая работа] // Атлас Tartarica. История татар и народов Евразии. Республика Татарстан вчера и сегодня / [ред.-сост. и др.]. Казань; Москва; Спб., 2006. С. 383; *Соловьева Т. В.* Вариант реконструкции средневекового костюма казанской татарки (по материалам городских традиций Казанского ханства XVI в.) [Изоматериал] // *Суслова С. В.* История костюма... 2011. С. 262; *Залялетдинов Д. Н.* Опыт синхронной реконструкции [Изоматериал] // *Суслова С. В.* История костюма... 2011. С. 244–256.

²⁰ *Донина Л. Н.* П. Т. Сперанский. Л. Л. Сперанская-Штейн. От эскиза к спектаклю. Альбом-каталог. Казань, 2010.

²¹ *Щербакова Е. И.* Визуальная история: освоение нового пространства // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя / под ред. Г. А. Бордюгова. М., 2011. С. 474.

²² *Belting H.* Bild und Kult: eine Geschichte des Bildes vor dem Zeitalter der Kunst. München, 1990.

²³ *Темиртон Г.* Междисциплинарный подход в изучении объектов визуальной антропологии (на примере акварельных работ Абылхана Кастеева) // Вестник Казахского национального университета. Серия философия. Серия культурология. Серия политология. 2018. № 4 (66). С. 40–50; *Его же.* Рисунок как источник визуальной антропологии // Сборник «тенденции и перспективы развития современной науки и образования в Казахстане». Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 80-летию доктора философских наук, профессора, академика АСН, лауреата государственной премии

семиотику народного костюма в изобразительных материалах (Р. С. Липец²⁴), оценивают произведения не как иллюстрацию культуры, а как культурный текст, продуцирующий смыслы в конкретном социальном контексте (С. Альперс, М. Баксандалла²⁵).

В российской науке обращение к информационному потенциалу изобразительных материалов прослеживается при изучении народов Кавказа (З. А. Абдулаева, Ф. А. Полчаева²⁶), обских угров (А. А. Галямов²⁷), этнографии западных Балкан (М. Ю. Мартынова²⁸), марийцев и удмуртов

М. С. Сабит, в рамках реализации программы президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева «взгляд в будущее: Рухани Жаңғыру». 2018. С. 276–283.

²⁴ Липец Р. С., Вайнштейн С. И. Проблема взаимосвязи эпоса и народного изобразительного искусства // «Джангар» и проблемы эпического творчества тюркоязычных народов. Материалы Всесоюз. науч. конф. в Элисте 17–19 мая 1978 г. М., 1980. С. 61–71; *Их же*. Проблема взаимосвязей тюрко-монгольского эпоса с изобразительным искусством кочевников Евразии (Тр. сов. археологов 40–50-х годов) // ОИРЭФА. Вып. IX. М., 1982. С. 186–208; *Их же*. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М., 1984.

²⁵ Alpers S. The Art of Describing: Dutch Art in the Seventeenth Century. Chicago, 1983.; Baxandall M. Painting and Experience in Fifteenth-Century Italy. Oxford, 1978.

²⁶ Абдулаева З. А. Отображение социокультурной реальности Кавказа в творчестве русских и западных художников XIX века // Научная мысль Кавказа. 2010. №3. С. 121–126; Полчаева Ф. А. Использование визуальных источников в историческом исследовании (на примере иллюстраций в. Ф. Тимма) // История, археология и этнография Кавказа. Т. 15. № 3. 2019. С. 376–389.

²⁷ Галямов А. А. Образы обских угров в академических изданиях второй половины XVIII века: гравюры Х. Рота // Bulletin of Ugric Studies. Vol. 9, № 4. 2019. С. 789–797; *Его же*. Историко-этнографические и изобразительные источники гравюр Х. М. Рота из издания И. Г. Георги (на примере обских угров) // Genesis: исторические исследования. 2021. № 6. С. 95–105.

²⁸ Мартынова М. Ю. Визуальная репрезентация этнографии западных Балкан в рисунках Ольги Бенсон // Вестник антропологии 2023. №3 С. 184–202.

(Е. Е. Нечвалода²⁹), венгров (Е. И. Полуднева³⁰), казахов (Л. Ф. Попова³¹), японцев (А. С. Семенова³²), украинских казаков (С. И. Шаменков³³). Изображения нередко рассматриваются как источник для понимания исторических процессов (С. А. Батулин, Е. А. Скворцова³⁴), их влияния на развитие журнальной графики XIX в. (А. Н. Алексеева³⁵) или как форма взаимоотношения текста (старообрядческого лицевого сборника XVIII в.) и рисунка (Н. В. Ануфриева³⁶). Е. И. Щербакова осуществила комплексный анализ последовательности изучения визуального наследия, раскрывающий эволюцию

²⁹ *Нечвалода Е. Е.* Изображение удмуртки и марийки в альбоме Августина Мейерберга (историко-этнографический анализ графического источника) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Т. 10, вып. 2. С. 125–140; *Ее же.* Изображения удмуртского женского костюма XVIII века в книге И. П. Фалька: опыт этнографической интерпретации и атрибуции // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47. № 1. С. 119–126; *Ее же.* «Eine vornehme Kirgisin» в иллюстрациях экспедиции И. П. Фалька – визуальный образ зауральской башкирки XVIII в. // Кунсткамера. 2019. № 3. С. 209–217; *Ее же.* Традиционная женская одежда удмуртов в материалах экспедиции Шапп де’Отроша // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019а. Т. 13, вып. 1. С. 101–108; *Ее же.* Удмуртский женский головной убор айшон в описаниях и графике XVI–XVIII вв. // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. №4. С. 728–738.

³⁰ *Полуднева Е. И.* К вопросу анализа изображений светских византийских одежд в миниатюрах кодекса Гертруды // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2018. Вып. 30. С. 52–65; *Ее же.* Венгерский костюм второй половины XIV века в миниатюрах Кепешской хроники // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2018. Т. 8. Вып. 2. С. 258–272.

³¹ *Попова Л. Ф.* Девичья и женская одежда западных казахов в альбоме этнографических рисунков В.Н. Плотникова // Кунсткамера. 2019. № 2 (4). С. 120–129.

³² *Семенова А. С.* Этнографические картины Кавахара Кэйга: сельское хозяйство, рыболовство, охота // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2017. Т. 9. Вып. 1. С. 96–105.

³³ *Шаменков С. И.* Новый изобразительный источник по истории костюма украинского казачества середины XVII в. // История военного дела: исследования и источники. 2013. Т. IV. С. 322–341.

³⁴ *Батулин С. А.* Визуальные материалы по истории Бурятии как источниковый комплекс: 1923-1941 гг. Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Улан-Удэ., 2012; *Скворцова Е. А.* Творчество Д. А. Аткинсона и Д. Уокера в контексте русско-английских художественных связей конца XVIII – начала XIX веков» Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. СПб., 2012.

³⁵ *Алексеева А. Н.* Василий Федорович Тимм и русская журнальная графика второй половины XIX века. Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. СПб., 2002. 20 с.

³⁶ *Ануфриева Н. В.* Рассказ в рисунках как форма визуального повествования в старообрядческом рукописном лицевом сборнике XVIII века // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 43 (1). С. 73–94.

методологических подходов от иконографии Э. Панофского до контекстуального анализа эпохи микроистории и антропологии визуального³⁷.

Исследованию отображенного в изображениях традиционного костюма народов России посвящено несколько публикаций. Ю. В. Степанов изучил изображения видов и типов русского костюма в сочинениях иностранных путешественников XVI–XVIII вв. и сопоставил созданные ими художественные свидетельства с археологическими и этнографическими данными³⁸. Н. О. Михайлова рассмотрела печатную графику как «популярное народоведение», основанное на использовании художниками упрощенных, но доступных для широкой публики форм знакомства с костюмом народов Российской империи³⁹. Е. А. Вишленкова сосредоточилась на процессе конструирования этнических образов и на верификации достоверности изображений⁴⁰. Е. Е. Нечвалода сформировала методику сравнительного анализа первичных экспедиционных зарисовок, их публикаций и текстовых описаний, выявив существенные искажения и художественную переработку первичного материала, снижающих этнографическую ценность многих широко тиражируемых изображений XVIII–XIX вв.⁴¹ А. Э. Жабрева, систематизируя западноевропейскую и российскую графику XVI–XVIII вв., отображающей народы Российской империи, подчеркнула проблему сочетания достоверных

³⁷ Щербакова Е. И. Визуальная история... С. 473–488.

³⁸ Степанова Ю. В. Виды русской одежды в сочинениях иностранных путешественников XVI–XVII веков // Вестник ТвГУ. Серия «История». Тверь, 2013. Вып. 1 (6). С. 30–42.

³⁹ Михайлова Н. О. Этнографические сюжеты в произведениях печатной графики на рубеже XIX–XX веков: от «высокой» культуры к «популярному народоведению» // Новое литературное обозрение. 2019. № 2 (156). С. 107–124.

⁴⁰ Вишленкова Е. А. Визуальное народоведение империи... 2011.

⁴¹ Нечвалода Е. Е. Народы Волго-Уральского региона в творческом наследии Федора Солнцева // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 4. С. 720–732; *Ее же*. «Кунгурские и Уфимские татарки» в иллюстрациях Г. Ф. Миллера и текстах И. Г. Гмелина (особенности женского костюма татар Прикамья и Приуралья XVIII в.). // Этнография. 2024. 2 (24). С. 115–137; *Ее же*. Визуальные образы представительниц народов Волго-Уральского региона, созданные на основе графических материалов великой северной экспедиции, в иллюстрациях изданий XVIII в. // Ежегодник финно-угорских исследований. 2023. № 17 (4). С. 562–574.

деталей со стереотипными представлениями и художественным вымыслом⁴². И. Х. Мустафина осуществила искусствоведческую оценку изображений татарского костюма разных исторических периодов⁴³. Отдельные изображения татар попали в поле зрения историков и этнографов Е. А. Вишленковой, А. Э. Жабревой, А. А. Мазанова и Е. Е. Нечвалоды⁴⁴.

Фрагментарность изучения традиционного костюма волго-уральских татар с помощью изобразительных материалов обуславливает необходимость специального анализа корпуса доступных художественных свидетельств. Обязательной его частью является критическое, в русле этнографической науки осмысление таких данных с учетом содержания изображений одежды, исторического контекста их создания, возможной художественной стилизации, вторичности и ошибок атрибуции, совершенных художниками.

Цель диссертационного исследования – осуществить историко-этнографический анализ традиционного костюма волго-уральских татар на основе данных изобразительных материалов XIX столетия.

Для достижения цели предусмотрено решение следующих **задач**:

– охарактеризовать совокупность исторических и иных научных исследований XVIII – начала XXI вв. о костюме волго-уральских татар;

⁴² Жабрева А. Э. Изображения костюмов народов России в трудах ученых Петербургской Академии наук XVIII века // Справочно-библиографическое обслуживание: традиции и новации: сб. науч. тр. / Б-ка РАН; Отв. ред. В. П. Леонов; Сост.: Н. А. Сидоренко, Н. В. Бекжанова. СПб., 2007. С. 201–214; *Ее же*. Русский костюм в западноевропейской гравюре XVI в.: правда и вымысел // Stratum plus. 2014. № 5. С. 177–199.

⁴³ Мустафин И. Х. Татарский костюм в изобразительном искусстве России // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2022. Вып. 16. С. 92–108.

⁴⁴ Мазанов А. А. Использование изобразительных материалов для изучения этнографии татарского народа // Сборник научных трудов «Из истории культуры и быта татарского народа и его предков». 1976. С. 128–131; *Его же*. Одежда татар XVI–XVII вв. (по старинным рисункам гравюр) // Новое в археологии и этнографии Татарии. Казань, 1982. С. 62–73; Жабрева А. Э. Изображения костюмов народов России... СПб., 2007. С. 201–214; *Ее же*. Изображение одежд Московии и сопредельных территорий в западноевропейских «костюмных» альбомах XVI–XVIII вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр. Казань; Омск, 2010. С. 310–315; Вишленкова Е. А. Визуальное народоведение империи... 2011; Нечвалода Е. Е. Народы Волго-Уральского региона... 2020. Т. 14. № 4. С. 720–732; *Ее же*. «Кунгурские и Уфимские татарки» ... Этнография. 2024. 2 (24). С. 115–137; Нечвалода Е. Е. Головной убор и украшение-перевязь из коллекции П. С. Палласа: вопросы атрибуции // Кунсткамера. 2025. № 4 (30). С. 145–158.

– показать специфику подходов к критическому анализу изобразительных свидетельств о костюме волго-уральских татар и сформировать авторский подход к изучению одежды этой этнической общности с помощью изобразительных материалов;

– выявить через анализ изобразительных материалов особенности одежды казанских татар и определить значение работ отдельных художников для историко-этнографических исследований;

– раскрыть специфику костюма казанских татар, зафиксированную К. Ф. Гуном в произведениях живописи и в печатной графике, осуществить их этнографическую экспертизу;

– охарактеризовать представленные в изобразительных материалах этнографические данные об одежде татар-кряшен и оценить эти свидетельства;

– определить особенности костюма татар-мишарей Симбирской, Пензенской, Тамбовской и Нижегородской губерний и эволюцию его художественного документирования;

– на основе изобразительных свидетельств выявить характерные черты одежды волго-уральских татар, мигрировавших в Санкт-Петербург, Москву, Кострому и Оренбургскую губернию, и провести их этнографический анализ на предмет достоверности.

Источниковая база диссертационного исследования представляет собой корпус изобразительных материалов XIX столетия и различных историко-этнографических данных, привлекаемых для их оценки.

Изображения XIX в. отбирались на основе информации из сделанных художниками подписей к ним, т.е. когда изображенные обозначались ими как татары, или с помощью визуальной оценки работ в случае отсутствия указания на этническую принадлежность персонажей или явных ошибок в их атрибуции. Выявлено 135 изображений традиционного костюма волго-уральских татар, созданных в XIX в.

Типы изобразительных источников:

1) *Оригиналы произведений профессиональной станковой и графической живописи XIX в., созданные отечественными и зарубежными художниками* (К. П. Бегтров, Л. Л. Белянкин, В. П. Верещагин, В. В. Верещагин, К. Ф. Гун, Б. Ф. Залеский, К. А. Зеленцов, М. И. Зязин, А. В. Кизеветтер, Е. М. Корнеев, В. Е. Маковский, А. Е. Мартынов, Л. Нарышкина, С. П. Павлов, И. И. Панов, Н. И. Поливанов, А. А. Попов, И. М. Прянишников, В. П. Рыбинский, Ф. Г. Солнцев, Дж. Альберт Фрост, Р. Чередеев, А. Ф. Чернышев, М. Ф. Чернышев, В. Г. Худяков, В. И. Штернберг, безымянные мастера). Они хранятся в фондах музеев Российской Федерации⁴⁵, Музея европейских культур (г. Берлин), российских и зарубежных библиотек⁴⁶ и опубликованы в электронных каталогах – Государственном каталоге музейного фонда Российской Федерации⁴⁷, Объединенном электронном каталоге музеев Республики Татарстан⁴⁸, «Коллекции онлайн – Виртуальный Русский музей»⁴⁹, «Государственном историческом музее. Электронный каталог»⁵⁰, «Кунсткамере. Коллекции онлайн»⁵¹, «Российском этнографическом музее. Коллекции

⁴⁵ Вязниковский историко-художественный музей, Государственная Третьяковская галерея, Государственный исторический музей, Государственный музей А. С. Пушкина, Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля, Государственный музей истории Санкт-Петербурга, Государственный музей-заповедник «Павловск», Государственный объединенный музей-заповедник истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева, Государственный русский музей, Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина, Государственный Эрмитаж, Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Мемориальный музей-усадьба художника Н. А. Ярошенко, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии наук, Музейный комплекс города Казани, Национальный музей Республики Татарстан, Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, Тамбовская областная картинная галерея, Ульяновский областной художественный музей.

⁴⁶ Российская национальная библиотека, Научная библиотекв Российской академии художеств, The New York Public Library

⁴⁷ Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 15.04.2025).

⁴⁸ Объединенный электронный каталог музеев Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. URL: [https:// inlnk.ru/n0VJBI](https://inlnk.ru/n0VJBI) (дата обращения: 15.04.2025).

⁴⁹ Коллекция онлайн – Виртуальный Русский музей. [Электронный ресурс]. URL: <https://rusmuseumvrm.ru/collections/index.php> (дата обращения: 15.04.2025).

⁵⁰ Государственный исторический музей. Электронный каталог. [Электронный ресурс]. <https://catalog.shm.ru/> (дата обращения: 15.04.2025).

⁵¹ Кунсткамера. Коллекция онлайн. [Электронный ресурс]. <https://collection.kunstkamera.ru/> (дата обращения: 15.04.2025).

онлайн»⁵²; размещены на сайте общественной организации «Русское географическое общество»⁵³, на сайтах аукционных домов и антикварных магазинов – аукционного дома антиквариата и изобразительного искусства Bonhams skinner auction⁵⁴, антикварного магазина «Antikvaria»⁵⁵.

Этот массив изобразительных материалов XIX в. содержит большой объем информации о бытовавшем в это время костюме волго-уральских татар как об едином ансамбле элементов, о его типах, декорировании, цветовых предпочтениях, деталях кроя, способах ношения и об исторических процессах в татарской общности (повседневной жизни, сословной структуре, стереотипах ее восприятия). Документирование традиционной культуры в них сопровождается творческим замыслом мастеров, поэтому такой источник требует критической оценки из-за возможной художественной стилизации и академической условности.

2) Печатная продукция XIX в. – *уникальные художественные произведения, вторичные формы произведений профессиональной станковой и графической живописи, художественно обработанные фотографии*. Такие изображения костюма волго-уральских татар найдены в *периодических изданиях* (журналы «Всемирная иллюстрация», «Волшебный фонарь», «Нива», «Русский Художественный Листок» В. И. Штернберга, «Die Münchener Bilderbogen» («Мюнхенские картинки»)), *иллюстрированной азбуке* с изображениями народов Российской империи (Новая азбука с 30-ю картинками из жизни народов и природы, рисованными для наглядного обучения В. Вахренковым. Одесса: Издание Эмиля Берндта. Типография Л. Нитче, 1871), *этнографических альбомах* (Паули Г. Ф. Этнографическое описание народов России. СПб., 1862;

⁵² Российский этнографический музей. Коллекция онлайн. [Электронный ресурс]. <https://collection.ethnomuseum.ru/> (дата обращения: 15.04.2025).

⁵³ Русское географическое общество. [Электронный ресурс]. URL: <https://istoria.rgo.ru/europa.html#content-block--19> (дата обращения: 15.04.2025).

⁵⁴ Аукционный дом антиквариата и изобразительного искусства Bonhams skinner auction. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skinnerinc.com/auctions/2371/lots/421> (дата обращения: 14.02.2025).

⁵⁵ Антикварный онлайн магазин [Электронный ресурс]. URL: <https://antikvaria.ru/product/armyane/> (дата обращения: 17.03.2025).

Солнцев Ф. Г. Одежды русского государства. Спб. 1869; «Русские народы. Наброски пером и карандашом» Н. Ю. Зографа и Л. Л. Белянкина; Hottenroth F. Trachten, Haus-, Feld- und Kriegsgeräthschaften der Völker alter und neuer Zeit. Stuttgart, 1884-1889. Vol. 1), *путевых заметках* (Audouard O. Voyage au pays des boyards. Étude sur la Russie actuelle. Paris: Dentu. 1881; Cochrane J. D. Narrative of a pedestrian journey through Russia and Siberian Tartary, from the frontiers of China to the Frozen sea and Kamtchatka; performed during the years 1820, 1821, 1822, and 1823. Philadelphia, H. C. Carey, & I. Lea, and A. Small, New York, Collins & Hannay, 1824) и *географическом сборнике* (Joanne A.L. Voyage illustré dans les cinq parties du monde en 1846, 1847, 1848, 1849. Aux Bureaux de l'illustration, 1850), *фотографиях с применением технологии художественной обработки* (М. Букарь).

Печатная продукция XIX столетия с изображениями костюма волго-уральских татар расширяет базу художественных свидетельств новыми данными, нередко не имевших оригинальных форм. Они показывают появление в Российской империи в конце XIX в. оригинальных приёмов художественной репрезентации этнокультурного многообразия и складывание эталонов изображения отдельных народов страны. Такие материалы требуют более глубокого критического прочтения по сравнению с подлинными работами в силу их еще большей художественной интерпретации и частых ошибок в атрибуции, совершавшихся мастерами XIX в. в угоду интересов заказчика.

Типы источников, использованных для оценки изобразительных материалов XIX в. о костюме волго-уральских татар:

1) *Фундаментальные труды, альбомы, каталоги и репринтные издания второй половины XX – начала XXI в.* содержат научно-обоснованные этнографические материалы о костюме волго-уральских татар XIX в. и его субэтнических особенностях, современные фотографии предметов одежды из собраний различных учреждений РФ. Разработанная для «Историко-этнографического атласа татарского народа» типология народного костюма этой этнической общности представляет собой теоретическую основу

систематизации изображений XIX в. и представленного в них костюма, уточнения художественных этнографических данных, их атрибуции. Фотоснимки традиционного костюма татар, сделанные в 1920-х гг. и в период 1970–1990-х гг., копии ранее опубликованных текстов о нем, расширяют источники возможности проверки достоверности изобразительных материалов XIX столетия.

2) *Музейные коллекции* – подлинные вещественные памятники (элементы костюма, украшения) и исторические фотографии, отображающие материальную культуру XIX в. Они хранятся в фондах крупнейших музеев РФ (*Кунсткамера, Российский этнографический музей, Национальный музей Республики Татарстан*) и отличаются аутентичностью, документальной точностью, достаточно высокой корректностью атрибуций. Они предоставляют возможность для верификации изображений татарского костюма, созданных художниками XIX столетия, но ограничивают понимание традиций использования народной одежды (способы ее ношения).

3) *Труды путешественников и академические описания XVIII – первой половины XIX вв.* – это созданные очевидцами нарративные и визуальные данные XVIII в. о материальной культуре, быте, внешнем облике и обычаях народов Российской империи. Они выделяются энциклопедичностью, содержат полезную для оценки изобразительных материалов XIX столетия детальную историко-этнографическую информацию, хотя и имеют оттенок авторской субъективности.

4) *Справочно-энциклопедические издания второй половины XIX в.* – биографические словари, региональные справочники и тематические энциклопедии, содержащие информацию о художниках. Ввиду высокой степени обобщения такие материалы, хотя и нередко обладающие признаками вторичности и дублирования исторических данных из других источников, вносят вклад в идентификацию изображенных на художественных произведениях персонажей и их авторов, установление датировки, истории создания и

использования графических листов, гравюр и фотографий, расширение знаний о жизни и деятельности художников и издателей XIX столетия.

5) *Статистико-географические и этнографические описания второй половины XIX в.* включают военно-статистические обзоры губерний, этнографические сборники с описанием костюмов, результатов исследований этого времени. В них содержатся данные о численности, расселении, хозяйственном укладе и материальной культуре российских народов, что помогает атрибутировать этнографических данные о татарском костюме в изображениях XIX в. При их использовании необходимо учитывать описательность таких письменных свидетельств и оценивать представляемую в них народную культуру через призму государственных интересов Российской империи.

6) *Архивные данные по Астраханской области и из Центра письменного наследия «Мирасханэ» Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан* содержат материалы о биографиях художников, татарских поселениях, путях миграции татарского населения в XIX в. и позволяют конкретизировать отдельные изобразительные свидетельства этого времени.

Охват подлинных художественных работ и публикаций изображений костюма в изданиях XIX в. обеспечил полный, содержательный анализ всех известных изобразительных свидетельств об одежде волго-уральских татар этого времени. Вспомогательные, взаимодополняемые источники позволили провести историко-этнографическую экспертизу изображений – осуществить их типологизацию и представленного в них костюма, оценить выраженные в художественной форме этнографические данные с точки зрения документальной точности и атрибуции, выявить закономерности визуальной репрезентации татарского костюма в XIX столетии, тенденции его изменений и эволюцию изображений.

Научная новизна исследования.

1. Выделены и охарактеризованы ключевые этапы изучения традиционного костюма татарского народа, описана роль различных участников

процесса формирования этнографических знаний об одежде волго-уральских татар. Впервые поставлен вопрос об их исследовательском интересе к изобразительным материалам, содержащим сведения об одежде данной этнической общности.

2. На основе анализа теоретических идей ученых, исследовавших традиционную одежду народов Российской империи и их изображений, разработана оригинальная методология комплексного (многоаспектного), перекрестного (оценочного) историко-этнографического анализа традиционного костюма волго-уральских татар, отображенного в изобразительных материалах XIX в.

3. Выявлены типы и элементы костюма казанских татар, получившие отражение в произведениях художников XIX в. Впервые на основе изобразительных свидетельств получены данные об архаичных чертах кроя одежды, материалах и способах ее ношения, конкретизирована ее связь с половой, возрастной и статусной принадлежностью представителей казанско-татарской общности. Авторский подход позволил выявить наиболее достоверные с этнографической точки зрения изображения и ошибки в атрибуции костюма, обусловленные художественной стилизацией. Продemonстрировано информативное значение творчества художников для понимания бытовой культуры и социальной структуры казанско-татарского общества анализируемого периода.

4. Установлены конструктивные особенности, функциональное назначение и элементы костюмных комплексов казанских татар, засвидетельствованные К. Ф. Гуном в полевых зарисовках и графических работах, опубликованных в российских и европейских изданиях XIX в. Обнаружен уникальный, не сохранившийся в музейных коллекциях головной убор казанских татар, зафиксированный художником в 1860-х гг. Установлена специфика художественного подхода Гуна к этнографическому материалу и иллюстрациям для периодических изданий, связанная с развитием журнального дела в Российской империи во второй половине XIX столетия.

5. Впервые сформирован и систематизирован корпус историко-этнографических данных о костюме татар-кряшен, зафиксированных К. Ф. Гуном, В. П. Верещагиным, В. Вахреновым, Ф. Готтенротом, Л. Л. Белянкиным. Это сведения о возрастном и функциональном назначении одежды, ее составе, формах и деталях. Доказано, что при создании печатной графики и копий для изданий конца XIX в. происходила неизбежная редукция исходных художественно-этнографических свидетельств. Зафиксирован ключевой поворот в изобразительном документировании костюма татар-кряшен – переход во второй половине XIX в. от рисунка к художественной фотографии.

6. В научный оборот введены уникальные материалы о костюме татар-мишарей из неизвестных ранее художественных работ Р. Чередеева, Н. И. Поливанова, В. П. Рыбинского, А. А. Попова, С. П. Павлова. В результате их историко-этнографического изучения подтверждена возрастная дифференциация одежды татар-мишарей и бытование во второй половине XIX в. в костюме данной субэтнической группы волго-уральских татар локальных и общенациональных элементов. Определены особенности художественной репрезентации мастерами пера костюмных комплексов.

7. С помощью историко-этнографического анализа изобразительных материалов XIX столетия впервые проблематизирован вопрос о специфике костюма смешанного (в субэтническом плане) татарского населения городов и губерний Российской империи второй половины XIX в. Установлено, что для одежды татар Москвы и Санкт-Петербурга, судя по изображениям, не были характерны выраженные субэтнические особенности, но для костюма жителей Костромы и Оренбургской губернии они имели отчетливое субэтническое и сословное выражение. Автором сформулирован феномен «эталонного костюма» татарской женщины, тиражируемый художниками второй половины XIX в. Получена новая этнографическая информация о традиционном костюме татар Оренбургской губернии, содержащаяся в художественно обработанных фотографиях М. Букаря.

Диссертационное исследование соответствует следующим направлениям исследования специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки): 1. История антропологии/этнологии/этнографии; 2. Теория и методология антропологических/ этнологических/этнографических исследований; 21. Историческая этнология; 28. Визуальная антропология.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении и систематизации научных знаний о традиционном костюме татарского народа на основе введения в научный оборот нового, критически осмысленного корпуса изобразительных материалов XIX в. Авторский комплексно-перекрестный анализ оригинальных произведений живописи и графики, печатной продукции, широкого круга письменных, архивных и музейных данных позволил уточнить особенности костюма волго-уральских татар, его субэтнических и локальных вариантов, тенденции развития традиционной одежды этой этнической общности, исторические и этнокультурные процессы внутри нее.

Разработанный инструментарий анализа традиционной одежды волго-уральских татар, представленной в изображениях XIX столетия, формирует основу дальнейшего развития исследований народной культуры в части преодоления в этнографической науке описательного подхода при использовании изобразительных свидетельств в пользу метода критического анализа при обращении к ним.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов в различных сферах профессиональной деятельности. Полученные данные могут быть использованы дизайнерами при создании коллекций традиционного татарского костюма, основанных на достоверных изобразительных данных. Материалы исследования представляют интерес для организаторов массовых этнокультурных мероприятий в части реконструкции костюма волго-уральских татар. Результаты применимы в музейной практике при проведении атрибуции и научного описания произведений художников XIX в., отображающих традиционный костюм татарского народа. Выводы исследования могут быть использованы в

образовательном процессе – при подготовке специалистов в области этнологии, этнографии, этнодизайна, музейного дела и культурологии, при формировании у студентов глубоких знаний о традиционной культуре народов Российской Федерации и выработке навыков критического анализа изобразительных материалов об этнокультурном наследии страны.

Специфика решаемых исследовательских задач потребовала привлечения соответствующей **методологии и методов исследования**. В диссертационной работе применен сравнительно-исторический метод, позволивший выявить содержание и эволюцию татарского костюма в изобразительных материалах XIX столетия в синхронной и диахронной перспективе. Синхронный подход помог выявить общее и специфическое в народном костюме субэтнических и локальных групп волго-уральских татар, изучаемых с помощью художественных изображений. Диахронный подход способствовал выявлению тенденций исторической эволюции костюма татарского народа и его изображения. Типологический анализ использовался при определении субэтнической и локальной принадлежности комплексов, их элементов. Метод критического анализа применялся при оценке этнографической достоверности изобразительных материалов. Перекрестная проверка данных стала ключевой при изучении информации из изображений. Она осуществлялась путем ее сопоставления с этнографическими данными из публикаций (академических трудов, альбомов, каталогов), с материалами музейных коллекций и архивных документов, со свидетельствами путешественников и академических описаний XVIII – первой половины XIX в., статистико-географических, этнографических описаний и справочно-энциклопедических изданий второй половины XIX в.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Процесс изучения традиционного костюма татарского народа характеризуется волнообразным развитием. В нем выделяются следующие этапы: первый (XVIII в.) ознаменован накоплением этнографических данных за счёт целенаправленной художественной фиксации одежды во время Больших академических экспедиций Российской империи, второй (XIX – начало XX в.)

характеризуется началом формирования научного подхода к ее изучению и снижением исследовательского внимания к изобразительным материалам как к самостоятельному источнику, третий (XX в.) связан с развитием системного этнографического подхода, в котором изобразительные материалы стали неотъемлемым элементом экспедиционной практики и частью доказательной базы фундаментальных исследований. Основной формой современного визуального документирования и подтверждения данных о традиционном костюме является фотография.

2. На основе анализа теоретических подходов к изучению традиционной одежды народов Российской империи С. В. Сусловой, Р. Г. Мухамедовой, А. А. Мазанова, Е. А. Вишленковой, А. Э. Жабревой, Е. Е. Нечвалоды разработана оригинальная методология анализа костюма волго-уральских татар, запечатленного в изобразительных материалах XIX в. Она основывается на принципе комплексности, учитывающем многоаспектность традиционной одежды этой этнической общности (субэтнические и локальные варианты, типы костюма, его элементы и способы ношения, крой, материалы, цветовые предпочтения, предназначение, особенности исторического развития) и на оценке специфики, достоверности этнографических данных в изобразительных материалах, основанной на перекрестном сопоставлении разнообразных историко-этнографических свидетельств о традиционном костюме татарского народа.

3. Традиционный костюм казанских татар XIX столетия, зафиксированный художниками-путешественниками А. Е. Мартыновым, Е. М. Корнеевым, Дж. Кохрейном, А. В. Кизеветтером, Л. Нарышкиной, В. Г. Худяковым, Дж. Фростом и создателем компилятивных работ Ф. Г. Солнцевым, представлял собой комплекс взаимосвязанных элементов и обладал социальной, половозрастной спецификой. На протяжении XIX в. он находился в динамичном развитии: происходила утрата архаичных элементов (каркасные головные уборы, украшение *баи хаситәсе*), наблюдалось устойчивое бытование и массовое распространение маркерных элементов (*калфак*).

4. Ключевыми особенностями одежды казанских татар XIX в., отраженными К. Ф. Гуном в полевых зарисовках, являлись ее половозрастная и социальная дифференциация, функциональное назначение, многослойность, оригинальные конструктивные решения головных уборов (*калфак*, *өрпәк*, *камчат бүрек*, платок) и вариативность их ношения. Живописец зафиксировал утраченный и отсутствующий в музейных собраниях девичий головной убор цилиндрической формы. Тиражная графика К. Ф. Гуна, опубликованная в периодических изданиях второй половины XIX в., демонстрирует значительные условности и неточности при художественной передаче костюма (конструктивных особенностей кроя).

5. По материалам серии графических работ К. Ф. Гуна 1860-х гг., посвященных татарам-кряшам Елабуги, Вятской и Оренбургской губерний, Лаишевского уезда Казанской губернии, в одежде этой общности волго-уральских татар выделялись три комплекса: девичий, женский и мужской. Костюм отличался по функциональному назначению (повседневный, праздничный, домашний, уличный), наличием оригинальных головных уборов (*баш бәйләү*, *ак калфак*, *түгәрәк яулык*) и многослойностью. Он обладал конструктивными особенностями кроя и особыми цветовыми предпочтениями, способами декорирования, украшениями, использовавшимися материалами. По данным К. Ф. Гуна, в середине XIX столетия у елабужской группы татар-кряшен бытовала рубаха со смещенным вправо грудным разрезом, сведения о которой отсутствуют данные в других источниках. При переводе акварелей в тиражную графику происходило упрощение и искажение деталей костюма этой субэтнической общности волго-уральских татар, в компилятивных произведениях они смешивались с одеждой казанских татар. К концу XIX в. новым типом свидетельств о костюме татар-кряшен становятся вторичные изображения.

6. На основе изобразительных материалов Н. И. Поливанова, С. П. Павлова и Р. Чередеева выяснилось, что традиционный костюм татар-мишарей Симбирской, Пензенской, Тамбовской и Нижегородской губерний включал в себя рубаху туникообразного покроя, специфические камзолы,

головные уборы (*калфак*, *тастар*, тюрбанообразные повязки), украшения (подбородочные цепи, височные подвески, нагрудник *тайха*). Костюм данной группы волго-уральских татар четко дифференцировался по возрастному и социальному признакам. Компилятивные работы В. П. Рыбинского и А. А. Попова, ошибочно перенесших на татарскую одежду розетку, характерную для чувашской мужской рубахи, отличаются схематичностью и содержат этнографические ошибки.

7. Одежда волго-уральских татар, мигрировавших во второй половине XIX в. в Москву и Санкт-Петербург, представленная в работах К. П. Беггрова, М. И. Зязина, В. Е. Маковского, И. И. Панова и И. М. Прянишникова, характеризуется отсутствием субэтнических особенностей и акцентированием социально-экономического статуса представителей данной этнической общности в столичных городах Российской империи («татарин-торговец» или «халатник»). Субэтническая специфика и сословное своеобразие традиционного костюма прослеживаются у Ф. Б. Залеского, зафиксировавшего в Оренбургской губернии бытование каркасного головного убора, в работах О. Одуар, отразившей в Костроме традицию ношения головных уборов *кихча* и *касимча*. Аутентичные элементы костюма – *яка чылбыры*, *камзол*, рубаха, шапка – подтверждаются изображениями А. Ф. Чернышева, М. Ф. Чернышева, В. И. Штернберга и В. Ф. Тимма. Они, сочетаясь с нетипичными элементами, выражают сформированный художниками «эталонный костюм» татарский женщины. Этнографические данные об одежде татар Оренбургской губернии (цветовая палитра тканей и украшений, социальные функции костюма) дополняются информацией из раскрашенных фотографий М. Букаря.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Диссертация обсуждалась на заседании отдела этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Итоги исследования докладывались на научно-практических конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Традиционная культура народов Поволжья» (Казань, 2014), Международной научной конференции

«Духовная жизнь региональных сообществ: история, культура, повседневность» (Казань, 2014), VI Всероссийской тюркологической конференции с международным участием «Урал-Алтай: через века в будущее» (Уфа, 2014), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Бусыгинские чтения» (Казань, 2013, 2015, 2017, 2023), Международной научной конференции «Опыт сохранения и развития традиционной культуры в современном мире. Народные и художественные промыслы» (Казань, 2023), Международной научной конференции «Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии» (Санкт-Петербург, 2024, 2025).

Основные результаты работы изложены в **24** научных статьях и тезисах докладов в различных сборниках, из них **5** – в изданиях, рекомендованных ВАК, **19** – в других научных изданиях.

Структура диссертации выстроена в соответствии с задачами исследования. Диссертация состоит из введения, 3 глав, разделенных на параграфы, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, приложения. Объем диссертации 237 страниц (не включая приложение).

Диссертационная работа выстроена в соответствии со структурой волго-уральских татар и с учетом объемов изобразительных материалов XIX в. по субэтническим группам этой этнической общности, обусловленных особенностями маршрутов и интересов академических экспедиций Российской империи этого времени. Она состоит из трёх глав и 7 параграфов. В первой главе, состоящей из двух параграфов, решаются теоретические задачи. Во второй главе, включающей два параграфа, показывается специфика костюма казанских татар в изображениях XIX в. В третьей главе, разделенной на три параграфа, анализируется отраженный в изобразительных материалах костюм двух других общностей волго-уральских татар – татар-кряшен и татар-мишарей, а также смешанного (в субэтническом плане) татарского населения, мигрировавшего с территории Волго-Уралья во второй половине XIX в. в столичные, губернские города Российской империи и в Оренбургскую губернию.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ КОСТЮМА ВОЛГО-УРАЛЬСКИХ ТАТАР С ПОМОЩЬЮ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

Формирование корпуса этнографических свидетельств о традиционном костюме татарского народа неразрывно связано с эволюцией академической науки в России. Отправной точкой этого процесса в XVIII в. стали масштабные экспедиции, инициированные Петербургской академией наук, во время которых осуществлялась первичная фиксация костюмных комплексов народов страны. В последующем, в XIX в. стали появляться первые описания традиционного костюма татар. В XX столетии его изучение стало осуществляться во время специальных этнографических исследований, результаты которых получили отражение в фундаментальных трудах.

В главе анализируется совокупность историко-этнографических исследований костюма татарского народа, выявляются их ключевые этапы, исследовательские подходы, а также научные обстоятельства, повлиявшие на изменение восприятия изобразительных данных при изучении материальной культуры татарского народа.

§1.1. Историография исследований традиционной одежды татарского народа

XVIII столетие в России характеризовалось активизацией полевого народоизучения⁵⁶. В это время наблюдался не только особый интерес к исследованию неизведанных территорий страны и их ее обитателей, но и начал организовываться научно-исследовательская деятельность. Реформы Петра I и Екатерины II запустили процесс институционализации российской науки, характеризовавшийся многочисленными географическими открытиями и

⁵⁶ Головинёв А. В. Этнография в российской академической традиции // Этнография. 2018. № 1. С. 7.

систематизацией знаний. Основание в 1724 г. Петербургской Академии наук, возглавляемой приглашёнными иностранными учёными, стало поворотным моментом: начались масштабные экспедиции по удалённым уголкам империи, во время которых проводились комплексные обследования местного населения. Народописание более не ограничивается работой путешественников и дипломатов. Этот период стал началом накопления знаний об одежде народов, населявших Российскую империю.

Великая Северная экспедиция (1733–1743 гг.) охватила территорию современной России (включая 38 её регионов), а также Америку и Японию. В нее вошли ученые из разных областей знаний, они впервые собрали научные данные и описания с изображениями одежды народов Поволжья и Урала.

В числе таких материалов стала вышедшая в 1791 г. отдельным изданием на русском языке немецкого историка, путешественника Г. Ф. Миллера⁵⁷, в которую в качестве иллюстраций было включено 8 гравюр. На них запечатлены женские фигуры описанных исследователем народов – марийцев, чуваш, удмуртов и татар. Упоминание о татарах приводится лишь в обозначении и пояснении к воспроизведённому на рисунке костюму (платья кунгурских и уфимских татарок), приведенных в таблице⁵⁸. Позднее изображения татарок Г. Ф. Миллера были заимствованы художником Х. Ротом при подготовке серии графических листов «Открываемая Россия», вошедших в них в качестве иллюстраций, но уже с другими подписями – «Татарка казанская спереди» и «Татарка казанская сзади», а также участником второй академической экспедиции И. Г. Георги во втором переработанном издании на русском языке «Описание всех обитающих в Российскомъ государстве народовъ...»⁵⁹. Такое многократное перерисованное изображений показывает отношение первых

⁵⁷ Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, как-то черемис, чуваш и вотяков. СПб., 1791.

⁵⁸ Там же. С. 15–16.

⁵⁹ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Ч. 2: О народах татарского племени и других не решенного еще происхождения Северных Сибирских. СПб., 1799.

исследователей к визуальным материалам, когда они рассматривались лишь как дополнение к тексту.

Оставленные исследователями тексты несли важную этнографическую информацию о татарском женском костюме. И. Г. Георги, учитывая широту расселения татар и объединяя казанских и оренбургских татар, иногда именовал их уфимскими⁶⁰. Исследователь не видел отличие между разными группами татар, которую подчеркнул Миллер, описывая кунгурских и уфимских татарок. Для И. Г. Георги важным являлось описание разделения на женский головной убор⁶¹ и девичий⁶². Следовательно, Г. Ф. Миллер впервые зафиксировал возрастные различия в ношении татарского женского головного убора, которые никак не были прокомментированы им, но были описаны И. Г. Георги.

Относительно анализируемых изображений необходимо упомянуть взгляд исследователя из Башкортостана Е. Е. Нечвалоды, которая опиралась не только на изображения Г. Ф. Миллера, но и на дневниковые записи И. Г. Гмелина. По её мнению, изображенные кунгурские татарки относятся к сылвенско-иренской группе, уфимской татарки к бисертской группе, что подтверждается локальной спецификой, сохранившейся и позднее в XIX в.⁶³, а наименование «казанская татарка» у Георги, является ошибочным.

Ещё одним участником экспедиционных выездов по заказу Академии наук И. И. Лепехиным были опубликованы экспедиционные материалы, собранные в окрестностях реки Черемшан. В них ученый приводит схожие с И. Г. Георги данные об особенностях и возрастных различиях костюмного комплекса местного татарского населения⁶⁴. Несмотря на наличие в конце издания изображений, на них не был воспроизведен полный костюмный комплекс татар.

⁶⁰ *Георги И. Г.* Описание... 1799. С. 8.

⁶¹ Там же. С. 13.

⁶² Там же. С. 13.

⁶³ *Нечвалода Е. Е.* «Кунгурские и Уфимские татарки» ... 2024. № 2 (24). С. 134.

⁶⁴ *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъюнкта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, 1768 и 1769 году. СПб., 1771. С.159–161.

С конца XVIII столетия все больше исследователей начинают уделять внимание одежде татарского населения изучаемых территорий, однако в большинстве своем публикации представляют собой исключительно текст с описанием особенностей костюма.

В 1785 г. исследователь Симбирской губернии и первый директор народных училищ Т. Г. Масленицкий составил «Топографическое описание Симбирского наместничества» с достаточно цельной характеристикой одежды татар-мишарей⁶⁵. В работах Е. Н. Бектеевой⁶⁶, С. Бувеского⁶⁷, В. Н. Витевского⁶⁸, Е. А. Малова⁶⁹, З. Х. Мозеля⁷⁰, П. Н. Небольсина⁷¹, Н. С. Попова⁷², В. М. Черемшанского⁷³ содержалось фрагментарное описание особенностей костюмного комплекса татар, проживавших на территории восточных (Пермской, Уфимской, Оренбургской) и западных губерний (Тамбовской, Рязанской, Пензенской, Симбирской и Саратовской) Российской империи.

По материалам своего путешествия в Казань, Вятку и Оренбург М. И. Невзоров издал книгу с путевыми заметками⁷⁴, куда включил описание

⁶⁵ *Масленицкий Т. Г.* 81. Топографическое описание Симбирского наместничества 1785 г. [машинописная копия], 1785.

⁶⁶ *Бектеева Е. А.* Нагайбаки (Крещёные татары Оренбургской губернии) // Живая старина. СПб., 1902. С. 165–181.

⁶⁷ *Бувеский С.* Жители Кунгурского уезда // Учёные записки, издаваемые императорским Казанским университетом. Казань, 1856, кн. 1. С. 141–165.

⁶⁸ *Витевский В. Н.* Нагайбаки Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии // Волжско-Камское слово. 1892. № 72, 74, 80, 138, 144.

⁶⁹ *Малов Е. А.* Сведения о Мишарях. Этнографический очерк // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1885. Т. IV. Казань, 1885.

⁷⁰ *Мозель Х. И.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: [в 2 ч.] / сост. Ген. штаба подполковник Х. Мозель. Санкт-Петербург: Главное управление Генерального штаба, 1859. (Труды Генерального штаба). Т. 18, ч. 2: Пермская губерния, 1864.

⁷¹ *Небольсин П. И.* Отчет о путешествии в Оренбургский и Астраханский край // Вестник Императорского русского географического общества. 1852. Ч. 4, кн. 1. С. 1–34.

⁷² *Попов Н. С.* Хозяйственное описание Пермской губернии сообразно начертанию Санктпетербургского Вольного Экономического Общества, сочиненное в 1802 и 1803 году в г. Перми. Пермь: Пермское Губернское Правление, 1804. Ч. 1, 2.

⁷³ *Черемшанский В. М.* Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859.

⁷⁴ *Невзоров М. И.* Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 году, Максима Невзорова. Ч. 1. М., 1803.

нравов, обычаев, мужской и женской одежды, и впервые указал на бытование у татарок каркасного женского головного убора: «Надевают шапки высокие пирамидальные, унизанные разными манерами, Голландскими и другими червонцами, четвертаками, двугривенниками, вызолоченными или простыми, смотря по богатству»⁷⁵. В «Материалы для географии и статистики...» М. Лаптев посвятил небольшой раздел одежде, где обозначил особую любовь татарского населения, как мужчин, так и женщин, к украшениям⁷⁶. К антропологической выставке 1879 г. Н. Н. Вечеслав подготовил издание⁷⁷, объединив данные, приведённые другими исследователями, писавшими о материальной культуре разных народов, проживавших в Казанской губернии, включая казанских татар и татар-кряшен. По татарскому населению в данную работу были включены сведения Н. И. Золотницкого, М. Лаптева, А. Ф. Риттиха⁷⁸ и Л. А. Износкова. Обобщенные сведения по татарскому населению собраны во втором томе «Народы России: этнографические очерки»⁷⁹.

Открытие в 1804 г. Казанского Императорского университета и создание в 1878 г. Общества археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) стало благодатной почвой для развития научного направления – этнографического татароведения. Ведущая роль в изучении татар принадлежала университетским ученым. В изданиях Общества публикуют материалы по украшениям татарских женщин

⁷⁵ Невзоров М. И. Путешествие в Казань ... 1803. С. 246.

⁷⁶ Лаптев М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния. СПб., 1861. С.217-218.

⁷⁷ Описание костюмов русских и инородческих у крестьян Казанской губернии. / Сост. Н.Н. Вечеслав. Казань, 1878.

⁷⁸ Риттих А. Ф. Казанская губерния. Ч. 2: [Татары. Мещеряки. Чуваши. Черемисы. Вотяки. Мордва]. 1870.

⁷⁹ Народы России: этнографические очерки: [Т. 2]: Казанские и крымские татары. Башкиры. Киргизы. Кавказские жители. Кочующие народы. Сибирские инородцы. Среднеазиатские народы. СПб., 1880 (на обл. 1881).

Н. Ф. Катанова⁸⁰ и Н. Ф. Высоцкого⁸¹. Г. Н. Ахмаровым была написана статья «О языке и народности мишарей», где наряду с языковыми, приданиями и историческими данными, он описал занятия, нравы и костюм, особенности, отличия и схожесть татар-мишарей с одеждой казанских татар⁸².

Профессор Казанского университета К. Ф. Фукс был одним из первых исследователей казанских татар. Он, будучи медиком по специальности, увлеченно занимался этнографией и натуралистическими исследованиями. Большую часть жизни Фукс провел в Казани, где изучал язык и культуру татар, особенно городских. Первый среди учёных-исследователей он не просто давал отрывочные данные о быте и культуре татар, но и подготовил материалы для издания книги «Казанские татары...»⁸³, представляющей собой подробное исследование со статистическим и этнографическими данными.

К. Ф. Фукс показал численность татар в Казани, их распределение по возрасту, полу и социальному положению. Автор описал особенности костюма, различные стороны жизни, включая быт, обычаи, свадебные обряды, праздники, народное творчество (песни, поэзию), жилище, питание, семейные отношения, традиции, показал социальную структуру народа. Особое внимание он уделил религиозным обрядам: описанию молитв, праздников (Рамазан, Курбан), а также этнокультурным особенностям казанских татар первой половины XIX в. Фукс раскрыл влияние русской культуры и механизмы сохранения у татар идентичности в многонациональном обществе. Особое место в его работе заняло

⁸⁰ Катанов Н. Ф. Несколько слов по поводу русских и татарских перстней, принадлежащих А.А. Сухареву и А.Т. Соловьёву // Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1904. Т. XX, Вып. 1-3. С. 29–46; *Его же*. О предметах украшения татарских женщин // Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при Императорском Казанском Университете. Казань, 1908. Т. XXIII, Вып. 5. С. 385-387.

⁸¹ Высоцкий Н. Ф. О некоторых новых типах русских оберегов и об одном татарском амулете // Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при Императорском Казанском Университете. Казань, 1909. Т. XXV, Вып. 6. С. 157–210.

⁸² Ахмаров Г. Н. О языке и народности мишарей // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском Императорском университете. Т. 19, вып. 1-6. Казань, 1903. С. 153–155.

⁸³ Фукс К. Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Казань, 1844.

сравнение городского и сельского быта татар, а также особенностей костюмного комплекса.

Н. И. Воробьев в статье, написанной для «Вестника научного общества татароведения», посвящённой книге К. Ф. Фукса⁸⁴, особо подчёркивал значимость наблюдений ученого, его правдивость и отсутствие тенденциозности в описаниях. Именно эта работа, как отмечал Воробьев, является «для большинства позднейших авторов или богатейшим источником фактов, или поводом для полемики и вообще игнорировать её при работе по этнографии татар довольно трудно, особенно, ежели в описании быта, принимать во внимание историческую перспективу»⁸⁵.

Особое внимание специфике костюмного комплекса татар уделяли татарские ученые-просветители Ш. Марджани⁸⁶ и К. Насыри⁸⁷. Ш. Марджани дал не просто описание одежды, носимой татарскими женщинами, а постарался с помощью ретроспективного анализа проследить изменения в татарском костюме, которые происходили на протяжении его жизни. Например, он привел данные о том, что в более ранние периоды татарки носили *калфак* только до замужества; однако к времени его жизни ношение *калфаков* постепенно узаконилось и для женщин⁸⁸. Учёный и богослов описал особенности костюмного комплекса татар-кряшен (заказанье) и татар-мишарей, проживавших в Симбирске⁸⁹.

К. Насыри с педантичной точностью в своих произведениях рассказал о деталях и элементах, стоимости и используемых материалах для пошива

⁸⁴ Воробьев Н. И. К.Ф. Фукс – первый исследователь быта казанских татар // Вестник научного общества Татароведения. №6. Издание Акад. Центра Народного Комиссариата Просвещения ТССР. 1927. С. 3–16.

⁸⁵ Воробьев Н. И. К.Ф. Фукс – первый исследователь... 1927. С. 16.

⁸⁶ Марджани Ш. Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казань ва Булгар (Источники по истории Казани и Булгара) / Шигабутдин Марджани; [Вступ. ст. Я.Г. Абдуллина, А.Н. Хайруллина, с. 5-37]; АН СССР, Казан. фил., Ин-т яз., лит. и истории им. Г. Ибрагимова. Казань, 1989.

⁸⁷ Насыри К. Избранные произведения / Каюм Насыри; сост.: С. Х. Алишев, М.В. Гайнутдинов, Х. Ш. Махмутов. Казань, 1977. 254 с.

⁸⁸ Марджани Ш. Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар). Ч.1. Казань, 2022. С. 46.

⁸⁹ Там же. С. 47.

одежды⁹⁰, обозначив и то, что модные веяния постепенно меняют и сам костюм: «Встречаются мусульмане, которые носят шляпы, хотя привередливые муллы в белых тюбетейках и осуждают их...Носят мусульмане и брюки...В наше время уже шьют и носят на выпуск русские брюки. Лет пять-десять назад никто, кроме меня, таких брюк не носил»⁹¹. Общим для трудов Ш. Марджани и К. Насыри является отсутствие в них изобразительных материалов.

Научно обоснованный подход к описанию татарского костюма начинается со времени деятельности профессора Н. И. Воробьева. Оно знаменует собой системное исследование культуры и быта татарского населения, включая костюмный комплекс. Ещё со студенческой скамьи (Воробьев окончил естественное отделение физико-математического факультета Казанского Императорского Университета) будущий учёный активно участвовал в жизни кафедры географии и этнографии, руководимой профессором Б. Ф. Адлером⁹². В отличие от предыдущих поколений исследователей, которые лишь точечно касались интересующих их тем, он заложил основы глубокого и всестороннего изучения наследия татар. Активно выезжая в экспедиции, Н. И. Воробьев обследовал разные районы проживания татарского населения, публиковал отчеты и статьи о проделанной работе⁹³. Продолжая сложившуюся еще в период Российской империи практику привлечения профессиональных художников в этнографические экспедиции, он начал приглашать их для зарисовок традиционного быта татарского народа и элементов татарского костюма, встречаемых во время полевых выездов. Однако эти материалы не были опубликованы. Только в 2024 г. изображения были изучены и введены в научный

⁹⁰ Насыри К. Избранные произведения... 1977. С. 20–26.

⁹¹ Там же. С. 23.

⁹² Сулова С. В., Гатина-Шафикова Д. Ф. К юбилею профессора Н.И. Воробьева: введение // Историческая этнология. 2024. Т.9. №5. С. 692.

⁹³ Воробьев Н. И. Отчет о поездке с этнографической целью в Свияжский и Тетюшский кантоны ТССР летом 1927 г. // Вестник Научного Общества Татароведения. 1928. № 8. С. 100–111; *Его же*. Некоторые данные по быту крещеных татар (кряшен) Челнинского кантона ТССР // Вестник Научного общества Татароведения. Казань: Издание Дома Татарской культуры, 1927. №7. С. 157–172; *Его же*. Прimitивный тип татарского ткацкого станка // Материалы Центрального музея ТССР №1. Казань. 1927. С. 2–5.

оборот⁹⁴. Труды Н. И. Воробьева «Материальная культура казанских татар...»⁹⁵ и «Казанские татары...»⁹⁶ являют собой первое подробное описание материальной культуры татарского населения, сопровождаемых многочисленными фотографиями, выполненными во время этнографических экспедиций.

Особенностью научной работы Н. И. Воробьева стало применение им типологической классификации, позволившей проследить эволюцию этноспецифических элементов традиционной культуры татар, обозначить пути их происхождения или найти аналогии с соседними народами с последующей постановкой вопроса об этногенезе. Как отмечалось позднее Н. И. Воробьев являлся автором первой развернутой и достаточно обоснованной этнокультурной дифференциации волго-уральских татар, которая многие годы была отправным инструментом исследований отечественных этнографов⁹⁷. В коллективном труде «Татары Среднего Поволжья и Приуралья»⁹⁸ им были систематизированы обобщённые данные по всем аспектам культуры и быта поволжских татар. Это издание стало опорой для последующей историографии, определив направления исследований в области этнографии на многие годы.

В период с 1970-х до 1990-х гг. типологический анализ традиционной культуры татар получил значительное развитие благодаря деятельности коллектива учёных, сформированного под руководством заведующего сектором археологии и этнографии А. Х. Халикова в Институте языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского отделения Академии наук СССР (ИЯЛИ КФАН СССР). Особую роль в этом процессе играла Р. Г. Мухамедова – ученица Н. И. Воробьева, после его ухода возглавившая этнографическое направление и

⁹⁴ Гатина-Шафикова Д. Ф. Художественно-образные зарисовки Л. М. Поздеевой из экспедиций с Н.И. Воробьевым // Историческая этнология. 2024. Т.9. №5. С. 796–809.

⁹⁵ Воробьев Н. И. Материальная культура казанских татар: опыт этнографического исследования. Казань, 1930.

⁹⁶ Воробьев Н. И. Казанские татары: этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода. Казань, 1953.

⁹⁷ Мусина Р. Н., Сулова С. В. Академическая этнология в Татарстане: этапы становления и развития // Научный Татарстан. 2011. №3. С. 62.

⁹⁸ Татары Среднего Поволжья и Приуралья... 1967.

ставшая ключевой фигурой при создании «Историко-этнографического атласа татарского народа». Р. Г. Мухамедовой была разработана научная концепция атласа, методология его составления, а также организованы ежегодные экспедиции с полным охватом территорий компактного проживания татар в Волго-Уральском регионе⁹⁹.

Усилиями этнографов были раскрыты темы, посвящённые традиционной культуре татар. Выделим работы, касающиеся татарского костюма.

Сама Р. Г. Мухамедова не одно десятилетие изучала татар-мишарей. Защитив кандидатскую диссертацию по этому субэтносу, проживавшему в Мордовской АССР¹⁰⁰, исследователь не оставил эту тему, издав в 1972 г. монографию, переизданную впоследствии в 2008 и 2016 гг.¹⁰¹. Основываясь на обширных теоретических исследованиях и данных полевых работ, Мухамедова раскрыла тему особенности народной одежды, показала своеобразие и этнокультурное единство татар-мишарей и казанских татар. В ее публикациях были рассмотрены вопросы этногенеза татар-мишарей, их миграции, демографические показатели и историческое развитие. В них подробно описываются традиционные занятия, такие как земледелие, животноводство, пчеловодство, а также их материальная культура, включая поселения, жилища татар, проживающих на западе Волго-Уральского региона¹⁰². По материалам костюма на территории Окско-Сурского междуречья Р. Г. Мухамедова выделила особые этнокультурные зоны, соответствующие говорам чокающих и цокающих татар-мишарей. В ее научных трудах присутствуют многочисленные фотоизображения костюмного комплекса татар-мишарей.

⁹⁹ Сулова С. В. К 95-летию Рамзии Гиниатовны Мухамедовой // Историческая этнология. 2018. Т. 3, № 2. С. 362.

¹⁰⁰ Мухамедова Р. Г. Татары-мишари (Мордовская АССР): историко-этнографическое исследование: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Академия Наук СССР; Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; науч. рук. Н.И. Воробьев Казань, 1966. 31 с.

¹⁰¹ Мухамедова Р. Г. Татары-мишари. М.: Наука, 1972; *Ее же*. Татары-мишари: историко-этнографическое исследование. Казань: Магариф, 2008; *Ее же*. Татары-мишари: историко-этнографическое исследование. [2-е изд.] Казань, 2016.

¹⁰² Мухамедова Р. Г. Татары-мишари... 1972. С. 119–125.

Р. Г. Мухамедова в течение всей своей жизни продолжала заниматься исследованием традиционной одежды татар. Используя материалы «Историко-этнографического атласа татарского народа», она разрабатывала эскизы сценических костюмов с этнокомпонентом для коллективов и театров, подготовила ряд научно-популярных изданий¹⁰³.

Ю. Г. Мухаметшиным в 1977 г. была выпущена монография, посвященная татарам-кряшенам¹⁰⁴. В ее основу были положены материалы многолетних этнографических экспедиций. В издании комплексно отражены материалы по одежде и украшениям, в частности, охвачена духовная и материальная культура татар-кряшен¹⁰⁵. Мухаметшин, наряду с данными об особенностях костюмного комплекса разных локальных групп татар-кряшен, обозначил особенности орнаментальной композиции, использующейся в вышивке, прослеживая её уникальность вплоть до болгарского наследия и сопоставляя ее с искусством финно-угорских и тюркских народов¹⁰⁶.

В 1983 г. вышел сборник статей под названием «Пермские татары»¹⁰⁷, посвящённый этнографии пермских татар. В нем рассмотрены различные аспекты традиционной культуры, включая костюмный комплекс, историю поселений, хозяйств, жилища, обрядов и языка по материалам этнографических исследований, проведённых в 1970–1980-х гг. и позволивших глубже изучить культуру центрального ареала в северо-восточной «пермской» зоне проживания татар.

Ф. Л. Шарифуллина в начале 1990-х гг. опубликовала историко-этнографическое исследование по материальной культуре касимовских татар, проживающих на территории Рязанской области¹⁰⁸. Основное внимание в книге

¹⁰³ Мухамедова Р. Г. Татарская народная одежда. Казань: Татарское книжное издательство, 1997; *Ее же*. Народный костюм татар-кряшен. Казань, 2005.

¹⁰⁴ Мухаметшин Ю. Г. Татары-кряшены... 1977.

¹⁰⁵ Там же. С. 103–148.

¹⁰⁶ Там же. С. 121.

¹⁰⁷ Пермские татары: сборник / Академия наук СССР, Казанский филиал; [редкол: А. Х. Халиков, Р. Г. Мухамедова, Д. М. Исхаков]. Казань, 1983.

¹⁰⁸ Шарифуллина Ф. Л. Касимовские татары. АН СССР, Казан. науч. центр, Ин-т яз., лит. и истории им. Г. Ибрагимова. Казань, 1991.

автор уделил одежде и украшениям, вопросам исторического формирования и развития, хозяйственной деятельности, описанию поселений, жилищ, пищи и бытовой утвари во второй половине XIX – начале XX вв. Ученый-этнограф подробно рассмотрел специфику материальной культуры, этнической истории, социально-экономического развития, влияния окружающих народных культур на быт и традиции касимовских татар. Исследование основано на различных источниках, включая архивные материалы, полевые исследования и сведения, предоставленные местными жителями (информантами).

С. В. Сулова, начав свой научный путь с изучения материальной культуры, с исследования женский украшений казанских татар выпустила книгу по материалам диссертации, где впервые затронула тему ювелирного искусства не через призму костюмного комплекса, а как самостоятельный элемент в традиционной культуре татарского народа¹⁰⁹.

Перечисленные работы заложили фундамент для следующего этапа научных исследований в области традиционной культуры, направленного на подготовку «Историко-этнографического атласа татарского народа». Он завершился изданием серии томов атласа в отделе этнологии Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, организованного в 1996 г. путем отделения разных подразделений ИЯЛИ АН РТ. Выделим том посвящённый технологии ткачества среди татар Поволжья и Урала¹¹⁰ Ф. Ш. Сафиной, совместную работу С. В. Суловой и Р. Г. Мухамедовой о народном костюме татар Поволжья и Урала¹¹¹.

В последующем специалистами Института истории им. Ш. Марджани АН РТ проводилось комплексное изучение наследия татарского народа в аспекте взаимовлияний с исторически связанными тюркскими, финно-угорскими и славянскими народами. Этот этап отличается

¹⁰⁹ Сулова С. В. Женские украшения казанских татар середины XIX – начала XX вв. Историко-этнографическое исследование. М., 1980.

¹¹⁰ Сафина Ф. Ш. Ткачество татар Поволжья и Урала (конец XIX – начало XX вв.). Историко-этнографический атлас татарского народа / Отв. ред. Ю.И. Смыков. Казань, 1996.

¹¹¹ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар ... 2000.

углубленными этнографическими исследованиями традиций татарского народа с применением диахронического и синхронного подходов к анализу. Системный подход позволил выявить характерные черты межэтнических культурных связей на различных территориях проживания татар, определить динамику взаимодействий в пограничных зонах и степень межкультурного влияния на формирование и развитие этнокультурного облика татар. В рамках данной исследовательской традиции необходимо обозначить монографию С. В. Суловой «История костюма тюркских народов»¹¹², опубликованной в Казахстане при поддержке Международной Тюркской Академии и переизданной с дополнениями и обновлённым содержанием в Казани¹¹³. Исследователь основывался на обширном материале, включающем полевые экспедиционные данные, музейные коллекции, письменные источники и изобразительные материалы; представил этнокультурное районирование, рассматривая этнотерриториальные комплексы одежды и украшений, а также ареалообразующие костюмные комплексы; анализировал этнокультурные взаимосвязи, учитывая различные компоненты костюма – покрой одежды, головные уборы, обувь, украшения, в контексте культурных связей с другими этносами Евразии. В работе исследуется история формирования и развития татарского костюма, тенденции исторических изменений, включая процессы формирования общенационального костюма и современных интерпретаций с восстановлением через визуально-художественные реконструкции средневековых форм костюма. Эти издания, по сути, стали теоретическим обоснованием для последующего изучения изобразительных материалов как самостоятельного историко-этнографического источника.

Тема ювелирного искусства татарского народа была продолжена в рамках совместного исследования С. В. Суловой и Л. Н. Дониной¹¹⁴. В публикуемых по

¹¹² Сулова С. В. История костюма тюркских народов ... 2011.

¹¹³ Сулова С. В. Татарский костюм... 2018.

¹¹⁴ Донина Л. Н., Сулова С. В. Казанско-татарское ювелирное искусство в контексте технологических традиций Евразии // Ювелирные украшения тюркских народов Евразии: историко-этнографическое исследование. Казань, 2018. С. 200–226; Их же. О джучидском

теме работах они продемонстрировали глубокую преемственность казанско-татарского ювелирного искусства, проявляющуюся в технологиях и формах украшений. С. В. Сулова и Л. Н. Дониная выявляют и анализируют синкретичный характер украшений, сформированный под воздействием как тюрко-мусульманских, так и русских ремесленных традиций. Издание сопровождается богатой базой иллюстраций в виде фотографий, в том числе дореволюционного времени.

Опосредованно или непосредственно татарский костюм, его отдельные элементы и декор не одно десятилетие рассматривались искусствоведами (Ф. Х. Валеев, Г. Ф. Валеева-Сулейманова, Л. И. Саттарова, Р. Г. Шагеева)¹¹⁵ и прикладными мастерами, которые разрабатывали научные и научно-популярные издания (Ф. Ф. Гулова, Н. Г. Сергеева)¹¹⁶. В таких работах размещены отдельные изобразительные материалы по костюму волго-уральских татар некоторых исторических периодов, фотографии музейных экспонатов одежды и авторские художественные зарисовки.

наследии в ювелирных традициях казанских татар: искусство чеканки // *Этнография*. 2022. № 1 (15). С. 133–159; *Их же*. О золотоордынских традициях в ювелирном искусстве казанских татар: на примере филигранных миндалевидных серёг // *Золотоордынское обозрение*. 2019. Т. 7, № 3. С. 461–484; *Их же*. Татарское ювелирное искусство: о проявлениях татаро-русской синкретичности в ремесленных традициях Казанского Поволжья // *Историческая этнология*. 2018. Т. 3, № 1. С. 69–80; *Их же*. Технично-технологические особенности казанско-татарской филигрании: ретроспективный этно-археологический анализ // *Поволжская археология*. 2017. № 4 (22). С. 222–235; *Их же*. Ювелирные украшения казанских татар: традиционные и инновационные подходы и методы исследования // *Новое искусствознание. История, теория и философия искусства*. 2021. № 4. С. 6–15; *Их же*. Ювелирное искусство казанских татар. Казань, 2022.

¹¹⁵ Валеев Ф. Х. Народное декоративное искусство... 1984; *Его же*. Орнамент казанских татар... 1969; *Его же*. Татарское народное декоративное искусство... 2020; Валеев Ф. Х., Валеева-Сулейманова Г. Ф. Древнее искусство Татарстана... 2002; Валеева-Сулейманова Г. Ф., Шагеева Р. Г. Декоративно-прикладное искусство... 1990; Саттарова Л. И. Казанская узорная кожа. Москва: Культура и традиции... 2004; *Ее же*. Татарская узорная кожа: ремесло, традиция, искусство. Казань, 2023; *Ее же*. Татарское ювелирное искусство в собрании НМ РТ. «Обладательнице сего благополучие на все времена ...». Татарские украшения с арабиграфичными надписями: каталог / чтение, перевод и коммент. арабиграфичных надписей И. А. Мустакимов. Казань, 2023.

¹¹⁶ Гулова Ф. Ф. Татарская национальная обувь: искусство кожаной мозаики. Казань, 1983; *Ее же*. Татарская народная вышивка. Казань, 1980; Сергеева Н. Г. Гомер агачы. Татар чигүе = Древо жизни. Татарская вышивка. Казань, 2008; *Ее же*. Тылсымлы бизэк = Магия узора. Казань, 2017.

Новым этапом в исследованиях и популяризации знаний о татарском костюмном комплексе стало издание альбомов с музейными коллекциями и их кратким описанием, с очерками, в которых фотография, как приемник рисованного изображения, стала главным средством визуализации традиционной одежды. В числе первых - научно-популярное издание М. К. Завьяловой по материалам музейной коллекции НМРТ (на тот момент Государственный объединенный музей Республики Татарстан)¹¹⁷. Автор являлась активным участником экспедиций по местам проживания татар, как совместно с сотрудниками ИЯЛИ АН РТ, так и организованных самостоятельно, обладала большим опытом и знаниями по традиционной культуре татар. В 2015 г. вышло объёмное издание по результатам выставочного проекта «Татарский костюм: история и современность» в стенах, реализованного на базе НМРТ и в котором приняло участие 45 столичных и региональных музеев из Санкт-Петербурга, Казани, Оренбурга, Уфы, Астрахани, Тюмени, Саратова, Ижевска, Саранска, Ульяновска и других городов России, краеведческие музеи Республики Татарстан¹¹⁸. По материалам традиционного костюмного комплекса русских и татар-мишарей, проживающих на территории Республики Мордовии, в 2014 г. опубликован альбом искусствоведа Т.П. Прокиной¹¹⁹. В 2017 г. А. В. Черных подготовил альбом «Традиционный костюм народов Пермского края...»¹²⁰, в котором представлены экспедиционные и музейные материалы по костюму татар и башкир. По материалам этнографических коллекций Центра традиционной народной культуры Среднего Урала в 2022 г. издан альбом-каталог «Народное искусство Урала»¹²¹, в котором в разделе «Татары-башкиры»

¹¹⁷ Завьялова М. К. Татарский костюм: из собрания Государственного музея Республики Татарстан. Казань, 1996.

¹¹⁸ Сердечной тайны шелковый узор // Каталог выставки: «Татарский костюм: история и современность». Самара, 2015.

¹¹⁹ Прокина Т. П. Русский и татарский костюм мордовского края. Саранск, 2014.

¹²⁰ Черных А. В. Традиционный костюм народов Пермского края. Татары и башкиры. СПб., 2017.

¹²¹ Народное искусство Урала: альбом-каталог этнографических коллекций фонда материальной культуры Центра традиционной народной культуры Среднего Урала / авторы-составители С. Кучевасова, Л. Попова; Министерство культуры Свердловской области; Центр традиционной народной культуры Среднего Урала. Екатеринбург, 2020.

составители представили костюм татар из музейных собраний РФ. В 2021–2022 гг. вышла серия книг, посвящённых истории и этнографии татар, проживающих на территории Республики Мордовия¹²², Касимова¹²³ и Костромы¹²⁴. В конце 2023 г. ученые и музейные сотрудники презентовали альбом «Татарский костюм. Российский этнографический музей»¹²⁵, знакомящий с образцами традиционного костюма и украшений из собрания Российского этнографического музея (РЭМ). С 2022 г. при поддержке Ассамблеи народов Татарстана и Дома дружбы народов Татарстан, Министерства культуры РТ и Раиса РТ Р. Н. Минниханова был реализован историко-этнографический проект по комплексному изучению историко-культурного достояния и реконструкции традиционной одежды народов Поволжья, проживающих на территории Республики Татарстан. По результатам работы издано два каталога, в 2023 г.¹²⁶ и в 2024 г.¹²⁷.

Таким образом, в результате анализа исследований традиционного костюма татарского народа выявлены и охарактеризованы ключевые этапы его изучения.

Первый этап (XVIII в.) связан с первым опытом накопления данных о традиционном костюме во время Больших академических экспедиций, наиболее значимой из которых для сбора свидетельств по татарам стала Великая Северная экспедиция. В этот период создаются изображения костюма татарского народа, такие как зарисовки Г. Ф. Миллера, который впервые зафиксировал возрастные различия в конструкции женских головных уборов. Однако такие ранние материалы, включая поздние копии и описания И. Г. Георги, часто изобиловали ошибками в этнической и территориальной атрибуции. В них фиксировались

¹²² Абьянов Р. В., Сафаров М. А. Темников: крепость империй. М., 2022.

¹²³ Абьянов Р. В., Сафаров М. А. Тени Касимовского ханства. М., 2021.

¹²⁴ Костромские татары: Очерки по истории и традиционной культуре Татарской слободы. М., 2022.

¹²⁵ Татарский костюм. Российский этнографический музей... 2023.

¹²⁶ Традиционный костюм народов Казанского Поволжья второй половины XIX – первой половины XX века. Казань, 2023.

¹²⁷ Традиционный костюм народов Казанского Поволжья второй половины XIX – первой половины XX века. Том II. Казань, 2024.

лишь внешние формы элементов одежды, не учитывалась субэтническая специфика и динамика костюма.

Второй этап (конец XVIII – XIX вв.) характеризуется доминированием в этнографической науке, связанной с татароведением, текстовых описаний костюма татар и дефицитом обращения исследователей к изобразительным материалам о нем.

Третий, современный этап (XX – начало XXI вв.) ознаменован переходом к системному, научно обоснованному изучению костюма татарского народа. Его начало связано с деятельностью Н. И. Воробьева, который заложил основы типологического анализа, организовал масштабные экспедиции с привлечением художников и фотографов для фиксации материальной культуры, создал фундаментальные труды, ставшие основой современного татароведения и содержащие первую научно обоснованную этническую структуру татарского народа. Дальнейшее развитие изучения традиционного костюма татар связано с деятельностью ученых-этнографов, работавших в ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР, позднее во входивших в Академию наук Республики Татарстан институтах. Благодаря их кропотливой, масштабной работе был написан «Историко-этнографический атлас татарского народа», в котором костюму татар Волго-Уральского региона посвящен отдельный том (авторы С. В. Сулова, Р. Г. Мухамедова). В последние годы утвердилась новая форма презентации традиционной одежды – иллюстрированные альбомы и каталоги музейных коллекций, в которых фотоизображения подлинных экспонатов стали основным и наиболее достоверным способом визуализации. Они практически полностью вытеснили рисованные реконструкции и закрепили за собой первенство в документальном отображении народного костюма.

§1.2. Методология анализа традиционного костюма татарского народа на основе изобразительных материалов

Важной работой при изучении традиционной культуры татарского народа

стал «Историко-этнографический атлас татарского народа». В период с 1971 по 1986 гг. для его подготовки было организовано множество полевых экспедиций¹²⁸, в которых участвовали этнографы из ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР. Помимо ученых, в каждой экспедиции принимали участие профессиональные художники. Ими были сделаны многочисленные зарисовки, отражающие материальную сторону татарской культуры. В архиве отдела этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани АН РТ находится более сотни зарисовок, на которых воспроизведены дома, сельскохозяйственные постройки и инструменты, детали и комплексы традиционной одежды середины XIX – середины XX вв. субэтнических общностей волго-уральских татар – казанских, касимовских, татар-мишарей и татар-кряшен, их локальных вариантов. Эти материалы стали частью трудов по этнографии татар.

Изображения выполнялись профессиональными художниками А. А. Мазановым и З. В. Мухаметзяновой, проходившем практику студентом художественного училища Р. Гафиатуллиным, участвовавшими в экспедициях сотрудниками ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР Ю. Г. Мухаметшиным и Н. А. Халиковым.

Несмотря на привлечение художников к научным исследованиям, изобразительные материалы некоторое время оставались лишь дополнением к текстовым описаниям и не существовали без них. Первым ученым в татарской этнографии, кто увидел в изобразительных материалах самостоятельный объект изучения, стал *Алексей Александрович Мазанов*. Более двух десятилетий, с 1965 по 1990-е гг., художник посвятил себя работе в институте ИЯЛИ КФАН СССР в качестве научного сотрудника, где и завершил свою карьеру, выйдя на пенсию¹²⁹. В настоящее время сведений о нём нет никаких. Изучение архивных документов позволило установить, что А. А. Мазанов успешно окончил обучение на

¹²⁸ Габдрахманова Г. Ф., Мусина Р. Н., Сулова С. В. Тюрко-татарский вектор российской этнологии (к 25-летию отдела этнологии Института истории Академии наук Республики Татарстан) // Этнографическое обозрение. 2013. № 5. С. 164.

¹²⁹ Мирасханэ. О. 31. Д. 87. Л.39.

историко-филологическом факультете Казанского государственного университета. По отзыву его коллеги А. Х. Халикова, он «...принимал участие в оформлении многих монографий, подготовленных сотрудниками сектора¹³⁰.

Вместе с опытными этнографами и историками А. А. Мазанов активно занимался научной реконструкцией народной одежды волго-уральских татар первой половины XIX – начала XX вв. Например, в сотрудничестве с Р. Г. Мухамедовой им были изображены отдельные элементы традиционного костюма. Особое внимание мастер уделил головным уборам татар-мишарей (волосникам и покрывалам), изображенным с разных сторон и в различных вариантах, что стало первым опытом реконструкции региональных комплексов головных уборов волго-уральских татар середины XIX в. Экспедиционные зарисовки, копии с более ранних работ художника размещены в научных трудах С. В. Суловой¹³¹.

А. А. Мазанов создавал иллюстрации и для музеев. Его работы можно увидеть в альбоме М. К. Завьяловой «Татарский костюм...», для которого он выполнил копии с гравюр XVI–XIX вв.¹³².

Обладая навыками художника и испытывая интерес к научным изысканиям, А. А. Мазанов в 1970-е гг. стал углубленно исследовать татарский костюм, используя иллюстрации как самостоятельный историко-этнографический материал. Его первым научно-аналитическим опытом стало написание статьи «Использование изобразительных материалов для изучения этнографии татарского народа»¹³³, которая была посвящена исследованию изобразительных материалов как ценного источника для изучения материальной и духовной культуры татар. Автор впервые обратил внимание на значимость изображений, а именно на то, что, несмотря на наличие значительной научной литературы об этом народе, они остаются недостаточно изученными и

¹³⁰ Мирасханэ. О. 31. Д. 87. Л. 7.

¹³¹ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм... 2000.; Сулова С. В. История костюма тюркских народов... 2011; Ее же. Татарский костюм... 2018.

¹³² Завьялова М. К. Татарский костюм... 1996. С. 31, 32, 45, 47, 74, 78.

¹³³ Мазанов А. А. Использование изобразительных материалов... 1976. С. 128–131.

используются лишь как иллюстрации, а не как самостоятельный источник этнографических исследований. Мазанов изучил работы, на которых изображены ранние костюмные комплексы XVI–XVII столетий: С. Герберштейна «Записки о московитских делах»¹³⁴, А. Олеария «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно»¹³⁵, летописи, в частности, «Казанская история» с описанием изображения татарских воинов, их одежды и вооружения.

По периоду XVIII–XIX вв. А. А. Мазанов обращает внимание на изобразительные материалы Д. Г. Мессершмидта, изображения которого он нашел в Ленинградском музее антропологии и этнографии (Кунсткамера). На них воссоздана мужская и женская одежда, головные уборы, украшения и оружие татар. В части сельскохозяйственных практик татар исследователь включил в статью описание и изображения татарского сабана, сделанного И. И. Лепехиным. А. Е. Мартынов был рассмотрен им как художник, известный своими офортами, изображающими виды Казани и её окрестности, созданные во время путешествия в Китай в 1804–1805 гг. А. А. Мазанов раскрыл вклад В. С. Турина, изобразившем Болгар и виды Казани на страницах альбомом офортов, хранящихся в Научной библиотеке Казанского университета и дающие представление об архитектуре этих городов первой половины XIX в. А. А. Мазанов отметил, что в XVIII в. с основанием Академии художеств профессиональное искусство начинает играть важную роль в документировании реальной жизни. Художники Мартынов и Турин создали произведения, которые не только отражали архитектурные и пейзажные виды, но и фиксировали бытовые сцены и элементы материальной культуры. Он обратил внимание на еще один тип изобразительных свидетельств, которые, по его мнению, не

¹³⁴ *Герберштейн С. фон.* Записки о Московитских делах, составленные Сигизмундом, вольным бароном в Герберштейне, Нейперге и Гюттенгаге // Герберштейн С. Записки о Московитских делах; Иовий Павел Новокомский. Книга о Московитском посольстве / Пер. А. И. Малеина. СПб., 1908.

¹³⁵ *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.

использовались ранее – это татарские иллюстративные календари, журналы и газеты, в которых местные художники и фотографы фиксировали жизнь и быт татарского населения. Тем самым он призвал к дальнейшему выявлению и изучению изобразительных материалов для их использования в качестве самостоятельного историко-этнографического источника исследований традиционной культуры татарского народа.

Вторая статья А. А. Мазанова «Использование изобразительных материалов...»¹³⁶ посвящена изучению изобразительных материалов XVI–XVIII в., которые, по его мнению, являются ценным этнографическим материалом для изучения эволюции татарского традиционного костюма. В работе анализируются гравюры, рисунки и миниатюры, запечатлевшие татар в различные исторические эпохи путешественниками и исследователями. Особый акцент сделан на деталях одежды – от элементов гардероба и головных уборов до обуви и украшений – что позволяет проследить изменения в татарском костюме, выявить его региональные вариации. В статье рассматриваются работы С. Герберштейна, И. Г. Георги, Корнелиуса де Бруина, Ж. Б. Лепренса, А. Олеария. В ней анализируются мужской и женский костюмы, описываются их особенности, используемые материалы, фасоны и декоративные элементы. Так, на одной из изученных А. А. Мазановым гравюр с подписью «Татарин в туземном вооружении» демонстрируется длинная распашная одежда с узкими рукавами, высокий головной убор с меховой отделкой, мягкие кожаные сапоги и широкие штаны. Исследователем отмечается сходство в одежде и вооружении татар и московитов, что указывает на взаимодействие культур. Особое внимание уделено женской одежде, отличающейся обилием украшений и сложными конструкциями головных уборов. Например, на гравюре Корнеля де Бруина изображена знатная татарка в высоком конусообразном головном уборе, украшенном бусами, металлическими бляшками и камнями. Ее образ, по мнению А. А. Мазанова, перекликается с картиной «Портрет царицы

¹³⁶ Мазанов А. А. Одежда татар... 1982. С. 62–73.

Сююмбике» из фондов Государственного объединенного музея Республики Татарстан (НМРТ). Исследователь показал, что многие элементы татарского костюма, такие как накладные рубахи, распашные верхние одежды, широкие пояса и головные уборы, сохранялись у татар вплоть до XIX–XX вв.

Рассматриваемая статья А. А. Мазанова представляет собой достаточно подробный анализ изобразительных материалов XVI–XVIII вв., позволяющих воссоздать облик традиционного татарского костюма. Исследователь показывает, как эти материалы могут быть использованы для этнографических исследований, особенно в условиях ограниченности других источников. Он подчеркивает их значимость для понимания культурных традиций и эволюции костюма. Мазанов воспринимает описанные им визуальные материалы как абсолютно достоверные, не подвергая их критическому осмыслению. Например, изображение «татарки из Вятки» из альбома барона Мейерберга¹³⁷, как отмечает Е. Е. Нечвалода, на самом деле представляет собой воспроизведение удмуртского костюмного комплекса, а термин «Tartar» в аннотациях к типажам альбома не является правильным этнонимом¹³⁸. Мазанов не учитывал возможные художественные условности и стилизации, которые могли повлиять на изображение одежды.

Вклад А. А. Мазанова заключается не только в художественном оформлении этнографических трудов, но и в анализе изобразительных материалов XVI–XIX столетий, которые он рассматривал как самостоятельный источник для исследований традиционной культуры татарского народа. Он является первым художником и исследователем, кто обратил внимание на информативность гравюр, рисунков. Особое внимание он уделял изображенным в них деталям одежды, головным уборам, обуви и украшениям. Работы А. А. Мазанова являются началом изучения художественных изображений материальной культуры татарского народа. Он не только проблематизировал информативные возможности изобразительных материалов, внес вклад в их

¹³⁷ Мазанов А. А. Одежда татар... 1982. С. 65.

¹³⁸ Нечвалода Е. Е. Изображение удмуртки и марийки... 2016. Т. 10, Вып. 2. С. 127.

научное осмысление, но и способствовал сохранению культурного наследия татар через собственные зарисовки и реконструкции.

Впоследствии специальные монографии, изданные С. В. Суловой и Р. Г. Мухамедовой по теме татарского народного костюма, не обходились без специального раздела, посвящённого изображениям, и анализу их исторической ретроспективы¹³⁹. Они носили краткий, обзорный характер.

К критическому прочтению изобразительных материалов, связанных с татарами, исследователи начинают обращаться в первой трети ХХI в. В большинстве публикаций этот народ и его одежда не являлись основной темой исследований, а выступали лишь одним из направлений изучения населения Российской империи ХIХ в. Прорывным можно считать опубликованное в 2011 г. исследование *Елены Анатольевны Вишленковой* «Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому».¹⁴⁰ В книге исследуется процесс создания разными художниками визуальных образов народов Российской империи в ХVIII в. – первой трети ХIХ в. Е. А. Вишленкова анализирует, как через художественные изображения формировались представления о различных этносах, включая татар. Фокус исследования направлен на изучение изображения, с помощью которого конструировались образы российских народов. Автор разбирает, как художники, ученые и заказчик в лице правительства создавали и тиражировали стереотипные образы, которые затем становились частью массового восприятия народных культур. Так, по мнению Е. А. Вишленковой, ученые и художники описываемого периода создавали визуальный портрет народов империи, при этом они часто основывались на материалах этнографических экспедиций и коллекциях традиционных костюмов.

Е. А. Вишленкова пишет, что татарский костюм был одним из многих, представленных в графике этого времени¹⁴¹. В частности, гравюры Х. Рота,

¹³⁹ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм... 2000. С. 38–41; Сулова С. В. Татарский костюм... 2018. С. 47–58.

¹⁴⁰ Вишленкова Е. А. Визуальное народоведение... 2011.

¹⁴¹ Там же. С. 31–92.

созданные для журнала «Открываемая Россия», включали изображения татарских мужчин и женщин. Основаниями для их создания были рисунки, хранившиеся в архивах Академии наук XVIII в., а также одежда, привезенная из экспедиций. Изображения костюма татар сопровождалась детальной проработкой элементов одежды, таких как головные уборы, украшения и характерные для татарской культуры аксессуары. Например, в гравюрах Х. Рота можно увидеть «Казанского татарина» и «Татарку казанскую», которые были созданы с использованием изобразительных материалов Ж. Б. Лепренса.

Таким образом, Е. А. Вишленкова раскрывает разные аспекты художественного отображения народной культуры, когда через публикуемые издания формировались представления о разных народах Российской империи. Костюм использовался для создания визуального образа, который затем тиражировался в массовой культуре. Одежда в это время была важным маркером этнической и социальной идентичности; в ее изображении просматриваются культурные различия, подчеркивается многообразие страны. Художники играли ключевую роль при создании этнографических образов. Их работы, хотя и не всегда точные с научной точки зрения, стали основой для восприятия народов империи как в России, так и за ее пределами. Гравюры с изображением костюмов оказались популярными не только в научных изданиях, но и в декоративно-прикладном искусстве, например, на фарфоровых изделиях и скульптурных миниатюрах¹⁴².

Не одно десятилетие исследованием изображений костюмного комплекса разных народов России занимается *Анна Эрнестовна Жабрева*. Исследователь в ряде работ коснулся и татар. Статья «Изображение костюмов...»¹⁴³ посвящена анализу рисунков костюмов народов России в трудах ученых Петербургской Академии наук XVIII в. В ней подробно рассматривается вклад академических экспедиций в этнографическую науку, включая сбор материалов по

¹⁴² *Гатина-Шафикова Д. Ф.* Графика XVIII-XIX вв. как источник для репрезентации народов Российской империи в фарфоре (на примере татар) // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2022. № 4. С. 161–172.

¹⁴³ *Жабрева А. Э.* Изображения костюмов народов России... 2007. С. 201–214.

традиционной одежде разных народов, в том числе татар. Автор отмечает труды И. Г. Георги, у которого в сочинении «Описание всех в Российском государстве обитающих народов» (1776–1777 гг.) содержатся сведения о костюмах казанских и оренбургских татар, тобольских татар, бухарцев и башкир. Описания касались деталей одежды, головных уборов и украшений. Иллюстрации к этим трудам, выполненные граверами Х. Ротом и Д. Шлеппером, стали важным визуальным материалом для изучения татарского костюма. В исследовании П. С. Палласа «Путешествии по разным провинциям земли русской» упоминаются «татарские шаманы» в ритуальных облачениях. Сопровождавший экспедицию художник Г. Г.-Х. Гейслер выполнил ряд зарисовок. Хотя, как отмечает А. Э. Жабрева, в изображениях вполне вероятен элемент вымысла. Как и другие исследователи, она обозначила проблему авторского первенства изображений, выполненных и опубликованных Г. Ф. Миллером, и И. Г. Георги.

Относительно самих рисованных работ, то зачастую источником информации о татарском костюме в XVIII в. являлись экспедиционные материалы, зарисовки художников и коллекции Кунсткамеры. Однако, как справедливо отмечает Т. А. Крюкова, рисованные иллюстрации преднамеренно или случайно могли исказить оригинальные костюмы, но их сочетание с текстовыми описаниями и подлинными предметами из коллекций повышает их значимость как источника¹⁴⁴. Эта же тема А. Э. Жабревой была рассмотрена с помощью работ иностранных путешественников и художников, зарисовавших живущих в неизведанной России народы и их костюмы¹⁴⁵.

¹⁴⁴ Жабрева А. Э. Изображения костюмов народов России... 2007. С. 203.

¹⁴⁵ Жабрева А. Э. Гравюры Лепренса и Гейслера из собрания Российской национальной библиотеки как источник для изучения костюма в России // Российская национальная библиотека и отечественная художественная культура: сборник статей и публикаций / Российская национальная библиотека; отв. ред. О. С. Острой. Том 3. Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2005. С. 69–93; *Ее же*. Немецкие путешественники XVI–XVII вв. об одежде жителей Московии // Г. Ф. Миллер и русская культура = G.F.Muller und die Russische Kultur / РАН. Ин-т истории естествознания и техники. С.-Петерб. фил. БАН; Отв. ред. Д. Дальманн, Г. Смагина. СПб., 2007. С. 261–270; *Ее же*. Изображение одежд Московии и сопредельных территорий в западноевропейских «костюмных» альбомах XVI–XVIII вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр. /

А. Э. Жабрева затрагивает тему татарского костюма и при анализе изображений русского населения в западноевропейских гравюрах XVI в. В статье «Русский костюм в западноевропейской гравюре XVI в.: правда и вымысел»¹⁴⁶ она рассматривает два типа изображений: те, что были созданы очевидцами, например, портреты русских царей и посольств, и те, что вошли в костюмные альбомы и часто содержали элементы фантазии. В тексте встречаются упоминания татарского костюма. К примеру, на гравюре Абрахама де Брюина в альбоме «*Omnium pene Europae, Asiae.*»¹⁴⁷ (1581 г.) на листе под номером 42 изображены четыре фигуры, одна из которых подписана как «*Tartarus gentile more armatus*» («Татарин в туземном вооружении»). Описание этого персонажа включает высокую шапку с лохматой меховой опушкой, подвязанную под шеей, узкое верхнее платье, застегнутое на множество пуговиц, прикрывающее колени, нижнюю одежду из полосатой ткани, широкие недлинные штаны, полосатые, узкие сапожки с орнаментом. А. Э. Жабрева пишет, что этот образ мог быть вдохновлен ногайскими воинами, служившими в Московском государстве. Однако детали костюма, такие как полосатые ткани и меховая опушка, соответствуют традиционным элементам одежды татар Поволжья и Приуралья. В книге С. Vecellio «*Habiti antichi et moderni di tutto il mondo...*» (1598 г.)¹⁴⁸, как отмечает исследователь, показаны изображения народов, входивших в состав Московского царства, включая татар. Учитывая художественную практику Ч. Вечелио по копированию и заимствованию из более ранних изданий, таких как труды Герберштейна, она предположила, что изображения татар могли быть стилизованными или основанными на вторичных данных.

Таким образом, А. Э. Жабрева поднимает вопрос о достоверности ранних

Федер. служба по надзору за соблюдением законодательства в обл. охраны культур. наследия и др.; редкол.: Н.А. Томилов (гл. ред.) и др. Казань, 2010. С. 310–315.

¹⁴⁶ Жабрева А. Э. Русский костюм..., 2014. № 5. С. 177–199.

¹⁴⁷ Bruyn de A. *Omnium pene Europae, Asiae, Aphricae atque Americae gentium habitus*. Antwerpia, 1581.

¹⁴⁸ Vecellio C. *Habiti antichi et moderni di tutto il Mondo di Cesare Vecellio: di nuouo accresciuti di molte figure*. Wenecja, 1598.

изобразительных материалов. Она подчеркивает, что многие гравюры XVI в. сочетали достоверные детали с долей фантазии. Например, татарские костюмы могли изображаться с акцентом на «экзотические» элементы, что соответствовало европейским представлениям о Востоке. Это особенно заметно в костюмных альбомах, в которых татары часто представлялись как воины с луками и колчанами, подчеркивая тем самым их связь с кочевой культурой. Исследователь отметил, что русские и татарские костюмы иногда смешивались в европейских гравюрах, особенно в описаниях военной одежды.

А. Э. Жабрева во время изучения изобразительных материалов продемонстрировала, как исторические данные – будь то академические труды XVIII в. или западноевропейские гравюры XVI в. – формируют представления о костюме разных народов. Её работы подчёркивают важность критического подхода к таким материалам, т.е. учет их возможной стилизации и влияния культурных стереотипов. В то же время, несмотря на условность многих изображений, они остаются важным свидетельствами, позволяющими проследить эволюцию восприятия России, её населения, в частности, татар и их одежды. Вклад исследователя, несмотря на его основной научный интерес (русский костюм), заключается в систематизации имеющихся данных по изображениям татар и в постановке вопроса о достоверности и интерпретации изобразительных материалов.

Елена Евгеньевна Нечвалода, исследователь из Башкортостана, в последние годы посвятила немало статей изображениям разных периодов. Она рассматривает воспроизведение одежды финно-угорских и тюркских народов как историко-этнографический источник¹⁴⁹. Ряд публикаций затрагивает татарское население. В статье «Народы Волго-Уральского региона в творческом

¹⁴⁹ *Нечвалода Е. Е.* Изображения удмуртского женского костюма XVIII века в книге И. П. Фалька: опыт этнографической интерпретации и атрибуции // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47, № 1. С. 119–126; *Ее же.* Удмуртский женский головной убор айшон в описаниях и графике XVI–XVIII вв. // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 4. С. 728–738; *Ее же.* Образ зауральской башкирки XVIII в. в иллюстрациях И.П. Фалька // Ватандаш. 2021. № 6 (297). С. 111–122; *Ее же.* Акварель Н.М. Сунцовой-Руденко из архива Р.Г. Кузеева // Известия Уфимского научного центра РАН. 2023. № 4. С. 117–118.

наследии Федора Солнцева»¹⁵⁰ Е. Е. Нечвалода особое внимание уделяет анализу костюмов удмуртов, марийцев, мордвы, чувашей, татар, их атрибуции и источников, которые использовал художник.

Е. Е. Нечвалода при изучении изображений татарского костюма выявила, что художественные работы Ф. Солнцева являются вторичными. Художник изображал татар, опираясь на работы других авторов – гравюры А. Е. Мартынова и фотографии В. Каррика. Например, акварель «Казанские татары» была создана на основе фотографий В. Каррика, сделанных в Симбирской губернии, где проживали татары-мишари. Это подтверждает, что живописец копировал готовые образы, а не работал с натуры. Кроме этого, Ф. Г. Солнцев мог неправильно атрибутировать изображения. Женские образы, заимствованные у А. Е. Мартынова, были ошибочно подписаны как «киргизские девицы» и «киргизская женщина», хотя на самом деле на рисунках показаны татарские женщины. Даты создания некоторых работ, например, 1862 г. акварели «Казанские татары» не соответствуют времени создания оригинальных фотографий В. Каррика (1870-е гг.), что указывает на возможные ошибки в аннотациях к ним.

Ученый обратил внимание на необходимость внимательного анализа изображений татарского костюма, принадлежащих Ф. Г. Солнцеву, они требуют критического подхода из-за их вторичности и возможных ошибок в атрибуции.

Е. Е. Нечвалода сосредоточила исследовательский интерес и на материалах экспедиций XVIII в., во время которых не только изучались и описывались народы, но и визуализировалось художниками увиденное. В 2023 г. была написана статья, посвященная анализу визуальных образов женского костюма народов Волго-Уральского региона (марийцев, чувашей, удмуртов, татар), созданных на основе графических материалов Великой Северной экспедиции (1733–1743 гг.) и опубликованных в изданиях XVIII в.¹⁵¹ Автор исследует достоверность этих изображений как историко-этнографического

¹⁵⁰ Нечвалода Е. Е. Народы Волго-Уральского региона... 2020. Т. 14. № 4. С. 720–732.

¹⁵¹ Нечвалода Е. Е. Визуальные образы... 2023. №17 (4). С. 562–574.

источника, сравнивая иллюстрации в трудах Г. Ф. Миллера, И. Г. Гмелина и И. Г. Георги.

В изображениях к труду Г. Ф. Миллера 1791 г. показаны три татарки (кунгурские и уфимские). Эти работы наиболее детализированы и близки к полевым зарисовкам экспедиции. В изданиях И. Г. Гмелина от 1768 г. татарки показаны в составе многофигурных композиций, но с утраченными деталями, например, отсутствуют круглые украшения на груди, отверстия на головных уборах. В иллюстрациях Х. Рота к изданию И. Г. Георги 1776 г. изображения татарских женщин ещё больше переработаны. К примеру, у ногайской татарки добавлено кольцо в носу. Е. Е. Нечвалода подчеркивает, что только иллюстрации Миллера могут использоваться в исследованиях, так как художник сохранил точность полевых зарисовок. Изображения Гмелина и Георги содержат художественные изменения и ошибки в аннотациях. По ее мнению, смешение кунгурских и казанских татар является неверным толкованием мастерами этнографического материала.

Е. Е. Нечвалода приходит к выводу, что при изучении татарского костюма XVIII в. следует опираться на первичные источники, а изображения из других изданий важно анализировать, учитывая их художественную обработку.

Следующую статью исследователь посвятил детальному разбору женского костюма кунгурских и уфимских татарок XVIII в., изображенного в иллюстрациях Г. Ф. Миллера и в описаниях И. Г. Гмелина – участников Великой Северной экспедиции¹⁵². Как отметила Е. Е. Нечвалода, данные гравюры с изображениями татарок в издании Миллера долгое время не могли быть использованы как полноценный этнографический источник из-за отсутствия конкретных аннотаций и описаний. Ключевая проблема заключалась в невозможности определения того, какие именно группы татар (кунгурские или уфимские) изображены на каждой гравюре и выявления локальных особенностей костюмов. Для решения этой задачи исследователь сопоставляет

¹⁵² Нечвалода Е. Е. «Кунгурские и Уфимские татарки» ... 2024. № 2 (24). С. 115–137.

визуальные образы с текстовыми описаниями И. Г. Гмелина, который во время экспедиции подробно зафиксировал детали одежды изображенных групп татар.

Пристальное внимание Е. Е. Нечвалода уделяет головным уборам татарок. Например, на гравюре под номером 7 изображена уфимская татарка в монетной шапочке с длинной наспинной лопастью, которая детально описана Гmeliным: убор украшен жетонами, кораллами и бахромой, а его конструкция близка башкирскому *кашмау*. Эта находка подтвердила, по мнению автора, тесные культурные связи татар и башкир в Приуралье. На гравюре № 8 показана кунгурская татарка в полусферическом головном уборе с монетами и подбородочной тесьмой, напоминающем уборы татар-мишарей и татар-кряшен. Нечвалода провела аналогии между нагрудником и перевязью этой татарки с костюмом елабужских кряшен, что, по её мнению, указывает на архаичные элементы, сохранившиеся у пермских татар.

Е. Е. Нечвалода отметила, что костюм уфимских татарок из д. Ялым отличался от кунгурских наличием верхней одежды с петлицами, напоминающей русские кафтаны, и это могло быть результатом культурных заимствований. При этом головные уборы обеих групп демонстрируют общие черты с соседними народами – марийцами, чувашами и башкирами, объясняемых многовековыми межэтническими контактами в регионе.

По результатам исследования ученый приходит к выводу, что изображение уфимской татарки относится к бисертской группе, а кунгурские татарки – к сылвенско-иренской, и это подтверждается маршрутом экспедиции: Гмелин описывал костюм татарок в д. Ялым (Уфимская провинция), тогда как зарисовки в Бырме и Усть-турке относятся к кунгурским татарам.

Исходя из выводов Е. Е. Нечвалоды, можно говорить о том, что визуальные и письменные источники позволяют проследить утраченные к XX в. элементы традиционного костюма татар, а именно сложные монетные головные уборы. Они подтверждают разнообразие культуры субэтнических групп татарского населения Прикамья и Приуралья.

Ещё одно направление в исследовании изобразительных материалов по татарскому костюму – это анализ реконструкций комплексов одежды разного времени бытования. Работа, начатая А. А. Мазановым, вместе со специалистами-этнографами была в последующем продолжена как отдельно реконструкторами, так и художниками, работавшими с исследователями. В частности, С. В. Суслова сотрудничала с художником Д. Н. Залялетдиновым, совместно с которым была создана серия изображений, воссоздающих татарский костюм XIX в. субэтнических групп волго-уральских татар впоследствии опубликованные в трудах ученого¹⁵³. С. В. Сусловой совместно с художником, исследователем Л. Ф. Фасхутдиновой был создан ряд изображений, которые издавались не только в специализированной литературе, но и сохранились в «Серии эскизов реконструкций костюмов различных этнотерриториальных групп татар середины XIX – начала XX вв.», хранимых в фондах Музейного комплекса города Казани¹⁵⁴ (*Приложение 2. Фот. 47-58*). К 1000-летию Казани художником Ч. М. Саттаровой (Цветковой) были подготовлены изображения мужских и женских костюмов XIX в., опубликованные в виде серии открыток. Часть из них хранится в Государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике «Казанский Кремль»¹⁵⁵ (*Приложение 2. Фот. 59-66*).

Исследователи занимались воссозданием ранних костюмных комплексов, в частности, XVI в. Так, С. В. Сусловой вместе с художником Т. В. Соловьевой был создан вариант реконструкции средневекового костюма казанской татарки¹⁵⁶. К этому же периоду обращался известный реконструктор М. В. Горелик¹⁵⁷, вдохновлявшийся образом с картины неизвестного художника Парсуна «Сююмбике с сыном Утямышем»¹⁵⁸.

¹⁵³ Суслова С. В. Татарский костюм... 2018. С. 206–218.

¹⁵⁴ МНК КП ОФ-13076-1,2,4,5,6,7,8,9,10,11,12,13,14.

¹⁵⁵ МЗКК КП-2019/1, 2, 3, 4, 5, 6, 7

¹⁵⁶ Суслова С. В. История костюма... 2011. С. 262.

¹⁵⁷ Атлас Tartarica. История татар и народов Евразии. Республика Татарстан вчера и сегодня. Казань; М; СПб., С. 383.

¹⁵⁸ МНК КП ОФ-13563.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы о значении изобразительных материалов для историко-этнографического изучения традиционного костюма татарского костюма. Его методологическую основу заложили экспедиционные работы, проведенные при создании «Историко-этнографического атласа татарского народа». Во время них художники-исследователи создали корпус детальных зарисовок костюмных комплексов различных субэтнических и локальных общностей татар Волго-Уральского региона. А. А. Мазанов является первым исследователем, впервые обосновавшим в этнографии статус изобразительных материалов XVI–XVIII вв. по татарам как самостоятельного источника, разработав методику анализа исторической графики. Он выполнил научные реконструкции, например, в сотрудничестве с Р. Г. Мухамедовой были созданы головные уборы татар-мишарей.

Современный этап характеризуется углублением критического подхода к анализу изобразительных материалов. Е. А. Вишленкова раскрыла механизмы конструирования и тиражирования этнических образов в Российской империи, А. Э. Жабрева выявила проблему художественной стереотипизации и смешения достоверных деталей с вымыслом в западноевропейской графике XVI–XVIII вв. Особое значение для методологии изучения изобразительных материалов XIX в. по традиционному костюму татар играют теоретические идеи Е. Е. Нечвалоды, которая разработала практику сопоставления гравюр XVIII в. с полевыми описаниями и музейными коллекциями. Этот подход позволяет осуществлять более точную атрибуцию изображений и выделять субэтнические особенности костюма.

Отдельным направлением формирования и анализа корпуса изобразительных материалов по традиционному костюму татар является научно-художественное реконструирование, развивавшееся С. В. Сусловой в сотрудничестве с художниками Д. Н. Залялетдиновым, Л. Ф. Фасхутдиновой, Т. В. Соловьевой, Ч. М. Саттаровой при создании фундаментальных трудов и

научно-популярных открыток, а также реконструктором М. В. Гореликом, чьи работы визуализируют костюмные комплексы татарского народа разных эпох.

Многолетняя совместная работа этнографов и художников, направленная на сбор, критический анализ и научную интерпретацию изобразительных материалов, привела к методологическому сдвигу в понимании их значения для изучения традиционного костюма татарского народа. Они приобрели статус полноценного, информативного историко-этнографического источника, который позволяет выявлять утраченные элементы одежды, устанавливать ее региональную и социальную вариативность, определять эволюцию кроя, декора и правила ношения.

В заключении подчеркнем, что изучение татарского костюма и формирование корпуса изобразительных свидетельств о нем осуществлялось в русле развития российской этнографической науки. Академические экспедиции XVIII в. стали первым опытом художественной фиксации этнокультурного многообразия страны, во время которых появляются изображения традиционной одежды татар. В XIX столетии о традиционной культуре татар утвердилось доминирование текстового нарратива. Методологический перелом в осмыслении традиционного костюма в изобразительных материалах произошел в XX – начале XXI вв. по причине активного развития татароведения. Многочисленные, глубокие полевые исследования и фундаментальная работа над «Историко-этнографическим атласом татарского народа» сотрудников Института языка, литературы и истории им.Г.Ибрагимова КФАН СССР способствовали пониманию информационного потенциала изображений. Проблематизированный А. А. Мазановым вопрос о критическом прочтении изображений костюма татар, теоретические идеи Е. А. Вишленковой, А. Э. Жабревой и Е. Е. Нечвалоды об изобразительном наследии многонациональной Российской империи становятся теоретической основой анализа костюма волго-уральских татар, отображенного в изобразительных материалах, и историко-этнографической оценки их достоверности.

ГЛАВА 2. КОСТЮМ КАЗАНСКИХ ТАТАР В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ НАСЛЕДИИ XIX В.

Казанские татары, являющиеся субэтнической общностью волго-уральских татар, исторически сформировались в пределах Среднего Поволжья и Прикамья. Казанское ханство, как сосредоточие их жизни, определило географию расселения народа. В XV–XVI вв. ареал проживания казанских татар охватывал территорию Казанской губернии и соседние регионы Российской империи. После административных реформ XVIII–XIX вв. они стали жить не только в Казанской губернии, но и в Симбирской, Самарской, Вятской, Оренбургской, Уфимской губерниях¹⁵⁹.

Традиционный костюм казанских татар в изобразительных материалах XIX в. представлен в отдельных работах творивших в это время художников и в серии зарисовок К. Ф. Гуна. Масштаб художественной деятельности мастеров предопределил их объединение в две группы и выделение двух соответствующих разделов диссертационной работы.

§2.1. Одежда казанских татар в творчестве художников Российской империи и зарубежья

Художественная информация о традиционном костюме казанских татар XIX столетия неразрывно связана с творчеством *Александра Ефимовича Мартынова* (1768–1826) – живописца-пейзажиста, акварелиста, литографа. В 1805 г. Мартынов был приглашен в качестве главного художника Российского посольства в Китай¹⁶⁰. Во время поездки им было создано множество зарисовок карандашом и тушью, послуживших впоследствии основой для создания ряда

¹⁵⁹ *Исхаков Д. М.* Расселение и численность татар в Поволжско-Приуральской историко-этнографической области в XVIII–XIX вв. // Советская этнография. 1980. №4. С. 25–39.

¹⁶⁰ *Элинсон У. В.* «Живописное путешествие от Москвы до китайской границы» – графические альбомы путевых зарисовок А.Е. Мартынова (1768–1826) // Обсерватория культуры. 2014. №6. С. 77.

графических циклов. Среди них акварельная серия «Пейзажи России и Монголии. Из путешествия в составе Российской миссии в Китай. 1806–1810 гг.»; «Образы народов России и Монголии. Из путешествия в составе Российской миссии в Китай» (1808 г.) и альбом «Живописное путешествие в Китай в составе Российской миссии 1805 года» (1814–1819 гг.). По мотивам последнего альбома художник создал серию офортов «Живописное путешествие от Москвы до границы с Китаем»¹⁶¹, на которых представлены в том числе изображения казанских татарок. Отдельные листы с воспроизведением татар, как в монохромном, так и цветном исполнении, хранятся в ГИМе – это черно-белые¹⁶² и цветные гравюры¹⁶³.

Особенностью данных работ является то, что на них впервые изображены характерные черты в строении и многочастности элементов казанско-татарских женских головных уборов. Так, в работе Мартынова «Женщина Казанских татар» (*Приложение 1. Рис. 1*), конусообразная форма нижнего головного убора только угадывается. Она полностью скрыта за несколькими тканевыми покрывалами и платками. Следовательно, автор подчеркивает многослойность женского костюмного комплекса, где конусообразный убор небольшой, возможно, на твердой основе для сохранения формы, показан поверх покрывала, на подобии казанско-татарского женского покрывала *өрпәк*, с характерным подворачиванием под подбородок и открытым декоративным краем поверх верхней одежды. Венчает всё платок. Необходимо отметить, что полумесяц на лбу, может представлять собой частично прорисованное налобное украшение *баш хаситәсе*. Этот декоративный элемент можно увидеть на гравюре Корнелиса де Брюйна «Татарская женщина» начала XVIII в.¹⁶⁴.

¹⁶¹ Мартынов А. Е. Живописное путешествие от Москвы до китайской границы. Альбом офортов. СПб., 1819.

¹⁶² ГИМ 58733/21-23.

¹⁶³ ГИМ 55709/34111-34113.

¹⁶⁴ Bruin C. de. Reizen over Moskovie, door Persie en Indie: verrykt met driehondert konstplaten, vertoonende de beroemste lantschappen en steden, ook de byzondere dragten, beesten, gewassen en platen, die daar gevonden worden voor al derzelver oudheden en wel voornamentlyk heel uitvoerig die van het heerlyke en van oudts de geheele wervelt door befaemde Hof van Persepolis, by den persianen Tchilminar genaemt. Amsterdam, 1714. P. 91.

«Девница Казанских татар» А. Е. Мартыновым зарисована в нескольких ракурсах (*Приложение 1. Рис.2, Рис.3*). Если на предыдущей работе с воспроизведением женского костюма основа головного убора скрыта, то здесь во всех подробностях показана высокая конусообразная шапка по образу *такыя буре́к*, украшенная в нижней части рядами крупных блях, с вертикальным и горизонтальным декором выше и маленькой шишечкой в самой высокой части. Под убором большое покрывало, практически полностью скрывающее фигуру, и, возможно, с двух сторон убора крепящееся в височной части и под подбородком украшение из монет.

Относительно остальной одежды, то на гравюрах А. Е. Мартынова, как в женском, так и в девичьем варианте, она практически одинакова, за исключением небольших деталей. В обоих образах рубахи полностью скрыты, кроме длинных рукавов, которые нарочито выпущены из-под верхней халатообразной одежды без запаха, по типу *жилан*, из разных тканей и чуть отличающегося декора. В женском образе в нагрудной части виднеется одно из наиболее узнаваемых нагрудных украшений казанских татарок XIX в. – перевязь *хаситэ* на тканевой основе с ювелирными накладками и подвесками. На ногах изображенных прорисованы туфли.

Таким образом, историко-этнографическая значимость офортов А. Е. Мартынова заключается в том, что он показал особенности татарского женского многослойного головного убора, состоящего из конусообразной шапки, покрывала, аналогичного казанско-татарскому *өрпәк* и платка. Он зафиксировал наличие у казанских татар в начале XIX в. налобного украшения *баш хаситәсе* и нагрудного украшения *хаситэ* на тканевой основе с ювелирными элементами. В девичьем костюмном комплексе мастер детально передал головной убор *такыя буре́к*, конусообразной формы, украшенный бляхами и декоративными элементами, с большим покрывалом под убором. Отличительной чертой анализируемых трех графических работ А. Е. Мартынова является выделение художником разновозрастных отличий головных уборов в костюмном комплексе татарских женщин, существовавших в начале XIX в.

Особое место в искусстве конца XVIII – первой четверти XIX в. занял *Емельян Михайлович Корнеев* (1782–1839?) – художник, гравёр и путешественник. В 1802–1804 гг. он в качестве художника сопровождал экспедицию генерала Георга-Магнуса Спренгпортена в Сибирь, на Кавказ и в Поволжье. В 1803 г. Корнеев побывал в Казанской и Саратовской губерниях. Во время экспедиции им было выполнено множество зарисовок с натуры, на которых показаны обряды, праздники, игры, народные типы костюмов. В 1804 г. художник преподнес царю «эскизы видов и костюмов»¹⁶⁵. Впоследствии его работы заинтересовали Карла Рехберга. Он предложил Е. М. Корнееву издать альбомы гравюр по его рисункам. Художник создал серию рисунков, гравёр Е. Кошкин подготовил их тираж, а Карл Рехберг написал этнографический по характеру сопроводительный текст и профинансировал публикацию¹⁶⁶. В двух томах альбома собраны изображения обитателей Российской империи от Тавриды до Тихого океана. Всего это 96 гравюр, гравированные акватинтой, с названием на русском и французском языках, на каждой имеется подпись рисовальщика и гравёра¹⁶⁷.

В «*Les peuples de la Russie...*» Т.1. среди выполненных им рисунков присутствуют изображения волго-уральских татар. Но их атрибуция вызывает много вопросов. Понятие «татары» на тот период было очень размыто. В соответствии с западным представлением, почти всех инородцев в Российской империи, независимо от исповедания и места жительства, Корнеев идентифицировал как «татары» («телеутские татары», «братские татары», «катчинские татары», «казанские татары», «крымские татары», «томские татары»¹⁶⁸ и др.). Поэтому при изучении необходимо исходить не только из названия его художественных работ, но и внимательно относиться к их

¹⁶⁵ Гончарова Н. Н. Е. М. Корнеев... 1987. С.24–28.

¹⁶⁶ *Rechber C. de Les Peuples de la Russie, ou description des moeurs, usages et costumes des diverses nations de l'Empire de Russie. T. 1-2. Paris, 1812–1813.*

¹⁶⁷ *Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравёров XVI-XIX вв.: С 720 фототип. и 210 цинкограф.: [Т.2]. СПб., 1895. С. 550.*

¹⁶⁸ Вишленкова Е. Е. Визуальное народоведение империи... 2011. С. 142.

содержанию, связанного с традиционной одеждой татар Волго-Уральского региона.

Было выявлено три цветные гравюры, выполненные по работам Е. М. Корнеева: «Татарка казанская» «Femme tartare de Cazan»; «Татарской Агун» «Agoun Tartare»; «Конское ристалище казанских татар» «La Couzse des Cheraux des Tartares de Cazan». Первые два изображения гравировал Е. О. Скотников, последнее К.-Х. Гесс.

Одна из копий «Татарка Казанская» (*Приложение 1. Рис.4*) хранится в собрании НМРТ¹⁶⁹. В подписи уже нет возрастных уточнений, в отличие от работ А. Е. Мартынова. Е. М. Корнеев указывает только принадлежность к определённому народу. Отображённый костюмный комплекс соотносится с работой А. Е. Мартынова «Женщина Казанских татар», и становится очевидно, что художники, скорее всего, зарисовывали одну и ту же модель, так как одежда на ней практически полностью повторяется, за исключением некоторых деталей и авторского подхода. Кроме особенностей костюма необходимо отметить, что изображенная Е. М. Корнеевым женщина находится в помещении с небелеными деревянными стенами и полом. На заднем плане слева, вероятно, дверь. С правой стороны находятся предметы европейской – русской мебели: стул, стол со скатертью и посудой (возможно, серебряной), самовар на полу. Весь этот перечисленный ряд указывает на то, что перед нами представительница городского, зажиточного класса, так как в татарском доме для выражения имущественного статуса использовались предметы, обладавшие высокой степенью престижности¹⁷⁰, которые могли и не применяться в быту.

На изображении Е. М. Корнеева «Татарской Агун» из музея ГМИИРТ¹⁷¹ (*Приложение 1. Рис.5*) представлен священнослужитель, сидящий в помещении, напоминающем изображенную на предыдущей работе художника комнату с небелеными деревянными стенами и полом. На стуле (виднеется спинка) сидит

¹⁶⁹ НМРТ КП-5945.

¹⁷⁰ Сулейманова Д. Н. Интерьер татарского дома: истоки и развитие. Казань, 2010. С. 44.

¹⁷¹ ГМИИРТ КП-7849.

пожилой, седой, с бородой мужчина в профиль, поставивший правую ногу на невысокую скамью. Позади стоит стол с низкими ножками, на котором находятся таз для омовения и *кумган* (принадлежности для ритуального умывания). С левой стороны, скорее всего, место для сна, в верхней части которого видна спальная занавесь *чабылдык*.

На голове священнослужителя *чалма*. Подобного вида головной убор известен с глубокой древности и был широко распространён среди представителей татарского мусульманского духовенства¹⁷². Верхняя распашная халатообразная одежда закрывает нижнюю рубаху и штаны (предположение), сшита из разноцветной шелковой ткани с вертикальными полосами разной ширины, *жилэн* или *чапан*. Известно, что подобные термины использовались параллельно и воспринимались исключительно в значении верхней одежды духовенства (*чапан* бухарского типа)¹⁷³. «...*Чапан* и его татарские варианты ... появились, по рассказам татар, в их быту сравнительно недавно ... в XVIII в. ...Одна старая татарка передавала, что в дни ее детства они в щелочку рассматривали проходящего мимо муллу, одетого в вывезенный из Бухары, разноцветный *чапан*, который тогда был совершенно невиданной одеждой. По-видимому, являясь татарским подражанием бухарским *чапанам*»¹⁷⁴. Левая рука изображенного положена на колено, в правой руке посох. На ногах однотонные туфли на плоской подошве без задника, надетые на чулки.

Этот рисунок стал первым изображением татарского священнослужителя. Ранее подобные изобразительные материалы не встречались. Однако такое типичное одеяние священнослужителей конца XIX – начала XX в. бытовало и в более ранний период, что и отразил художник в своей работе.

Особенностью другой работы Е. М. Корнеева «Ристалище казанских татар» (*La Couzse des Cheraux des Tartares de Cazan*), тиражированный вариант которой хранится в Государственном музее-заповеднике «Павловск»¹⁷⁵

¹⁷² Знаменский П. Казанские татары. Казань, 1910. С. 7.

¹⁷³ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм... 2000. С. 65.

¹⁷⁴ Воробьев Н. И. Материальная культура казанских татар... 1930. С. 324.

¹⁷⁵ ПМ КП-41608.

(Приложение 1. Рис.6), является художественная подача материала. Мастер представил не статичные фигуры, а объединил их композиционно, через общее действие. Всего три изображенные группы представлены женщинами. На заднем плане, в верхних левом и правом углах, схематично показаны женские силуэты, расположенные в профиль, в конусообразных шапках поверх больших покрывал, закрывающих большую часть тела.

На переднем плане, в нижнем левом углу, в кибитке показано ещё два образа, где одна женщина изображена в профиль, в многочастном уборе, с полным сокрытием нижней части шапки покрывалами, а другая стоящая спиной – нет. Таким образом, художник воспроизвёл вид со спины, что даёт возможность увидеть детали убора: конусообразную каркасную шапку с меховой опушкой по очелью и прикреплённым к ней тканевым накосником, с декором из лент, бахромы и монет. Под убором большое полосатое покрывало, закрывающее плечи и руки.

По краям работы показаны группы людей. Скорее всего, это семьи, которые устроились на траве для просмотра «представления». К. Ф. Фукс в книге, посвящённой казанским татарам, отмечал, что «пришедшие пешком становятся на возвышенные места... и смотрят»¹⁷⁶. Одежда на них прорисована более схематично, чем на фигурах, показанных на переднем плане. Однако в целом она схожа на всех персонажах. Ее основные элементы повторяются.

Гравюра «Конское ристалище казанских татар» стала первым изображением казанских татар, где показаны представители разных социальных слоев, пола и возраста. Эта иллюстрация с историко-этнографической точки зрения является своеобразным пособием по традиционной одежде казанских татар начала XIX в., на которой переданы её типы с разных ракурсов (вид со спины, в профиль и анфас).

Таким образом, анализ трех гравюр Е. М. Корнеева «Татарка казанская», «Татарской Агун» и «Конское ристалище казанских татар» демонстрирует

¹⁷⁶ Фукс К. Ф. Казанские татары... 1991. С. 47.

высокую степень детализации в передаче костюмов и предметов быта казанских татар. Изображения не просто фиксируют внешний облик, но и через интерьеры, обстановку и действия раскрывают социальный статус и элементы материальной культуры городских татар. В частности, работа «Татарской Агун» является первым в изобразительном искусстве детализированным портретом татарского священнослужителя, а сцена ристалища важна показом представителей разных возрастов и социальных групп. Подтверждающееся материалам исследований XIX столетия и более поздними данными этнографов, работавших в XX в.

Сходные с работами А. Е. Мартынова и Е. М. Корнеева женские образы представлены на парсуне неизвестного художника, изобразившем правительницу Казанского ханства XVI в. «Сююмбике с сыном Утямышем» из фондов Музейного комплекса города Казани¹⁷⁷ (*Приложение 1. Рис.7*). Исходя из описания данного в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации, сотрудники датируют указанное произведение искусства первой половиной XVII столетия¹⁷⁸. Искусствовед Р. Г. Шагеева в одноимённом альбоме «Сююмбике» соотносит эту работу с XVII–XVIII вв.¹⁷⁹. В 1882 г. копия с этой картины была опубликована в иллюстрированном журнале «Нива»¹⁸⁰. К портрету прилагался текст, где журналисты обозначили, что впервые она была представлена в 1877 г. на выставке в Казани во время четвёртого археологического съезда. Однако похожее изображение правительницы печаталось и ранее. В 1850-х гг. французский писатель-географ А. Л. Жоанн подготовил объёмный труд «Voyage Illustre dans Les Cinq Party Du Monde»¹⁸¹, в котором собраны 663 гравюры. Среди них размещено изображение под номером 82 «Ancien costume des femmes tartares de Kasan» (*Приложение 1. Рис.8*), которое, судя по подписи «Древний костюм татарских женщин Казани» (перевод автора)

¹⁷⁷ МНК КП ОФ-13563.

¹⁷⁸ Государственный каталог российского фонда [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=19943820> (дата обращения: 18.04.2025)

¹⁷⁹ Сююмбике: [альбом] / Р. Г. Шагеева. Казань, 2017. С.15.

¹⁸⁰ Нива. Годъ XIII. №6. Спб., 1882. С. 137.

¹⁸¹ Joanne A. L. Voyage illustré dans les cinq parties du monde en 1846, 1847, 1848, 1849. Aux Bureaux de l'illustration, 1850.

ещё не имело отношения к Сююмбике, а лишь отображало одежду татарок. Позднее сам образ не раз тиражировался на живописных копиях из собрания НМРТ¹⁸² (*Приложение 1. Рис.9,10*), в знаменитой работе А. Карнаухова 1913 г.¹⁸³ (*Приложение 1. Рис.11*) и хромофотографии¹⁸⁴ (*Приложение 1. Рис.12*). В собрании ГИМ представлено изображение, выполненное гуашью¹⁸⁵ (*Приложение 1. Рис.13*), и карандашный набросок¹⁸⁶ (*Приложение 1. Рис.14*), где Сююмбике показана в узнаваемом конусообразном головном уборе, а на голове сына лишь покрывало, подвязанное сзади на макушке¹⁸⁷.

Наиболее близким по времени к жизни изображенной на парсуне исторической персоне Сююмбике является «Лицевой летописный свод», написанный во второй половине XVI в. В книге 21 «1560–1561 гг. от В.Х.», где описывается исторический момент падения Казанского ханства. Наряду с текстом, в ней представлен ряд монохромных и цветных рисунков. На странице, где описывается исторический момент падения Казанского ханства – «царя Казанского Едигер-Магмета взял, и знамена их взял и царство, и город многолюдный Казанский захватил»¹⁸⁸, размещен рисунок (*Приложение 1. Рис.15*), на котором расположенная в нижнем левом углу женщина показана в рубахе с характерными для тюрко-татарской знати длинными рукавами¹⁸⁹, превосходящими размер её собственных рук, а поверх накинута длинная безрукавная накидка, закрепляющаяся на груди. Эти особенности никак не отражены в парсуне.

¹⁸² НМРТ КП-5765, КП-1283.

¹⁸³ НМРТ КП-16101.

¹⁸⁴ НМРТ КП-8571.

¹⁸⁵ ГИМ 32890.

¹⁸⁶ ГИМ 42949/1167.

¹⁸⁷ Гатина-Шафикова Д.Ф. Парсуна «Сююмбике с сыном Утямышем»: реальный образ или вымысел? // Историческая этнология. 2024. Т. 9, № 2. С. 162.

¹⁸⁸ Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 21. 1551–1553 гг. М., 2014. С. 446.

¹⁸⁹ Гатина-Шафикова Д.Ф. «Татарская женщина» Корнелиса де Бруина как историко-этнографический источник // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 1. С. 123.

В последующие столетия наиболее узнаваемая часть костюмного комплекса татарки конусообразный головной убор, изображенный на парсуне, фиксировался у Адама Олеария «Казань в татарской стороне»¹⁹⁰ (*Приложение 1. Рис.16*), Корнелиса де Брюина «Татарская женщина»¹⁹¹ (*Приложение 1. Рис.17*) и Жан-Батиста Лепренса «Одевание казанской татарки»¹⁹² (*Приложение 1. Рис.18*). Это даёт основание предположить о существовании традиции ношения казанскими татарками каркасных уборов, которые представляли собой устойчивый, этноспецифичный признак, дошедший по бытованию вплоть до середины XIX столетия. Это подтверждается не только этими изображениями, но и исследованиями (М. Невзоров¹⁹³, К. Фукс¹⁹⁴). Интересный факт отмечен исследователем М. Рахманкуловой в описях имущества усопших, где в одной из записей было обозначено, что у умершей в 1840–м г. хранилось наверху на шапку в виде серебряной шишки под золотом, обложенной по кругу корольками¹⁹⁵. Однако ни один из авторов не указал в каком возрасте носился столь богато украшенный головной убор. Только в изображениях А. Е. Мартынова, нарисовавшего татарскую девушку и женщину, имеются подписи, где указывается возраст изображённых и предоставляется возможность проведения аналогий.

Следовательно, исходя из более ранних визуальных материалов и изображений XIX в., для парсуны «Сююмбике с сыном Утямышем» наиболее достоверной и подходящей можно считать подпись, опубликованную во французском издании 1850-х гг. «Voyage Illustre dans Les Cinq Party Du Monde» – «Ancien costume des femmes tartares de Kasan» («Древний костюм казанских

¹⁹⁰ *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / Введ., пер., примеч. и указ. А.М. Ловягина. Санкт-Петербург: А.С. Суворин, 1906. рис. между С. 368–369.

¹⁹¹ *Bruin C. de.* Reizen over Moskovie, door Persie en Indie... 1714. P. 91.

¹⁹² ГИМ 55709/34083.

¹⁹³ Записки путешественников о Казани и Казанском крае. Ч. II. Описание Казанской губернии и живущих в ней народов путешественниками начала XIX века. Казань, 2014. С. 246.

¹⁹⁴ *Фукс К. Ф.* Казанские татары... 1844. С. 18.

¹⁹⁵ *Бессонова Т. В.* Костюм казанских мещан первой половины XIX века: знак и образ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2018, № 1. С. 13.

татарок»). В XIX в. традиция ношения конусообразных головных уборов изживала себя, однако память о них сохранялась¹⁹⁶. Авторы художественных произведений отразили ушедший элемент костюмного комплекса казанских татар. Ставший популярным в XIX в. образ Сююмбике органично вписался в парсуну, на которой воспроизведены одежды молодых девушек и замужней женщины.

К теме костюмного комплекса казанских татар обращался архитектор, историк, академик, действительный член Русского археологического общества и профессор исторической живописи *Федор Григорьевич Солнцев* (1801–1892). В 1830–1850-е гг. он путешествовал по городам России для зарисовок древностей и народных типов. Во время поездок он фиксировал памятники средневекового зодчества, декоративно-прикладного и изобразительного искусства, а также костюмы встречавшихся народов¹⁹⁷. Впоследствии Академия художеств выпустила семь томов «Древности Российского государства»¹⁹⁸ и альбом из 325 рисунков «Типы и костюмы народностей России»¹⁹⁹. На сайте Публичной библиотеки Нью-Йорка (The New York Public Library) выложены цифровые коллекции, где в разделе «Odezhdy Russkogo gosudarstva» представлены акварели Ф. Г. Солнцева²⁰⁰.

Выделим шестнадцать изображений, обозначенных художником как «татары», из них имеют подпись «Татарин. 1830 года» – 6 изображений, «Татарская женщина 1830 года» – 2, «Татарская девушка 1830 года» – 1, «Татарская девушка в шубе 1830 г.» – 1, «Татарин с чертежа Д:Т:С:А:Н: Оленина. 1831 г.» – 1, «Казанские татары. 1862 г.» – 1, «Казанский татарин» – 1, «Казанские татарки» – 1, «Борьба татар» – 1. Учитывая общую специфику объединения

¹⁹⁶ *Фукс К. Ф.* Казанские татары... 1844. С. 18.

¹⁹⁷ *Путинцева А. Н.* Федор Солнцев. Портрет художника. Рыбинский музей-заповедник. Рыбинск, 2006.

¹⁹⁸ *Солнцев Ф. Г.* Древности Российского государства, изданные по Высочайшему повелению Императора Николая I. Отделения 1–6. Москва: тип. Августа Семена, 1849–1853.

¹⁹⁹ *Солнцев Ф. Г.* Одежды русского государства. Спб. 1869.

²⁰⁰ The New York Public Library. [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalcollections.nypl.org/collections/22ffdfd0-c60d-012f-45b4-58d385a7bc34?page=6> (дата обращения: 11.03.2025).

инородцев в Российской империи под общим термином «татары», к волго-уральским татарам, по нашей оценке, относится лишь четыре работы.

Изучением работ Ф. Г. Солнцева, воспроизводящих костюмный комплекс, занимались Л. С. Лаврентьева, Е. Е. Нечвалода и Е. В. Михайлова-Енькова. Л. С. Лаврентьева нашла прототип, с которого художник выполнил акварели «Казанский татарин» (*Приложение 1. Рис.19*) и «Казанские татарки» (*Приложение 1. Рис.20*). Изучая живописные полотна из коллекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии наук (Кунсткамера), исследователь увидел непосредственное сходство с небольшой картиной²⁰¹ размером 31х35,5 см (*Приложение 1. Рис.21*), автором которой, скорее всего, являлся В. М. Григорович²⁰². Однако эта версия, исходя из подписи на картине о воспроизведении на ней казанских татар, является неверной. На этот факт указала Е. Е. Нечвалода²⁰³, ссылаясь на исследование С. В. Сусловой, использовавшей это изображение как иллюстративный материал при описании костюмного комплекса татар-мишарей, проживавших в западном ареале центральной зоны.

Интересным для исследования являются представленные на изображении Ф. Г. Солнцева «Казанские татарки» монеты, спускающиеся полукругом от висков с двух сторон. Р. Г. Мухамедова отмечала, что в середине XIX в. *тастарный* комплекс женского головного убора лямбирских и корсунских татар-мишарей включал ещё и головной убор *кашпау*²⁰⁴. К тому же, в одном из вариантов, найденный ею в экспедиции в д. Татарская Свербейка, описывается вариация *кашпау*, у которого спереди прикреплены ушные подвески (*колакчалар*) и ожерелье (*тамакча*) из монет²⁰⁵. Возможно, именно данный тип

²⁰¹ МАЭ № 375-3.

²⁰² Лаврентьева Л. С. Художники и этнография. Живопись, рисунки, акварели в коллекциях по европейским народам России в МАЭ РАН // Иллюстративные коллекции Кунсткамеры. СПб.: МАЭ РАН, 2019. (Сборник МАЭ. Т. LXVI, вып. 2). С. 258.

²⁰³ Нечвалода Е. Е. Народы Волго-Уральского региона в творческом наследии Федора Солнцева // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. № 4. С. 728.

²⁰⁴ Мухамедова Р. Г. Татары-мишари... 1972. С. 107.

²⁰⁵ Там же. С. 109.

головного убора и был сначала зарисован В. М. Григоровичем, а потом повторён Ф. Г. Солнцевым.

Е. Е. Нечвалода указала на то, что прототипом для акварелей «Казанские татары. 1862 г.» (*Приложение 1. Рис.22*) и «Борьба татар» (*Приложение 1. Рис.23*) стали фотографии В.А. Каррика «Группа татар. Татары»²⁰⁶ (*Приложение 2. Фот. 1*) и «Группа мужчин в традиционных костюмах. Татары»²⁰⁷ (*Приложение 2. Фот. 2*). Как обоснованно отметил этнограф, на фотографиях В. Каррика, а следом на акварелях Ф. Г. Солнцева был изображен комплекс одежды симбирских татар-мишарей, так как фотограф путешествовал и работал в Симбирской губ. в 1871 и 1875 г.²⁰⁸ С выводами Е. Е. Нечвалоды в статье «Живописные источники этнографических акварелей Федора Солнцева...» соглашается Е. В. Михайлова-Енькова²⁰⁹. Это подтверждается и сохранившимися фотографиями. Таким образом, аннотация художника, который обозначил в одной из описанных выше работ татар как «казанские», является неверной.

Обращают на себя внимание ещё две акварели Ф. Г. Солнцева, на которых в отличие от предыдущих работ изображённые подписаны как «Киргизская женщина. 1836 г.» (*Приложение 1. Рис.24*) и «Киргизские девицы. 1836 г.». (*Приложение 1. Рис.25*). С. В. Сусловой данные изобразительные материалы были использованы в качестве визуального дополнения к исследованию. В частности, акварель Солнцева, подписанную им как «Киргизские девицы...», она назвала «Костюм знатной татарки-горожанки»²¹⁰, убрав ошибочное наименование художника. Е. Е. Нечвалода, учитывая это, обратилась к первоисточникам, послуживших прообразом для этих акварелей²¹¹. Практически

²⁰⁶ МАЭ № 160-245.

²⁰⁷ МАЭ № 160-250.

²⁰⁸ Нечвалода Е. Е. Народы Волго-Уральского региона... 2020. Т. 10, № 4. С. 729.

²⁰⁹ Михайлова-Енькова Е. В. Живописные источники этнографических акварелей Федора Солнцева с изображением костюмов народов Волго-Уралья // Кунсткамера. 2024. № 1 (23). С. 91.

²¹⁰ Сулова С. В. Татарский костюм... 2018. С. 73.

²¹¹ Нечвалода Е. Е. Народы Волго-Уральского региона... 2020. Т. 10, № 4. С. 729.

идентичные как по расположению самих изображённых, так и по особенностям костюмного комплекса, за исключением деталей узора на тканях или цветовых предпочтений, были выполнены в 1808 г. А. Е. Мартыновым.

Можно сделать заключение о том, что работы Ф. Г. Солнцева, связываемые им с татарами, не могут рассматриваться как оригинальный историко-этнографический источник, так как все они были скопированы с фотографий или с работ других художников. Ошибочные подписи к изображениям не только искажают историческую правду, но и вводят в заблуждение исследователей.

Среди путешественников и исследователей особого внимания заслуживает офицер британского Королевского флота, шотландец по происхождению *Джон Дандас Кохрейн* (1793–1825). В 1820 г. он отправился в самостоятельное путешествие по европейским землям и к началу 1821 г. достиг Колымы, где встретил Ф. П. Врангеля, готовящегося к исследованию арктических просторов. Хотя Кохрейн надеялся присоединиться к этой экспедиции, но ему отказали в участии. Во время похода он женился на приемной дочери камчатского губернатора П. Рикорда, а затем вместе с молодой женой вернулся в Санкт-Петербург, откуда вскоре отплыл на родину, в Англию²¹².

В соответствии с распространенной в конце XVIII – начале XIX вв. в Великобритании практикой публикации так называемых «травелогов» – книг о путешествиях, оформленных как личные записи, дневниковые заметки, письма или мемуары²¹³, Джон Кохрейн оформил двухтомное издание «*Narrative of a pedestrian journey through Russia and Siberian Tartary, from the frontiers of China to*

²¹² *Marshall J.* Royal Naval Biography, or, Memoirs of the services of all the flag-officers, superannuated rear-admirals, retired-captains, post-captains and commanders [microform]: whose names appeared on the admiralty list of sea-officers at the commencement of the year 1823, or who have since been promoted : illustrated by a series of historical and explanatory notes, which will be found to contain an account of all the naval actions, and other important events, from the commencement of the late reign, in 1760 to the present period: with copious addenda. London: Longman, Rees, Orme, Brown and Green, 1833. Vol. 4. Part 1. С. 307–312.

²¹³ Кулакова Е. А. Сочинения британцев о путешествиях в Россию второй четверти XIX века // Диалог со временем. 2012. Вып. 39. С. 80.

the Frozen sea and Kamchatka»²¹⁴. В 2014 г. была издана репринтная версия, содержащая некоторые главы из «Описание пешего путешествия по России и Сибирской Татарии, от границ Китая до Ледовитого океана и Камчатки», с переводом на русский язык, выполненном Еленой Данн²¹⁵. В тексте содержатся наблюдения Кохрейна о Казани, ее обитателях и их занятиях. По словам путешественника, в 1820-х гг. население города составляло «почти сорок тысяч душ, из которых двенадцать тысяч – представители татарского народа... Предмestia, отличающиеся не благоустроенностью и расположенные на заболоченных территориях, преимущественно заселены татарами... В губернии, по сведениям Кохрейна, торговля шла активно, экспортировались дубленые и недубленые шкуры... Значительное число ремесленников было занято производством сапожной и обувной продукции, украшенной серебряной и золотой вышивкой, а также изготовлением головных уборов»²¹⁶.

В книге Дж. Кохрейна содержится не только письменный материал, но и иллюстрации. Особый интерес вызывает небольшая зарисовка, расположенная на фронтисписе книги «Tartar woman and child. Published by Charles Knight. Pall Mall. East. July 14.1824» (*Приложение 1. Рис.26*).

На картине художник запечатлел маленькую девочку и взрослую женщину. Примечательной деталью работы является детальное изображение головных уборов. Этот запечатленный костюмный комплекс казанских татар является первым среди всех изображений, где воссоздан детский головной убор. Он на рисунке белый, вероятно, является вязаным колпаком, напоминающий *ак калфак* с горизонтально расположенной синей полосой на очелье и небольшой кисточкой в сужающемся крае. С. В. Сулова и Р. Г. Мухамедова указывали, что такой вязаный белый *калфак* был очень популярен, но к концу XIX – началу XX вв. его стали носить преимущественно сельские девушки, он был особенно

²¹⁴ *Cochrane J. D. Narrative of a Pedestrian Journey through Russia and Siberian Tartary, from the Frontiers of China to the Frozen Sea and Kamchatka. London: Printed for Charles Knight, 1824. Vols. I, II.*

²¹⁵ Записки путешественников о Казани и Казанском крае... 2014.

²¹⁶ Там же. С. 106, 107.

распространен у крещёных татарок²¹⁷. Уши девочки на картине украшены крупными серьгами, у нее выпущенная вперед коса без украшений.

На женщине не видно нижнего головного убора, просматривается лишь силуэт конусообразной шапки с накинутым сверху покрывалом, полностью скрывающим голову, плечи и часть рук. Оно напоминает *өрпәк*, который, по мнению этнографов, носили в конце XIX в. только пожилые татарки²¹⁸. Вероятно, ранее подобные покрывала были распространены среди замужних женщин разных возрастов. Завершает многочастный убор на картине небольшой платок, повязанный поверх покрывала и прикрывающий часть головы. Интересно, что другие выпускники Императорской Академии художеств А. Е. Мартынов и Е. М. Корнеев изображали татарок с почти полностью закрытой верхней частью тела.

Рассматривая изображения девочки и взрослой женщины в книге Дж. Кохрейна, обращает на себя внимание то, что обе они одеты в рубахи, сочетающие синий и малиново-розовый оттенки, скрывающие ноги и имеющие очень длинные рукава. Художник подчеркнул длину рукава детской рубашки, изобразив согнутую руку, полностью скрытую тканью. У женщины же рукав аккуратно собран и загнут, а закрытая верхняя часть одежды не позволяет рассмотреть детали отделки. В отличие от ребёнка, у которого виден вырез на груди с небольшим отложным воротником, зафиксированном двумя красными пуговицами, у взрослой женщины воротник и центральная часть выполнены в ярком жёлтом цвете, резко контрастирующем с остальной частью рубахи. Возможно, автор картины, незнакомый с татарским костюмом, изобразил таким образом нашитые полосы ткани, украшавшие грудь, напоминая нагрудник. Подобные декоративные элементы встречаются и в более поздних образцах одежды казанских татар, хранящихся в музейных коллекциях²¹⁹ (*Приложение 2. Фот. 3,4*).

²¹⁷ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар... 2000. С. 132.

²¹⁸ Воробьев Н. И. Материальная культура... 1930. С. 368.

²¹⁹ НМРТ КП-10227/3, НМРТ КП-15627/2.

На ногах женщины видны сапоги на мягкой подошве, лишённые каких-либо узоров. Девочка изображена босоногой, без обуви.

Таким образом, иллюстрация из книги Дж. Кохрейна представляет исключительную важность как одно из первых детализированных изображений костюма казанских татар первой четверти XIX в. Особенно примечательна точная передача головных уборов: белый *калфак* девочки демонстрирует ранний вариант традиционного детского и девичьего убора, в то время как сложный многослойный головной убор женщины отражает характерный для того периода способ ношения женского головного убора. Художник тщательно изобразил особенности кроя одежды, однако необходимо учитывать художественную составляющую этого изобразительного материала, поскольку мастер внес в работу авторский вымысел в бытовавший у казанских татар в XIX в. костюмный комплекс. Это проявилось в воспроизведении Дж. Кохрейном имитации нагрудного украшения у девочки.

Путешественник, полиглот, исследователь, художник и этнограф *Август Вильгельм Кизеветтер* (1811–1865), имя которого учёные-исследователи связывают прежде всего с его двухгодичным пребыванием в Крыму (1845–1847 гг.)²²⁰. Здесь мастер очень подробно описал повседневную жизнь крымских татар и создал большой объём изображений. Художник предпринял два крупных путешествия по Скандинавии и по регионам Российской империи. Для глубокого изучения культуры народов во время поездок Кизеветтер обращался к переводчикам и сам стремился освоить местные языки. Интегрируясь в среду обычных жителей, он носил традиционную одежду и усердно перенимал характерные особенности поведения людей из этих сообществ²²¹. Как отметила исследователь Э. Титмайер, работы А. В. Кизеветтера показали иностранный

²²⁰ Tietmeyer E. Kiese wetters ethnographische Reisebilder: der Maler und Ethnograph Wilhelm Kiese wetter (1811-1865). Celle, 2004.

²²¹ Там же. С. 11.

образ жизни, который он наблюдал во время своего 14-летнего путешествия по Северной Европе, России и Западной Азии²²².

В 1841 г. Кизеветтер начал путешествие по Финляндии, затем отправился в Санкт-Петербург, Москву, Тулу, Рязань и Нижний Новгород. Следующим этапом его странствий стала Казань, которая была самой восточной точкой маршрута, далее Саратов, Пенза, Наровчат, Воронеж, село Севастьяновка²²³ (ныне село Садовое Красноармейского района Саратовской области).

Побывав в Казани, художник нарисовал две небольшие работы, датируемые 1842 г. и в настоящее время хранящиеся в Берлине в Музее европейских культур (Museum Europäischer Kulturen). Первая картина²²⁴, небольшого размера – 19,5x15,5 см (*Приложение 1. Рис.27*). Авторская подпись – «Kasanischer Tatar» / «Казанский татарин». Это мужчина с бородой и усами. На его голове белая чалма, из-под которой видна узкая полоса нижнего убора. Так как портрет поясной, то показана лишь верхняя часть туловища, поэтому из одежды видны лишь края отложного воротника нижней белой рубахи, бордового *чапана* и черного *джиляна* с длинными рукавами. В руках у изображённого книга (?). Образ вполне узнаваемый. В отличие от другой картины²²⁵, размером 18,4x15,4 см (*Приложение 1. Рис.28*), художник в нижней ее части оставил подпись «Tatar. Kasan» / «Татарин. Казань», которая даёт уточнение этнической принадлежности изображённого. Одежда на нем сходна с той, что была зарисована в работе «Kasanischer Tatar» / «Казанский татарин». Возникают вопросы относительно причёски у мужчины. К примеру, в 1914 г. А. Сперанский писал о том, что только современная молодёжь позволяет себе отпускать волосы, выводя из употребления *тюбетейку*²²⁶. Удлиненные волосы в причёске и тонкие усы без бороды являлись нестандартными для образа казанского татарина

²²² Tietmeyer E. Revisited: Tatar cultural heritage in Berlin, Germany // Историческая этнология. 2019. Т. 4. № 1. С. 85.

²²³ Tietmeyer E. Kiese wetters ethnographische... 2004. С. 8.

²²⁴ II E 45.

²²⁵ II E 46.

²²⁶ Сперанский А. Казанские татары: (историко-этнографический очерк). Казань, 1914. С. 14–15.

середины XIX столетия. Они были более свойственны крымским татарам, в большом количестве зарисованных Кизеветтером.

Итак, А. В. Кизеветтер стремился к глубокому погружению в культуру изучаемых народов. Метод художника, основанный на интеграции в инокультурную среду, позволил ему достичь высокой степени достоверности в передаче деталей костюмного комплекса, что подтверждается тщательной прорисовкой таких элементов, как *чалма*, *джилян* и *чапан*. Однако портретная этнографичность его работ не лишена определенных условностей и требует критического осмысления, в частности, в части интерпретации мужской прически, которая, судя по более поздним источникам, может не полностью соответствовать устоявшимся нормам казанско-татарской общности того времени. Данное несоответствие, вероятно, объясняется художественным обобщением или влиянием визуального опыта, полученного Кизеветтером во время его работы в Крыму. Его вклад в изучение и документирование культуры народов Российской империи, особенно крымских татар, неоценим, хотя некоторые детали могут вызывать вопросы о достоверности, в частности, при рассмотрении казанских татар.

В Мемориальном музее-усадьбе художника Н. А. Ярошенко хранится полотно²²⁷ овальной формы размером 83х65,5 см (*Приложение 1. Рис.29*) с располагающейся справа авторской подписью «Л. Нарышкина. Казань. 1866». Картина поступила на хранение в 1968 г. из Павловского парка и Музея художественного убранства Русских дворцов XVIII–XIX вв. В истории не сохранилось имя художницы, работа которой висела в одной из дворцовых комнат. Для исследования важна дата, указывающая время исполнения – «1866», место выполнения – «Казань», и изображённая на ней девушка.

Художник воспроизвёл молодую девушку в профиль, показав лишь часть облачения. На её голове, скорее всего, *калфак*. Однако материал, использованный для видимой части очелья головного убора, нетипичен: он

²²⁷ МЯ КП 931.

состоит из шелковой ленты с геометрическим узором по всему периметру. Остальная часть скрыта. Серьга в ухе представлена классической для казанско-татарской традиции миндалевидной формой²²⁸ и состоит из двух филигранных блях малой и крупной конфигурации с пятью листовидными подвесками и ювелирными камнями голубого и красного цвета. Прикреплённое к волосам накосное украшение *тезма* из двух скреплённых позументных лент с нашитыми в ряд монетами и бляхой в верхней части указывает на то, что воспроизведён девичий костюм казанских татар. Виднеющийся рукав рубахи достаточно широкий, светло-жемчужного оттенка, декорирован двумя полосами золотного позумента. *Камзол* из красной парчи с жаккардовым стилизованно-растительным узором по всему периметру, по краям бортов оторочен мехом.

Неясно, стоит или сидит изображённая, так как она показана лишь до талии. Позади девушки находится занавесь с бахромой и небо с облаками. Являясь частью общего художественного замысла картины, художник акцентирует внимание на элементах одежды и украшений, таких как *калфак*, серьга, накосное украшение, *тезма*, рубаха и *камзол*, подчёркивая традиционные для казанских татар особенности и декоративные детали. Несмотря на представленные Л. Нарышкиной узнаваемые для данной субэтнической общности волго-уральских татар элементы татарского женского костюма, возникают сомнения о достоверности, к примеру, о материале головного убора.

Василий Григорьевич Худяков (1825/26–1871) – художник-романтик позднего академизма 1850–1860-х гг., мастер исторических, портретных и жанровых произведений, академик и профессор Петербургской Академии искусств.

В. Г. Худяков, бывший крепостной симбирских дворян Поливановых, родом из села Акшуат Симбирской губернии²²⁹, с детства был знаком с культурой татар, проживавших рядом с ним. Поэтому татарская тема для него не

²²⁸ *Суслова С. В.* Женские украшения волго-уральских татар // Ювелирные украшения тюркских народов Евразии. Историко-этнографические очерки. Казань, 2018. С. 160–161.

²²⁹ *Баяра Л. П.* Произведения Василия Худякова в Ульяновском художественном музее // Третьяковская галерея: журнал. 2005. № 3 (8). С. 23.

была чужда. Одной из последних крупных работ мастера стала «Пленённая царица Сююмбике, покидающая Казань», написанная в стиле историко-бытового жанра. В настоящее время работа находится в фондах Ульяновского областного художественного музея²³⁰ (*Приложение 1. Рис.30*).

На картине В. Г. Худякова «Пленённая царица» показано разное население Казанского ханства: знать и элита, военное сословие (русское), священнослужители и обычные жители, центральной фигурой на которой является Сююмбике в специфическом конусообразном на каркасной основе головном уборе, который был впервые воспроизведён ещё Корнелисом де Брюйном в начале XVIII столетия. Он вышел из бытования в первой трети XIX в., представлял собой архаичный элемент татарского женского костюмного комплекса, который, вполне возможно, бытовал и в XVI в.

Определённый интерес представляет «рядовое» население, изображенное в правой части картины. Здесь в толпе показаны женщины, дети и мужчины. На них одежда, которая была носима татарами в середине XIX столетия, что было обычной практикой в работе исторических художников того периода, стремившихся изучать современный быт народа, чтобы достоверно показывать прошлое. По этому поводу В. В. Стасов писал: «Первое воспроизведение древности, типов, сцен, характеров на основании того, что до сих пор живет в народе, что до сих пор еще живая, не выдуманная натура, не замороженная книгой и школой»²³¹.

Портрет «Казанская татарка» 1869 г., хранящийся в фондах ГРМ²³² (*Приложение 1. Рис.3.*), представляет ещё один образ художника, посвященного татарским женщинам. Искусствовед Л. П. Баюра, обратившись к воспоминаниям С. Г. Щепкина, написала о красоте юной натурщицы, позировавшей Худякову: «Эта молоденькая татарочка в своем национальном костюме, задумчиво облокотившаяся над ларцем, из которого свесилась жемчужная нитка! На плечах

²³⁰ УОХМ КП-6232/256.

²³¹ Баюра Л. П. Легенда о Казанской царице // Мономах. 2005. № 3. С. 33.

²³² Ж-8812.

изумрудного цвета халат атласный, накинутый, будто случайно, на белоснежную тончайшую рубашку...»²³³. Возможно, именно эта девушка стала прототипом для анализируемой работы.

Изображённая на картине татарка показана по пояс. На её голове убор виден лишь частично. Привлекает внимание очелье. Оно полосатое, с нашитыми в ряд жемчужинами и прикреплёнными искусственными гроздьями ягод, с белыми и красными перьями (в целом достаточно распространённое явление, характерное для разных народов, в частности, встречалось и у русского²³⁴, и у финно-угорского населения²³⁵) в теменной части *калфака* (можем это лишь предположить). Поверх нижнего убора накинута покрывало из тонкого полупрозрачного батиста с фестончатой прорезной кромкой. В ушах девушки золотистые серьги в виде шарика с прикреплённой капелькой. В отличие от прообраза натурщицы, на шее татарки в шесть рядов обернута не жемчужная, а коралловая нитка бус с вкраплениями жемчуга и хризолита (?). Рубаха из зелёного шёлка с отложным воротником и длинными широкими рукавами. Грудной разрез прикрыт нагрудником из золотного позумента с контрастной красной обшивкой по краю. Правую руку украшает пластинчатый браслет, а в левой находится кувшин/кумган.

Исполненный образ создан мастером в духе романтизма, с подчеркиванием красоты юной девушки. Учитывая происхождение художника и его профессиональный опыт, а также зарисованные элементы, входящие в общий костюмный комплекс, возможно предположить, что В. Г. Худяков не отходил от историко-этнографических реалий описываемого периода и создал образ характерный для казанско-татарских традиций женского костюма.

Созданные В. Г. Худяковым татарские женские образы в последующем реплицировались. В обеих частях альбома «Художественный автограф...» от 1869–1870 гг. опубликованы гравюры, исполненные по картинам художника – в

²³³ Баюра Л. П. Легенда... 2005. № 3. С. 32.

²³⁴ Русская народная одежда. Историко-этнографические очерки. М., 2011. С. 200, 206, 216, 223, 225.

²³⁵ Мордовский народный костюм: альбом. Саранск, 1990. С. 98.

первом выпуске «Казанская татарка»²³⁶ с автографом самого автора, во втором под номером 314 исполненная В. Максимовым «Пленённая царица Сююмбике, покидающая Казань»²³⁷.

В музейных коллекциях сохранились цветные гравюры, сделанные по работам В. Г. Худякова. Так, в Екатеринбургском музее изобразительных искусств хранится лист из альбома, на котором представлена «Казанская татарка профессора Худякова»²³⁸ (*Приложение 1. Рис.32*). Она расцвечена немного в иных тонах, чем в оригинале.

Позднее В. Г. Худяков написал ещё одну картину «Татарка, отбивающая козленка от орла»²³⁹ (*Приложение 1. Рис.33*), на которой представил ещё один образ девушки, который не имел отношения к истории или реальным событиям, но являл собой художественное воплощение его определённой художественной идеи. Изображенная на картине татарка присутствовала и в работе «Пленённая царица Сююмбике, покидающая Казань», только она была показана в толпе рядом с маленькой девочкой. Здесь же совершенно иные обстоятельства и другой ландшафт, нетипичный для Волго-Уралья. Автор создавал скорее мифологизированную картину, где женщина в одной туникообразной рубахе с длинными рукавами и грудным разрезом по середине, *калфаке* (?) и накинутом покрывале поверх защищает козленка от орла. Рубаха, головной убор по типу *калфака* и покрывало были в ходу у татарских женщин, однако, учитывая, что женщина была полураздетая – босоногая, без комплекса украшений, указывает на то, что для художника было важно показать не этнографический портрет, а художественный образ. Возможно, здесь продолжена тема царицы, автор хотел через метафорический образ страдающей женщины, пытающейся защитить важное для себя живое существо, отразить несчастье Сююмбике, при этом

²³⁶ Художественный автограф: [Альбом]. Выставка Императорской академии художеств в 1869 году. [В 2-х вып.]. СПб., 1869–1870. [Вып.1]. [2] с.: 42 л. ил.; 33,5х50,7 см. Л. 26.

²³⁷ Там же. Л. 13.

²³⁸ ЕМИИ КП-5283/26.

²³⁹ ГМИИ РТ КП-5519.

используя понятные типичные для своего времени детали костюма казанских татар.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что такие работы В. Г. Худякова как «Пленённая царица Сююмбике, покидающая Казань» и «Казанская татарка» сочетают историческую достоверность с романтической интерпретацией, демонстрируя глубокое понимание мастером этнографического материала по казанским татарам. Худяков тщательно прорабатывал изображения костюмных комплексов, что особенно заметно в представленных им головных уборах: конусообразный убор Сююмбике отсылает к архаичным традициям, а *калфак* с жемчужным очельем и перьями в портрете «Казанская татарка» отражает актуальные для того времени в казанско-татарской женской среде элементы декора. Художник избегал стилизации, опираясь на реальные наблюдения, что подтверждается воспоминаниями о его работе с натурщицами. В картине «Татарка, отбивающая козленка от орла», он сознательно отошел от исторической точности, создав аллегорический образ, в котором костюм служит не столько этнографическим документом, сколько художественным символом. Многочисленные реплики и гравюры с работ В. Г. Худякова, распространявшиеся в альбомах, способствовали в XIX в. популяризации татарской темы в русском искусстве, хотя и с некоторыми отклонениями в цветовой гамме.

Бостонский художник *Джордж Альберт Фрост* (1843-1907) в течение своей жизни несколько раз посещал Сибирь. Первая его поездка состоялась в 1866 г. с целью составления маршрута для соединения телеграфной линии из Сан-Франциско в Москву (русско-американский телеграф). Во второй раз, в 1885 г. он стал участником экспедиции во главе с Джорджем Кеннаном, задача которой заключалась в визуальном документировании жизни сибирских ссыльных для американского журнала «The Century Magazine»²⁴⁰. Во время

²⁴⁰ *Brumfield W. C. Appointment in Dauria: George Kennan, George Frost, and the architectural context, Harriman Review, Vol. 18. New York, N.Y.: Harriman Institute, 2012. P.3. [Электронный ресурс]. URL: <https://academiccommons.columbia.edu/doi/10.7916/d8-jcpf-cv37> (дата обращения: 27.08.2025).*

путешествия Фрост создал серию живописных произведений, многие из которых дополнили личные собрания и экспозиции музеев. В 2007 г. в ведущем мировом аукционном доме антиквариата и изобразительного искусства Bonhams skinner auction со штаб-квартирой в Мальборо, штат Массачусетс, картина художника «Tatar Girl»²⁴¹ была продана за 1763 \$. Сделка была совершена анонимным покупателем. В настоящее время её местонахождение неизвестно. Тем не менее, благодаря аукционному дому Bonhams Skinner сохранился цифровая копия этого произведения искусства (*Приложение 1. Рис.34*).

Размер работы небольшой – 15,2х15,2 см. На полотне по пояс изображена молодая девушка. На её голове *калфак*, видимая часть очелья которого обильно украшена золотой стилизованно-растительной вышивкой. Лопасть головного убора откинута назад, прикрывая полностью шею. Волосы собраны в две косы. Уши без украшений. На шее персонажа декоративный воротник с круглой объёмной пуговкой и двумя чуть ниже по линии грудного разреза. Подобного типа воротники представлены на картине П. П. Чукомина «Портрет Кульмаметьевой», находящейся в фондах Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника «Государственного автономного учреждения культуры Тюменской области «Тюменского музейно-просветительского объединения»»²⁴² (*Приложение 2. Фот. 5*) и акварельной работе «Татары» М. С. Знаменского (1833-1892) из альбома «От Тобольска до Обдорска». Одна из ее копий хранится в Ялуторовском музейном комплексе ГАУК Тюменской области «Тюменское музейно-просветительское объединении»²⁴³ (*Приложение 2. Фот. 6*).

Не совсем понятным на картине выглядит нагрудное украшение. Возможно, это нагрудник, ушитый монетами, но это может быть и воротниковая застёжка по типу *яка чылбыры* с подвесками. Верхняя халатообразная одежда с

²⁴¹ Аукционный дом антиквариата и изобразительного искусства Bonhams skinner auction. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skinnerinc.com/auctions/2371/lots/421> (дата обращения: 14.02.2025).

²⁴² ТМ-8218.

²⁴³ ЯМК ОФ-14292/22.

длинными рукавами декорирована по краям бортов позументном и нашитыми в один ряд на уровне груди монетами.

Принимая во внимание время пребывания художника в Сибири и стиль картины, можно заключить, что «Tatar Girl» была создана в промежутке между 1866 по 1885 гг. Комбинированный костюм героини отражает как общетатарские традиции, выражаемые путем присутствия *калфака* с золотной вышивкой и распашной одежды, так и местные элементы, характерные для татар, проживающих в Сибири – использование круглых блях или монет для украшения одежды и декоративного воротника.

В заключении отметим, что, судя по рассмотренным произведениям XIX в., традиционный костюм казанских татар представлял собой целостную систему. Он отличался специфическими деталями кроя, используемыми материалами, принципом многослойности, способами ношения одежды. Костюм этой субэтнической общности волго-уральских татар на протяжении XIX столетия находился в динамичном развитии: под влиянием исторических процессов в середине – второй половине XIX в. происходила утрата архаичных и появление новых элементов одежды. Сопоставление изображений с музейными коллекциями и этнографическими описаниями позволило выявить утраченные элементы одежды казанских татар (например, каркасные головные уборы) и устойчивые традиции, сохранявшиеся на протяжении всего столетия (ношение *калфака*).

А. Е. Мартынов, работая в жанре путевых зарисовок, точно зафиксировал многослойность женских головных уборов и различия между девичьим и женским костюмными комплексами. Его современник Е. М. Корнеев расширил информацию о костюме казанских татар, представив в своей серии не только женские, но и мужские типы, включая первое в изобразительной традиции визуализации татарского населения Российской империи детализированное изображение татарского священнослужителя, а также социальную стратификацию и специфику одежды. Иллюстрация Дж. Кохрейна дополнила этот корпус редкой для первой четверти XIX в. фиксацией детского костюмного

комплекса. В отличие от натурных наблюдений работы Ф. Г. Солнцева носят вторичный, компилятивный характер, демонстрирующих частую для анализируемой эпохи проблему вольного заимствования и ошибочной атрибуции этнографических деталей, в том числе в части смешения образов казанских татар и татар-мишарей. А. В. Кизеветтер, применяя метод глубокого погружения в этнографическую среду, добился высокой степени детализации при передаче информации о мужском костюме, хотя его трактовка некоторых элементов (например, прически) содержит художественное обобщение. Л. Нарышкина и В. Г. Худяков во второй половине XIX столетия создали этнографически насыщенные художественные женские образы, сочетающие точность в воспроизведении кроя одежды и украшений с элементами романтической интерпретации. Работа Дж. Фроста отражает женский костюм в контексте сибирскотатарской этнографической традиции, где прослеживается казанско-татарское влияние и локальные отличия в декоре.

Серьезной методологической проблемой при работе с анализируемыми изобразительными материалами по традиционной одежде казанских татар является неточная атрибуция, связанная с использованием в административной практике и искусстве XIX в. обобщенного этнонима «татары». Яркими примерами такой путаницы служат использованные Е. М. Корнеевым слова «телеутские», «братские», «катчинские», «крымские» и «томские татары». Важно уточнять атрибуцию изображений, подобных «Киргизская женщина. 1836 г.» Ф. Г. Солнцева, на котором воспроизведен казанско-татарский костюмный комплекс.

§2.2. Особенности костюма казанских татар Казанской, Вятской и Оренбургской губерний в художественных работах К. Ф. Гуна

В отечественном изобразительном искусстве середины XIX столетия утверждается школа реализма, ставящая во главу угла достоверное и детализированное воспроизведение окружающей действительности. Мастера

данного направления обращаются к скрупулёзному изучению бытовых укладов, культурных особенностей и этнографического разнообразия народов Российской империи. В их ряду заметное место принадлежит *Карлу Федоровичу Гуну* (1830–1877) – выпускнику Императорской Академии художеств.

В 1862 г., практически сразу по завершении академического обучения, Гун отправляется в поездку по Казанской губернии и прилегающим областям, где исполняет серию натурных рисунков. Впоследствии эти работы были сведены в отдельное издание, известное как «Елабужский альбом»; в наши дни они хранятся в собрании ГРМ. Представленные в альбоме листы запечатлевают повседневные занятия, обрядовые практики и традиционный костюм местных жителей – казанских татар, татар-кряшен и других этнических групп региона. Художник уделяет внимание не только взрослым персонажам, но и детям, фиксируя возрастные и сословные градации в покрое одежды, типах головных уборов и декоративных элементах.

Акварели К. Ф. Гуна были изданы в 2008, 2019 и 2023 гг. благодаря совместным усилиям Министерства культуры Республики Татарстан и Елабужского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника²⁴⁴. Альбомы включают не только работы художника, созданные им в разные годы, но и статьи к изображениям мастера, написанные современными специалистами. В них особое внимание уделяется этнографическим особенностям костюмов, зафиксированных К. Ф. Гуном.

Созданные К. Ф. Гуном изображения разделены на три серии – Елабужскую, Лаишевскую и Мензелинскую. Ему принадлежит одна работа из Чистополя. Отдельно выделяются сделанные К. Ф. Гуном изображения для журналов «Нива», «Живописное обозрение», «Всемирная иллюстрация» и опубликованные в них.

Елабужская серия

²⁴⁴ Елабуга в работах Карла Гуна: (альбом). Елабуга, 2008.; Карл Гун и Елабуга, 1862–1863: [сборник]. Елабуга, 2019.; Карл Гун. Художник и этнограф. Екатеринбург, 2023.

Эта серия представляет собой хранящиеся в собрании ГРМ восемь работ, созданных К. Ф. Гуном во время путешествия по Елабуге. Самая ранняя²⁴⁵ (*Приложение 1. Рис.35*) была написана 2 апреля 1862 г., на ней изображены жители, которых художник встретил на городских улицах. Акварель отличается репортажным характером исполнения; персонажи не персонифицированы. На листе зафиксировано тринадцать человек – в одиночных и парных построениях, в фас, профиль и полупрофиль. Трое даны во фрагментарном виде (голова с частью плечевого пояса).

Анализ костюмных маркеров позволяет выявить этническую неоднородность группы: наряду с татарами присутствуют русские, что устанавливается по деталям одежды, головных уборов и способам укладки волос. Основной массив составляют мужские образы татар – дети в удлинённых рубахах и нижних шапках, взрослые в подпоясанных *чапанах* и *казакинах*, в *камзолах* с коротким рукавом, в распашных халатах *чоба/чыба* из ткани домашнего производства, с меховыми головными уборами. Женщина слева показана со спины, открывая лишь нижний край рубахи; большая часть фигуры прикрыта яркой шалью – атрибутом, устойчиво ассоциируемым с татарским женским костюмом. Правый женский персонаж представлен не полностью — только головой с платком, повязанным на манер косынки (углом), что не свойственно татарской традиции и указывает на русскую принадлежность.²⁴⁶

Карандашный этюд²⁴⁷ (*Приложение 1. Рис.36*), датированный 25 октября 1862 г., обозначен автором как «Татарка» (в ГРМ его называли «Три наброска головы татарки»). Несмотря на точное этническое определение изображенной, данное К. Ф. Гуном, возникает сомнение: действительно ли художник запечатлел татарскую женщину? На изображении представлена лишь голова, укрытая платком, поэтому выводы можно делать лишь на основании этого элемента. Платок сложен треугольником и зафиксирован под подбородком, что

²⁴⁵ Р-19212.

²⁴⁶ Русская народная одежда... 2011. С. 452.

²⁴⁷ Р-19207.

не соответствовало традиционной одежде казанских волго-уральских татарок²⁴⁸. Это позволяет предположить, что автор мог ошибиться, подписав работу как «Татарка».

Другой карандашный набросок²⁴⁹ (*Приложение 1. Рис.37*), выполненный в Елабуге, создавался мастером в два этапа, что подтверждается датами – 1 августа 1862 г. и 23 ноября 1862 г. На нем изображено пять фигур вотяков (удмуртов) и один татарин, расположенный крайним слева, с характерными для казанских татар признаками: с бритой головой и в этноспецифическом головном уборе *тубәтәй*²⁵⁰. Этот же образ татарина впоследствии был перенесен художником в отдельную акварель²⁵¹ (*Приложение 1. Рис.38*)²⁵².

В творчестве К. Ф. Гуна детские персонажи занимают заметное место, что отличает его от большинства коллег-современников, редко уделявших данной теме столь последовательное внимание. В его акварели²⁵³ (*Приложение 1. Рис.39*) от 15 марта 1863 г. показана маленькая девочка, вид со спины. Автор указал ее имя – «Латыфа» (араб. Лятыфа; тат. Лэтыйфә). Ребенок представлен в повседневной одежде: из-под ее *казакина* видна часть рубашки, на ногах – белые валенки, а голову покрывает полосатый трикотажный шелковый *калфак*, из-под которого видны две косы, украшенные монетками-накосниками. О подобных украшениях татар писал Н. И. Воробьев: «В самой простой форме *чулпы* состоят из одной или нескольких крупных серебряных монет, пришитых к шнуру. Такие шнурки с монетами вплетают в косы так, чтобы монеты располагались немного ниже талии, и тогда они называются просто *тәнькә*»²⁵⁴. Сходное изображение маленькой девочки, только немного в другом ракурсе, было выполнено В. П. Верещагиным, другом и попутчиком К. Ф. Гуна, в небольшой работе

²⁴⁸ Суслова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм... 2000. С. 148.

²⁴⁹ Р-19250.

²⁵⁰ Воробьев Н. И. Материальная культура... 1930. С. 359.

²⁵¹ Р-19213.

²⁵² Гатина-Шафикова Д. Ф. Татары-мусульмане в Прикамских зарисовках К. Ф. Гуна // *Minbar. Islamic Studies*. 2024. Vol. 17, № 3. С. 516-517.

²⁵³ Р-19206.

²⁵⁴ Воробьев Н. И. Материальная культура... 1930. С. 392–393.

«Портрет девочки татарки». В настоящее время оно хранится в фондах Вязниковского историко-художественного музея²⁵⁵ (*Приложение 1. Рис.40*).

Следующие работы К. Ф. Гуна, выполненные им в Елабуге, содержат образы, связанные с купеческим сословием. В двух небольших набросках²⁵⁶ (*Приложение 1. Рис.41, Рис.42*) мастер в профиль и анфас изобразил молодых девушек в *калфаках*, а на еще одной²⁵⁷ (*Приложение 1. Рис.43*) только этот головной убор. На акварели²⁵⁸ (*Приложение 1. Рис.44*), созданной 15 марта 1863 г., представлено четыре женских образа. Две сидящие молодые женщины показаны в однотипных, но разных цветов рубахах с нагрудным украшением *изу*, с длинными рукавами и с двумя широкими воланами по подолу (подобная рубаха представлена в собрании Российского этнографического музея под номером²⁵⁹ (*Приложение 2. Фот. 7*) датируется серединой XIX в.), и в сходных *камзолах*, но с разным декором (позумент и ажурная лента). Аналогичные *камзолы* без запаха с закрытой грудью и круглой горловиной представляют собой ранний образец этого элемента одежды казанских татар, вышедший из бытования ко второй половине XIX столетия. В настоящее время сохранилось всего несколько экспонатов в НМРТ²⁶⁰ (*Приложение 2. Фот.8*), Национальном музее Республики Башкортостан²⁶¹ (*Приложение 2. Фот.67*) и Национальном музее Удмуртской Республики им. К. Герда²⁶² (*Приложение 2. Фот.9*). У обеих изображенных женщин на головах трикотажные *калфаки*, декорированные бахромой, в два ряда по очелью и по периметру лопасти головного убора. Интересно отметить, что в фондах Тамбовской областной картинной галереи хранится небольшая акварель В. П. Верещагина²⁶³ (*Приложение 1. Рис.45*) с наброском одной из изображенных К. Ф. Гуном женщин. Только сотрудники музея ошибочно её

²⁵⁵ ВРКМ 37.

²⁵⁶ Р-19196, Р-19210.

²⁵⁷ Р-19211.

²⁵⁸ Р-19209.

²⁵⁹ РЭМ 8762-24636.

²⁶⁰ НМРТ КП-10230/17.

²⁶¹ НМРБ ОФ 2968.

²⁶² НМУР УРМ-30862.

²⁶³ ТОКГ КП 2227.

приписали другому известному художнику – В. В. Верещагину, который работал намного позднее Гуна.

Среди молодых женщин на листе у Гуна находится девочка, чей *калфак* украшен одной позументной полосой, в отличие от взрослых персонажей. Рубаха у ребёнка практически не читается: видимы лишь нижний край, часть отложного ворота с цветными полосами на грудной зоне и рукава, выступающие из-под запашного камзола, фиксируемого застёжкой *каптырма*. В ушах у девочки – мелкие серьги, на шее – бусы в два ряда.

Слева показан еще один женский образ, но уже со спины. На фигуре *камзол*. Как отмечают Р. Г. Мухамедова и С. В. Суслова, «к домашней одежде в ряде случаев относятся и *камзолы*, которые надевались поверх рубахи. Их носили обычно женщины, реже девушки»²⁶⁴. Поскольку художник показал двух женщин в *камзолах*, а девушку без него, возможно, как раз именно этим элементом одежды автор хотел подчеркнуть возрастные различия в одежде казанских татар, существовавшие в середине XIX в. Поэтому можно сделать вывод о том, что на рисунке скорее всего представлен девичий костюмный комплекс. Обратим внимание на другую деталь: ее женская рубаха специально показана с гипертрофированно длинными рукавами (руки не согнуты, а располагаются вдоль туловища), которые в изображении достигают всей длины рубахи. По этому поводу исследователи, говоря о казанских татарах, отмечают, что вплоть до середины XIX в. «У богатых платьев рукава делались очень длинными, спускающимися до колен, и в них на уровне кисти устраивались прорезы»²⁶⁵. Сходные по крою и длине рукавов рубахи сохранились в собрании НМРТ²⁶⁶ (Приложение 2. Фот.10) и в Ульяновском областном краеведческом музее имени И. А. Гончарова²⁶⁷ (Приложение 2. Фот.11). Волосы у изображенной девушки собраны, а по спине спускается наконсник *тезма*, являющийся девичьим украшением преимущественно у казанских татар и

²⁶⁴ Суслова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм... 2000. С. 118.

²⁶⁵ Воробьев Н. И. Материальная культура ... 1930. С. 333.

²⁶⁶ НМ РТ КП-10197/12

²⁶⁷ УКМ КП-6847

кряшен²⁶⁸, состоящим из тканевой основы и имеющем вид продольных спускающихся полос с нашитыми монетами и ювелирной бляхой в верхней части²⁶⁹.

Много вопросов у специалистов по творчеству К. Ф. Гуна возникает относительно изображенного головного убора на этой молодой девушке, вернее его формы, которая на рисунке отличается от типичных женских татарских шапок и волосников. Так, краевед А. Куклин назвал данный головной убор как «загадочная шапочка». Он попытался провести аналогии с *кэттэжи*, *түбәтэй-калфак* или *такыя-калфак*²⁷⁰. Согласимся с ним в том, что форма изображенного головного убора напоминает усеченный цилиндр с жестким очельем, а бахрома, обычно нашиваемая только по периметру или вдоль очелья, здесь расположена фестончато, формируя декоративный узор, состоящем из полукругов. Обращают на себя внимание и искусственные цветы, расположенные в налобной части у этого головного убора. Подобное сочетание отмечал К. Ф. Фукс, когда писал о костюмном комплексе казанских татар: «...третьи были в шелковых колпачках, с золотой бахромой и все украшены цветами нашего Европейского изделия»²⁷¹. Это описание, как и рисунок К. Ф. Гуна, являются, пожалуй, единственными свидетельством такого девичьего головного убора у казанских татар. В фондах он не сохранился. Поскольку К. Ф. Фукс классифицировал его как колпак, можно предположить, что девушки из числа казанских татар в середине XIX столетия носили такую разновидность *калфака*, который, вероятно, был с каркасом, наподобие ранних шапок, вышедших из употребления и не закрепившихся среди татарского женского населения.

Лаишевская серия

Из всех сохранившихся акварельных листов К. Ф. Гуна наибольшую группу составляют рисунки, запечатлевшие население деревни Бердебяковы

²⁶⁸ Сулова С. В. Татарский костюм... 2018. С. 133.

²⁶⁹ Гатина-Шафикова Д. Ф. Татары-мусульмане... С. 519.

²⁷⁰ Карл Гун. Художник и этнограф... 2023. С. 284.

²⁷¹ Фукс К. Ф. Казанские татары... 1844. С. 57.

Челны Лаишевского уезда. Данные произведения отражают характерные черты одежды, украшений, внутренней планировки домов и придомовых участков.

На большой акварели²⁷² (*Приложение 1. Рис.46*) размером 24,9х17,2 см, выполненной 11 августа 1862 г., показаны две пожилые фигуры – мужчины и женщины. Художник, кроме зарисованных людей, оставил подписи на кириллице и в арабской графике²⁷³, где обозначил имена изображенных: слева «Гайнидымалъ Хуссаинова» «قىزى حسين جامل عين»²⁷⁴, справа «мулла Габдуль Валей Габдул Каримов» «عبدلكاريمف عبدالولي»²⁷⁵.

Надпись, сделанная рукой Гуна, — «Татарка. Елабуга. 15.03.1863» – сопровождает небольшой карандашный рисунок, приклеенный в правом верхнем углу акварели. Выполненный, судя по стилистике, в более позднее время, этот набросок изображает молодую женщину в профиль, в *калфаке*, и не соотносится с основными персонажами – пожилой татарской парой. Объединяющей визуальной или сюжетной нити между этюдом и главной композицией не выявлено.

В левой части большого акварельного листа, рядом с цветным изображением пожилой женщины, помещён карандашный этюд. На обеих работах зафиксирован многослойный головной комплекс: треугольное покрывало *өрпәк* с шапкой *камчат буре́к*, поверх которых накинута ещё одна шаль с бахромой. Рубаха женщины почти полностью скрыта одеждой, за исключением нижнего края подола, выступающего из-под верхней одежды. Мужской персонаж идентифицируется как мулла: он облачён в распахной халат с шалевым воротником, под которым надеты глухой *камзол* и длинная белая рубаха, в сидячем положении закрывающая ноги почти полностью. Костюмные комплексы обоих персонажей включают элементы из среднеазиатских абровых тканей. Н. И. Воробьев по этому поводу писал, что «Из восточных тканей

²⁷² Р-19195.

²⁷³ Аджамия – письменность некоторых неарабских народов, основанная на использовании арабского алфавита. Она использовалась татарами до 1927 г.

²⁷⁴ ‘Айн-Джамаль Хусайн кызы.

²⁷⁵ Абд-аль-Вали ‘Абд-аль-Каримов.

наиболее широким распространением пользуются среднеазиатские... Среднеазиатские – бухарские ткани употреблялись в особенно значительных количествах в прошлом столетии (XIX в. – примечание автора), когда из них шились всевозможные одежды... Из этих тканей наибольшим распространением пользуются: *эдрес*, *бикасаб*, *саранча* и *бенарес*... Чаще всего употребляется *эдрес*, *камзолы* из которого до последнего времени являлись любимыми среди татар обоего пола»²⁷⁶.

У К. Ф. Гуна в Лаишевской серии имеется изображение внутреннего убранства дома²⁷⁷ (*Приложение 1. Рис.47*), на котором представлены персонажи из акварели, но они уже облаченные в домашнюю одежду. Художник в небольшую акварель²⁷⁸ (*Приложение 1. Рис.48*) от 24 августа 1862 г. добавил образ пожилой татарки, в котором более детально отобразил особенности ношения распространенного среди казанских татар головного покрывала, декорированного по очелью позументной лентой, и нагрудник *изу* из разноцветных полос ткани с нашитыми монетами. Рубаха из однотонного полотна изображена лишь с небольшим декором, состоящем из широкого волана по нижнему подолу из той же ткани. На левой руке женщины браслет, виднеющийся из приподнятого рукава платья²⁷⁹.

На акварели²⁸⁰ (*Приложение 1. Рис.49*), выполненной К. Ф. Гуном 13 августа 1862 г., в практически идентичном с муллой костюме зарисован молодой татарин. Он представлен в длинной белой рубахе с отложным воротником, *камзоле* из разноцветной абровой ткани, однотонной верхней распахнутой одежде с длинными рукавами, штанах из полосатой домоткани, заправленных в кожаные сапоги с калошами. Главное отличие этого персонажа заключается в нижнем головном уборе *тубэтэй* полусферической формы с небольшой кисточкой на макушке, шапке с плоским верхом и меховой опушкой,

²⁷⁶ Воробьев Н. И. Материальная культура... 1930. С. 307–308.

²⁷⁷ Р-19197.

²⁷⁸ Р-19194.

²⁷⁹ Гатина-Шафикова Д. Ф. Татары-мусульмане... С. 522.

²⁸⁰ Р-13193.

которую он держит в руках. Эта схожесть одежды, возможно, связана с тем, что зарисованный молодой человек являлся сыном муллы. Об этом можно судить по подписи, оставленной автором: «*او علي عبدالولي خيرالله*» (Хайрулла Габдельвали улы²⁸¹). Учитывая тот факт, что одежда отображала статус владельца, мы можем предположить, что семья хотела, чтобы художник их отобразил в самом лучшем одеянии, которая была в доме. Позднее, в 1863 г.²⁸² (*Приложение 1. Рис.50*) К. Ф. Гун снова нарисовал этого молодого человека и не только отобразил костюмный комплекс казанских татар, но и прописал окружающий ландшафт.

Особый интерес художника был обращён к сельскому варианту традиционного костюма казанских татар, характерному для незамужних девушек. Соответствующий карандашный этюд датирован 18 августа 1862 г.²⁸³ (*Приложение 1. Рис.51*) показаны две молодые татарки – одна сидит, другая стоит, держа в левой руке книгу. Позднее, в связи с распространением фотографии, татар очень часто запечатлевали с книгой, показывая тем самым не только статус татарской семьи, но и образованность ее членов. У обеих девушек практически идентичная одежда – рубахи и фабричного производства платки с разным узором, подвязанные под подбородком. Чуть приподнятое платье у сидящей открывает штаны из полосатой ткани, заправленные в суконные чулки. Воротниковая застежки *яка чылбыры* прикрывает и украшает грудной разрез стоящей девушки, у которой видны кожаные сапоги с калошами. Вторая работа от 24 августа 1862 г.²⁸⁴ (*Приложение 1. Рис.52*) выполнена в цвете. В ее верхнем левом углу Гун написал «Девушки», а ниже изобразил двух сидящих молодых татарок. Анализируя их одежду, складывается впечатление, что художник воссоздал повседневный и праздничный костюмный комплекс казанских татар. На обеих девушках одинаковые однотонные рубахи из домоткани (?) с длинными рукавами синего и терракотово-красного цвета, декорированные широкими волнами по подолу из разноцветной ткани фабричного производства. Сидящая

²⁸¹ Араб. Хайр-Аллах 'Абд-аль-Вали.

²⁸² ГТГ (Инд. 6967).

²⁸³ Р-19208.

²⁸⁴ Р-19198.

позади покрыла голову платком, на ее ногах суконные чулки и лапти. У второй девушки на голове трикотажный *калфак* с позументной бахромой на очелье и кисточкой на конце убора. На ее шее воротниковая застежка с подвесками *яка чылбыры*, а через левое плечо под правую руку надета тканевая перевязь с монетами. На ногах кожаные сапоги с мозаичным узором *каюлы читек*.

Акварель от 24 августа 1862 г.²⁸⁵ (*Приложение 1. Рис.53*). В сопоставлении с двумя более ранними зарисовками работа демонстрирует, как молодые татарки появлялись на улице в XIX в. Надпись «Девушки», выполненная Гуном в верхнем левом углу, задаёт тематическую рамку. Персонажи даны в двух проекциях – анфас и со спины. Одна из девушек повторяет комплекс украшений, уже встречавшийся в этюде Р-19200 (*яка чылбыры* и перевязь), но вместо прежнего головного убора здесь представлена шапка *камчат буре*к с меховой оторочкой и фабричным платком поверх. Вторая ограничивается платком, из-под которого видно накосное украшение *тезмә*.

Одну из своих акварелей К. Ф. Гун подписал «Татарский наряд»²⁸⁶ (*Приложение 1. Рис.54*). На ней он отдельно зарисовал разные элементы костюмного комплекса казанских татар, которые встречались в разных вариациях, но в других его работах. Всего мастер изобразил девять разных деталей – *калфак*, перевязь, накосник *тезмә*, воротниковая застежка *яка чылбыры*, женский нагрудник *изу*, браслет, серьга, кожаные сапоги с калошами и лапти с деревянной подошвой *күтәртмәле чабата*^{287/288}.

В работе от 23 августа 1862 г.²⁸⁹ (*Приложение 1. Рис.55*) художник снова объединил мужские и женские образы с уже обычной для него расстановкой изображенных спереди и со спины. Изображено шесть взрослых и сидящий на руках матери ребенок. Наиболее примечательным с историко-этнографической точки зрения являются показанные способы ношения женского головного

²⁸⁵ Р-19199.

²⁸⁶ Р-19200.

²⁸⁷ Рамазанова Д. Б. Названия одежды и украшений в татарском языке. Казань, 2002. С. 247.

²⁸⁸ Гатина-Шафикова Д. Ф. Татары-мусульмане... С. 523.

²⁸⁹ Р-19204.

покрывала. На двух крайних женских фигурах покрывала заправлены под *камзолы*, а у крайней справа женщины поверх него сверху подвязан платок меньшего размера. Подобного типа сокрытие головы описывал В. М. Черемшанский в своих заметках о мещеряках и татарах, когда рассказывал о покрывале *кыякча* – белом полотняном платке, подвязанном под подбородком, покрывающем шею, часть плеч и надеваемом под *яулык*²⁹⁰.

В другом изображении²⁹¹ (*Приложение 1. Рис.56*) К. Ф. Гун зарисовал семь человек – пять сидящих мужчин и двух стоящих женщин, головные покрывала которых сзади подвязаны фартуками на поясе. Все представленные мужчины с короткой стрижкой, с бородой или без нее. По этому поводу А. Сперанский отмечал, что «Татары очень внимательны к своей внешности. Так, каждую субботу они подстригают свои бороды, через каждые две недели бреют себе голову»²⁹². На переднем плане зарисованы мужчины в одинаковой верхней подпоясанной одежде *казакин*, в длину ниже коленей, из однотонной ткани, с длинными рукавами и глубоким запахом справа налево, прорезным карманом в нагрудной части у одного из мужчин, возможно, для часов. Исследователи отмечали, что у купцов-татар бывает специальный небольшой карман для часов²⁹³. У обоих изображенных в руках верхние шапки, а на голове полусферические *тубэтэй*. На заднем плане со спины показаны еще три мужские фигуры в верхней одежде. Сохранилась ещё одна небольшая карандашная работа²⁹⁴ (*Приложение 1. Рис.57*), на которой, возможно, К. Ф. Гун сделал набросок для этой акварели.

К. Ф. Гун, помимо рисунков с костюмными комплексами казанских татар, делал разнообразные зарисовки поселений, деталей и элементов строений, что дает общее представление о татарском быте. Художнику принадлежит отдельное

²⁹⁰ Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии... 1859. С. 164, 171.

²⁹¹ Р-19201.

²⁹² Сперанский А. Казанские татары... 1914. С.15.

²⁹³ Воробьев Н. И. Материальная культура... 1930. С. 318.

²⁹⁴ Р-19249.

изображение²⁹⁵ (*Приложение 1. Рис.58*), подписанное им как «Татарская деревня». На нем фиксация одежды не является главной целью мастера, а выступает лишь дополнением к композиции, в основе которой изображение одного дня татарской деревни.

В деревне Котлы Букашево Челны Лаишевского уезда художник 17 августа 1862 г. выполнил изображение²⁹⁶ (*Приложение 1. Рис.59*), зарисовав интерьер мечети вместе с прихожанами и имамом. Само здание деревянное, без декора в интерьере. На полу расстелены молитвенные коврики *намазлыки* с молящимися на них пятью мужчинами. Двое показаны чуть в стороне, стоящими. Один из участников (мулла), повернут лицом к присутствующим и опирается на посох, другой, стоящий рядом, слушает. В нижнем правом углу К. Ф. Гун оставил авторскую подпись: «Мечеть в Котлы, Букашево, Челны. Казанская губерния». На этой работе он зафиксировал архитектурные особенности сельской мечети и показал детали религиозной жизни казанских татар середины XIX в.

Мензелинская серия

Серия зарисовок на роднике Святой ключ Мензелинского уезда Оренбургской губернии представлена художником без указания населенного пункта, но с территориальным обозначением – «Казанская губерния 1862 г.».

Достаточно большого размера – 21х13,8 см, сохранилась еще одна акварель К. Ф. Гуна²⁹⁷ (*Приложение 1. Рис.60*) с изображением молодой татарки, держащей в левой руке кумган, а в правой – коромысло с ведром. В подобной же одежде и с кувшином в руках художник воссоздал женский образ в другой своей работе²⁹⁸ (*Приложение 1. Рис.61*), зарисованной в Оренбургской губернии. На ней показаны две группы людей. Слева в нижнем углу работы имеется оставленная мастером подпись «Татары» и показаны трое стоящих людей, находящихся на природе. Одна из женщин набирает воду, мужчина стоящий позади в длинной рубаше с чуть виднеющимися из-под неё штанами

²⁹⁵ Р-19214.

²⁹⁶ Р-19219.

²⁹⁷ Р-19205.

²⁹⁸ Р-19203.

пестрядинными с сине-белой полосами, в суконных чулках и лаптях, посохом в левой руке и в нетипичным для мужчин татар головном уборе в виде чалмообразно, намотанного белого с красными полосами полотенца. Упоминание о подобной практике, встречается только один раз: «на северо-востоке в конце XIX – начале XX вв. Спорадически встречался убор, под названием *баи кейеме* или *кыекча*. Он одевался стариками (женщинами и мужчинами) во время религиозных праздников или молений. Его наматывали вокруг головы, оставляя открытой макушку. Оба конца свешивались по обеим сторонам головы к плечам. Происхождение этого убора, вероятно, правильно связывать с тастаром»²⁹⁹. Рядом с ним расположена женщина в головном покрывале, скрывающем верхнюю часть рубахи, с перевязью поверх него.

Вторая группа персонажей подписана как «Старокрещенки». К. Ф. Гуну принадлежит серия изображений костюмных комплексов татар-кряшен, на которых художник подписывал изображенных как «Старокрещенные». Возможно, он это делал, исходя из принятого в XIX в. деления. Исследователи отмечают, что официальное разделение татар, принявших православие на старокрещенных (*иске керәшен*, *таза керәшен*) и новокрещенных (*яңа керәшен*) произошло после проведения первой государственной ревизии 1719–1722 гг.³⁰⁰. Среди изображенных молодая девушка держит за руку маленького мальчика, позади нее показана еще одна женская фигура, но со спины и прорисована она менее тщательно. У обеих девушек рубаха и штаны в схожей цветовой гамме – сине-белой клетчатой пестряди, только в девичьем образе рубаха длиннее, а поверх нее фартук без грудки того же цвета. Обращают на себя внимание одинаковые круглые проймы и смещенные вправо грудные разрезы, декорированные разноцветными полосами нашитой ткани. Подобного типа рубахи с косым воротом у женского населения татар-кряшен практически не встречались. Схожая рубаха представлена на юноше на акварели «Вотяки

²⁹⁹ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм... 2000. С. 152.

³⁰⁰ Исхаков Р. Р., Багаутдинова Х.З. Демографическое положение и расселение крещеных татар (кряшен) Казанской губернии по данным 3-ей государственной ревизии 1761–1765 гг. // Вестник КАЗГУКИ. 2015. № 4. Ч.2. С. 90.

Вятской губернии»³⁰¹ (*Приложение 1. Рис.62*). Данный вариант грудного разреза хотя и не воспроизведен художником, но был характерен для рубах удмурток. В собрании Национального музея УР представлен ряд женских рубах со смещенным разрезом – как из некрашеного домотканого холста, так и из пестрядинного, но с преобладанием красного цвета³⁰² (*Приложение 2. Фот. 12,13,14*), а не синего, как в работе К. Ф. Гуна.

Другая акварель³⁰³ (*Приложение 1. Рис.63*) с группой молящихся женщин и одной, чуть поодаль женщиной, набирающей воды в кувшин, выполнена художником 18 августа 1862 г. и содержит авторскую подпись «Татарки на богомолье у Святого ключа. Оренбургская губерния». Действительно, в Мензелинском уезде был ключ, который упоминался еще А. Н. Радищевым в 1797 г. и писавшим о том, что в нескольких верстах от Елабуги есть святой ключ, «находящийся в лесу в середине горы. Ключ течет из вышины изобильной водой»³⁰⁴.

Все три последние работы К. Ф. Гуна взаимосвязаны и сходны как по основным изображенным, так и по сопутствующим элементам, например, наличием кувшина. Скорее всего, они были выполнены в одном и том же месте несмотря на то, что акварель³⁰⁵ обозначается художником как созданная в Казанской губернии.

Чистопольская работа

В Чистополе К. Ф. Гун написал лишь одну акварель. Она сделана 9 августа 1862 г. и сохранилась в собрании ГРМ³⁰⁶ (*Приложение 1. Рис.64*). По образцу елабужских работ Гун воспроизвел чистопольцев на улице родного города. В верхнем левом углу художник написал «Татары», тем самым конкретизировав персонажей. На заднем плане он оставил несколько карандашных зарисовок, а

³⁰¹ Р-19248.

³⁰² НМУР УРМ-17807/42, 17807/44, 17807/99.

³⁰³ Р-19329.

³⁰⁴ Полное собрание сочинений А. Н. Радищева: в 2 т. Т. 2. Бороздин А. К., Лапшин И. И. и Щеголев П. Е. (ред.). СПб., 1909. С. 382.

³⁰⁵ Р-19205.

³⁰⁶ Р-19202.

на переднем слева воспроизвел четыре женские фигуры, у всех них практически полностью скрыта верхняя часть тела. Трое женщин в головных покрывалах, а одна прикрыта прямоспинной халатообразной одеждой *жилэн*, называемой «с плеча мужа», которую использовали в виде покрывала-накидки на голову при выходе на улицу³⁰⁷. Другая характерная особенность одежды татарок воспроизведена в костюмном комплексе женщины, держащей за руку маленького мальчика. Гун отобразил приподнятый подол рубахи, открывающий штаны. Это было допустимой нормой, что подтверждает Н. И. Воробьев: «...татарки не особенно заботятся тщательно обдергивать платье, а также иногда они приподнимают платье для того или другого дела и не стыдясь обнаруживают штаны... Интересно отметить, что татарки используют штаны для подтыкания во время работы платья»³⁰⁸. Справа художник зарисовал еще четыре мужские фигуры. Среди них мужчина по центру, стоящий в профиль в прямоспинной однотонной халатообразной одежде, с частично виднеющимся отложным воротником белой рубахи, в полосатом, ниже колен *камзоле*, в штанах, заправленных в сапоги, и с *чалмой* на голове. На остальных мужчинах показаны еще три вида шапок, бытовавших среди татар: валяная шляпа, или *эшлэнэ*, шапка с конусообразным навершием и меховым околышем, третья – с плоским верхом и широким меховым околышем *камчат буре*³⁰⁹. На основной части изображенных мужчин, женщин и ребенке надеты кожаные сапоги с калошами, на двоих – суконные чулки и лапти.

На чистопольской акварели К. Ф. Гуна фиксируется специфика городского костюма татар, носимого в общественных местах. Ключевыми деталями изображенного женского костюма стало полное сокрытие верхней части тела и использование *жилэн* в качестве уличного головного покрывала, а также художественная передача распространенной у татарок XIX в. традиции приподнятия подола рубахи, открывая тем самым штаны. Мужской костюм

³⁰⁷ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар... 2000. С. 124.

³⁰⁸ Воробьев Н. И. Материальная культура... 1930. С. 338.

³⁰⁹ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар... 2000. С. 75.

показан через вариативность традиционных головных уборов. Наличие у персонажей кожаных сапог и лаптей отражает одновременное бытование у татар этого времени обуви из разных материалов.

Всего К. Ф. Гуном было выполнено 26 зарисовок, посвящённых татарам-мусульманам, и территориально охвативших Вятскую, Казанскую и Оренбургскую губернии. Сохранились его работы, под которыми художник подписал только губернию без указания населенного пункта, а некоторые изображения остались полностью без территориального обозначения. На рисунках представлены татары – жители таких городов, как Елабуга и Чистополь, двух деревень – Бердебяковы Челны и Котлы Букашево Челны Лаишевского уезда. Сопоставление этнографических данных на изобразительных материалах К. Ф. Гуна позволило выявить схожие черты одежды присутствующих в художественных образах персонажей и объединить работы мастера территориально. Выявлено, что художник выполнял изображения в городских и в сельских поселениях Казанской губернии. Он смог подчеркнуть существовавшие в XIX в. сословные различия казанских татар через особенности костюмного комплекса, используемых в одежде материалов, через многочастность головных уборов и через их отличия друг от друга, с помощью декоративных элементов и украшений. Он впервые показал разность одежды, бытовавшей в частной и публичной жизни этой субэтнической группы волго-уральских татар, отобразил характерные особенности мужских и женских костюмов в зависимости от возраста тех, кто их носил.

Особенностью анализируемой коллекции зарисовок К. Ф. Гуна стало то, что он, в отличие от предыдущих мастеров, впервые выполнил не единичное изображение костюма татар, а создал серию разнообразных типов одежды представителей этого народа, проживавшего на обширной территории в конкретное историческое время. Необходимо обозначить и спорные моменты наследия К. Ф. Гуна. Так, на карандашной зарисовке³¹⁰, скорее всего, изображена

³¹⁰ Р-19207.

не татарка (хотя имеется подпись художника), так как воссозданный образ не соответствует традициям женского покрытия головы у казанских татар. Наконец, головной убор девушки, изображенный на акварели³¹¹, не зафиксирован исследователями и отсутствует в музейных коллекциях. Только проводя аналогии с сохранившимися письменными данными К. Ф. Фукса и исходя из изображения К. Ф. Гуна, можно сделать предположение, что перед нами одна из ранних или переходных форм татарского головного убора *калфак*.

По изображениям татар Оренбургской губернии много вопросов вызывают противоречивые с этнографической точки зрения костюмы, зарисованные художником³¹². В других работах Гун воссоздал виды одежды, характерные для удмуртского населения, а не для татар-кряшен. Нетипичными являются практически идентичные по цвету (сине-белая пестрядь) изображенные на рисунках элементы девичьего костюмного комплекса – рубаха, штаны и фартук. Смещенный грудной разрез, достаточно часто встречаемый в женских удмуртских рубахах и подтверждаемый экспонатами из музейных коллекций, не был воспроизведен художником в изображениях удмуртов (вотяки), но был показан К. Ф. Гуном, судя по подписи, у татар-кряшен.

Другое направление творчества художника – это воспроизведение его акварельных работ в печатной графике. Вторая половина XIX в. характеризуется ростом газетного и журнального производства. В это время появляются новые периодические издания, на страницах которых рассказывалось о новостях в политике и культуре, о новых открытиях и о волнующих общество событиях. В это время художники активно обращаются к народным темам.

Несколько изображений К. Ф. Гун было представлено в журнале «Нива», издававшемся с декабря 1869 г. по сентябрь 1918 г. в петербургском издательстве А. Ф. Маркса. Издание было одним из наиболее популярных и читаемых в своё время. Его страницы были наполнены литературными произведениями, историческими очерками, научно-популярными статьями,

³¹¹ Р-19209.

³¹² Р-19203.

репродукциями и гравюрами с картин художников того времени. В дореволюционный период в журнале преобладали рисованные изображения, но к началу XX в. фотографии стали основным визуальным сопровождением текстовых материалов.

С самых первых выпусков в журнале начали публиковать серию очерков, объединенных общей темой «Народы России». Вначале они выходили систематически, с обширными текстами, но впоследствии публикации стали встречаться реже, а статьи сменились краткими пояснениями к иллюстрациям. В 6-ом номере 1875 г. к разделу «Казанские татары»³¹³ была опубликована гравюра «Народы России. XXIII. Казанские татары, гр. Меран», выполненная по оригиналу работы К. Ф. Гуна³¹⁴ (*Приложение 1. Рис. 65*). Это изображение было специально подготовлено для альбома «Этнографическое описание народов России» (Pauly, *Description Ethnographique...*³¹⁵), изданного Императорским Русским географическим обществом к тысячелетию Российского государства. Составителем выступил академик Фёдор Христианович Паули (1817–1867) собравшем вокруг себя ученых и выдающихся иллюстраторов эпохи.

Содержание альбома составляют этнографические описания народов Российской империи, в которых детально представлен повседневный уклад представителей различных социальных групп. Научную и художественную значимость имеют 63 хромолитографические таблицы, исполненные в цвете квалифицированными художниками; каждая из них снабжена подписями на русском и французском языках. К иллюстративному ряду прилагаются аннотации, содержащие указания на имена авторов, создавших соответствующие оригиналы.

Занятым является то, что К. Ф. Гун, создавая для альбома образ казанских татар, работал с оригинальными костюмами из собрания Императорского Русского Географического общества³¹⁶. Сегодня можно увидеть те же самые

³¹³ Нива, 1875. №6. С. 87–88.

³¹⁴ Там же. С. 89.

³¹⁵ Pauly T. de. *Description ethnographique des peuples de la Russie*. St. Petersburg, 1862. Vol. 1–2.

³¹⁶ Карл Гун... 2023. С. 36.

элементы костюмного комплекса татар, изображенные художником и хранящиеся в собрании Кунсткамеры. Примечательно, что «Девушка казанских татар» экспонируется в постоянной экспозиции «Имперский зал: Многонациональная Россия»³¹⁷.

Женские рубахи на рисунках Гуна выполнены по единому крою, но в разных цветовых вариантах. Один из них – светло-розового тона – до наших дней сохранился и экспонируется в музейной коллекции³¹⁸ (*Приложение 2. Фот. 15*), синяя же является авторским вымыслом художника. У фигуры женщины слева центральным элементом стало головное покрывало³¹⁹ (*Приложение 2. Фот. 16*), остальная часть комплекса почти полностью скрыта им. В девичьем образе справа Гун детализировано воспроизвел головной убор *калфак*³²⁰ (*Приложение 2. Фот. 17*) с накосником *тезмә*, полностью закрывающим волосы³²¹ (*Приложение 2. Фот. 18*), а за золотистым *камзолом* с длинными рукавами³²² (*Приложение 2. Фот. 19*) и декоративной пряжкой он скрыл большую часть нагрудной перевязи *хаситә*³²³ (*Приложение 2. Фот. 20*). На обеих девушках одинаковые туфли³²⁴ (*Приложение 2. Фот. 21*). Детали, входящие в мужской костюмный комплекс, до настоящего времени не обнаружены в музейных собраниях.

Тиражное воспроизведение гравюры «Казанские татары» осуществлялось не единожды, причём издавалась она как в полихромном виде, так и в однотонной графике. Эта иллюстрация публиковалась в ряде этнографических и исторических хрестоматий, ориентированных на описание татарского этноса.

Уже после смерти Карла Фёдоровича в 1887 г. в журнале «Нива» было опубликовано ещё несколько его работ. Так, в 12-ом номере разместилась работа

³¹⁷ Гатина-Шафикова Д. Ф. Изображения татар К. Ф. Гуна в периодических изданиях второй половины XIX века // Историческая этнология. 2025. Т. 10, № 2. С. 252.

³¹⁸ МАЭ № 767-2/а.

³¹⁹ МАЭ № 767-4.

³²⁰ МАЭ № 767-1.

³²¹ МАЭ № 670-2.

³²² МАЭ № 767-2/б.

³²³ МАЭ № 670-1.

³²⁴ МАЭ № 767-6/а, б.

«Татарская деревня. С акварели профессора Гуна, гравер М. Рашевский»³²⁵ (*Приложение 1. Рис.66*). Прототип зарисовки имеет название «Татарский двор», изображение создано в деревне Бердебяковы Челны Лаишевского уезда Казанской губернии³²⁶. Как тогда было принято в журнальном деле, к этому изображению было дано небольшое описание в котором рассказывается о том, что «...татарское население в тех краях мирно уживается с русским; даже избы ходят по постройке на избы русские...»³²⁷, тем самым подчёркивается то, что татары, несмотря на статус «иностранческого» населения в Российской империи, в бытовой жизни имели много общего с русским крестьянством³²⁸.

Факт мирного соседства между народами, живущими на одной территории, редакторы журнала подчеркнули в 5-ом номере за 1887 г. В нем опубликовано изображение «пожилого» татарина под названием «Типы русских иностранцев. Татарин. Из альбома профессора К. Гуна, грав. Шлюбер»³²⁹ (*Приложение 1. Рис.67*) и дано описание того, как «...живущие в полном ладу с русскими, татары отличаются многими хорошими качествами, они честны, работящи и отличаются трезвостью»³³⁰. Оригинал работы³³¹ имеет иное наименование – «Татарин-нищий». Такое название, данное сотрудниками Государственного Русского музея, более точно отражает реалии XIX в., которые изобразил художник: изображенный им костюмный комплекс «Типы русских иностранцев...» не выглядит таким многослойным и аккуратным как в акварельных зарисовках. Поэтому создаётся впечатление о воспроизведении татарина, находящегося в затруднительном положении, а не просто пожилого мужчины.

³²⁵ Нива, 1887. № 12. С. 308.

³²⁶ Р-19214.

³²⁷ Нива, 1887. № 12. С. 311.

³²⁸ Гатина-Шафикова Д.Ф. Изображения татар К.Ф. Гуна... С. 254.

³²⁹ Нива, 1887. №5. С. 129.

³³⁰ Там же. С. 131.

³³¹ Р-19213.

В 38-ом номере журнала «Нива» за 1887 г. представлена гравюра «Татары на молитве. С акварели профессора Гуна, гравер М. Рашевский»³³² (Приложение 1. Рис. 68), прототипом для которой послужила акварель К.Ф. Гуна, выполненная в деревне Бердебяковы Челны Лаишевского уезда. Работа хранится в собрании ГРМ³³³ под названием «Внутренность дома муллы Казанской губернии». Гравер не внес в неё никаких изменений, точно воспроизведя каждую деталь интерьера и костюмов. Единственное отличие – убрана подпись с обозначением места изображения, оставленная К. Ф. Гуном в оригинале. В описании к работе в журнале рассказывается о том, что в номере размещена гравюра с воспроизведением «...совершенно другого мира. В обширной, чисто прибранной горнице зажиточного татарина, у открытого окна, обращённого в сторону, где находится Мекка, на разосланном ковре совершает молитву пожилой татарин; рядом, в сторону от него молится коленопреклонённая татарка»³³⁴. Этот текст в сочетании с иллюстрациями служил своеобразным ориентиром для читателя, раскрывая культурные и религиозные аспекты жизни татарского народа.

«Мюнхенский иллюстрированный лист» / «*Münchener Bilderbogen*» представлял собой сборник отдельных печатных изданий. Издательство «Braun & Schneider» в Мюнхене регулярно, каждые две недели, публиковало их с 1848 по 1898 гг. как в монохромном, так и в более дорогом цветном исполнении. Основатель проекта, Каспар Браун, сумел привлечь множество авторов для создания этой серии, отражавшей его замысел – создать «художественный» образовательный и развлекательный журнал с иллюстрациями. В публикациях можно найти самые разные сюжеты: от изображений народных костюмов разных стран и эпох до животных, как диких, так и одомашненных, а также ботанические иллюстрации ядовитых растений; сцены из охоты; забавные

³³² Нива, 1887. № 38. С. 937.

³³³ Р-19197.

³³⁴ Нива, 1887. №38. С. 940.

карикатуры и юмористические рассказы, часто написанные в стихах. Для печати использовалась не литография, а техника гравюры по дереву.

К. Ф. Гун после своей рабочей поездке в Елабугу и окрестности в 1863 г. отправляется в Европу в качестве пенсионера Академии художеств. Во время путешествия он побывал в Лейпциге, Дрездене, Праге и Мюнхене³³⁵, где стал одним из художников для 16-ого номера *Münchener Bilderbogen*³³⁶. Всего им были выполнено 2 листа: первый под № 364 «*Bilder aus den Tatarischen Dörfern bei Kasan in Russland I. Bogen*» / Картины татарских деревень близ Казани в России (*Приложение 1. Рис.69*), второй под № 380 «*Bilder aus den Tartarischen Dorfen in Russland*» / Картины татарских деревень в России (*Приложение 1. Рис.70*).

Отличительной чертой данной серии выступает обращение художника к циклу сюжетов, центром которых стали повседневная жизнь и традиционный костюм татарского населения империи. В основу итоговых листов, представленных Гуном, легли акварельные наброски, сделанные им ранее в ходе поездок по городам и сельским поселениям. Почти все персонажи помещены в несвойственную для них среду: деревенские жители перенесены в городское пространство, горожане – в деревенское, а интерьерные сцены замещены уличными (или наоборот). Композиции, объединяющие нескольких фигур в одном поле, зачастую лишены строгой смысловой увязки, что придаёт им характер разрозненности. Участники сцен не обнаруживают внутренней взаимосвязи и воспринимаются как механически совмещённые, по принципу коллажа.

В листе под №364 объединено семь сюжетов – *Tatarischer Krämer* / Татарин-лавочник, *Das Innere eines Dorfes mit einer Moschee* / Интерьер деревни с мечетью, *Tatarische Frau* / Татарка, *Tatarische Frauentrachten* / Татарские женские костюмы, *Tatarische Kaufleute auf der Reise* / Татарские купцы в пути, *Tatarische*

³³⁵ Толиверова А. Н. Карл Федорович Гун // Живописное обозрение. 1879. №5. С. 103.

³³⁶ *Münchener Bilderbogen*, 1863. № 16.

Frauentrachten / Татарские женские костюмы, Das Innere eines Tatarischen Bauernhofes / Интерьер татарской фермы.

Среди сюжетов серии особой образной спецификой отличается композиция «Tatarische Kaufleute auf der Reise / Татарские купцы в пути», фиксирующая эпизод чаепития в дорожных условиях. Иконографический источник данного мотива, по-видимому, восходит к акварели К. Ф. Гуна «На красной горке близ Елабуги» (1862 г.)³³⁷ (Приложение 1. Рис.71). В первоисточнике была запечатлена компания художников на отдыхе. В новом изобразительном решении из композиции сохранены самовар и небольшой дорожный сундук, однако персонажный ряд полностью заменён: вместо прежних участников сцены здесь помещены четверо татар (трое взрослых мужчин и мальчик) в характерной одежде, занятые чаепитием. На дальнем плане размещена ещё одна группа, включающая мужчину с плетью, а также двух фигур, заимствованных из зарисовки, сделанной у святого ключа в Мензелинском уезде Оренбургской губернии.³³⁸ и женщины с ребенком из д. Бердебяковы Челны Казанской губернии³³⁹. Вероятно, когда К. Ф. Гун создавал эти изображения для европейской публики, он не придавал большого значения точности деталям, а скорее всего воспроизводил знакомые ему мотивы, вспоминая то, что видел во время недавней поездки по губерниям Российской империи.

В изображениях обращает на себя внимание специфическая деталь традиционной одежды казанских татар, свойственная как мужскому, так и женскому костюмному набору, – направление запаха верхней одежды справа налево. В акварельных оригиналах Гуна данный этнический маркер фиксируется последовательно, тогда как на листах серии «Münchener Bilderbogen» эта особенность не воспроизведена.

³³⁷ Р-54671.

³³⁸ Р-19203.

³³⁹ Р-19204.

В листе под № 380 собрано шесть сюжетов: *Mäbdsen und Frauen an einer heiligen Quelle betend* / Девушки и женщины молятся у святого источника, *Innere Unficht der Wohnung eines tatarischen Mulla (Priester)* / Интерьер жилища татарского муллы (священника), *Dus Innere einer Moschee* / Интерьер мечети, *Tatarische Fraushten* / Татарские женщины, *Getaufte Tataren im Gouvernement Wiäta* / Крещенные татары Вятской губернии, *Getaufte Tataren im Gouvernement Kasan* / Крещенные татары Казанской губернии. Важным является то, что при создании этого листа, отдельно, а не хаотично К. Ф. Гун собрал в сюжетные линии казанских татар и крещеных татар Вятской и Казанской губерний³⁴⁰.

В период с 1872 по 1905 гг. в Санкт-Петербурге выходил еженедельный журнал под названием «*Живописное обозрение*», ориентированный на широкую читательскую аудиторию и семейное времяпрепровождение. Помимо красочных репродукций работ живописцев, сопровождаемых пояснениями, в нём публиковались фотографии, стихи, проза писателей, короткие статьи, информация о текущих событиях литературной жизни и в мире искусства.

В 1879 г. в трёх номерах журнала была опубликована биографическая статья о К. Ф. Гуне, написанная А. Н. Толиверовой³⁴¹. Кроме жизнеописания художника, в ней содержались гравюры, выполненные Н. Т. Малышевым и И. Т. Михайловым по прижизненным наброскам Гуна. Изображения являлись лишь дополнением, знакомящим с творчеством мастера, и не были связаны между собой и с основным текстом. Лишь одна небольшая гравюра была представлена на страницах печатного издания, на которой зарисовано татарское женское украшение *яка чылбыры*³⁴², взятое с акварели К. Ф. Гуна «Татарский наряд»³⁴³³⁴⁴.

³⁴⁰ Гатина-Шафикова Д. Ф. Изображения татар К. Ф. Гуна... С. 258.

³⁴¹ Толиверова А. Н. Карл Федорович Гун // Живописное обозрение. 1879. №5. С. 103-106; *Ее же*. Живописное обозрение. 1879. №6. С. 126-127; *Ее же*. Живописное обозрение. 1879. №5. С. 165-167.

³⁴² Толиверова А. Н. Карл Федорович Гун... 1879. №5. С. 106.

³⁴³ Р-19200.

³⁴⁴ Гатина-Шафикова Д. Ф. Изображения татар К. Ф. Гуна... С. 259-260.

Периодическое издание «*Всемирная иллюстрация*», выпускавшееся в Петербурге в 1869–1898 гг. издательством Германа Гоппе, представляло собой российский аналог лондонского еженедельника «*The Illustrated London News*», положившего начало мировому иллюстрированному жанру. Корпус журнала формировали преимущественно чёрно-белые гравюры, отображавшие актуальные события внутренней и зарубежной политики империи. В первое десятилетие издания письменные тексты имели второстепенное значение и сводились к аннотациям к визуальному материалу.

На титульном листе журнала «*Всемирная иллюстрация*» от 1880 г. в томе XXIII., № 4 издатели разместили гравюру с картины «Внутренность татарской избы. «Гадающая цыганка»; картина умершего профессора Гуна. (Рисовал на дереве Г. Малышев)» (*Приложение 1. Рис. 72*). В описании к ней указано, что «эта картина была написана в 1865 г., в бытность его за границей в качестве пенсионера академии и продана в Париже»³⁴⁵. В настоящее время местонахождение полотна не известно, сохранилась лишь названная гравированная копия.

Композиционный центр листа образует сцена гадания: цыганка с ребёнком за спиной обращается к юной татарке, которая стоит у стула, опустив голову. Действие развёрнуто в интерьере жилого помещения, где помещены ещё три персонажа: женщина, занятая у печи, рядом стоящая девочка, а также мальчик в двухколёсной детской коляске – *бала арбасы*.

Не касаясь вопроса об идейном замысле гравера и мотивах, побудивших его объединить столь разнородных героев в одном пространстве, можно констатировать следующее: все перечисленные персонажи фигурируют в ранних акварельных этюдах К. Ф. Гуна, были запечатлены им в ходе поездки в Елабугу и впоследствии послужили материалом для вторичной обработки. Подобно предшествующим гравюрам, созданным для «*Münchener Bilderbogen*», данная

³⁴⁵ *Всемирная иллюстрация*, 1880 Т. XXIII. №4. С. 71.

работа представляет собой компилятивное построение, составленное из разных изобразительных мотивов.

К. Ф. Гун действительно зарисовывал в 1862 г. в Елабуге сцену с группой цыган³⁴⁶ (*Приложение 1. Рис.73*), где одна из женщин гадает другой, разложив карты на стуле. Но они на картине находятся не внутри помещения, а на улице, и рядом нет татарской девушки. К тому же у художника есть акварель 1824 г. (*Приложение 1. Рис.74*) с похожим интерьером, с узнаваемой печью, но изображение подписано автором как «Изба Вотяков, д. Верная Гора, Вятская губерния»³⁴⁷. Маленький ребенок был запечатлен в работе «Татарская деревня»³⁴⁸. Девочка взята из очередной Елабужской акварели «Татарки Вятской губернии»³⁴⁹. Главная героиня, юная татарка, скорее всего, напоминает образ, выполненный другом-попутчиком Гуна, В. П. Верещагиным на акварели «Женщина с козами»³⁵⁰ (*Приложение 1. Рис.75*). Из всех работ этого периода только у Верещагина изображена татарка в рубаше из ткани с полосатым жаккардовым узором по всему периметру³⁵¹. Поэтому можно считать, что К. Ф. Гун не прибегал к вымыслу, а изображал конкретных персонажей. Он лишь намеренно отдавал предпочтение художественному видению, нежели точной передаче происходящего.

В 1880 г., в № 20 тома XXIV журнала «Всемирная иллюстрация», на первой странице номера представлена гравюра с картины К. Ф. Гуна «Татарка» с пометой о принадлежности кисти покойного профессора. (*Приложение 1. Рис.76*). Ее гравировал И. Матюшин. В описании отмечено, что картина была написана покойным Гуном за границей в 1868 г. и в настоящее время находится у господина Голлендера³⁵². На сегодня нет данных ни о господине Голлендере, ни о местоположении оригинала работы.

³⁴⁶ Р-19324.

³⁴⁷ Р-19269.

³⁴⁸ Р-19214.

³⁴⁹ Р-19209.

³⁵⁰ Р-5365.

³⁵¹ Гатина-Шафикова Д.Ф. Изображения татар К.Ф. Гуна... С. 262.

³⁵² Всемирная иллюстрация, 1880 Т. XXIV. № 20. С. 354.

Картина представляет молодую татарку, одетую в традиционный костюмный комплекс. Её головной убор – *калфак* – украшен по краю лицевой части двойным рядом золотной бахромы, а по всей окружности – одинарным. Лопасть *калфака* откинута вправо, что оставляет открытыми часть волос и ухо с вытянутой серьгой. Нижняя одежда – рубаха с длинными широкими рукавами и небольшим отложным воротником, сшита из полосатой материи, совпадающей по рисунку с тканью на другом полотне Гуна. Грудной вырез прикрыт, судя по всему, нагрудником *изу* с круглой металлической бляхой. Сверх рубахи надет безрукавный однотонный *камзол*. На плече расположена перевязь *хасита*, покрытая множеством нашитых монет различной величины, при этом она помещена не в обычной манере (от левого плеча под правую руку), а противоположным образом. В руках у девушки поднос, на котором лежит полотенце с тканым браным узором, а также кофейник, сахарница и чашка.

Конкретные прототипы для данной композиции обнаружить не удалось. По всей видимости, живописец соединил в одном образе черты нескольких запомнившихся ему татарок, создав собирательный тип.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что К. Ф. Гун задокументировал конструктивные особенности костюма казанских татар (специфический крой верхней одежды с запахом справа налево), используемые материалы (сочетание домотканых и фабричных тканей), многослойность, сложную систему головных уборов и украшений, дифференцированных мастером по полу, возрасту, социальному статусу и контексту ношения (домашняя, уличная, праздничная одежда). Серийный характер набросков позволил выявить типичные для казанско-татарской традиции костюмные комплексы, их вариативность, зафиксировать переходные формы одежды середины XIX в. Полевые наблюдения помогли художнику продемонстрировать повседневные и ритуальные практики этой субэтнической общности волго-уральских татар, интерьеры традиционного жилища, создать портреты представителей этого народа, иногда сопровождающиеся именами изображенных.

Этнографическая ценность изображений К. Ф. Гуна заключается в том, что представленный в них костюм раскрывается в контексте его бытования в конкретный исторический период и как единый комплекс элементов, то есть в таком виде, который не сохранился в музейных коллекциях с их изолированным существованием отдельных предметов одежды. Мастер зафиксировали утраченные элементы, способы ношения и комбинации элементов костюма, которые невозможно восстановить по отдельным сохранившимся экспонатам.

Среди художественных работ по одежде казанских татар наиболее информативными являются полевые альбомные зарисовки, созданные Гуном с натуры. Вторичные работы, такие как гравюры в периодических изданиях «Нива», «Живописное обозрение», «Всемирная иллюстрация» (1875–1887 гг.) или специально подготовленные иллюстрированные листы для мюнхенского издания «Münchener Bilderbogen» (1863 г.), как правило, представляют собой коллажи, комбинации фигур из разных изображений и отличаются изменением деталей одежды. Метод компиляции, применявшийся в XIX столетии при подготовке тиражной графики, снижает этнографическую точность этого корпуса изобразительных материалов при изучении костюма волго-уральских татар.

Созданный К. Ф. Гуном в графических работах костюмный комплекс казанских татар, является неоднородным по своей ценности для историко-этнографических исследований. Художественная установка на реализм и детализацию материала обеспечила высокую информативность его натурных зарисовок. В то же время неизбежная субъективность интерпретации, ошибки в атрибуции, а главное – сознательное изменение изображений деталей одежды при создании компилятивных работ для печатных изданий – требуют от исследователя критического подхода при изучении наследия Гуна.

Подводя итоги главы, отметим, что в результате историко-этнографического анализа изобразительных материалов XIX в. выявлены ключевые конструктивные и декоративные особенности костюма казанских татар: специфический крой верхней распашной одежды с запахом справа налево,

многослойность, сложная система головных уборов и украшений. Зафиксировано использование в одежде этой этнической общности различных тканей – домотканых и фабричных. Сделан вывод о наличии в костюме казанских татар чёткой дифференциации по полу, возрасту, социальному статусу и предназначению (повседневная, праздничная, уличная, домашняя одежда), об его изменениях в течении XIX столетия. Особое информативное значение имеют зафиксированные возрастные различия в женских головных уборах и в деталях костюма, маркирующие социальное положение его обладателя (одежда духовенства и купечества).

Художественный подход к отображению одежды казанских татар на протяжении XIX в. характеризуется эволюционным развитием, т.е. переходом от ее условной, обобщенной фиксации к детализированным натурным зарисовкам, основанным на непосредственном наблюдении в конкретных временных и бытовых условиях. Вместе с тем изобразительные материалы по костюму этой субэтнической общности нередко отличаются неточной этнической атрибуцией, вызванной широким использованием в Российской империи XIX столетия обобщенного термина «татары». Особенно сильно этнографическая достоверность снижается в компилятивных вторичных работах, созданных для тиражных изданий. В них нередко присутствует художественный вымысел, заимствования и ошибки. Наиболее точные и информативные сведения об утраченных элементах и способах ношения костюма казанских татар, отсутствующие в музейных собраниях и письменных источниках, содержатся в серийных полевых зарисовках.

ГЛАВА 3. КОСТЮМ ТАТАР-КРЯШЕН, ТАТАР-МИШАРЕЙ И ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГОРОДОВ И ОКРАИН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВАХ XIX СТОЛЕТИЯ

Этнокультурные процессы среди волго-уральских татар в XIX в. были тесно связаны с государственной политикой Российской империи этого и предыдущего времени. В результате христианизации части татар в XVI–XVIII вв. сформировалась общность татар-кряшен. Основной ареал их проживания – это западные и юго-западные уезды Казанской губернии. Татары-кряшены компактно проживали в сельской местности, нередко в смешанных поселениях с русскими, марийцами и удмуртами³⁵³.

Татары-мишари в XIX в. проживали в западных и центральных уездах Симбирской губернии, южных районах Нижегородской губернии, Пензенской, Тамбовской и Рязанской губерниях. В Казанской губернии они компактно расселись в западных уездах – Чистопольском и Спасском. Из числа представителей служилых мещеряков было сформировано Мещеряжское войско, регулярное военное формирование, основу которого составили татары-мишари, переселенные из Симбирской, Пензенской, Нижегородской и Тамбовской губерний на территорию Оренбургской и Уфимской губерний. Ряд привилегий, предоставляемых военно-казачьему сословию³⁵⁴, поспособствовал их миграции и расселению на обширной территории России, включая центральные города.

В XIX в. татары начали массово выезжать в столичные города. В них они селились в посадах (слободах) и, как правило, объединялись в землячества (казанские, касимовские, пензенские, нижегородские татары)³⁵⁵. По данным А. А. Бахтиярова, «...петербургские татары прибыли в столицу с берегов Волги: из Симбирской, Пензенской, Нижегородской и Казанской губерний»³⁵⁶.

³⁵³ Татары Среднего Поволжья и Приуралья... 1967. С. 51–53.

³⁵⁴ Тагирова Л. Ф. Мещеряки... 2013. С. 170–174.

³⁵⁵ Берснева И. В. Мусульманские общины столичных городов... 2019. С. 13.

³⁵⁶ Бахтияров А. А. Брюхо Петербурга. Очерки столичной жизни. СПб, 1994. С. 163.

Татарская община Санкт-Петербурга состояла из татар-мишарей, казанских татар и небольшой части касимовских татар³⁵⁷. И. В. Берснева, ссылаясь на И. А. Белоусова, упоминает татар-старьевщиков на Старой площади Москвы в 1860–1870-е гг.³⁵⁸ Активная внутрироссийская миграция второй половины XIX в. усилила дисперсный характер проживания волго-уральских татар и специфику этнокультурного развития татарского населения в разных частях Российской империи³⁵⁹.

Построение главы основано на учете структуры волго-уральских татар и данных об их расселении во второй половине XIX в.

§ 3.1. Одежда татар-кряшен в произведениях К. Ф. Гуна, В. П. Верещагина, В. Вахренова, Ф. Готтенрота и Л. Л. Белянкина

В обширном графическом наследии *Карла Фёдоровича Гуна* присутствуют произведения, запечатлевшие традиционный костюмный комплекс татар-кряшен.

Художник подписывал изображённых как «старокрещенные». Еще в XVII в. появилось подразделение на «новокрещен» и «старокрещен»³⁶⁰. Н. В. Никольский писал: «В конце XVIII в. они называются старокрещеными в отличие от татар, получивших крещение во второй половине XVIII в. и потому носивших название новокрещеных. В начале XIX в. это различие делается всё чаще и чаще. К середине XIX столетия окончательно упрочилось название «старокрещеных» за тюрками, крещёнными в XVI в.»³⁶¹. При поступлении на хранение в Государственный Русский музей акварели с изображёнными К. Ф. Гуном татарами-кряшенами были подписаны как «староверы». Далее по

³⁵⁷ Гладкий Ю. Н., Эйдемиллер К. Ю. Ислам в Санкт-Петербурге... №2. 2018. С. 27.

³⁵⁸ Берснева И. В. Деловая активность мусульман Москвы и Петербурга в XIX – начале XX вв. // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. Vol. 2–1. С. 25.

³⁵⁹ Исхаков Д. М. Расселение и численность татар... 1980. С. 38.

³⁶⁰ Мухаметшин Ю. Г. Татары-кряшены... 1977. С. 7.

³⁶¹ Никольский Н. В. Сборник исторических материалов о народностях Поволжья. Казань, 1919. С. 214.

тексту будут использоваться названия акварелей данные мастером и музейными сотрудниками³⁶².

Наиболее ранняя работа «Вотячки и староверка Вятской губернии»³⁶³ (Приложение 1. Рис.77) датируется 1 июня 1862 г. Художник под этим изображением подписал каждую изображенную женскую фигуру. Крайняя слева названа «Замужняя, Старокрещенка» и изображена в профиль, сидящей на скамье. На голове женщины многосоставной убор со скрытым под покрывалом волосником *мәләнчәк*, с высоким полукруглым копытообразной формы налобником, что было характерно для татар-кряшен Елабужского уезда³⁶⁴. Поверх покрывала *баиш яулык* или *чукол* с однотонным красного цвета хвостом, заправленным за ворот *камзола* и налобной повязкой *маңгай укасы*, состоящей из разноцветных полос ткани и золотого позумента. По бокам с закругленным краем наушники *чигәчә*, обшитые монетами. В ушах женщины объемные серьги.

Рубаха на изображенной из ткани синего цвета с контрастным узором по всему периметру в виде бежевых цветовых пятен разного размера и формы, длинными рукавами и подолом, полностью закрывающим ноги. Складывается впечатление, что ткань для рубахи фабричного производства, что не является характерным для традиционной одежды татар-кряшен середины XIX в. Ю. Г. Мухаметшин отмечал, что они только «...праздничную и выходную одежду шили из фабричной ткани»³⁶⁵. Это дает возможность сделать предположение об художественном вымысле К. Ф. Гуна, схематичном им воспроизведении одежды. Возможно и другое объяснение: изображенные специально для приезжего художника надели рубахи из фабричного полотна. Поверх нее надет черный безрукавный *камзол* с нашитыми разной ширины полосами позумента по краям ворота, бортов, пройме рукавов и сзади по линии

³⁶² Гатина-Шафикова Д.Ф. «Старокрещенные» (крещенные татары) в прикамских акварелях К.Ф. Гуна // Кряшенское историческое обозрение. 2024. № 1. С. 30.

³⁶³ Р-19244.

³⁶⁴ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар... 2000. С. 144.

³⁶⁵ Мухаметшин Ю. Г. Татары-кряшены... 1977. С. 99.

талии. Подобный хорошо сохранившийся образец можно найти в фондах РЭМ³⁶⁶ (*Приложение 2. Фот. 22*). В руках запечатленная на акварели женщина держит небольшой металлический сосуд.

Сходного типа женский костюм К. Ф. Гун воспроизвел еще на двух акварелях. Одна из них названа музейными сотрудниками «Староверки Оренбургской губернии» была сделана 24 июня 1862 г.³⁶⁷ (*Приложение 1. Рис. 78*). Художник подписал как «Старокрещенки, г. Елабуга, Оренбургская губерния», т.е. он ошибся в административно-территориальном делении, указав вместо Вятской губернии Оренбургскую.

Одежда левой фигуры идентична костюму женщины с предыдущего изображения за исключением трёх деталей: узор рубахи передан в красных тонах, по подолу нашит волан, добавлены разноцветные ленты. Персонаж обут в белые шерстяные чулки и лапти. Женщина изображена с маленьким ребёнком на руках. Непосредственно над ней, в верхней зоне акварели, присутствует малоформатный карандашный рисунок её головы, выполненный в чёрно-белой гамме.

Обратимся к двум женским персонажам, помещённым в центре и справа. Художник применяет характерный композиционный приём, при котором фигуры показаны одновременно в фас и со спины. На центральной из них рубаха имеет грудной разрез, смещённый в правую сторону, что не являлось типичным для традиционной одежды крещеных татар, у которых данный конструктивный элемент в большинстве случаев располагался по центру³⁶⁸. У художника имеется еще одна зарисовка без указания населенного пункта, но с обозначением Оренбургской губернии³⁶⁹, исследованная в параграфе по казанским татарам, на которой в подобных рубахах воспроизведены еще два образа, подписанные как «старокрещенки». Относительно данного грудного разреза у советского этнографа Н. И. Гаген-Торн имеется описание девичьей рубахи из с. Карауль

³⁶⁶ РЭМ 1172-28.

³⁶⁷ Р-19267.

³⁶⁸ Мухаметшин Ю. Г. Татары-крещены... 1977. С. 99.

³⁶⁹ Р-19203.

Глазовского уезда Вятской губернии, ворот которой имеет овальный шейный вырез без всякой обшивки и грудной разрез с правой стороны³⁷⁰. Этого типа удмуртские рубахи представлены в фондах РЭМ³⁷¹ (*Приложение 2. Фот. 23, Фот. 24*). В музеях РФ с собраниями по татарам-кряшенам рубахи с нетипичным грудным разрезом не встречаются, однако в частных коллекциях, сохранились экземпляры со смещенным грудным разрезом (по неопубликованным экспедиционным сведениям мастера-реконструктора Ю. Ахметзяновой 2023–2024 гг.)³⁷². Это возможно, является локальной особенностью, представляющей финно-угорское влияние на татар-кряшен. О рубахе с боковым грудным разрезом у этого народа пишут специалисты-этнографы³⁷³.

Изображенная на акварели К. Ф. Гуна рубаха, скорее всего, из домотканой крашенины красного цвета с двумя нашитыми полосами синего и желтого цветов по нижнему краю подола. По линии талии она подпоясана тканевым клетчатым поясом с бахромой на концах. Именно эта особенность отмечалась исследователями, как характерная черта костюма татар-кряшен елабужской, западной и восточнозакамской подгрупп, бытовавшей до конца XIX в.³⁷⁴. Поверх рубахи надет безрукавный удлиненный *камзол*, он из светлой полосатой ткани. На шее у изображенной тканевое украшение с монетами по типу *тамакса*. В ушах объемные серьги. На голове покрывало, напоминающее *чукол*, но с волосником без выделяющегося налобника и наушниками в височной части. На второй, запечатленной справа фигуры костюм изображен со спины, женщина в рубахе синего цвета, декорированная по подолу одной нашитой лентой, головное покрывало заправлено под ворот трехшовного удлиненного *камзола*.

Представленная слева встречается третий раз на акварели «Ярмарка в Иванов день в Елабуге», написанной К. Ф. Гуном 20 июля 1862 г.³⁷⁵

³⁷⁰ Гаген-Торн Н. И. Женская одежда... 1960. С. 28.

³⁷¹ РЭМ 8719-18, РЭМ 8719-20.

³⁷² Гатина-Шафикина Д.Ф. «Старокрещенные» (крещенные татары) в прикамских акварелях... С. 41.

³⁷³ Этнография татарского народа. Казань, 2004. С. 89.

³⁷⁴ Мухаметшин Ю. Г. Татары-кряшены... 1977. С. 101.

³⁷⁵ Р-19315.

(Приложение 1. Рис. 79). В целом, авторская подпись к работе практически не отличается от той, что ей дали музейные сотрудники – «Елабуга. Иванов день, Ярмарка». При работе над этой акварелью художник не ставил перед собой задачу точного воспроизведения какого-либо народа, но стремился воссоздать общую атмосферу ярмарки и взаимодействия большого количества людей. Сама работа очень схематичная, силуэты угадываются лишь в самом общем виде. В правой части акварели Гун снова повторил крышенку с маленьким ребенком на руках.

В деревне Гришкино Вятской губернии К. Ф. Гуном была создана ещё одна группа произведений. В частности, акварельный лист «Староверка Вятской губернии» датируется 24 января 1863 г.³⁷⁶ (Приложение 1. Рис.80). В работе художник ограничился указанием даты и места создания. Персонаж – женщина, показанная по пояс в сидячем положении. Детальная проработка головного убора позволяет выделить следующие элементы: в *маңгай* *укасы* идентифицируются красные и зелёные оборки, окаймлённые золотым (широким) и серебряным (узким) позументом; красный *чукол* на затылке слегка заметен из-под волосника с полукруглым налобным выступом; наушники покрыты чешуйчатой нашивкой из монет с вкраплениями красного коралла. Шейное украшение *тамакса* составлено из двух монетных рядов и мелких красных бусин. Сквозь синюю пестрядную рубаху проглядывает красный клетчатый фартук. Время года передано через тёплую распашную одежду на тёмном меху, по кромкам бортов и рукавов которой проложены нашивные декоративные полосы. На акварели «Староверка Вятской губернии»³⁷⁷ (Приложение 1. Рис.81) показан схожий образ женщины, но ее вид дан со спины. Она сидит в той же верхней одежде, но со светлой опушкой и головном уборе, у которого хвостовая часть, в отличие от предыдущего изображения, из синей ткани с красно-белым узором по всему периметру, а налобная часть красного цвета (зарисована достаточно схематично). Вид со спины дает возможность увидеть декоративные

³⁷⁶ Р-19264.

³⁷⁷ Р-19265.

элементы одежды, состоящие из нашитых полос контрастной черной ткани по воротнику, рукавам и подолу, а также по линии отрезной спинки в виде ряда соединенных небольших треугольников. Еще в одном изображении «Староверка с гусями»³⁷⁸ (*Приложение 1. Рис.82*) К. Ф. Гун снова воспроизводит этот образ, но уже показывает женщину играющей на гусях. Под верхней одеждой виднеется рубаха с грудным разрезом справа.

Вероятно, все три анализируемые работы художника являются вариациями на тему одного и того же человека или его художественного образа. Однако определить, были ли они созданы в одно время или в разное, затруднительно, так как не под каждым изображением указаны дата и место. Автор не всегда придерживался полной точности в деталях. Одежда персонажей отличается: меняются рубахи, появляется или исчезает фартук, варьирует оттенок головного убора и меховой отделки верхней одежды, хотя сохраняется основа лицевой стороны бежево-желтого цвета.

24 января 1863 г. в деревне Гришкино К. Ф. Гун написал еще одну акварель «Староверы Вятской губернии»³⁷⁹ (*Приложение 1. Рис.83*). На ней воспроизведены разновозрастные особенности женского костюмного комплекса татар-кряшен и мужской костюм этого народа. Подпись к работам дана как «Старокрещенные девушки, Замужняя».

В центральной зоне произведения размещены три женских образа. Крайняя левая фигура – молодая девушка представлена в будничном облачении: голову покрывает сложенный по диагонали платок, на ногах – суконные чулки и лапти. Её домотканая рубаха с длинными рукавами дополнена по нижнему краю воланом из фабричного полотна и узкой лентой голубого тона; поверх рубахи надет передник с нагрудной частью из пестряди. Рядом стоящая женщина одета в костюмный комплекс, неоднократно фиксировавшийся в творчестве художника: волосник с налобником копытообразной формы, поверх которого – головное покрывало *чукол* с налобной повязкой и наушниками,

³⁷⁸ Р-19266.

³⁷⁹ Р-19262.

декорированными монетами; на шее – *тамакса*. Её рубаха из ткани ручного ткачества имеет декоративные воланные сборки по подолу, при этом один рукав слегка приподнят, обнажая широкий чеканный браслет. Основа передника из пестряди и нагрудная часть из красного материала. Поверх рубахи и передника надет безрукавный камзол (*укалы жсилэн*); обувь представлена суконными чулками и лаптями.

По центру акварели между двумя женщинами изображена сидящая в праздничном костюме девушка. Ее головной убор весьма необычен: девичья повязка *ука чачак* из позументной бахромы и подвесок-спиралек полностью прикрывает налобную часть и виски, ближе к макушке головы тканевая оборка черного, красного и голубого цветов. О подобной повязке упоминается в издании составленном Н. Н. Вечеславом «На лоб от колпака спускается серебряная бахрома, в середине которой протянута шелковая ленточка голубого цвета»³⁸⁰. Задняя часть головного убора на картине не видна. В другой акварели «Староверка Вятской губернии»³⁸¹ (*Приложение 1. Рис.84*). Этот образ К. Ф. Гун зарисовал отдельно. Художник подписал ее как «Девушка старокрещенка». Поскольку девушка изображена в полупрофиль, ее головной убор виден не только со стороны лица, но все же понятно, как выглядит его наспинная часть – она в виде однотонного полотна, перевязанного на затылке. Эта же девушка была зарисована художником В. П. Верещагиным. Копия с его картины хранится в Государственном музее истории Санкт-Петербурга³⁸² (*Приложение 1. Рис.85*), на которой отчетливо видно, что наспинная часть убора состоит из платка с пересекающимися полосами по кромке. Р. Г. Мухамедова писала, что со второй половины XIX в. у татар-кряшен в качестве девичьего головного использовались фабричные платки *яулык*. В праздничные дни их носили вместе с налобной

³⁸⁰ Описание костюмов русских и инородческих у крестьян Казанской губернии / Сост. Н. Н. Вечеслав. Казань, 1878. С. 39.

³⁸¹ Р-19263.

³⁸² ГМИ СПб 363320/65.

повязкой *ука чачак*³⁸³. В ушах изображенной на акварели К. Ф. Гуна девушки объемные миндалевидные серьги с тремя подвесками по типу сохранившихся в фондах НМРТ³⁸⁴ (Приложение 2. Фот.25)³⁸⁵.

Рубаха у девушки практически не видна, просматривается лишь нижняя часть подола. Ткань, использованная для ее пошива, из клетчатой домотканой пестряди, с декором по нижнему краю, в виде нашитых разноцветных полос и оборок из фабричного полотна. Н. И. Воробьев отмечал, что у татар кроме оборок нашиваются еще полосы из цветных лент, идущие выше подольных оборок несколькими параллельными линиями. Такие нашивки делаются не шире 23 см и нашиваются одна от другой на расстоянии около 10 см 2-3 штуки³⁸⁶. Поверх рубахи девушки Гун изобразил фартук из пестрой фабричной ткани с растительным узором. На груди монетный нагрудник, характерный исключительно для девичьей одежды татар-кряшен³⁸⁷. Верхняя одежда по типу *армак* из черной бархатной (?) ткани, с длинными, узкими рукавами, декорирована нашитыми разноцветными лентами из позумента в грудной части. Подобный образец сохранился в собрании РЭМ³⁸⁸ (Приложение 2. Фот.26). На ногах девушки, в отличие от других представленных на работе женщин, кожаные ботинки на шнуровке и невысоком каблуке.

На стуле размещён молодой человек с удлинёнными волосами, без головного убора (меховая шапка находится рядом, чуть поодаль). Его верхняя одежда – *жилан*, характерный для костюмного комплекса татар-кряшен³⁸⁹, — имеет прямую спинку, длинные рукава и запах справа налево; перехвачен тканым поясом и почти полностью закрывает рубаху, из-под которой виднеются

³⁸³ Мухамедова Р. Г. Керэшен татарлары киеме = Народный костюм татар-кряшен. Казань, 2005. С. 42.

³⁸⁴ НМРТ КП-10292/12а, б.

³⁸⁵ Гатина-Шафикова Д.Ф. «Старокрещенные» (крещеные татары) в прикамских акварелях... С. 43.

³⁸⁶ Воробьев Н. И. Материальная культура... 1930. С. 332.

³⁸⁷ Татары. М.: Наука, 2001. С. 308.

³⁸⁸ РЭМ 1172-26.

³⁸⁹ Мухамедова Р. Г. Керэшен татарлары киеме... 2005. С. 36.

лишь синий подол и рукава. На ногах персонажа полосатые штаны, чулки и белые валенки поверх них.

На втором плане акварели Гуна помещены две женские фигуры, представленные в тыльном ракурсе, что позволяет рассмотреть женский костюм с разных сторон. Одна из женщин одета в тёплую уличную одежду с заправленным головным убором, другая – в рубахе и платке, сложенном по диагонали, из-под которого видна коса.

Таким образом, на одном листе художник воспроизвёл одновременно повседневный и праздничный варианты девичьего костюма, женский и мужской комплексы, а также зафиксировал представителей татар-кряшен в фас и со спины, в домашней и уличной одежде. Данная акварель может считаться исключительно информативным источником благодаря множеству представленных образцов традиционного облачения татар-кряшен Заказанья, отражающих возрастную и половую дифференциацию в одежде.

В деревне Уреево-Челны Лаишевского уезда Казанской губернии К. Ф. Гун 12 августа 1862 г. выполнил акварель «Наброски костюмов и головных уборов староверок»³⁹⁰ (Приложение 1. Рис.86). Отличительной чертой произведения выступает фиксация полного комплекса одежды татар-кряшен (с пометкой автора «Замужняя старокрещенка») наряду с разрозненными элементами женского и мужского костюма – головными уборами, деталями покроя и декоративными украшениями.

Помимо женской фигуры, на листе помещено детальное изображение головного покрывала *түгәрәк яулык*, снятого с персонажа и воспроизведённого отдельно. Это прямоугольное полотнище окаймлено красной бахромой по всему периметру; в налобной зоне размещены монетные нашивки, по краям – завязки для фиксации на голове. Центральная часть украшена двусторонней чёрно-красной вышивкой *нагыш* из шелковых кручёных нитей. Подобные покрывала

³⁹⁰ Р-19259.

нередко встречаются в музейных коллекциях; один из сохранившихся образцов принадлежит собранию НМРТ³⁹¹ (Приложение 2. Фот. 27).

Сама женская фигура, обозначенная как «Замужняя старокрещенка», расположена слева и исполнена в условно-акварельной манере. Её костюм включает: покрывало *тугарак яулык* на голове, распашную верхнюю одежду с декоративной отделкой ворота и длинными рукавами, из-под которых видны красные оборки рубахи с воланами по подолу. Грудь и шея прикрыты украшениями; ноги обуты в кожаные сапоги с галошами.

В центральной части работы К. Ф. Гун показал собранный женский головной убор, представляющий собой полный комплекс *баш бэйләү*, бытовавший у татар-кряшен³⁹². Он указал, что зарисована «старуха», зачеркнув «женщина», и пронумеровал каждый элемент изображенного многочастного убора.

Под номером 1 представлен волосник *маләнчек*, на завязках в затылочной части, из домотканой клетчатой сине-белой пестряди, с прямоугольным налобником и красным декором. Под номером 2 покрывало *сүрәкә* с крыльями-завязками и хвостом, сшитого из разных тканей. Известно, что поверх волосника и покрывала женщины старшего возраста чалмообразно повязывали полотенце *ак жаулык*³⁹³. Оно зарисовано под номером 3 и представляет собой длинное прямоугольное полотно белого цвета, декорированное на концах черно-красной вышивкой *нагыш*. В изображении под номером 4 можно увидеть, как все зарисованные элементы собраны воедино на татарке-кряшенке. Кроме головного убора художник воспроизвел объемные серьги и застежку с подвесками *муен жака* или *чылбырлы муенса*, бытовавшей у татар-кряшен³⁹⁴, а также верхнюю одежду из абровской среднеазиатского производства ткани³⁹⁵.

³⁹¹ НМРТ КП-20532/187.

³⁹² Мухаметшин Ю. Г. Татары-кряшены... 1977. С. 110–111.

³⁹³ Там же. С. 121.

³⁹⁴ Мухамедова Р. Г. Керәшен татарлары киеме... 2005. С. 50.

³⁹⁵ Гатина-Шафикова Д. Ф. «Старокрепченые» (крещеные татары) в прикамских акварелях... С. 45.

К. Ф. Гун зарисовал еще один головной убор *ак калфак*. Он надет на голову молодой девушки и подписан как «Девница». Автор показал *ак калфак* в двух проекциях – спереди и со спины. Особенность головного убора заключалась в том, что его вязали из хлопчатобумажных или льняных нитей в форме длинного колпака, достигавшего в длину более одного метра, однако, когда его надевали на голову, то обычно складывали несколько раз, вставляя одну часть в другую, за счет этого убор укорачивался до 30 см. Получалось, что нижняя часть *ак калфак* состояла из нескольких слоев, а верхний, конусообразный конец из одного. Как отмечал Н. И. Воробьев, в таком виде колпаки сшивались, иногда украшались в лобной части бахромой или позументом и носились в старину деревенскими девушками как мусульманками, так и кряшенками на всей территории расселения татар³⁹⁶. В фондах Этнографического музея Казанского Федерального Университета хранится *калфак/колпак*³⁹⁷ (Приложение 2. Фот. 28), очень схожий по декору с зарисованным К.Ф. Гуном, но принадлежащий татарскому населению г. Костромы.

Между изображениями головных уборов художник воссоздал два мужских образа (частично), показав верхнюю одежду, рубаху, *камзол* и валяную шляпу.

Кисти К. Ф. Гуна принадлежит акварель «Староверка Казанской губернии»³⁹⁸ (Приложение 1. Рис.87), написанная им 12 августа 1862 г. и подписанная как «Старокрещенная Лаишевского уезда Казанск. губ.». Несмотря на то, что в подписи нет точного указания населенного пункта, исходя из даты и самого воспроизведенного образа, можно предположить, что она была зарисована в упомянутой выше деревне Уреево-Челны Лаишевского уезда Казанской губернии. На голове женщины изображен многочастный головной убор *баиш бэйлэу* и миндалевидные серьги в ушах. Рубаха практически полностью скрыта, виден лишь небольшой отложной воротник и грудной разрез по середине. Поверх рубахи показан сине-белый клетчатый фартук. Верхняя

³⁹⁶ Воробьев Н. И. Материальная культура... 1930. С. 374.

³⁹⁷ ЭМУ В-652.

³⁹⁸ Р-19260.

одежда напоминает описанный этнографами суконный *чикмән* с низким воротником, отделанный нашитой синей полосой ткани по краям бортов, рукавов и подола³⁹⁹.

На акварели от 18 июня 1862 г. «Староверы Казанской губернии»⁴⁰⁰ (Приложение 1. Рис.88) изображены три женские и четыре мужские фигуры в разных ракурсах, подписанные автором как «Старокрещенные Казанской губ. Уреевы Челны».

В этой работе художник показал разнообразие и особенности верхней и нижней одежды татар-кряшен с разных сторон. Крайняя слева женщина представлена со спины. На ее голове поверх *сурәкә* чалмообразно повязан платок *сурәкә яулыгы*⁴⁰¹, что было характерно для женского комплекса татар-кряшен, носимого после замужества, в отличие от пожилых, использовавших *ак жәулык*⁴⁰². Рубаха просматривается лишь фрагментарно, выступая из-под приталенного *жәйлән* с длинными рукавами, небольшим стоячим воротником и отделкой из позументных полос по подолу и рукавам. Через левое плечо под правую руку персонажа переброшена тканая сумка (мешок).

Напротив неё расположен мужчина в меховой шапке, рубахе с отложным воротником, поверх которой надет *чикмән* из белого холста с шалевым воротником, длинными узкими рукавами и запахом справа налево; по краям бортов и подола *чикмән* окантован синей тканью.

Слева от мужчины – пожилая женщина без верхней одежды: её головной убор – многосоставный *баш бәйләү* с головным полотенцем *ак жәулык*, на шее – *тамакса*, поверх рубахи и камзола – передник с нагрудной частью из синей пестряди.

В центре помещён мужчина в белой войлочной шляпе и белой верхней одежде с небольшим стоячим воротником и запахом на левую сторону, перепоясанный тканевым поясом.

³⁹⁹ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм... 2000. С. 125–126.

⁴⁰⁰ Р-19261.

⁴⁰¹ Мухамедова Р. Г. Керәшен татарлары киеме... 2005. С. 45.

⁴⁰² Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм... 2000. С. 163.

Последняя женская фигура на листе воспроизведена в том же облачении, что и крайняя слева женщина, но развёрнута к зрителю. На её голове – *баш бэйләү* с фабричным красно-синим платком, верхняя одежда подпоясана.

Крайняя правая группа мужчин показана в двух ракурсах – со спины и в фас; их головные уборы варьируются: войлочная шляпа и полусферическая шапка с меховой опушкой; верхняя одежда длиннорукавная, перехваченная поясами. У всех персонажей – суконные чулки и лапти.

В двух последних акварелях населённый пункт автором не указан, ограничиваясь пометой «Казанская Губ.», однако идентичные образы были зафиксированы им в деревне Уреево-Челны Лаишевского уезда той же губернии, что позволяет предполагать, что и данные листы исполнены там же.

На художественной работе «Староверы Казанской губернии»⁴⁰³ (Приложение 1. Рис.89) мастер подписал изображенных, как «Старокрещенные, замужняя». В композиции присутствуют две фигуры: стоящий мужчина (без головного убора; шапка с меховой опушкой и плоским верхом – в правой руке) и сидящая на стуле женщина. Мужская одежда: белая рубаха с открытым отложным воротником, поверх – удлинённый казакин с глубоким запахом на левую сторону, узкими рукавами, подпоясанный в талии. Женщина облачена в *баш бэйләү* с полотенцем *ак жәулык*, объёмные серьги; рубаха из красного домотканого полотна с нашивными цветными полосами по низу; на шее – застёжка с подвесками; на груди – монетный нагрудник *түшлек* лопатовидной формы. Поверх рубахи – *жилән* из фабричной бордово-белой материи с длинными узкими рукавами, отделанный по бортам, вороту и рукавам узкой чёрной тесьмой. Обувь женщины представлена фрагментарно – видны кожаные калоши, которые носят поверх сапог.

Акварель «Староверка Казанской губернии»⁴⁰⁴ (Приложение 1. Рис.90) подписана К. Ф. Гуном как «Старокрещенная, девица». Однако головное покрывало *түгәрәк яулык*, воспроизведенное художником на «девице», как

⁴⁰³ Р-19257.

⁴⁰⁴ Р-19258.

известно, впервые покрывало голову женщины лишь во время свадебного обряда *баш бэйләү*⁴⁰⁵, то есть до замужества девушки его не носили. Этот образ представлен в другой работе⁴⁰⁶, на которой художник указал, что зарисована «замужняя». Надёжность рассматриваемой подписи вызывает серьёзные сомнения. Во-первых, при обращении к одному и тому же иконографическому типу мастер оставил различные текстовые пометки; во-вторых, научные этнографические данные не подтверждают практику бытования таких покрывал у девушек до брака.

Итак, в ходе исследования выявлено 13 художественных работ К. Ф. Гуна, на которых изображен традиционный костюмный комплекс татар-кряшен XIX в.: 5 акварелей написаны им в Казанской губернии, 8 – в Вятской, Оренбургской, в городе Елабуга, деревнях Гришкино и Уреево Челны Лаишевского уезда. Мастер показал половозрастные особенности бытовавшего костюмного комплекса у татар-кряшен этой территории, элементы декора и украшений, используемых материалов, головных уборов и их отличия друг от друга. Художник делал зарисовки в 1862–1863 гг. и его изображения костюма татар-кряшен соотносятся с музейными образцами и с материалами этнографических исследований. Примечательно, что авторитетный исследователь традиционной культуры этого народа Ю. Г. Мухаметшин ссылался на изображения К. Ф. Гуна⁴⁰⁷. Заслуга мастера заключается в том, что он зафиксировал этнографические сведения, которые практически не сохранились в памяти информаторов, обследованных во время экспедиций этнографов Института языка литературы и искусств КФАН СССР, или не отражены в виде экспонатов из фондохранилищ музеев РФ (хотя имеются упоминания в частных коллекциях, собранные во время экспедиционных выездов и в исследованиях). Это касается бытовавшего в рубахе татар-кряшен грудного разреза, смещенного вправо, а не по центру.

⁴⁰⁵ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм... 2000. С. 163.

⁴⁰⁶ Р-19259.

⁴⁰⁷ Мухаметшин Ю. Г. Татары-кряшены... 2005. С. 104, 176.

К числу спорных моментов изображений татар-кряшен К. Ф. Гуна относится атрибуция этнографического материала, территориальная и возрастная путаница. К примеру, Елабуга на одной из акварелей располагается в Оренбургской губернии, или один и тот же персонаж обозначается как «девица» и как «замужняя». Художник зарисовывал одну и ту же персону в разных акварелях, и даже в одной работе менял цвет одежды или элементы костюма. Это можно оценить, как авторское видение, использованное мастером для создания общего сюжета картины. При этом потерялось точное этнографическое отражение народного костюма татар-кряшен.

Мюнхенская иллюстрированная книга / Münchener Bilderbogen

Изображения татар-кряшен К. Ф. Гуна были опубликованы в специальных печатных изданиях XIX столетия. В Мюнхенской иллюстрированной книге / *Münchener Bilderbogen* два полных девичьих костюмных комплекса этого народа представлено на изображении *Getaufte Tataren im Gouvernement Kasan* / Крещенные татары Казанской губернии. Их оригиналы не отложились в музейных коллекциях и, возможно не сохранились совсем. Отдельный отпечатанный лист изображения хранится в Государственном центральном театральном музее имени А. А. Бахрушина «Литография. Крещенные татары Казанской и Вятской губерний. Татары в национальных костюмах»⁴⁰⁸ (*Приложение 1. Рис.91*).

Частично прототипом для указанных изображений девичьих костюмных комплексов татар-кряшен послужила акварель К. Ф. Гуна, сделанная им в деревне Урьевы-Челны Лаишевского уезда Казанской губернии под названием «Наброски костюмов и головных уборов староверок»⁴⁰⁹. На ней представлено два небольших портрета юных девушек спереди и сзади в головном уборе *ак калфак*. В книге «*Münchener Bilderbogen*» у девушки слева костюм показан со спины, видно расположение *ак калфак* на затылочной части головы. Косы изображенной не заправлены в головной убор, а спускаются по спине и украшены на концах подвесками из монет. Рубаха с очень длинными широкими

⁴⁰⁸ ГЦТМ КП 218525.

⁴⁰⁹ Р-19259.

рукавами из ткани, скорее всего, фабрично производства с мелким растительным узором по всему периметру. В нижней части подола нашита широкая оборка с декором из горизонтальных полос. Поверх рубахи надет удлиненный безрукавный *камзол*. Очевидно, что художник ошибочно расположил фигуру девушки в таком костюме среди крещенных татар, поскольку такая одежда с монетным накосником скопированы с акварели⁴¹⁰, а использование фабричных тканей для пошива женской рубахи не было характерным для татар-крещен, вплоть до начала XX в.⁴¹¹.

Второй изображенный образ воспроизводит девушку в анфас в сидячем положении. На её голове *ак калфак*, низ рубахи чуть виднеется из-под верхней одежды с длинными рукавами по типу *жсилэн*. Шея и грудь украшены лопатообразной формы нагрудником *тушлек*, полностью зашитый монетами и застёжкой с подвесками *муен жака* или *чырбырлы муенса*.

Интересно отметить, что эти две девичьих фигуры присутствуют в книге от 1871 г. «Новая азбука с 30-ю картинками...»⁴¹² (Приложение 1. Рис.92), где художник В. Вахренев не стал разделять крещенных татар и казанских, объединив их на совместном чаепитии. Особенность данного изображения заключается в компиляции работ К. Ф. Гуна и авторской художественной интерпретации изобразительного материала. В. Вахренев создал полноценный сюжет, когда уличное чаепитие возле избы сопровождается музыкой (игрой на гусях). На заднем плане художник воспроизвел кочевой образ жизни – юрты с кибитками, стоящими на берегу большой реки.

В 1873 г. все изображения из книги «Münchener Bilderbogen», связанные с татарами, были скопированы в цветном варианте и опубликованы в российском издании «Мир в картинах: Путешествие вокруг света...»⁴¹³. Подписи в нем даны

⁴¹⁰ Р-19206.

⁴¹¹ История и культура татар-крещен (XVI–XX вв.): коллективная монография. Казань, 2017. С. 682, 685.

⁴¹² *Реми Ф.* Новая азбука с 30-ю картинками из жизни народов и природы, рисованными для наглядного обучения В. Вахреневым. Одесса, 1871. Рис. между С. 48–49.

⁴¹³ Мир в картинах: Путешествие вокруг света в 120 рис. А. Разина. С 20 таблицами раскрашенных рисунков. Спб.; Москва, 1873.

на русском языке, а сами листы именуются как «Картины татарской жизни в России, близь Казани» и «Картины татарской жизни в России».

Практика копирования фотографий и рисованных изображений, а также их объединения в общую картину, прослеживается в издании немецкого исследователя, литографа, художника и писателя *Фридриха Готтенрота*. Он подготовил огромный (в двух частях) по объёму материал, относящийся к отображению костюмных комплексов наиболее известных народов мира, в том числе татар. В 1911 г. работа Готтенрота была опубликована на русском языке в России⁴¹⁴. В первом томе среди таблиц, состоящих из ряда цветных иллюстраций, выполненных им самим в технике хромолитографии, представлено идущих под номерами 19 и 25 два изображения татар-кряшен⁴¹⁵ (*Приложение 1. Рис.93*). Они, как и предыдущими художниками, были скопированы у К. Ф. Гуна.

Графические изображения К. Ф. Гуна, В. П. Верещагина, В. Вахренова и Ф. Готтенрота с костюмным комплексом татар-кряшен позволяют восстановить некоторые детали традиционного костюма этого народа, головных уборов и украшений, некоторые из которых не сохранились в музейных коллекциях. Их этнографический анализ свидетельствует о том, что в некоторых случаях художники допускали неточности в изображении одежды. Это прослеживается в смешении элементов костюма казанских татарок и татар-кряшен в работах К. Ф. Гуна и в более поздних публикациях графических изданиях.

Учитывая высокий интерес к народам, проживающим в России, типография Товарищества Кушнерева и Ко (г. Москвы) в 1894 г. издала новую книгу «Русские народы: наброски пером и карандашом», посвящённую этнокультурному разнообразию страны. В формате текста и таблиц с кратким описанием авторы издания представили виды и типы народов, населяющих Российскую империю. В первой части третьего выпуска, посвящённого

⁴¹⁴ *Готтенрот Ф.* История внешней культуры: одежда, домашняя утварь, полевые и военные орудия народов древних и новых времен / проф. Ф. Готтенрота. [2-е изд.] СПб.; М., 1911. Т.2.

⁴¹⁵ Там же. С. 113.

Европейской России⁴¹⁶, представлены изображения отображающие народные типажи различных регионов (Казанской, Симбирской, Рязанской и других губерний), костюмы и одежду народов, их обряды, промыслы и ремёсла, праздники, а также бытовые сцены. Все миниатюры выполнены в монохромной технике. Автор изобразительных работ – *Лавр Лаврович Белянкин* (? – 1920) – художник-карикатурист, до 1886 г. работал в журналах «Отечественные записки» и «Развлечения», с 1887 г. был редактором журнала «Еженедельник».

В таблице под номером XVI весь верхний визуальный ряд посвящен изображению татар, проживающих в Казанской и Симбирской губерниях. Интерес представляет крайняя справа художественная работа (№3), на которой Л. Л. Белянкин воспроизвел группу людей, состоящей из трёх человек – двух женщин и одного мужчины (*Приложение 1. Рис.94*). Особенность рисунка заключается в том, что он является полной акварельной копией с фотографии, один из вариантов которой представлен в Кунсткамере⁴¹⁷ (*Приложение 2. Фот. 29*). В музее она сохранилась, как работа И. С. Полякова, и имеет название «Казанские татары. Татары. Россия, Татарстан (Казанская губ.) 1880». На голове, изображенной на рисунке Белянкина девушки трикотажный *калфак* с позументной бахромой *ука чачак*, и перекинутой вперёд накосным украшением *тезмә*. Её рубаха из шелкового полотна, с двумя широкими воланами по нижнему краю, удлинённый *камзол* без рукавов с меховой оторочкой. Шею украшает воротниковая застёжка *яка чылбыры*, грудной разрез прикрыт нагрудником *изу*, а через левое плечо, по правую руку уходит перевязь *хаситә*. Все это было характерно для казанских татар, и не раз было зафиксировано, в том числе и во второй половине XIX столетия на фотографиях⁴¹⁸ (*Приложение 2. Фот.30, Фот.31*), поэтому представленная на женщине одежда с этнографической точки зрения не вызывает вопросов.

⁴¹⁶ Русские народы: наброски пером и карандашом. / Текст под ред. Н.Ю. Зографа; рис. Л. Л. Белянкина. М., 1894. Европейская Россия. Часть 1 Вып 3.

⁴¹⁷ МАЭ № 106А-96.

⁴¹⁸ НМРТ КППи-120148/50, МАЭ И 2040-85.

Центральная фигура в работе Л. Л. Белянкина показана в другой одежде. Первое, что отличает её от расположенной рядом девушки, это головной убор, в виде покрывала *түгәрәк яулык*, с характерной окантовкой по краям периметра бахромой и нашитыми монетами в налобной части. Кроме головного убора видны объемные серьги и застежка с подвесками *муен жака* или *чылбырлы муенса*, рубаха с геометрическим узором по всему периметру в виде пересекающихся полос разной ширины. Верхняя одежда изображенной из среднеазиатского производства ткани с абровым тканым узором. Представленный костюмный комплекс соответствует костюму молодой замужней женщины из числа татар-кряшен⁴¹⁹.

Мужчина в длинной, полностью скрывающей фигуру, верхней одежде по типу *жилән* с прямой спинкой, длинными рукавами и запахом с права налево, подпоясанный тканевым поясом. На его голове шапка с меховой опушкой, на ногах – сапоги.

В целом можно говорить о том, что на оригинальном изображении Л. Л. Белянкина и на более поздней акварельной копии, принадлежащей перу И. С. Полякова, показаны казанские татары и татары-кряшены. Интересным моментом является то, что рисунок Белянкина позднее был скопирован *Анри Теофилом Хильдибраном* (Henri Theophile Hildibrand), назвавшем свою работу «Arméniens – Dessin de A. de Neuville, d'apres une photographie» (Армяне – Рисунок А. де Невилля, с фотографии). Она выложена на антикварном сайте «Antikvaria»⁴²⁰ (*Приложение 1. Рис.95*).

Книгу «Русские народы: наброски пером и карандашом» можно считать неоднозначным источником для изучения этнографии народов Российской империи XIX в. Визуальный ряд, созданный Л. Л. Белянкиным, демонстрирует стремление художника к этнографической точности, но одновременно и упрощение им материала по традиционной культуре, ее художественную

⁴¹⁹ Мухаметшин Ю. Г. Татары-кряшены... 1977. С. 123–124.

⁴²⁰ Антикварный онлайн магазин [Электронный ресурс]. URL: <https://antikvaria.ru/product/armyane/> (дата обращения: 17.03.2025).

интерпретацию. Усредненным для автора стал сам термин «татары». В связи с тем, что художник рисовал не с натуры, а сделал копию с фотографии, это является важным свидетельством эпохи, когда изображение стало создаваться на основе вторичного прочтения оригинала. Если раньше художники копировали рисованные работы, то, начиная с Белянкина, фотография становится новым источником художественного вдохновения. Данный прецедент показывает новый поворот в создании изобразительных материалов XIX столетия и расширении базы для изучения костюма волго-уральских татар.

Таким образом, на основании результатов анализа творческих работ К. Ф. Гуна 1862–1863 гг. выявлены детали мужских и женских костюмных комплексов татар-кряшен, включая головные уборы и украшения, ключевые различия в одежде – возрастные (костюм замужних и незамужних женщин) и территориальные (костюм татар-кряшен Вятской и Казанской губерний). Ряд элементов костюма, зафиксированных мастером, например, характерный для елабужской группы татар-кряшен грудной разрез рубахи, смещенный вправо, отсутствует в музейных фондах и сохранился лишь в частных коллекциях. Сравнение произведений, в частности изображений молодой девушки, созданных К. Ф. Гуном и В. П. Верещагиным, позволяет сопоставить этнографические сведения об одежде татар-кряшен. Привлечение творческого наследия Гуна к изучению этой общности требует учета ошибок, присутствующих в авторских атрибуциях произведений.

В подписях к иллюстрациям в печатных изданиях (например, в альбоме «Русские народы: наброски пером и карандашом») разные народы Российской империи, включая татар-кряшен, обозначены «иногородцами». Рисованные копии Л. Л. Белянкина, выполненные, в частности, с фотографии И. С. Полякова, характеризуются упрощенной, схематичной подачей деталей традиционного костюма татар-кряшен и зачастую неточной атрибуцией. Подобные изображения обладают компилятивным, вторичным характером.

Историко-этнографическая достоверность изобразительных материалов по традиционному костюму татар-кряшен напрямую зависит от характера

работы художника. Наиболее достоверными являются натурные зарисовки К. Ф. Гуна, зафиксировавшего утраченные элементы и локальную специфику одежды этого народа. Вторичные гравированные копии часто искажали детали и требуют обязательной проверки по другим источникам. Общей проблемой для всей группы изобразительных материалов по костюму татар-кряшен остается использованная мастерами сознательная стилизация изображений, ошибки атрибуции (например, кряшены называются армянами) и подмена этнографических данных художественным замыслом.

§3.2. Костюм татар-мишарей

Симбирской, Пензенской, Тамбовской и Нижегородской губерний

Творчество художников XIX столетия, представленное в разных жанрах и техниках, образует объемный корпус этнографических сведений о костюме татар-мишарей - субэтнической группе волго-уральских татар. Одним из таких мастеров является рисовальщик и картограф *Р. Чередеев*. О его жизни известно немного, но зафиксировано, что в XIX в. он неоднократно принимал участие в научных экспедициях, проводимых Академией наук. В 1840-е гг. Чередеев посетил казахские степи и создал серию картин, изображающих быт и культуру кочевых народов Российской империи. Работы написаны маслом и получили широкую известность благодаря созданным позже многократным репродукциям. Художник стал наиболее известен благодаря знаменитому изданию Ф. Х. Паули «Этнографическое описание народов России» («Description ethnographique des peuples de la Russie»⁴²¹), опубликованному в 1862 г. В нем представлены работы Р. Чередеева, в том числе его рисунок «Внутренность кибитки султана внутренней Киргизской Орды Девлеть-Гирея».

В 1854 г. Императорское Русское географическое общество организовало экспедицию под руководством А. Б. Ауэрбаха для изучения территории вокруг

⁴²¹ Pauly T. de. Description ethnographique des peuples de la Russie. St.Petersburg, 1862. Vol. 1–2.

Баскунчакского соляного озера, которое находится на территории современного Ахтубинского района Астраханской области. Р. Чередеев вошел в состав группы (в некоторых источниках встречается вариант его фамилии как «Череднев» или «Чередиев»).

Во время путешествия участники экспедиции осмотрели несколько поселений, в которых проживали разные народы. Во время посещений Чередеев создал изображение наряда четырнадцатилетней татарки-мишарки по имени Айсук, проживавшей в деревне Малочепурники (подписано художником), расположенной в шести верстах от Сарепты (*Приложение 1. Рис.96*). В настоящее время это село Малые Чапурники Светлоярского района Волгоградской области (*Кече Чапурин* – тат.).

В архиве Астраханской области сохранились материалы Кавказского наместнического правления, датированные 1791 г. Эти документы содержат сведения об основании села Чапурники. Согласно записи, по Указу императора в 1786 г. для освоения тракта, ведущего от Царицына к Кавказской линии, в этот регион переселились татары, новокрещенные и некрещёные⁴²².

Важным для понимания изображенной девушки и её костюма является исследование В. В. Новосёловой и Е. Ф. Буслаевой «Из истории сёл Светлоярского района Волгоградской области в период XVIII – начала XX вв.» со сведениями, почерпнутыми из записей протоиерея Ефрема Зорина. Согласно этим данным, село Чапурники состояло из двух отдельных частей: Большие Чапурники (современное село Чапуринское), где проживали русские, и Малые Чапурники, расположенные примерно в двух верстах от первой части, где обитали как принявшие христианство, так и некрещённые татары⁴²³. Согласно данным, хранящимся в архивах Астраханской области, деревня Малые

⁴²² ГКУ АО архив Астраханской области Ф. 476. Оп. 1. Д. 355. Л. 3.

⁴²³ Новосёлова В. В., Буслаева Е. Ф. Из истории сёл Светлоярского района Волгоградской области в период XVIII – начала XX вв. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20151118034133/http://gaao.astrobl.ru/site-page/iz-istorii-syol-svetloyarskogo-rayona-volgogradskoy-oblasti-v-period-xviii-nachala-xx-vv> (дата обращения: 15.01.2025).

Чапурники была основана переселенцами, прибывшими в 1780 г. и перебравшимся приблизительно в 1778 г. из Ломовского уезда Пензенской губернии⁴²⁴. Однако в изданиях Астраханского Губернского Статистического Комитета, а именно в выпуске № 5 за 1877 г., упоминается, что село Малые Чапурники, находящееся в семи верстах от Волги, к концу XIX в. было заселено татарами, переселившимися из деревни Кикиной Чембарского уезда⁴²⁵. Эта информация позволяет глубже изучить истоки костюма, изображенного Р. Чердеевым. Р. Г. Мухамедова в исследованиях о татарах-мишарях указывала на Каменский район (ранее Чембарский уезд Пензенской губернии) как на основной центр их расселения в Пензенской области⁴²⁶.

Художник запечатлел юную татарку, облаченную в головной убор, напоминающий тюрбан. Он выполнен из платка, плотно обернутого вокруг головы и завязанного спереди узлом, концы которого аккуратно скручены и спрятаны за висками. Подобный способ ношения платка был зафиксирован С. В. Сусловой в районе между Окой и Сурой⁴²⁷. В ушах девушки, вероятно, присутствуют серьги, но их детали настолько упрощены, что не поддаются анализу. Рубаха, выполненная из однотонной жёлтой ткани, практически не выделяется, лишь угадываются длинные рукава, постепенно сужающиеся к запястью. Подол рубахи декорирован оборкой из ткани того же цвета и дополнен двумя узкими лентами – зелёной и красной. Сверху, прикрывая вырез, надет нагрудник из чёрной ткани, с рядами монет или жетонов, а также нитью из коралловых бус – *тайха*, именовавшееся так, по данным Р. Г. Мухамедовой, у керенских татар-мишарей⁴²⁸.

Изображенный на девушке розовый фартук выделяется необычным видом: грудка, декорированная оборкой и необычной аппликацией, состоящей из

⁴²⁴ ГКУ АО архив Астраханской области Ф. 599. Оп. 1. Д. 123. Л. 5.

⁴²⁵ Описание населённых местностей Черноярского уезда находящиеся в видении общей полиции, №14 // Астраханский Губернский Статистический Комитет. Труды Астраханского Губернского Статистического Комитета: [в 5-ти вып.]. Вып. 5. Астрахань, 1877.

⁴²⁶ Мухамедова Р. Г. Татары-мишари... 1972. С. 26.

⁴²⁷ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар... 2000. С. 149.

⁴²⁸ Мухамедова Р. Г. Татары-мишари... 1972. С. 117.

множества соединенных треугольников, образующих квадрат. Как и на рубахе, внизу фартука пришиты две узкие ленты синего и жёлтого оттенков, а также оборка из аналогичной ткани и отделка чёрным кружевом. Хотя подобное использование аппликации из разноцветных фрагментов ткани в описаниях фартуков не зафиксировано, тем не менее существуют аналоги применения подобной техники в одежде. Сходный прием объединения геометрических фигур в единую композицию можно увидеть на нижних нагрудниках или на рубахе *юле кулмэк*⁴²⁹ (Приложение 2. Фот.32) из коллекции Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

Камзол без рукавов и практически неразличим – он почти полностью скрыт одеждой, лишь в области плеч и с одного бока видна тонкая полоса, тянущаяся до низа передника. Кажется, что края бортов были сознательно сдвинуты художником, чтобы раскрыть детали наряда, скрывающиеся под ними. Неясен и стык между передником и *камзолом* в верхней части рубахи, что, вероятно, является результатом творческого замысла. Возможно, художник не до конца разобрался в деталях костюма, или же целенаправленно исказил пропорции для достижения большей выразительности. На ногах у девушки – белые чулки и однотонные кожаные туфли *башмак* без каблука⁴³⁰.

Анализируемый рисунок Р. Чердеева демонстрирует женскую одежду татар-мишарей, переселенцев из Пензенской губернии XIX столетия. На нем можно рассмотреть головной убор, украшения и декор. Однако некоторые элементы костюма оценить с этнографической точки зрения достаточно затруднительно. Так, изображенный фартук имеет нетипичную для татар-мишарей аппликацию. Это может быть связано либо с локальными особенностями одежды этой субэтнической общности волго-уральских татар, либо с художественной интерпретацией образа девушки. Этнографический

⁴²⁹ ГОМ-546.

⁴³⁰ *Гатина-Шафикова Д.Ф.* Особенности женского костюма татар-мишарей в с. Малые Чапурники // *Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии: материалы XXVIII Международной научной конференции / под ред. Н. М. Калашниковой.* – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2025. С. 130.

анализ рисунка затрудняет схематичность изображения отдельных деталей костюма, таких как серьги или переход между *камзолом* и фартуком. Однако, обращение к музейным экспонатам позволяет уточнить общие приёмы декора костюма татар-мишарей, тем самым подтверждая достоверность зарисовок Р.Чередыева. Зафиксированные им элементы одежды расширяют представления о региональном разнообразии костюма волго-уральских татар.

Николай Иванович Поливанов (1814–1874) – потомственный дворянин и профессиональный военный. Он оставил след в истории не только как государственный деятель, но и как художник, хотя и не получивший специального художественного образования, живопись и графика были его хобби. Поливанов увлекался акварелью и карандашными зарисовками, часто изображая пейзажи, бытовые сцены и портреты, в которых с несомненным талантом внимательного наблюдателя и повествователя запечатлевал эпизоды сражений с горцами, детали военных учений и повседневную жизнь Лейб-гвардии Уланского полка во время службы, а также особенности жизни в уездном городе Симбирск и селе Акшуат, в котором располагалось родовое поместье Поливановых и близлежащих поселениях.

Искусствовед Л. П. Баюра в диссертационном исследовании «Художественные коллекции Симбирского края...»⁴³¹ рассмотрела «Поливановский альбом». Из коллекции В. Н. Поливанова»⁴³². Она сконцентрировала внимание на работе «Церковь и базар в Акшуате Симбирской губернии»⁴³³ (*Приложение 1. Рис. 97*), обозначив, что «село издавна было населено православными. Но до конца XVII в. находилось во власти татарских мурз, поэтому сохранило тюркское название. В переводе «Акшуат» означает «белый» или «хороший» источник. В этой акварели – многообразие, лиц, костюмов. Ещё во время кавказской экспедиции Н. И. Поливанов с интересом этнографа и фиксировал особенности внешнего облика горцев.

⁴³¹ Баюра Л. П. Художественные коллекции Симбирского края... 2005.

⁴³² Там же. С. 256–260.

⁴³³ УОХМ КП-6232/1210.

В Акшуте и соседних селах, где проживали татары, мордва, русские, для таких наблюдений было множество возможностей».⁴³⁴ Действительно, в собрании Ульяновского областного художественного музея хранится несколько работ художника, связанных с особенностями костюмного комплекса татар-мишарей, проживавших в деревнях Акшут и Тимшкино (Старо-Тимошкино).

В акварели «Мечеть в Тимошкине. Татарская деревня возле Акшута. Лист из альбома Н. И. Поливанова»⁴³⁵ (*Приложение 1. Рис.98*), датируемой 1844 г., автор воспроизводит мечеть и проходящую рядом с ней дорогу, на которой находятся местные жители. Примечательно, что художник, несмотря на хаотичность уличного движения, расположил людей группами. В центре, рядом с мечетью изображен мулла в типичном облачении – в *чалме*, *чапане*, в правой его руке посох. Рядом с ним мужчина, внешне отличающийся лишь головным убором с меховой опушкой. Ещё одна группа изображена стоящими на дороге мужчинами: один сидит на лошади и указывает рукой по ходу движения. Его одежда схожа с другими персонажами картины, за исключением цвета. В отличие от стоящего рядом собеседника, на голове всадника показана суконная шляпа, его тело прикрывает длинная белая рубаха, практически полностью скрывающая ноги. По этому поводу Н. И. Воробьев писал, говоря об одежде татар, что «рубаха и штаны являются обязательными одеждами, но в них одних ходят только очень старые старики летом»⁴³⁶. На ногах мужчины лапти. Этим он отличается от остальных.

Женщины на акварели показаны двумя группами – трое слева и две справа, с маленькой девочкой рядом. Все женские образы показаны в одинаковых одеждах, с отличием лишь в цветах и деталях. Рубахи у изображенных туникообразного кроя, скрывающие ноги, рукава широкие и длинные; часть изображенных прикрывает ими лица. Трое показаны в безрукавных *камзолах*. У двоих поверх рубах располагаются объемные нагрудники. Головы женщин

⁴³⁴ Баюра Л. П. Художественные коллекции Симбирского края... 2005. С. 258–259.

⁴³⁵ УОХМ КП-6232/1194.

⁴³⁶ Воробьев Н. И. Материальная культура... 1930. С. 327.

покрыты тюрбанообразно скрученными шаями, и лишь у маленькой девочки – длинный трикотажный полосатый калфак, из-под которого виднеется накосник *чулпы*.

Художник постарался тщательно передать детали костюмов, выделив различия между мужской и женской одеждой, а также социальные роли персонажей, изобразив муллу с посохом и крестьян в повседневной одежде. Особый интерес вызывает изображение традиционных головных уборов – *чалмы*, меховой шапки, тюрбанообразно намотанных женских шалей и девичьего *калфака*. Композиция работы, несмотря на кажущуюся хаотичность, выстроена органично за счет группировки персонажей по возрасту, полу и социальному статусу.

На второй акварели Н. И. Поливанова «Акшуат. Женщины»⁴³⁷ (Приложение 1. Рис.99) от 1848 г. показано частное жилое пространство, в котором проходит какой-то праздник с участием женщин и детей. Поражает с какой точностью художник воспроизвел детали и особенности костюмного комплекса татар-мишарей Симбирской губернии.

Всё действие происходит на полу с расстеленным ковром, на котором в центральной части разложены праздничные угощения, а по кругу сидят пять женщин и двое детей. На изображенных женщинах одинаковые по крою рубахи с нагрудниками лопатообразной формы, прикрывающими грудной разрез, сшитые из разных однотонных или с жаккардовым узором тканей – синего, красного, розового, голубого, оранжево-желтого цветов. Рубахи полосатые, однотонные или из ткани с контрастным стилизованно-растительным узором. *Камзолы* у всех безрукавные, без запаха, с закрытой грудью и круглой горловиной. Из украшений представлены воротниковые застёжки *яка чылбыры*, а у женщины справа – двойное ожерелье.

При схожести одежды у женщин все же просматриваются некоторые особенности. Наиболее разнообразными являются головные уборы. У двоих

⁴³⁷ УОХМ КП-603.

видны лишь ряды позументной бахромы, нашитые на *калфак*, с поверх накинутым шелковым платком *ялма*. Подчеркнем удачно выбранный художником ракурс изображаемых, он воспроизвел их в анфас и профиль. Между двумя этими женщинами сидит другая женщина в *калфаке*, надетом поверх *тастара*. Вторая справа женщина, как и на акварели «Мечеть в Тимошкине...», показана в тюрбанообразно намотанной шали с узлом на макушке по типу *күкеш*⁴³⁸. Рядом с ней сидит женщина в белом *тастаре* (преобладали у татар-мишарей Окско-Сурского междуречья⁴³⁹), поверх которого намотано вторым слоем ещё одно покрывало лилового цвета.

Девушка, подающая еду, представлена в длинном трикотажном *калфаке* с горизонтально вывязанным узором в виде разной ширины синих, черных и белых полос на красном фоне, по которому вышит растительный узор. По краям *калфака* нашита позументная бахрома, а на противоположном от головы конусообразном конце кисточка. Виднеется коса с прикреплённым украшением чулпы. Рубаха девушки декорирована узкой полосой волана по нижнему краю подола, а ластовица – это лоскут ткани, вшитый под мышкой в боковой шов и пройму из ткани, который отличается от основного цвета рубахи.

Дети, зарисованные художником, в одежде, не отличающейся от взрослой, за исключением *ак калфака* на девочке. Он, как известно, был вплоть до начала XX в. девичьим головным убором⁴⁴⁰.

Детальное фиксирование художником Н. И. Поливановым головных уборов – *калфаков* с позументной бахромой и сложных тюрбанообразных повязок и *тастаров* – подчеркивает богатое разнообразие костюмного комплекса татар-мишарей, их значение для передачи образа женщины-татарки. Художник продемонстрировал художественное мастерство и глубокий интерес к документальной точности при передаче особенностей костюмных комплексов татар-мишарей. Он подчеркнул возрастную дифференциацию в одежде, что

⁴³⁸ Мухамедова Р. Г. Татары-мишари... 1972. С. 113.

⁴³⁹ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм... 2000. С. 152.

⁴⁴⁰ Там же. С. 132.

особенно заметно в изображении девичьих *калфаков*, *тастаров* и тюрбанообразных уборов, характерных для замужних женщин. Художественные работы мастера отражают не только традиционный костюм татар-мишарей, но и их духовную культуру. Поливанов уделял равное внимание как парадным, так и повседневным элементам костюма этой субэтнической группы татар Волго-Уральского региона.

Василий Петрович Рыбинский (1826–1860/?), выходец из дворовых камер-юнкера Н. Шереметова, с. Кубенцова, Балахнинского уезда. В 1846 г. он был отпущен помещиком для получения профессионального художественного образования в Московской рисовальной школе. В 1851 г. генерал-адъютант А. Философов, согласно желанию Великих Князей Николая и Михаила Николаевичей, предоставил в Академию художеств 11 рисунков и акварелей В. П. Рыбинского, представляющих собою виды г. Нижнего-Новгорода, для получения звания художника⁴⁴¹. В последующем изображения мастера не раз тиражировались отдельными листами и в изданиях, иллюстрированных его работами⁴⁴².

В Государственном центральном театральном музее имени А. А. Бахрушина (ГЦТМ) хранится цветная литография В. П. Рыбинского «Татары на берегу Камы и Волги Тетюшского и Лаишевского уезда Казанской губернии»⁴⁴³ (*Приложение 1. Рис. 100*). Художник воспроизвел большое количество людей разного возраста и пола на берегу реки. Местность, на которой они расположились, представляет собой достаточно ровное пространство, на заднем плане виднеется часть расправленного паруса корабля.

Первый вопрос, который возникает при обращении к художественной работе Рыбинского, как возможно было географически объединить Тетюшский уезд, который располагался на юго-западе Казанской губернии, на правом берегу

⁴⁴¹ Русский биографический словарь: В 25 т. / А.А. Половцов. М., 1896-1918. Том: 23, С. 646.

⁴⁴² *Рыбинский В. П.* Русские люди. Азбука в лицах. М. Издание литографии Каткова и К. 1858; *Его же.* Святочный альбом. Русские народные сцены / с натуры и на камне рис. В. Рыбинским 1-м. М., 1858.

⁴⁴³ ГЦТМ КП 217038.

Волги, и Лаишевский уезд, находившийся севернее, ближе к Казани, на левом берегу Камы (недалеко от её впадения в Волгу). Возможно, художник не понимал/не знал расположения этих уездов. Подобная ошибка обнаружена в другой работе мастера «Праздник в деревне. Костюмы Симбирской и Астраханской губернии» из фондов Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля⁴⁴⁴ (*Приложение 1. Рис.101*), на которой воспроизведено население Симбирской губернии, в правой части – мордва с узнаваемым головным убором замужних женщин *панго*, слева – русские и татары-мишари, где одна из женщин в тюрбанообразно подвязанном платке на голове, являвшегося типичным для этой субэтнической группы татар данной территории⁴⁴⁵. Поэтому с этнографической точки зрения можно считать, что В. П. Рыбинских неправильно назвал изображённых татар-мишарей жителями Астраханской губернии.

Большая часть представленных на литографии В. П. Рыбинского «Татары на берегу Камы и Волги...» мужских персонажей и образов маленьких детей была использована художником в работах, выполненных им в г. Нижний Новгород, в «Святочный альбом. Русские народные сцены»⁴⁴⁶, серии «Виды на Нижний Новгород»: «Вид на Нижний Новгород с ярмарочного моста»⁴⁴⁷ (*Приложение 1. Рис.102*), «Вид Нижнего Новгорода с моста через Оку»⁴⁴⁸ (*Приложение 1. Рис.103*), «Сельский праздник и конная ярмарка Алатырского уезда Симбирской губернии (костюмы Мордвы)»⁴⁴⁹ (*Приложение 1. Рис.104*). В этих поселениях художник действительно был и видел зарисованных им людей.

Четыре женских персонажа, воспроизведенных в центральной части литографии «Татары на берегу Камы и Волги...», показаны в одинаковых

⁴⁴⁴ ГЛМ КП 50956/272.

⁴⁴⁵ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм... 2000. С. 149.

⁴⁴⁶ Рыбинский В. П. Святочный альбом. Русские народные сцены / с натуры и на камне рис. В. Рыбинским 1-м. М., 1858.

⁴⁴⁷ ГИКГЭ-40630.

⁴⁴⁸ ГОМ-27604/101.

⁴⁴⁹ МПК 14945/3998.

туникообразных рубахах с длинными широкими рукавами. У каждой изображенной рубахи чуть приподняты по бокам. Н. И. Воробьев по этому поводу писал, что «...татарки используют штаны для подтыкания во время работы платья»⁴⁵⁰. У крайней слева женщины рубаха из белого полотна с видимым узором красного цвета по нижнему краю подола в виде полос разной ширины и геометрического узора, возможно браного ткачества. Рядом с ней показана другая женщина в синей рубахе и объемным нагрудником *изу*, виднеющимся из-под верхней распашной одежды. Третья женщина воспроизведена в зелёной рубахе, у которой грудной разрез обшит нетипичным декором прямоугольной формы, состоящем из белой основы и с красным браным узором. У всех персонажей похожие головные уборы по типу головного покрывала *тастар*. Интересными являются их украшения в виде подбородочных цепей в виде иглы с подбородочной цепочкой, распространенной в головных уборах мишарей Окско-Сурского междуречья⁴⁵¹. На картине представлено височное украшение, крепившееся петлей за ушную раковину и бытовавшее в Нижнеломовском уезде Пензенской губернии, в Саранском уезде Пензенской губернии и Корсунском уезде Симбирской губернии⁴⁵².

Анализ рисованных произведений В. П. Рыбинского, в частности литографии «Татары на берегу Камы и Волги Тетюшского и Лаишевского уезда Казанской губернии», позволяет предположить, что художник не всегда точно отражал географическую и этнографическую реальность. Подобные неточности встречаются в других работах художника, например, в «Празднике в деревне. Костюмы Симбирской и Астраханской губернии», где элементы костюмов и архитектуры не соответствуют заявленным регионам. Используемый Рыбинским прием может свидетельствовать либо о недостаточном знании

⁴⁵⁰ Воробьев Н. И. Материальная культура... 1930. С.338.

⁴⁵¹ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм... 2000. С. 203.

⁴⁵² Там же. С. 203.

художником местности, либо о сознательном объединении им разных народов в одной композиции для усиления художественного эффекта.

Представленные В. П. Рыбинским детали костюмов в литографии, такие как туникообразные рубахи, головные уборы *тастар* и украшения – подбородочные цепи, височные подвески, имеют этнографическую достоверность, они в XIX в. действительно бытовали у татар-мишарей Симбирской и Пензенской губерний. Однако их сочетание в одной сцене с типажам из Нижнего Новгорода (известными по другим работам Рыбинского) наводит на мысль о возможной компиляции образов.

Андрей Андреевич Попов (1832-1896) в 1860 г. написал картину «Склад чая на Нижегородской ярмарке» (*Приложение 1. Рис.105*). За эту работу Академия художеств наградила его званием Классного художника 1-й степени и большой золотой медалью. Работа была очень популярна, активно тиражировалась отдельными листами⁴⁵³ (*Приложение 1. Рис.106, Рис.107*) и публиковалась в периодических изданиях, порою, с неверным названием. Например, в еженедельном иллюстрированном художественно-литературном журнале «Родная Нива» Нижний Новгород был заменён на Казань⁴⁵⁴ (*Приложение 1. Рис.108*).

В 1859 г. живописец приехал в Нижний Новгород, чтобы сделать зарисовки с натуры для картины на конкурс Академии художеств. В фондах ГРМ сохранился небольшой этюд с изображением центральных персонажей – молодой девушки и мужчины, забравшего что-то у неё⁴⁵⁵ (*Приложение 1. Рис.109*). Возникает вопрос к названию работы – «Татарин и девочка-торговка». На изображенном мужчине рубаха не является татарской, а скорее всего чувашской. Подобные рубахи именовались *шура кёне*, шились из белого холщового холста, бытовали и у мужчин, и у женщин. Характерными особенностями у этнографических групп чувашей являлись одна или две

⁴⁵³ ГИМ 51006/7244, ГОМ-14750/1.

⁴⁵⁴ «На ярмаркъ въ Казани». – Съ карт. А. Попова // Родная Нива. 1905. №4. С. 40.

⁴⁵⁵ Ж-1379.

вышитые розетки в районе груди. В фондах Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства сохранилась фотография подобной мужской рубахи⁴⁵⁶ (*Приложение 2. Фот.33*). Отметим, что в собрании Кунсткамеры представлена фотография И. С. Полякова⁴⁵⁷ (*Приложение 1. Рис.110*), на которой мужчина предстает в схожей одежде. Снимок подписан как «Портрет мужчины. Татары». Такая путаница в названии народов, возможно, связана с традицией обозначения татарами представителей всего «инородческого» населения Российской империи.

Кроме изображения девушки и мужчины в работе А. А. Попова представлены ещё четыре мужские фигуры. Среди них находятся представители татарского населения, которые показаны в разных ракурсах. Так, крайний справа, перекаывая тук с чаем, смотрит на происходящее действие, двое размещенные рядом мужчины отдыхают, расположившись на земле. Один из них сидит и повернут к зрителю спиной, другой лежит. Общее между этими изображёнными – это одежда, характерная для мужского татарского населения: удлиненные рубахи, *камзол* и нижние головные уборы *тюбатэй* или тюбетейка полусферичной формы с небольшим конусообразным навершием. На мужчине, повернутом спиной, виднеется часть нижнего убора и белой суконной шляпы.

Картину А. А. Попова «Склад чая на Нижегородской ярмарке» можно считать информативным этнографическим источником. Сам сюжет художественной работы, посвященный ярмарке как месту скопления самого разного населения, позволил мастеру представить многонациональную Российскую империю. На полотне художник отобразил особенности костюмного комплекса собранных в одном месте представителей нескольких народов, включая татар-мишарей. Однако, как не раз отмечали исследователи, мужской костюм в целом был подвержен консолидации у разных субэтносов татар уже с середины XIX в., особенности в нем были незначительными⁴⁵⁸.

⁴⁵⁶ ВМДПНИ КП-33448/6658.

⁴⁵⁷ МАЭ № 106А-97.

⁴⁵⁸ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар... 2000. С. 46.

Поэтому мы можем утверждать, что художник изобразил именно татар-мишарей, только исходя из географического местоположения зарисованной работы, где проживали татары-мишари⁴⁵⁹.

Анализ сохранившегося этюда выявил проблему атрибуции костюмов, названных А. А. Поповым татарскими. Изображённая мужская рубаха с характерными чувашскими чертами (с грудными розетками) была ошибочно принята мастером за татарскую. Эта путаница воспроизводит распространённую в XIX в. практику обобщённого наименования представителей народов Российской империи как татары. В тоже время художник смог достоверно передать особенности мужского традиционного костюма татар-мишарей. Подчеркнем, что три представленных Поповым мужские фигуры в характерных татарских костюмах показаны в динамичных позах. Это является художественной особенностью творчества мастера, что отличает его работы от статичных изображений, выполненных в академической традиции XIX столетия.

Художник *Сергей Павлович Павлов* (1828–1873), окончив Строгановское училище, с 1845 г. преподавал рисование в Воронежском кадетском корпусе. Активно участвуя в общественной жизни края, он входил в литературно-общественный кружок Н. И. Второва и выставлялся на этнографических выставках в Москве и Санкт-Петербурге⁴⁶⁰.

В альбоме «Рисунки костюмов и типов народов, обитающих в России», хранимом в Научной библиотеке Российской академии художеств, представлены две акварели С. П. Павлова зарисованные в Тамбовской губернии: «Татары Темниковского уезда», выполненной в деревне Кареево в 1863 г., и «Татары Елатомского уезда» из села Толстиково от 1863 г.⁴⁶¹. Несмотря на то, что изображения были исполнены в разных поселениях, изображенные на них

⁴⁵⁹ Татары Среднего Поволжья и Приуралья... 1967. С. 46-47.

⁴⁶⁰ Афанасьевский сборник: материалы и исследования. Выпуск XI: Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Воронеж, 2012. С. 15.

⁴⁶¹ СТ32-5-1/46038.

ландшафт, одежда, украшения, головные уборы и обувь на изображённых очень схожи.

В обеих художественных работах представлены группы людей мужского и женского пола. На акварели «Татары Темниковского уезда» (*Приложение 1. Рис.111*) показаны четыре женщины. Крайняя женская фигура слева повернута к зрителю спиной. Художник даёт возможность более подробно рассмотреть особенности ее одежды с разных сторон. Повязанный на голове платок свободно спускается одним из углов. На спине женщины видна часть прямоугольного головного покрывала *тастар* и двухчастного накосника. Верхняя одежда представлена приталенным и удлиненным *камзолом* или *кыска бишмат* (среднее между *камзолом* и *бишматом*) с удлиненными рукавами, выполненными на три четверти из абровой ткани. Руки полностью прикрыты рубахой из пестрого фабричного производства полотна с длинными рукавами. Средний слой одежды частично виднеется из-под верхней одежды полосой бордовой ткани. Рядом стоящая женщина обращена лицом к зрителю. Её головной убор состоит из нескольких элементов. Этот *тастар*, представленный видом спереди, обернут вокруг головы и под подбородком. Верхний платок скручен и подвязан сверху на темени. Подобное ношение такого головного убора у татар-мишарей было описано Р. Г. Мухамедовой, он представлял собой «...большой кашемировый платок черного или красного цвета, сложенный на угол. Середину его спускали на лоб и двумя свободными концами завязывали на макушке двойным узлом (*күкеш*)»⁴⁶². В височной области головы изображенной женщины парно спускаются подвески, состоящие из круглых элементов по типу монет. Рубаха на ней белого цвета, рукава длинные, собранные у кисти на узкую обшивку или на широкий манжет, что перекликается с южнорусским комплексом⁴⁶³. Схожие образцы подобных рубах наиболее полно представлены в альбоме из собрания

⁴⁶² Мухамедова Р. Г. Татары-мишари... 1972. С. 113.

⁴⁶³ Калашникова М. Н. Народный костюм (семиотические функции). Учебное пособие. М., 2002. С. 107.

Сергиево-Посадского музея-заповедника⁴⁶⁴. Шея и нагрудная часть украшены в несколько рядов ожерельями. Поверх рубахи надета распашная верхняя одежда из адраса на подкладе из двух видов фабричного производства ткани, рукава три четверти. Средний слой одежды показан удлиненным бордовым с растительным узором того же цвета *камзолом*, с декоративной металлической застёжкой *каптырма*.

Камзол изображенной на акварели «Татары Темниковского уезда» по краям и по линии «кокетки» украшен полосой золотого позумента и застёжкой *каптырма* с подвесками. Грудной разрез является нетипичным для татарского *камзола* он напоминает покрой глухого косоклинного сарафана, представляющего собой древнейший тип, генетический связанного с распашной одеждой. Известно, что передняя часть такого типа сарафанов состояла из двух полотнищ, сшитых друг с другом или соединённых застёжкой, заднее полотнище выкраивалось из цельного куска ткани. К переднему и заднему полотнищу пришивались клинья⁴⁶⁵. На ногах женского персонажа обувь на низком каблуке, украшенная по краю геометрическим узором, возможно, это кожаные калоши или сапоги. Учитывая особенности традиций декорирования у татар кожаной мозаикой, где в основе были плавные, цветочно-растительные мотивы, можно констатировать, что бытовавший в XIX в. у татар орнамент не совпадает с изображенным С. П. Павловым⁴⁶⁶.

Две женские фигуры, стоящие на акварели в правой стороне, в менее нарядной одежде. Обе в рубахах из пестрого фабричного полотна с длинными широкими рукавами. Одна в *камзоле* по типу, описанном выше, но синего цвета, другая в одной рубахе с грудным разрезом проймы горловины по середине.

⁴⁶⁴ Жигулева В. М. Собрание русской традиционной одежды Тамбовской губернии конца XIX – начала XX в. Каталог. М., 2018.

⁴⁶⁵ Толкачева С. П. Народный костюм Воронежской губернии конца XIX – начала XX века. Воронеж, 2007. С. 48, 50.

⁴⁶⁶ Гатина-Шафикова Д. Ф. Визуализация женского костюма темниковско-азеевских мишарей в акварелях С.П. Павлова // Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии: материалы XXVII Международной научной конференции / под ред. Н.М. Калашниковой. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2024. С. 136.

Головные уборы на персонажах однотипные. Однако, у второй женщины два конца платка завязаны впереди узлом, скручены и заправлены на висках, а у других его концы свисают свободно. Представленный специфический способ ношения платка зафиксировала С. В. Сулова, работая в Окско-Сурском междуречье⁴⁶⁷. Стоящий на акварели сзади мужчина практически полностью скрыт. Видна лишь его голова в нижнем головном уборе и часть белой рубахи с отложным воротником.

Вторая акварель С. П. Павлова «Татары Елатомского уезда» (*Приложение 1. Рис. 112*) представляет собой симбиоз образов из работы художника «Татары Темниковского уезда» и имеет лишь небольшие различия в цвете одежды двух изображенных центральных женских фигур. Голова женщины, расположенной левее, покрыта покрывалами и платками в несколько слоёв. Ее шея и грудь практически полностью скрыты ожерельями на тканевой основе в виде узкой полосы красного цвета с металлическими круглыми жетонами/монетами по типу *таңқале буенса* или *сапма яга*, описанных Р. Г. Мухамедовой при изучении костюма татар-мишарей⁴⁶⁸. Рубаха у изображенной с длинными широкими рукавами, поверх которой синий *камзол* и фартук без «грудки», завязанный на поясе. Совмещение украшений, *камзола* и фартука даёт возможность предположить, что художник нарисовал молодую женщину/девушку в одежде характерной, как свидетельствуют данные, для татар-мишарей⁴⁶⁹. Женщина, воспроизведённая рядом, в схожем головном уборе, однако ее лицо прикрыто платком, сложенным на угол, и завязанном на затылке, представляющем собой архаичный платочный комплекс *авыз бэйләү*⁴⁷⁰. Бытование подобного сокрытия лица было зафиксировано в этнографических экспедициях 1980-х гг. по местам проживания представителей этой субэтнической группы волго-уральских татар.⁴⁷¹ Помимо головы, лица и шеи, фигура практически до пояса скрыта

⁴⁶⁷ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар... 2000. С. 149.

⁴⁶⁸ Мухамедова Р. Г. Татары-мишари... 1972. С. 115.

⁴⁶⁹ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар... 2000. С. 109–110.

⁴⁷⁰ Там же. 2000. С. 257.

⁴⁷¹ Сулова С. В. Татарский костюм... 2018. С. 175.

большой шалью с кистями. Поверх рубахи изображен *камзол* из однотонной красной ткани без рукавов. На ногах у обеих женщин обувь, как и в предыдущем изображении темного цвета с геометрическим, разноцветным узором.

Позади стоящие на акварели люди, в отличие от центральных фигур, прорисованы менее детально. Крайняя слева женская фигура показана со спины. Её костюм схож с описанными выше, как и у женщины, находящейся справа в группе людей, среди которых двое мужчин. Одежда пожилого человека представляет собой вполне типичный для татар набор, не раз описанный исследователями-этнографами: суконная шляпа, удлиненная, туникообразного кроя рубаха с грудным разрезом по середине и отложным воротником. Штаны на мужчине заправлены в суконные чулки, на его ногах-лапти. Своеобразный и совсем нетипичный для татар костюм у его собеседника, зарисованного со спины. Его головной убор вполне привычный и представляет собой *чалму*, с чуть виднеющимся на макушке нижним убором. Однако остальные элементы в виде заправленной рубахи и *камзола* в длинные штаны-шаровары, подпоясанные тканевым пестрым поясом, и туфлями без задника на ногах, вызывают удивление. Этнографические данные позволяют выдвинуть гипотезу об идентификации его одежды как о крымскотатарском мужском костюме, воспроизведенном, к примеру, К. Ф. Гуном⁴⁷² (*Приложение 1. Рис.113*) для издания Г.-Х. Паули «Этнографическое описание народов России»⁴⁷³.

Изобразительные материалы С. П. Павлова с этнографической точки зрения не лишены условностей и художественных упрощений. Например, изображенный им орнамент на обуви, выполненный в геометрическом стиле, не соответствует типичной для татар кожаной мозаике с растительными мотивами. Мужской костюм, зарисованный со спины, с элементами, близкими к крымскотатарскому комплексу, выглядит инородным для традиционного костюма волго-уральских татар. При всем этом Павлов фиксирует детали, совпадающие с описаниями традиционной одежды этого субэтноса татар в

⁴⁷² ГМИИРТ КП–19491.

⁴⁷³ *Pauly T. de. Description ethnographique des peuples de la Russie. St. Petersburg, 1862. Vol. 1–2.*

Тамбовской губернии, представленными в трудах известных отечественных этнографов⁴⁷⁴.

В заключении отметим, что анализ изобразительных материалов XIX столетия, посвященных традиционному костюму татар-мишарей, позволил выявить следующие историко-этнографические данные об одежде этой субэтнической общности волго-уральских татар. В зарисовке жительницы Малых Чапурников, принадлежащей Р. Чередееву, просматриваются аутентичные элементы костюма, бытовавшие в Пензенской губернии (например, тюרבанообразный головной убор и нагрудник *тайха*). Однако достоверность источника требует проверки из-за схематичности в изображении серег и нетипичной орнаментации фартука. Н. И. Поливанов на акварелях из Симбирской губернии детально передал возрастную и социальную вариативность костюма татар-мишарей и раскрыл эволюцию головных уборов – от девичьих калфаков до сложных тюרבанообразных повязок и покрывал (*тастаров*) у замужних женщин. Творчество В. П. Рыбинского иллюстрирует проблему компиляции образов: хотя в его работах и присутствуют этнографически точные детали (туникообразные рубахи, покрывала, височные украшения), но их научное использование ограничено некорректными атрибуциями и повторным использованием типажей. А. А. Попов в этюде к картине допустил характерную для того времени ошибку обобщенной этнической идентификации персонажей, неверно назвав мужскую рубаху с чувашскими нагрудными розетками как татарскую. Наиболее последовательной с точки зрения визуальной этнографической документации является фиксация С. П. Павлова по татарам-мишарям Темниковского и Елатомского уездов. Его работы содержат детализированное изображение конструктивных особенностей женского костюма Тамбовской губернии, хотя и они требуют критического подхода из-за условностей в передаче орнамента и включения отдельных

⁴⁷⁴ Мухамедова Р. Г. Татары-мишари... 1972. С. 115; Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар... 2000. С. 109–110, 257; Сулова С. В. Татарский костюм... 2018. С. 175.

инородных элементов (например, в изображении мужской одежды более характерной для крымских татар).

§3.3. Одежда татар Москвы, Санкт-Петербурга, Костромы и Оренбургской губернии

Изобразительные материалы XIX в. об одежде волго-уральских татар содержат художественные свидетельства об их части, мигрировавшей во второй половине столетия в удаленные от основного ареала расселения города и губернии Российской империи – Москву, Санкт-Петербург, Кострому и Оренбургскую губернию. Указанные города стали в это время крупными социально-экономическими центрами, привлекавшими внимание разных народов страны, а Оренбургская губерния была одним из направлений активной государственной и стихийной колонизации. В эти процессы вовлекались казанские и касимовские татары, служилые татары-мишари. Работавшие в городах и губерниях художники фиксировали их жизнь и облик. Рассмотрим написанные ими изображения.

Карл Петрович Беггров (1799–1875) – профессиональный художник, родом из Риги. Получил звание академика в 1832 г. и прославился гравюрами и литографиями⁴⁷⁵. Типичной для XIX в. стала его серия «Торговцы-разносчики», созданная мастером во время проживания в Санкт-Петербурге⁴⁷⁶. Поэтому есть все основания считать, что К. П. Беггров в серии «Торговцы-разносчики» изобразил наиболее часто встречавшихся ему жителей столицы Российской империи. В Государственном музее А. С. Пушкина представлено 11 из 24 листов этой серии. Как свидетельствуют сотрудники этого учреждения, «На каждом листе изображение заключено в линейную рамку, внизу надписи на русском и французском языке, вверху справа порядковый номер. Фигуры изображены в

⁴⁷⁵ Русский биографический словарь. Том II. Алексинский – Бестужев-Рюмин. СПб., 1900. С. 627.

⁴⁷⁶ Русский биографический словарь... 1900. С. 627.

рост. Листы сдублированы на плотный картон с печатным орнаментом в виде цветов. В папке (12,5х9 см) и бордовом кожаном футляре (13,3х10,4 см) с золотым тиснением (авт., загл.). На крышке папки бумажная наклейка с заглавием на французском языке и цензурным разрешением; на обороте крышки экслибрис П. В. Губара (Губ – З)⁴⁷⁷.

На работе «Сапоги казанские. M^d de bottes et depantouffles de Kazan»⁴⁷⁸ (*Приложение 1. Рис.129*), 8-ой в серии К. П. Беггрова представлен уличный торговец-разносчик, занимающийся продажей сапог. Важным уточнением в названии работы является обозначение на русском языке «казанские сапоги». Эта фраза даёт возможность предположить, что зарисованный К. П. Беггровым мужчина, является татарин. Однако, с этнографической точки зрения сомнения вызывает изображенный художником костюмный комплекс, который не соответствует традициям, присущим одежде татар этого времени. Он скорее отражает усреднённую городскую мужскую одежду городского населения. На мужчине кафтан с длинными рукавами, глубоким запахом слева на право, не характерный для татар,⁴⁷⁹ шляпа по форме напоминает головной убор, распространенный среди русского населения⁴⁸⁰ (*Приложение 2. Фот. 37, Фот.38*). Ещё одно сомнение вызывает причёска изображенного мужчины. Она не была свойственна татарам-мусульманам этого времени, что подтверждают изображения других художников (например, Е. М. Корнеева⁴⁸¹, К. Ф. Гуна⁴⁸²). Обратим внимание еще на одну работу К. П. Беггрова – на литографию «Халаты хорошіе»⁴⁸³ (*Приложение 1. Рис.130*). На ней художник представил более узнаваемый образ татарина(?) мусульманина: головной убор по типу *тубэтэй* с конусообразным навершием, коротко постриженные волосы, халатообразная

⁴⁷⁷ Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12746068> (дата обращения: 31.01.2025).

⁴⁷⁸ ГМП КП-7182/207.

⁴⁷⁹ Воробьев Н. И. Материальная культура... 1930. С. 318.

⁴⁸⁰ РЭМ 2051-23, ГИМ 55709/25388.

⁴⁸¹ ГИМ 42949/3352.

⁴⁸² Р-19212, Р-19213, Р-19202, Р-19193, Р-19201, Р-19204.

⁴⁸³ ГМП КП-7182/209.

одежда с запахом справа налево. Этот образ схож с тем описанием, которое давали в то время так называемым «татарина-торговца» или «халатника»: «Кто не видел юркаго «князя», расхаживающего и въ центре, и по окраинамъ Петербурга? Въ долгополомъ азіатскомъ кафтанъ съ длинными рукавами, подпоясанный кушакомъ, въ мѣховой шапкѣ, изъ-подъ которой выглядываетъ татарская тюбитейка»⁴⁸⁴.

Важной особенностью творчества К. П. Беггрова, как и других художников второй половины XIX в., является то, что для них ключевое значение имела профессия персонажей, а не их этническая принадлежность⁴⁸⁵. Например, чуть ранее для ежемесячного иллюстрированного издания «Волшебный фонарь» или «Зрелище С-Петербургских расхожих продавцов, мастеров и других престопадных промышленников...» стало воспроизведение «обычных» людей – торговцев, молочниц, прачек, кухарок, разносчиков, городничих, фонарщиков и др. в характерных костюмах», для которого художник *К. А. Зеленцов* выполнил 40 раскрашенных офортов. Среди них выделяется работа «Модная торговка и Бухарец»⁴⁸⁶ (*Приложение 1. Рис.131*). Несмотря на то, что в подписи художник не прописал слово «татарин», весь облик изображенного, его одежда позволяют сделать заключение о воспроизведении мастером представителя именно этого народа. Изображение Зеленцова очень похоже на персонажей «татарина-торговца» или «халатника» в работах других художников. Рассмотрим их подробнее.

В Государственной Третьяковской галерее⁴⁸⁷ (*Приложение 1. Рис.132*) хранится картина *В. Е. Маковского* «Художник, продающий старые вещи татарину» (41,9x50 см), написанная в 1865 г. и исполненная масляными

⁴⁸⁴ *Бахтияров А.* Пролетариатъ и уличные типы Петербурга: Бытовые очерки. С.-Петербургъ, 1895. С. 10.

⁴⁸⁵ *Гатина-Шафикова Д.Ф.* Визуализация этнического стереотипа: образ татарина-халатника в русской художественной традиции XIX века // Историческая наука в контексте цивилизационного развития и международного сотрудничества: сборник статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2026. С. 160.

⁴⁸⁶ Волшебный фонарь или зрелище; Ежемесячное издание на 1817 год. СПб., 1818. С. 166.

⁴⁸⁷ ГТГ КРТГ-2814.

красками в стиле живописи бытового жанра. Татарин в этой работе предстаёт в узнаваемом образе: у него коротко стриженные волосы, борода, нижний головной убор полусферичной формы, распашная подпоясанная верхняя одежда и сапоги. Похожий сюжет показан на рисунке «Санкт-Петербургские сцены и типы – художник и татарин», сделанном *М. И. Зязиным* и гравированном *И. И. Матюшиным*. Одна из копий представлена в собрании ГИМ⁴⁸⁸ под номером (*Приложение 1. Рис.133*). В 1882 г. на страницах популярного в XIX столетии литературного журнала «Нива» был опубликован портрет мужчины с подписью «Типы наших инородцев. Татарин-халатник»⁴⁸⁹ (*Приложение 1. Рис.134*), исполненный *И. И. Пановым*, гравированный *Б. А. Пуцем*. В серию подобных работ вписывается этюд «Татарин» (40х31 см) *И. М. Прянишникова*, хранимый в фонде ГМИИРТ⁴⁹⁰ (*Приложение 1. Рис.135*)⁴⁹¹.

Таким образом, «татарина-торговца» или «халатника» для художников XIX в. являлся весьма популярным персонажем. О нем не только писали, но и визуализировали как отдельного персонажа или участника жанровой сцены. С исторической точки зрения это вполне объяснимо, т.к. именно в XIX столетии татары начали активно переселяться в крупные города России, включая Санкт-Петербург и Москву. Там они формировали общины, а торговцы из их числа занимали важное место в социально-экономической жизни поселений. Посвященные им изобразительные материалы в виде серии литографий *К. П. Бегрова* не отличаются этнографической точностью. Вместо детализированного костюма художник акцентировал внимание на профессии персонажей, а не на их этнической принадлежности. Эта художественная особенность характерна для всего цикла изображений «Торговцы-разносчики». В литографии «Халаты хорошие» образ более узнаваем за счет присутствующих элементов одежды. Можно говорить об устойчивом в XIX в. художественном образе татарина-торговца Российской империи.

⁴⁸⁸ ГИМ 51006/11210.

⁴⁸⁹ Нива, 1882. №1. С. 18.

⁴⁹⁰ ГМИИРТ КП-3563.

⁴⁹¹ *Гатина-Шафикова Д. Ф.* Визуализация этнического стереотипа... С. 161.

К. П. Беггрова можно считать одним из первых художников, изобразившем татар как значимой части жизни столичных городов России второй половины XIX в. Его творческая идея в последствии развивалась другими мастерами – К. А. Зеленцовым, В. Е. Маковским, М. И. Зязиным, И. И. Пановым, И. М. Прянишниковым. Их работы не всегда точно передавали этнографические детали одежды, но отражали стереотипы о татарах (их восприятие как торговцев). Поэтому такие изобразительные материалы могут выступать скорее, как источник для изучения восприятия этого народа в российском обществе и искусстве XIX в., чем быть свидетельством особенностей традиционного костюмного комплекса волго-уральских татар.

Отдельную группу изобразительных материалов по традиционному костюму волго-уральских татар представляют изображения, авторство которых неизвестно или которые в XIX в. часто публиковались в различных путевых записках. Среди последних выделяется творчество французской феминистки *Олимпии Одуар* (Olympe Audouard 1832–1890). После длительного путешествия, во время которого она оказалась в Российской империи, ею было подготовлено большое издание «Путешествие в страну бояр...».⁴⁹² Кроме описания собственных впечатлений, О. Одуар разместила среди текста изображения с видами городов России и их местными жителями. На одном из разворотов с подписью «Femme tatar du Kazan en son costume des jours de pete» / «Татарка из Казани в древнем костюме» расположилось изображение сидящей женщины и маленькой девочки⁴⁹³ (*Приложение 1. Рис.136*).

Голова женщины покрыта покрывалами или платками, напоминающими нижний платок *кихча* и верхний *касимча*⁴⁹⁴, бытовавших у татарского населения г. Костромы. Рубаха из однотонной ткани с длинными рукавами и плиссированной оборкой по нижнему краю практически полностью скрыта за

⁴⁹² Audouard O. Voyage au pays des boyards. Étude sur la Russie actuelle. Paris, 1881. P.187.

⁴⁹³ Там же. С. 187.

⁴⁹⁴ *Шарифуллина Ф. Л.* История формирования и традиционная культура татар города Костромы // II Романовские чтения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrono.ru/proekty/romanov/2rc59.php> (дата обращения: 14.02.2025).

камзолом с квадратным вырезом. Подобного типа *камзолы*, именуемые *корсетами*, сохранились в Костромском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике⁴⁹⁵ (*Приложение 2. Фот. 39, Фот.40, Фот.41, Фот.42, Фот.43, Фот.44*), и один экземпляр в НМРТ⁴⁹⁶ (*Приложение 2. Фот. 45*). Поверх рубахи и *камзола* перекинута перевязь *хасита*, декорированная многочисленными монетами. Одежду на девочке разобрать невозможно. Скорее всего, на ней платье, поверх которого надет закрытого типа фартук. На голове девочки удлиненный, бархатный *калфак*, на шее бусы, а на правой руке браслет.

Позже изображение «Татарка из Казани в древнем костюме» с теми же персонажами, только в ином ландшафтном окружении, было перепечатано в 1901 г. в издании «Полное географическое описание нашего Отечества...»⁴⁹⁷. Но там в подписи написано «Татарка с ребенком» без указания того, к какой субэтнической группе татар относятся художественные образы. Этнографический анализ представленной на изображении одежды в данных печатных изданиях позволяет сделать заключение о том, что О. Одуар показала все же не казанскую татарку, а жительницу Костромы, в которой татарское население состояло в основном из переселенцев из Казани, Касимова, Нижнего Новгорода и Оренбурга⁴⁹⁸. Этнограф Ф. Л. Шарифуллина в статье о женском костюме татарок, проживавших в Костроме, писала: «Девушки и молодые женщины прикрепляли к волосам небольшие бархатные калфаки-наколки, а женщины старшего возраста повязывали полотенцеобразный тастар. В повседневной жизни женщины молодого и среднего возраста использовали

⁴⁹⁵ КМЗ ОФ-4570, 4571, 4572, КМЗ КОК-5078, 5080, КМЗ КХМ КП-7433.

⁴⁹⁶ НМРТ КП-33258.

⁴⁹⁷ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В.П. Семенова; под общ. рук. П. П. Семенова и В.И. Ламанского; [предисл. В. Семенова]. СПб., 1899-1914. С 5-го т.: под ред. В.П. Семенова-Тян-Шанского и под общ. рук. П.П. Семенова-Тян-Шанского и В. И. Ламанского. Т. 6: Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье: [Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская губернии] / сост. П.А. Ососков [и др.]. 1901. VIII. С. 163.

⁴⁹⁸ Регионы компактного проживания татар в Российской Федерации: справочник / Отв. ред. Л. М. Айнутдинова, Б. Л. Хамидуллин. Казань, 2016. С. 43.

платки – нижний «*кихча*» и верхний «*касимча*». Нижний, большой платок «*кихча*», являющийся, по сути, покрывалом, надевали непосредственно на волосы. Он закрывал голову, подбородок, шею, часть плеч и повязывался узлом на темени»⁴⁹⁹.

На работе из фондов НМРТ⁵⁰⁰ (*Приложение 1. Рис.137*) под названием «В доме татарского купца» воспроизведен быт татарского населения Костромы. Автор картины не известен. По предположению сотрудников музея, она относится к первой половине XIX в. Однако точно датировка никем не установлена.

Неизвестный художник воссоздал интерьер татарского зажиточного дома. Необычным является нахождение в одной комнате мужчин и женщин, что не было типичным для татарского общества XIX в. Всё действие происходит в одной помещении, где ключевым является чаепитие трех мужчин, сидящих на полу рядом с печью. Один из мужских персонажей находится чуть дальше, облокотившись о дверной проем. На всех одежда не отличается от той, которая является характерной для мужчин-татар, проживавших на разных территориях Российской империи⁵⁰¹.

Крайняя слева женская фигура стоит рядом с мужчинами и что-то им подаёт. Её верхняя часть тела скрыта большой шалью, однако ниже виднеется часть рубахи из дорогой шелковой ткани с контрастной оборкой по низу и часть *камзола*, края которого обшиты дорогим мехом горностая. Исследователи отмечали, что «богатые камзолы нередко обшиваются мехом, чаще выдры или бобра (*кама* и *камчат*), реже соболя, куницы и даже лисы»⁵⁰², но использование меха горностая в декоре не сохранилось ни в музейных образцах, ни в письменных источниках. Ещё два женских образа показаны в дальней части

⁴⁹⁹ *Шарифуллина Ф. Л.* История формирования и традиционная культура татар города Костромы // II Романовские чтения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrono.ru/proekty/romanov/2rc59.php> (дата обращения: 14.02.2025).

⁵⁰⁰ НМРТ КП-6356. Ж-60.

⁵⁰¹ *Сулова С. В., Мухамедова Р. Г.* Народный костюм татар... 2000. С.46.

⁵⁰² *Воробьев Н. И.* Материальная культура... 1930. С. 341.

комнаты. Одна женщина прячется за дверью, и её одежда видна лишь частично. На ней, возможно, лишь рубаха и большой платок, подвязанный под подбородком. Вторая женщина сидит на сундуке у окна и кормит ребенка. Интересен её головной убор, который виден нечётко, но угадывается белый *тастар*⁵⁰³ с красной каймой по краям, поверх которого надет ещё один головной убор, напоминающий шапочку типа *кашпау*, только не с монетным декором. Возможно, это второе покрывало, чалмообразно обмотанное на голове.

Анализируемая работа, датируемая XIX в., представляет собой попытку визуальной реконструкции интерьера зажиточного татарского дома из Костромы. При этом композиция, объединяющая мужчин и женщин в одном пространстве во время чаепития, скорее отражает художественный вымысел или внешнюю оценку наблюдателя, нежели соответствует документально зафиксированным нормам гендерного обихода в татарской городской среде этого времени. Мужские костюмы на полотне соответствуют общетатарским традициям, что делает их этнографически узнаваемыми. В отличие от них, не все элементы женского костюма находят прямые аналоги в музейных коллекциях.

Проведенный анализ изобразительных материалов XIX в., запечатлевших представителей татарского населения в столичных городах и регионах компактного проживания, позволяет сделать ряд выводов. Рассмотренные работы К. П. Беггрова, В. Е. Маковского, К. А. Зеленцова, М. И. Зязина, И. И. Панова, И. М. Прянишникова, а также анонимные произведения и гравюры из путевых очерков О. Одуар, демонстрируют сложность интерпретации этнографического материала по костюму татарского народа.

Художественные образы татар из центральных городов России второй половины XIX в. тяготели к типизации и отражали сложившийся стереотип «татарина-торговца» или «халатника». Ярким примером служит серия литографий К. П. Беггрова «Торговцы-разносчики», на которых этническая

⁵⁰³ Шарифуллина Ф. Л. История формирования и традиционная культура татар города Костромы // II Романовские чтения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrono.ru/proekty/romanov/2rc59.php> (дата обращения: 14.02.2025).

принадлежность персонажа часто угадывается лишь по косвенным признакам (в названии «Сапоги казанские»), в то время как костюмный комплекс представляет собой усредненный городской костюм, лишенный четких этнографических маркеров. Это свидетельствует о том, что для художников первостепенное значение имела не точная фиксация этнокультурных особенностей, а передача социального типажа с помощью бытового жанра.

Вместе с тем, в творчестве тех же авторов присутствуют и более детализированные образы, как в литографии Бегрова «Халаты хорошие» или в работе Зеленцова «Модная торговка и Бухарец», на которых элементы одежды (головной убор, запах халата) позволяют говорить о попытке передачи этнокультурной специфики. Однако устойчивое повторение одних и тех же условных деталей в произведениях разных мастеров формирует обобщенный художественный образ, который не всегда может быть однозначно привязан к конкретной субэтнической группе волго-уральских татар.

Особую проблему представляет атрибуция изображений, связанных с отдельными группами татарского народа, как в случае с гравюрой из издания Олимпии Одуар «Татарка из Казани в древнем костюме». Детальный анализ костюмного комплекса, в частности способа ношения головного покрывала *тастара*, позволяет предположить, что на изображении запечатлена скорее представительница татарского населения Костромы. Это подтверждается исследованиями Ф. Л. Шарифуллиной⁵⁰⁴. Данный случай иллюстрирует, как надпись, сделанная автором или издателем, может вводить в заблуждение, а сопоставление изобразительного материала с вещественными музейными коллекциями и этнографическими описаниями позволяет скорректировать первоначальную атрибуцию. Картина «В доме татарского купца», несмотря на анонимность авторства, представляет особый этнографический интерес, поскольку сочетает в себе как типичные, так и уникальные элементы. Если

⁵⁰⁴ Шарифуллина Ф. Л. История формирования и традиционная культура татар... [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrono.ru/proekty/romanov/2rc59.php> (дата обращения: 14.02.2025).

мужской костюм на полотне соответствует известным по другим источникам образцам, то детали женского костюма, такие как меховая оторочка *камзола* или сложная конструкция головного убора, не находят прямых аналогов в музейных коллекциях и письменных свидетельствах. Это ставит вопрос о возможной стилизации, художественном вымысле или же фиксации реальных, но локальных и малоизученных особенностей костюма татарского населения Костромы.

После основания Оренбурга правительство начинает осуществлять целенаправленное переселение в его окрестности татар-торговцев из Предкамья, что привело к образованию Сеитовой слободы. В XIX в. казанские татары активно осваивали земли Южного Зауралья⁵⁰⁵, в то время как татары-мишари переселялись на правах служилого населения из Темниковского уезда и правобережья Волги⁵⁰⁶. В ряде населенных пунктов, таких как Оренбург, Татарская Каргала и других, проживали незначительные группы касимовских татар, а с конца XVIII до середины XIX в. под Оренбургом существовало компактное поселение Ченышево, полностью состоявшее из выходцев из Касимова⁵⁰⁷.

Жизнь польского и белорусского политика, журналиста, издателя, историка и художника *Бронислава Францевича Залеского* (1819/20–1880) была насыщена событиями: он участвовал в политике, был вынужденным ссыльным, а впоследствии военным, служившем рядовым в линейном батальоне Отдельного Оренбургского корпуса. Для исследования особый интерес представляет отдельный этап его биографии. В 1851 г. Залеский вошёл в состав Каратауской экспедиции А. И. Антипова. По возвращении за проявленную усердность он был повышен до звания унтер-офицера. В 1853 г. за заслуги, проявленные под Ак-Мечетью (город в Казахстане, до 1867 г. – Ак-Мечеть, в настоящее время – Кызылорда), получил звание офицера. В эти годы художник

⁵⁰⁵ Татары Среднего Поволжья и Приуралья... 1967. С. 42.

⁵⁰⁶ Татары Среднего Поволжья и Приуралья... 1967. С. 50.

⁵⁰⁷ Денисов Д. Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.). Оренбург, 2006. С. 136.

создал серию рисунков, запечатлевших разные народы Оренбуржья, их дома и селения, по материалам которых был издан альбом⁵⁰⁸.

В собрании ГИМ сохранились работы, выполненные Ф. Б. Залеским во время его службы в Оренбургской губернии в 1848-1856 гг. Одно из его изображений – это карандашный набросок «Башкирка XI кантона. Рисунок из альбома «Башкирия, Киргизия и Средняя Азия»»⁵⁰⁹ (*Приложение 1. Рис.114*). Автор не конкретизировал в подписи, кого он изобразил, лишь кратко обозначил «XI canton». Сотрудники музея, исходя из катонной системы управления в 1798–1865 гг. на территории Башкортостана, подписали данный рисунок как «Башкирка», не учитывая тот факт, что период создания изображения приходится на 1804–1855 гг., когда в территорию XI башкирского кантона входили Мензелинский уезд Оренбургской губернии, Елабужский и Сарапульский уезды Вятской губернии⁵¹⁰, т.е. местность, где коренными жителями было татарское население, а не башкирское. В пользу идентификации изображенной девушки как татарки свидетельствует ее одежда. Так, не раз воспроизведённый, начиная с начала XIX столетия, целым рядом художников (К. де Брюйн, А. Е. Мартынов, Е. М. Корнеев, Дж. Дандас Кохрейн), многочастный головной убор татарской женщины, состоящий из скрытой небольшим платком невысокой конусообразной шапки поверх покрывала, не встречался у башкирских женщин. В исследованиях этнографов имеется описание конусообразных головных уборов у башкирок, но они в отличие от описанного выше, не скрывались, а наоборот выставлялись напоказ. С. Н. Шитова, отмечала, что у башкирских женщин в восточном Зауралье существовал головной убор из кораллов и серебра – с высокой тульей и широкой наспинной полостью *калябаш/кэләпүш* или *башкейем*. Он представлял собой возвышающуюся над головой округлую шапочку и прикрепленную к ней полость, закрывающую не только затылок и уши, но и верх спины. Тулья

⁵⁰⁸ Zaleski B. La vie des Steppes Kirghizes. Descriptions, recits & contes. Texte et illustrations a l'eau-forte par Bronislas Zaleski. Paris, 1865.

⁵⁰⁹ ГИМ 63113/7.

⁵¹⁰ Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798-1865 гг.). Уфа, 2005. С. 24.

высотой 15 см покрыта чешуеобразно монетам, доньшко – концентрическими рядами коралов⁵¹¹. Анализируемое изображение можно считать ещё одним визуальным свидетельством XIX в. по костюму волго-уральских татар, в частности татарского женского головного убора на каркасной основе, бытовавшего на разных территориях проживания этого народа.

На следующей работе Б. Ф. Залеского «Биби-Саара – жена начальника IV мещерякского кантона». Рисунок из альбома «Башкирия, Киргизия и Средняя Азия»⁵¹² (*Приложение 1. Рис.115*) воспроизведена сидящая женщина. Прежде чем перейти к описанию костюмного комплекса, необходимо напомнить, что татары несли казачью службу, в частности и в Мещерякском войске, иррегулярном военном формировании, созданном Российской империей в конце XVIII в. из представителей служилых мещеряков (татар-мишарей). Мещеряки, входившие в военно-служилое сословие, официально были закреплены 10 апреля 1798 г. с введением кантонной системы и организацией Башкиро-Мещерякского войска, встроеного в систему административно-территориального управления⁵¹³.

На голове изображенной показан *калфак* с лопастью, откинутой назад, и позументной бахромой, нашитой по очелью головного убора. Уши женщины украшают миндалевидные серьги. Грудь прикрывает нагрудник по типу *изу* и в несколько рядов бусы. Рубаха из светлой ткани с небольшим растительным узором по всему периметру. Низ подола декорирован нашитой контрастной красной полосой ткани и рядами узких воланов. Сложив руки на коленях, женщина полностью скрыла их широкими и длинными рукавами. Поверх рубахи надет распахной *камзол* с нашитыми позументными лентами по краям бортов и пройме рукавов. Как отмечалось исследователями, *камзолы* в Верхнеуральском

⁵¹¹ *Шитова С.Н.* Башкирская народная одежда. [1-е изд.] Уфа, 1995. С. 69.

⁵¹² ГИМ 63113/16.

⁵¹³ *Масагутов Р. Ф.* Формулярные списки мещеряков Башкиро-Мещерякского войска 1843 – 1844 гг. как источник по военной истории татар // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №1. С. 118.

уезде Оренбургской губернии носили исключительно женщины⁵¹⁴. В нагрудной части *камзол* декорирован нашитыми бляхами в виде каплевидной фигуры с изогнутым верхним концом или «пейсли». *Камзол* с подобными нашивками представлен в собрании Оренбургского губернского историко-краеведческого музея⁵¹⁵, на других территориях проживания татар подобный декор не встречался. В целом, исходя из сравнительно-этнографического анализа, необходимо обозначить, что большая часть костюмного комплекса: головной убор, рубаха, украшения, сходны с традициями татарского женского костюмного комплекса разных субэтносов волго-уральских татар.

На другой акварели Б. Ф. Залеского «Мещерячка» из альбома «Башкирия, Киргизия и Средняя Азия»⁵¹⁶ (*Приложение 1. Рис. 116*) художник воспроизвел девичий костюмный комплекс татар-мишарей. Это изображение показывает молодую девушку со спины. На её голове трикотажный *калфак* с горизонтально расположенным по всему периметру узором и нашитой позументной бахромой. Из-под головного убора виднеется коса с прикреплённым в её нижней части украшением по типу *чулты*, не совсем типичной формы – тюльпанообразная центральная часть с прикрепленными монетами, причем используемый металл в украшении разного цвета (желтый и серебряный). Подобные накосные украшения, как в музейных коллекциях, так и описаниях исследователей изучавших костюм татар найдены не были. В ушах объёмные миндалевидной формы серьги по типу серги из фондов РЭМ⁵¹⁷ (*Приложение 2. Фот. 34*). Рубаха на ней длинная, с одним широким воланом из той же ткани по нижнему краю подола. Руки изображенной заведены вперед, поэтому не видно, насколько длинные рукава, лишь угадывается, что они достаточно широкие и сильно присборенные в верхней части до локтя. На ногах обувь практически не видна, лишь понятен цвет – черный. Возможно, это кожаные сапоги. Как и в предыдущей работе, кроме нетипичной формы накосника, остальные элементы

⁵¹⁴ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар... 2000. С. 118.

⁵¹⁵ ОРОМ 3427/2.

⁵¹⁶ ГИМ 63113/20.

⁵¹⁷ РЭМ 2676-19/1.

костюма были распространены и на других территориях проживания татарского населения.

Следовательно, рассмотрение двух акварелей Б. Ф. Залеского, на которых показаны женщина и девушка, позволяет идентифицировать костюмный комплекс как характерный для женского и девичьего костюма татар-мишарей, входивших в состав служилого сословия Башкиро-Мещеряцкого войска. Художник детально фиксирует ключевые элементы, универсальные для различных этнографических групп татарского женского населения: головной убор в виде трикотажного *калфака* с отделкой позументной бахромой у обеих, что подтверждает утверждение Ш. Марджани о том, что к середине XIX в. подобные уборы были носимы в разном возрасте и социальном статусе⁵¹⁸; *камзол* у женщины и украшение для косы *чулны* у девушки, однотипные рубахи и миндалевидной формы серьги. Композиционный прием – изображение женщины спереди, а девушки со спины – акцентирует внимание на специфике костюма, который обычно скрыт, включая оформление головного убора и прически, что представляет особый интерес для реконструкции полного комплекса. Анализируемая работа служит наглядной визуальной документацией, подтверждающей общность базовых элементов традиционного костюма волго-уральских татар при его возможных вариациях (например, *накосник*) в деталях декора (нашивки на *камзоле*).

Работы, созданные Б. Ф. Залеским во время службы в Оренбургской губернии в 1848–1856 гг., можно рассматривать как источник для изучения костюмного комплекса татарского населения региона. Акварели «Башкирка XI кантона.», «Биби-Саара – жена начальника IV Мещеряцкого кантона» и «Мещерячка» важны тем, что на них детально зафиксированы особенности бытовавшего во второй половине XIX в. костюма женского населения служилых татар-мишарей, входивших в Мещеряцкое войско. На рисунке «Башкирка XI кантона» запечатлена представительница татарского населения, а

⁵¹⁸ Марджани Ш. Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар). Ч. 1. Казань, 2022. С. 46.

не башкирского, что подтверждается характерными элементами головного убора и географическим расположением XI кантона. Художник обстоятельно передал элементы женской одежды татарского населения, характерные украшения и покррой, что позволяет использовать эти изображения как достоверный этнографический источник.

Загадочными по использованию в картинах одной и той же модели является группа художественных работ, выполненные разными художниками. В ГИМ хранится карандашный набросок⁵¹⁹ (*Приложение 1. Рис.117*) от 1843 г. юной девушки, нарисованный *Александром Филипповичем Чернышевым* (1824–1863). Он родился в семье оренбургского мещанина, учился в Императорской Академии художеств, где получил за свои заслуги звание академика.

На небольшом наброске воспроизведена сидящая девушка, на голове которой шапка с меховой опушкой и свисающим конусообразным навершием, к которому прикреплена кисть. Её волосы распущены и собраны на плечах. Рубаха полностью скрывает тело, рукава длинные и широкие, однако присборенный левый рукав открывает на руке браслет. Поверх рубахи надет расстегнутый *камзол* с круглой горловиной, из-под которого виднеется шейно-нагрудное украшение *яка чылбыры*. Эта же девушка, но уже в разных ракурсах представлена, судя по подписям и манере рисования, у другого художника, некоего *М. Ф. Чернышева* (1826-1866). В альбоме «Башкирия, Киргизия и Средняя Азия» сохранились 3 эскиза⁵²⁰ (*Приложение 1. Рис.118, Рис.119, Рис.120*) и титульный лист⁵²¹ (*Приложение 1. Рис.121*) с воспроизведением этим художником данного персонажа. На еще одном эскизе⁵²² показаны две фигуры: стоящая слева зарисована в профиль показана сидящей в *камзоле*, а справа в верхней распашной одежде. Возможно, художник хотел показать одну и ту же девушку в разных проекциях и одежде. Работы датируются сотрудниками музея началом 1850-х гг.

⁵¹⁹ ГИМ 83876/27.

⁵²⁰ ГИМ 63113/73, ГИМ 63113/98, ГИМ 63113/102.

⁵²¹ ГИМ 63113/1.

⁵²² ГИМ 63113/98

Описываемая юная модель появляется позднее, в 1851 г. в иллюстрированном издании академика В. Ф. Тимма «Русский Художественный Листок», издававшегося с 1851 по 1862 гг. в Санкт-Петербурге три раза в неделю. В сборнике представлялись события и явления общественной жизни России того времени. Основу «Листка» составили литографии в сопровождении кратких пояснительных текстов. Среди них оказались рисунки, созданные самим В. Ф. Тиммом, и изображения, выполненные другими художниками.

В «Русском Художественном Листке», издаваемом с Высочайшего соизволения В. Тиммом под номером 20 за 1851 г., представлено шесть изображений с видами города Оренбурга и типами жителей Оренбургской губернии⁵²³ (*Приложение 1. Рис.122*). В центральной части находится литография, подписанная как «Татарка». Она была выполнена В. Ф. Тиммом по рисунку живописца *Василия Ивановича Штернберга* (1818–1845). В тексте указывается, что «На приложенных рисунках, с природы снятых художником В. И. Штернбергом во время его пребывания в Оренбургском крае, представлены изображения некоторых из тамошних постоянных жителей: Башкирцев, Киргизов и Татар...»⁵²⁴.

Названные художественные работы, созданные разными авторами в 1840–1850-х гг., демонстрируют удивительную преемственность в изображении загадочной юной девушки в традиционном костюме татар. Карандашный набросок А. Ф. Чернышева от 1843 г. и последующие вариации этого образа у М. Ф. Чернышева в альбоме «Башкирия, Киргизия и Средняя Азия» свидетельствуют о том, что данный персонаж стал своеобразным «этнографическим эталоном» для художников, трудившихся при создании образов народов Оренбуржья XIX в. Особый интерес вызывает факт появления этой же модели в литографии В. Ф. Тимма от 1851 г., выполненной по рисунку

⁵²³ Тимм В. Русский художественный листок. 10.06.1851 г. № 20. С. 3.

⁵²⁴ Там же. С. 1.

В. И. Штернберга, подтверждающий широкое распространение этой девушки в художественной среде того времени.

Историко-этнографический анализ костюма девушки, представленного в вышеописанных рисунках, позволяет выделить его необычные черты и типичные для татар элементы: к примеру, распущенные волосы не являлись обычным явлением, так как татарки всегда заплетали волосы в косы⁵²⁵, а вот изображенная шапка с меховой опушкой и конусообразным навершием, длинная рубаха, распашной *камзол* и украшение *яка чылбыры* могут быть отнесены к традиционному костюму татарского населения Оренбургской губернии. Наличие нескольких вариантов изображения модели разными художниками ставит вопрос о степени документальности этих работ – были ли они точными этнографическими зарисовками или содержали элементы художественного обобщения мастеров.

Сравнительный анализ художественных произведений Б. Ф. Залеского, А. Ф. Чернышева и М. Ф. Чернышева, В. И. Штернберга и В. Ф. Тимма позволяет проследить эволюцию изображения типов народов Российской империи в отечественном искусстве XIX в., когда от строгой документальности художники начинают постепенно переходить к более свободной интерпретации народных образов. Публикация изображения девушки-татарки в «Русском Художественном Листке» В. Ф. Тимма привела к широкой известности такого образа, сделав его своеобразной «визитным карточкой» костюма татар Оренбургской губернии.

Василий Васильевич Верещагин (1842–1904) – художник-баталист, писатель, коллекционер, военный служащий, участник Туркестанских походов. Как и другие мастера, он уделил внимание татарскому населению Российской империи. Его кисти принадлежит небольшая работа размером 17,5x16 см, хранящаяся в фондах ГМИИРТ под названием «Татарин из Оренбургской тюрьмы. Этюд из первого путешествия в Туркестан»⁵²⁶ (*Приложение 1. Рис.123*).

⁵²⁵ Воробьев Н. И. Материальная культура... 1930. С. 365.

⁵²⁶ ГМИИРТ КП-3565. Ж-69.

Несмотря на маленький размер произведения, мастер смог передать особенности костюмного комплекса татар Оренбургского губернии XIX в. На погрудном портрете показан мужчина средних лет, стоящий или сидящий в пол-оборота и смотрящий в сторону. На его бритой голове надет полусферической формы коричневого цвета головной убор *тубэтай* с небольшой кисточкой на макушке. Видна часть его белой рубахи с грудным разрезом посередине и отложным воротником, подвязанным тесемками. Это изображение представляет собой типичный образ мужчины-татарина.

Михаил Букар/Букаръ/Vuchar, хотя и был фотографом, но вручную придал цвет фотоснимкам. В альбоме от 1872 г. «Фотографические типы Оренбургского края», подготовленном в подарок будущему императору Александру III, он собрал постановочные изображения представителей разных народов, проживавших в Оренбургском крае. Стремясь к созданию более полной этнографической картины и восполняя отсутствие цвета в фотографии, Букаръ использовал существовавший в то время способ раскрашивания снимков⁵²⁷. В настоящее время изображения фотографа разбросаны по разным коллекциям. По татарам найдено 5 фотографий. Два снимка хранятся в фондах РНБ – «Татарка»⁵²⁸ (*Приложение 1. Рис.124*) и «Татарин»⁵²⁹ (*Приложение 1. Рис.125*), они содержат рукописную подпись «Раскраш. альбуминовый отпечаток: акварель, тушь, белила⁵³⁰; три в фондах ГИМ – «Татарка. Уличный костюм», «Татаринь» и «Татарская женщина и девушка»⁵³¹ (*Приложение 1. Рис.126, Рис.127, Рис.128*).

На фотографиях из фондов РНБ показаны статично стоящие в помещении мужчина и женщина. Особенностью женского образа является то, что фотограф, а по факту художник, работая с цветом постарался передать отдельные детали

⁵²⁷ Попов А. П. Российские фотографы (1839–1930): словарь-справочник: [в 3 т.]. Т.1. Коломна, 2013. С. 197

⁵²⁸ Э ФЭтн63/4-Т234,4, Эф1116.

⁵²⁹ Э ФЭтн63/4-Т234,4, Эф1121.

⁵³⁰ Российская национальная библиотека. Электронный каталог. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3QoTfm> (дата обращения: 11.06.2025).

⁵³¹ ГИМ 90884/15, ГИМ 90884/16, ГИМ 90884/13.

костюма. Так, головной убор *калфак*, скорее всего, декорирован аппликацией в ушковой технике, воспроизведённой Букарем разноцветными пятнами по периметру всего головного убора. Образцы подобных *калфаков* сохранились в музейных коллекциях, однако изображений того, как этот головной убор выглядел на человеке, практически не сохранилось, имеется несколько фотографий, отображающих ношение подобных *калфаков*⁵³² (Приложение 2. Фот. 35). На женщине однотонная зелёная рубаха с длинными рукавами, которая скрыта за удлинённым безрукавным глухим *камзолом*, с декоративным отложным воротником (*камзолы* с таким воротником более не встречались), края которого украшены нашитой бахромой и декоративными подвесками, края бортов нашитым позументом. Кроме основной рубахи, из-под рукава и в районе воротника виднеется ещё одна, нижняя. По этому поводу Н. И. Воробьев писал, что богатые татарки «одевают на себя несколько *кульмэков*, начиная с наиболее простого»⁵³³. Мужской образ показан типичным – красный нижний головной убор по типу *тубэтэй* на голове, верхний – шапка из каракуля в руках. Нижняя рубаха полностью скрыта, виднеется лишь край белого отложного воротника, поверх неё, возможно, *камзол* с запахом справа налево, подпоясанный красным тканевым поясом. Последним элементом многослойного одеяния является распашная халатообразная одежда, по типу *чапана*, из полосатой ткани, на ногах сапоги.

Наиболее важным на данном изображении представляется детализированное воссоздание женского головного убора – *калфака*, декорированного, вероятно, в «ушковой» технике, что говорит о бытовании его на разной территории, служит дополнением к сохранившимся музейным образцам и показывает, как выглядели данные головные уборы в костюмном комплексе. Уникальной деталью является глухой *камзол* с декоративным отложным воротником, не встречающийся на других известных изобразительных материалах, что может указывать на территориальные

⁵³² НМРТ КП-18480/13120.

⁵³³ Воробьев Н. И. Материальная культура... 1930. С. 328.

особенности татарского костюма. Мужской образ, хотя и более типичен, но достоверно передаёт элементы традиционной одежды: от многочастности головных уборов до полосатого чапана⁵³⁴.

На фотографиях М. Букаря из фондов ГИМа представлены иные образы (мужской и женский) татар Оренбуржья. Однако, в отличие от первых двух изображений, они немного другие. Так, М. Букарь в самой подписи к одной из фотографий обозначил, что им запечатлена татарка в уличном костюме. На снимке всё ее одеяние практически полностью скрывает *чапан*. Поэтому можно рассмотреть лишь отдельные элементы нижней одежды – малиновый цвет рубахи и абровый узор ткани, из которой сшит *камзол*, его декор по краям бортов – это тонкая полоса с геометрическим узором. Как отмечают исследователи, женщины для сокрытия себя в общественном пространстве использовали *джилян* или *чапан* вплоть до начала XX столетия⁵³⁵. В татарских периодических изданиях этого времени печатались зарисовки татарок в подобных одеяниях, а сами они в юмористической манере назывались «стожками сена»⁵³⁶. В фондах НМРТ сохранилась экспедиционная фотография первой трети XX столетия, где татарка показывала, как женщины использовали подобную одежду⁵³⁷ (Приложение 2. Фот. 36).

Запечатленный на фотографии М. Букаря мужчина, в отличие от женщины, находится в помещении, скорее всего в мечети. Под его ногами молитвенный коврик *намазлык*, позади стены с арочным сводом. На голове персонажа *чалма*, из видимой одежды – два распашных халата. Один запахнут и подпоясан, второй, наоборот, запахнут, края слегка вывернуты, чтобы была видна декоративная обшивка яркой тканью. К. Насыри, относительно ношения распашной одежды у татар, писал: «*Чапан* – одежда, свидетельствующая о принадлежности его владельца к мусульманской вере. Его носят мусульманское

⁵³⁴ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар... 2000. С. 46–81.

⁵³⁵ Воробьев Н. И. Материальная культура... 1930. С. 344.

⁵³⁶ Ялт-Йолт, 1910. № 3. 15 апреля. С. 4.

⁵³⁷ НМРТ КППи-117426/21.

духовенство, муллы и богачи во время посещения мечети и медрес. Эта одежда очень нарядная»⁵³⁸.

Всего на одной раскрашенной фотографии присутствуют два женских образа, подписанные автором, как «Татарская женщина и девушка». На обеих сходные по крою рубахи, отличающиеся лишь цветом. Одна красная, а вторая зелёная. Отличия имеют лишь головные уборы. Возможно, на девушке *калфак*, а на женщине шапка с меховой опушкой *камчат бурек*. Ш. Марджани отмечал, что «в наше время постепенно стало узаконенным ношение женщинами *калфаков*»⁵³⁹, а это значит, что изначально ношение этого головного убора было характерно исключительно для молодых незамужних девушек. Данное изображение с небольшими изменениями в расстановке фигур и воспроизведения девушки без *калфака* позднее использовалось в журнале «Нива»⁵⁴⁰. Однако наименование и авторство было уже другим – «Народы России: Кульджинские татарки. Рис. Ронжа, грав. Барбан». В описании к работе авторы обозначили: «...что касается татар, то и здесь они сохраняют многие черты той же жизни и обычаев, которые нам знакомы в их сородичах. Одеждой и типом они также мало отличаются от последних. Только здесь женщины не так строго соблюдают обычай закрывать лица, выходя из дому»⁵⁴¹. Возможно, создатели данного номера журнала посчитали использование чужого рисунка вполне допустимым, так как исходя из текста, оно вполне подходило под общее описание. Рисованная копия была опубликована в издании XX столетия⁵⁴².

Описанные визуальные материалы М. Букаря, созданные на стыке фотографической фиксации, художественной доработки и ручной колоризации, можно оценить, как свидетельство костюмного комплекса татар Оренбуржья XIX в.

⁵³⁸ Насыри К. Избранное: в 2 т. Казань, 1974. Т. 1. С.22.

⁵³⁹ Марджани Ш. Полезные вести... 2022. С. 46.

⁵⁴⁰ Нива. 1879. № 50. С. 1005.

⁵⁴¹ Нива. 1879. № 50. С. 1006.

⁵⁴² Брун В., Тильке М. История костюма от древности до нового времени / пер. с нем. Г. А. Светличной. М., 1996. С. 391.

В заключении отметим, что основой для художников, фиксировавших костюм татарского населения Оренбургской губернии, служили натурные наблюдения, сделанные во время экспедиций. Работы Б. Ф. Залеского, детально воспроизводящие одежду служилых татар-мишарей, предоставляют собой визуальное свидетельство бытования у этой группы волго-уральских татар в женском костюмном комплексе каркасного головного убора. Проведенный историко-этнографический анализ позволил выявить, что благодаря творчеству ряда авторов (А. Ф. и М. Ф. Чернышевы, В. И. Штернберг, В. Ф. Тимм) в Российской империи начал складываться условный живописный «эталон костюма» татарской женщины, где аутентичные элементы (например, камзол, головной убор) сочетались с нетипичными для татарок того периода прическами. В. В. Верещагин зафиксировал характерный для татар традиционный мужской костюмный комплекс.

Важное значение для историко-этнографического изучения традиционного костюма волго-уральских татар имеют раскрашенные фотографии М. Букаря, сделанные в Оренбургской губернии. Они документируют не только покрой и состав уличной и ритуальной одежды с её сословной вариативностью, но и точную цветовую палитру тканей, орнаментов и украшений. Этнографическую достоверность многих изображений подтверждает точная передача многослойности женского и мужского костюма, визуальное акцентирование социальной функции верхней одежды (чапана) как статусного маркера.

Рассмотренные изобразительные материалы XIX столетия в совокупности наглядно отображают субэтническое (казанские татары, татары-мишари), сословное (тептяри) и локальное разнообразие костюмных комплексов волго-уральских татар.

Подводя итоги главы, отметим, как показывают изобразительные материалы XIX в., существование в традиционном костюме татар-кряшен и татар-мишарей дифференцирующих признаков. Для одежды татар-кряшен, как это показал К. Ф. Гун, были характерны специфические многочастные головные

уборы (*баиш бәйләү, түгәрәк яулык*), комплекс нагрудных и шейных украшений (*түшлек, тамакса, муен жака*), особенности кроя (например, грудной разрез рубахи, смещенный вправо у елабужской группы). Отраженный в произведениях Н.И. Поливанова и С.П. Павлова костюм татар-мишарей обладал вариативностью головных уборов (тюרבанообразное повязывание *кукеш*, покрывало *тастар*, *калфаки* с позументной бахромой) и включал туникообразные рубахи, сложные нагрудные украшения. Костюм татарского населения центральных городов художники XIX столетия стереотипизировали в виде образа «татарина-торговца» или «халатника». В губерниях, удаленных от основного ареала расселения волго-уральских татар, сохранялись узнаваемые элементы традиционной одежды, как, например, у служилых татар Оренбуржья (*чалма, камзол, чапан*). Были и отличия – ношение платков татарками Костромы (*кихча* и *касимча*).

Этнографическая достоверность изобразительных материалов XIX в., запечатлевших костюмные комплексы татар-кряшен, татар-мишарей и татарского населения центральных городов и окраин Российской империи, зависит от типа изображения. Она в большей степени характерна для натурных зарисовок (К. Ф. Гун, Н. И. Поливанов, Б. Ф. Залеский), зафиксировавших утраченные или нераспространенные элементы одежды, в меньшей – для гравированных копий, компиляций и изображений стереотипных жанровых сцен (литографии В. П. Рыбинского, образ «татарина-торговца» или «халатника» К. П. Бегтрова), часто содержащих неточности, упрощения и художественную стилизацию.

Изображения костюма татар-кряшен, татар-мишарей и татар центральных городов и губерний Российской империи характеризуются наличием ошибок в атрибуции (неправильное указание субэтнической принадлежности персонажей, неточное указание локаций), художественного вымысла и компилятивности. Многие поздние иллюстрации воспроизводят не бытовавшую традиционную одежду волго-уральских татар, а сложившиеся в искусстве XIX в. художественные образы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный историко-этнографический анализ костюма волго-уральских татар в изобразительных материалах XIX в. позволил сформулировать следующие выводы.

Накопление опыта сбора данных и изучения традиционного костюма волго-уральских татар на протяжении XVIII–XXI вв. осуществлялось в несколько этапов. Начальный (XVIII в.) связан с целенаправленной визуальной фиксацией одежды этого народа во время академических экспедиций Петербургской академии наук. Второй этап (конец XVIII – XIX вв.) характеризуется преобладанием в этнографических трудах текстовых описаний костюма и отсутствием изображений. Третий этап (XX – начало XXI вв.) характеризуется становлением татарской этнографии как самостоятельного направления и внедрением системного, типологического подхода к анализу традиционного костюма татарского народа. Организация масштабных полевых исследований и подготовка фундаментальных трудов, прежде всего «Историко-этнографического атласа татарского народа» (1971–1986 гг.), способствовали осознанию изобразительных материалов как полноценного источника. Это выразилось в его использовании исследователями при создании реконструкций и при определении субэтнических и локальных вариантов одежды волго-уральских татар, выявлении элементов одежды, кроя и способов ношения. Современный этап характеризуется утверждением фотографии в качестве основного средства визуальной документации традиционного костюма. Это обеспечило новый уровень достоверности сведений о нем и открыло перспективы для публикации специальных, богато иллюстрированных альбомов.

Изучение традиционного костюма волго-уральских татар через изобразительные материалы связано с решением методологической задачи по систематизации этнографических свидетельств и оценке достоверности такого источника для историко-этнографических исследований. А. А. Мазанов

обосновал информативное значение исторической графики (гравюр XVI–XVIII вв.) при изучении традиционной культуры татар. Развивая критический подход, Е. Е. Нечвалода предложила метод верификации изобразительных материалов путем их сопоставления с полевыми описаниями и предметами из музейных коллекций XIX–XX вв. Исследование Е. А. Вишленковой, посвящённое изучению механизмов создания этнических образов, открыло возможность отделения в изображениях традиционного костюма подлинных этнографических данных от навязанных стереотипов и художественных условностей. В трудах А. Э. Жабревой, выявившей в западноевропейской графике феномен художественной стереотипизации, доказана необходимость разработки приёмов выделения исходного этнографического ядра изображений.

На основе анализа теоретических подходов к изучению традиционной одежды народов Российской империи, включая татар (С. В. Сулова, Р. Г. Мухамедова, А. А. Мазанов, Е. А. Вишленкова, А. Э. Жабрева, Е. Е. Нечвалода) автором разработана оригинальная методология исследования костюма волго-уральских татар, запечатленного в изобразительных материалах XIX в. Она базируется на принципе комплексности, позволяющем учесть многокомпонентную структуру традиционной одежды, и на перекрестной оценке этнографической достоверности изображений путем привлечения широкого круга историко-этнографических свидетельств.

Традиционный костюм казанских татар, как показывают изобразительные материалы, испытывал на протяжении XIX в. существенную трансформацию. Это выражалось в эволюции его элементов, в частности, головных уборов: сложные каркасные конструкции в это время начинают постепенно уступать *калфакам*, шапкам с меховой опушкой и различным покрывалам. Сопоставление изобразительных материалов с этнографическими описаниями и музейными коллекциями позволило оценить информативный потенциал рисованного наследия, выявив утраченные ко второй половине столетия элементы одежды (каркасные головные уборы) и устойчивые традиции (ношение *калфака*), сохранявшиеся на протяжении всего XIX в.

Корпус изобразительных материалов XIX в. по одежде казанских татар был сформирован художниками-путешественниками, иностранными и отечественными живописцами. Трудившиеся в начале столетия А. Е. Мартынов и Е. М. Корнеев осуществили глубокую фиксацию казанско-татарского костюма, детализировав такие его ключевые параметры, как многослойность и возрастная дифференциация женских головных уборов. Они впервые представили типологическое разнообразие мужского костюма, включая изображение муллы (агуна). Редким для этого времени стал акцент Дж. Кохрейна на детской одежде с первым воспроизведением уникального головного убора – вязаного *ак калфак*. В отличие от художников, работавших с натуры, произведения Ф. Г. Солнцева, основанные на вторичных копиях с ошибочной атрибуцией, имеют ограниченную ценность для изучения костюма татар. Метод погружения в среду позволил А. В. Кизеветтеру достичь высокой достоверности в передаче мужского костюма, хотя отдельные детали (например, прическа) требуют критической оценки. В. Г. Худяков и Л. Нарышкина создали женские образы, где точность в воспроизведении кроя одежды и украшений сочетается с элементами романтической интерпретации. Работа Дж. Фроста отразила региональные особенности казанско-татарских традиций костюма.

К. Ф. Гун задокументировал конструктивные особенности кроя одежды казанских татар, использовавшиеся в ней материалы, многослойность, сложную систему головных уборов и украшений, дифференцированных по полу, возрасту, статусу и контексту ношения. Серийный характер его художественных работ позволил выявить типичные костюмные комплексы казанских татар, их вариативность и переходные формы одежды в середине XIX в. Историко-этнографическая ценность изображений заключается в комплексной визуализации традиционного костюма казанских татар в условиях его естественного бытования. Такую возможность не предоставляют иные источники. Особую важность для изучения одежды татарского народа имеет осуществленная К. Ф. Гуном фиксация утраченных элементов, способов их ношения и комбинация. Однако, информативность художественного наследия

Гуна неоднородна: наиболее достоверными являются его натурные альбомные зарисовки, менее – тиражная графика (гравюры в «Ниве», «Живописном обозрении», «Всемирной иллюстрации», листы для «Münchener Bilderbogen»).

Анализ традиционного костюма татар-кряшен, присутствующий в акварелях К. Ф. Гуна 1862–1863 гг., выявил его ключевые параметры: половозрастную специфику (девичий, женский, мужской комплексы, их повседневные и праздничные варианты), функциональное назначение (домашняя, уличная), многослойный состав, конструктивные особенности головных уборов (*баш бэйләү, ак калфак, түгәрәк яулык*), декор, украшения и используемые материалы. Собранные живописцем этнографические сведения о крое, цвете и фактуре тканей подтверждаются при их сопоставлении с музейными коллекциями. Историко-этнографическую ценность сведений о традиционном костюме татар-кряшен представляет зафиксированная К. Ф. Гуном рубаха со смещённым грудным разрезом, характерная для елабужской группы этой общности. Сопоставление сходных работ, в частности изображения молодой девушки В. П. Верещагина, позволяет верифицировать этнографические данные о костюме, собранные художниками XIX столетия. Некоторые рисунки К. Ф. Гуна содержат ошибки в атрибуции костюма персонажей.

Размещенные изображения одежды татар в журналах «Münchener Bilderbogen» Ф. Готтенрота и В. Вахренова, основанные на заимствованных у К. Ф. Гуна творческих идеях, отражают появление в художественной среде Российской империи тенденции к обобщению образов народов страны. Мастера начинают свободно комбинировать элементы костюма казанских татар и татар-кряшен, тем самым снижая субэтническую специфику и историко-этнографическую ценность изображений. Творчество Л. Л. Белянкина, обратившегося к фотографии как к новому первоисточнику, отражает сдвиг в приемах отражения этнокультурного многообразия Российской империи. Сравнительное изучение оригинальных акварелей Гуна и их поздних

репродукций показало постепенное усиление схематизации и упрощения этнографических деталей костюма волго-уральских татар.

Проведенный анализ костюмного комплекса татар-мишарей в изобразительных материалах XIX в. выявил следующие особенности одежды этой субэтнической общности волго-уральских татар. Р. Чередеев в зарисовке из деревни Малые Чапурники Пензенской губернии зафиксировал такие элементы традиционного костюма этой общности как тюрбанообразный головной убор и нагрудник *тайха*. Н. И. Поливанов в акварелях из Симбирской губернии детально задокументировал возрастную и социальную вариативность костюма татар-мишарей через головные уборы – *калфаки*, сложную систему повязывания покрывал и *тастаров* у замужних женщин. Творчество В. П. Рыбинского содержит проблему компиляции: несмотря на точные детали костюма татар-мишарей (туникообразные рубахи, покрывала, украшения), внимательного использования требуют авторские атрибуции, являющиеся некорректными. А. А. Попов допустил этнографическую ошибку, идентифицировав мужскую рубаху с чувашскими нагрудными розетками как татарскую. Наиболее достоверной документацией одежды татар-мишарей можно считать творческое наследие С. П. Павлова, зафиксировавшего конструктивные особенности женского костюма этой группы волго-уральских татар, проживавшей в Тамбовской губернии. Его художественные работы требуют критической оценки из-за условностей в орнаменте и включения инородных элементов, характерных крымских татар.

Изучение костюма татарского населения Москвы и Санкт-Петербурга в изобразительных материалах XIX в. показало ограниченную информативность таких свидетельств об одежде волго-уральских татар, обусловленной преобладанием художественного образа над этнографической точностью. Благодаря творчеству К. П. Беггрова, В. Е. Маковского, К. А. Зеленцова, М. И. Зязина, И. И. Панова, И. М. Прянишникова сформировался художественный, стереотипный образ «татарина-торговца» или «халатника», в котором социальная роль персонажа вытесняет специфические детали татарской

одежды. В работах, подобных гравюре О. Одуар, просматриваются попытки более точной фиксации костюма татар, однако и они содержат ошибки в атрибуции. Картина анонимного автора «В доме татарского купца», несмотря на достоверные элементы мужского костюма, показывает нетипичные детали женской одежды и искаженную бытовую сцену.

Важными историко-этнографическими данными о костюме волго-уральских татар обладают изобразительные материалы по Оренбургской губернии, выполненные Ф. Б. Залеским во время натурных наблюдений. В них детально зафиксированы специфические элементы – каркасные головные уборы, особенности декора камзолов. Татарский традиционный костюм, представленный в творчестве А. Ф. Чернышева, М. Ф. Чернышева, В. И. Штернберга и В. Ф. Тимма, отражает распространённый во второй половине XIX в. «эталонный костюм» татарской женщины. В. В. Верещагин создал достоверный портрет мужского повседневного костюма татар. Раскрашенные фотографии М. Букаря, отражающие одежду татар Оренбургской губернии, раскрывают цветовую палитру тканей и украшений, показывают её социальные функции.

Проведенное историко-этнографическое исследование позволило осуществить комплексный (многоаспектный) и перекрестный (оценочный) анализ традиционного костюма волго-уральских татар, представленного в изобразительных материалах XIX столетия, охватив его субэтнические и локальные варианты, типы костюма, элементы и способы ношения, крой, материалы, цветовые предпочтения, предназначение, особенности исторического развития.

Перекрестный анализ этнографических данных, извлеченных из изобразительных материалов, позволил определить степень достоверности, характер художественной интерпретации и особенности стилизации одежды волго-уральских татар мастерами XIX в., атрибутировать художественные произведения, уточнить информацию об их создателях, выявить специфику художественной репрезентации татарского костюма на протяжении всего

столетия. Художники зафиксировали не только внешний облик утраченных или редких деталей одежды волго-уральских татар, способы ношения, но и ее бытование в конкретных социокультурных контекстах – в обрядовой и повседневной жизни народа. Всё это расширяет знания о традиционном костюме татар и происходивших в его среде исторических, этнокультурных процессах.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ГИМ	Государственный исторический музей
ГКМФ РФ	Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации
ГРМ	Государственный русский музей
ИЯЛИ АН РТ	Институт языка литературы и искусств им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
Кунсткамера	Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук
КФАН СССР	Казанский филиал Академии наук Союза Советских Социалистических Республик
Мирасханэ	Центр письменного наследия Института языка литературы и искусство им. Г. Ибрагимова Академии Наук Республики Татарстан «Мирасханэ»
Национальный музей УР	Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузубая Герда
НМРТ	Национальный музей Республики Татарстан
РНБ	Российская национальная библиотека
РЭМ	Российский этнографический музей

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Произведения станковой и графической живописи

Государственный русский музей

1. Гун, К.Ф. Казанский татарин. 1863. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: ГТГ (Инв. 6967).
2. Гун, К.Ф. Татарин Казанской губернии. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19193.
3. Гун, К.Ф. Татарка Казанской губернии. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19194.
4. Гун, К.Ф. Мулла с женой. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19195.
5. Гун, К.Ф. Татарка Казанской губернии. 1863. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19196.
6. Гун, К.Ф. Внутренность дома мุลлы Казанской губернии. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19197.
7. Гун, К.Ф. Татарки Казанской губернии. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19198.
8. Гун, К.Ф. Татарки Казанской губернии. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19199.
9. Гун, К.Ф. Татарский наряд. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19200.
10. Гун, К.Ф. Татары Казанской губернии. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19201.
11. Гун, К.Ф. Татары Казанской губернии. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19202.
12. Гун, К.Ф. Татары и старокрещенки Оренбургской губернии. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19203.

13. Гун, К.Ф. Татары Казанской губернии. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19204.
14. Гун, К.Ф. Татарка Казанской губернии. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19205.
15. Гун, К.Ф. Девочка-татарка Казанской губернии. 1863. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19206.
16. Гун, К.Ф. Три наброска головы татарки. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19207.
17. Гун, К.Ф. Татарки Казанской губернии. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19208.
18. Гун, К.Ф. Татарки Вятской губернии. 1863. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19209.
19. Гун, К.Ф. Голова татарки Вятской губернии. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19210.
20. Гун, К.Ф. Татары Вятской губернии (наброски). 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19212.
21. Гун, К.Ф. Татарин-нищий. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19213.
22. Гун, К.Ф. Татарский двор. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19214.
23. Гун, К.Ф. Внутренний вид деревенской мечети в Казанской губернии. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19219.
24. Гун, К.Ф. Вотячки и староверка Вятской губернии. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19244.
25. Гун, К.Ф. Голова татарина. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19249
26. Гун, К.Ф. Татарская деревня. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19215.
27. Гун, К.Ф. Татарская изба. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19216.

28. Гун, К.Ф. Татарская деревня (набросок). 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19217.
29. Гун, К.Ф. Вотяки Вятской губернии. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19250.
30. Гун, К.Ф. Староверы Казанской губернии. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19257.
31. Гун, К.Ф. Староверка Казанской губернии. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19258.
32. Гун, К.Ф. Наброски костюма и головных уборов староверок. // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19259.
33. Гун, К.Ф. Староверка Казанской губернии. // К.Ф. Гун / Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19260.
34. Гун, К.Ф. Староверы Казанской губернии. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19261.
35. Гун, К.Ф. Староверы Вятской губернии. 1863. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19262.
36. Гун, К.Ф. Староверка Вятской губернии. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19263.
37. Гун, К.Ф. Староверка Вятской губернии. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19264.
38. Гун, К.Ф. Староверка Вятской губернии. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19265.
39. Гун, К.Ф. Староверка с гусями. // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19266.
40. Гун, К.Ф. Староверка Оренбургской губернии. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19267.
41. Гун, К.Ф. Внутренний вид избы в Вятской губернии. 1863. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19269.
42. Гун, К.Ф. Татарки на богомолье у Святого ключа. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19329.

43. Гун, К.Ф. Ярмарка в Иванов день в Елабуге. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19315.

44. Гун, К.Ф. Цыгане. 1862. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-19324.

45. Гун, К.Ф. На Красной горке близ Елабуги. / К.Ф. Гун // Государственный русский музей. – Инв. номер: Р-54671.

46. Верещагин, В.П. Женщина с козами / В.П. Верещагин // Государственный русский музей. – Инв. номер: ГРМ Р-5365.

47. Худяков В. Г. Татарка / В.Г. Худяков // Государственный русский музей. – Ж-8812.

Музей европейских культур

48. Кизеветтер, А.В. Kasanischer Tatar – «Казанский татарин» / А.В. Кизеветтер. // Museum Europaischer Kulturen. – № II Е 45.

49. Кизеветтер, А.В. Tatar. Kasan – «Татарин. Казань». / А.В. Кизеветтер. // Museum Europaischer Kulturen. – № II Е 46.

Библиотечные источники

50. Букаръ, М. Татарин / М. Букаръ // Российская национальная библиотека. – Э ФЭтн63/4-Т234,4, Эф1121.

51. Букаръ, М. Татарка / М. Букаръ // Российская национальная библиотека. – Э ФЭтн63/4-Т234,4, Эф1116.

Коллекции, выложенные в открытых интернет-ресурсах

52. Беггров, К.П. Разносчики, продавцы. Сапоги казанские / К.П. Беггров [Электронный ресурс]: Госкаталог 12627109. – Государственный музей А.С. Пушкина. ГМП КП-7182/207. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12746116> (дата обращения: 15.04.2025).

53. Беггров, К.П. Разносчики, продавцы. Халаты хорошие / К.П. Беггров [Электронный ресурс]: Госкаталог 12627061. – Государственный музей А.С. Пушкина. ГМП КП-7182/209. – URL:

<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12746068> (дата обращения: 15.04.2025).

54. Вид Нижнего Новгорода с моста через Оку. По рисунку Г. Рыбинского. Из альбома Е.И.В. Великого князя Михаила Николаевича [Электронный ресурс]: Госкаталог 39968698. – СПб.: Литография А. Мюнстера, 1852. – Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. ГОМ-27604/101. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=31032252> (дата обращения: 15.04.2025).

55. Гравюра. Склад чая на Нижегородской ярмарке (с картины Попова) [Электронный ресурс]: Госкаталог 28320502. – Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. ГОМ-14750/1. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=28490654> (дата обращения: 15.04.2025).

56. Дементьев, П. Царица Сююмбика с сыном / П. Дементьев [Электронный ресурс] // Национальный музей Республики Татарстан. – НМРТ КП-1283. – URL: <https://collections.museum.tatar.ru/entity/OBJECT/6413?query=%D0%9D%D0%9C%D0%A0%D0%A2%20%D0%9A%D0%9F-1283&index=1> (дата обращения: 15.04.2025).

57. Залеский, Б.Ф. «Биби-Саара - жена начальника IV мещеряцкого кантона». Рисунок из альбома «Башкирия, Киргизия и Средняя Азия» / Б.Ф. Залеский [Электронный ресурс]: Госкаталог 40741965. – Государственный исторический музей. ГИМ 63113/16. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=40955510> (дата обращения: 15.04.2025).

58. Залеский, Б.Ф. «Мещерячка». Рисунок из альбома «Башкирия, Киргизия и Средняя Азия» / Б.Ф. Залеский [Электронный ресурс]: Госкаталог 40741984. – Государственный исторический музей. ГИМ 63113/20. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=40955285> (дата обращения: 15.04.2025).

59. Залеский, Б.Ф. Башкирка XI кантона. Рисунок из альбома «Башкирия, Киргизия и Средняя Азия» / Б.Ф. Залеский [Электронный ресурс]: Госкаталог 40741919. – Государственный исторический музей. ГИМ 63113/7. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=40955494> (дата обращения: 15.04.2025).

60. Зязин, М.И. Санкт-Петербургские сцены и типы – художник и татарин / М.И. Зязин (художник), И. Матюшин (гравер) [Электронный ресурс]: Госкаталог 32602760. – Государственный исторический музей. ГИМ 51006/11210. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=32794469> (дата обращения: 15.04.2025).

61. Jefferys, T. Одежда казанской татарки в 1768 (Habit of a Tartarian Woman in Kasan subject to Russia in 1768) / T. Jefferys [Электронный ресурс]: Госкаталог 41978775. – Государственный исторический музей. ГИМ 55709/34083. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=42214202> (дата обращения: 15.04.2025).

62. Карнаухов, А. Портрет царицы Сююмбике и ее семейства / А. Карнаухов [Электронный ресурс]: Госкаталог 3558802. – Национальный музей Республики Татарстан. НМРТ КП-16101. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=3792411> (дата обращения: 15.04.2025).

63. Картина на холсте. Изображение группы казанских татар. Татары казанские [Электронный ресурс]: Госкаталог 40208392. – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. МАЭ № 375-3. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=40437261> (дата обращения: 15.04.2025).

64. Корнеев, Е.М. Конское ристалище казанских татар / Е.М. Корнеев [Электронный ресурс]: Госкаталог 15619403. – Государственный музей-заповедник «Павловск». ПМ КП-41608. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15735018> (дата обращения: 15.04.2025).

65. Корнеев, Е.М. Офорт. Татарка Казанская. Из серии «Народы России» 1810-1812 гг. / Е.М. Корнеев, Е.Скотников [Электронный ресурс] // Национальный музей Республики Татарстан. – НМРТ КП-5945. – URL: <https://collections.museum.tatar.ru/entity/OBJECT/6227?query=%D0%9D%D0%9C%D0%A0%D0%A2%20%D0%9A%D0%9F-5945&q=%D1%82%D1%83%D1%84%D0%BB%D1%8F%20%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80&index=0> (дата обращения: 15.04.2025).

66. Корнеев, Е.М. Татарский агун / Е.М. Корнеев [Электронный ресурс]: Госкаталог 35565525. – Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. ГМИИРТ КП-7849. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=35765318> (дата обращения: 15.04.2025).

67. Литография. Крещенные татары Казанской и Вятской губерний. Татары в национальных костюмах [Электронный ресурс]: Госкаталог 57550092. – Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина. ГЦТМ КП 218525. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=57842586> (дата обращения: 15.04.2025).

68. Литография. Сельский праздник и конная ярмарка Симбирской губернии Алатырского уезда (костюмы мордвы) [Электронный ресурс]: Госкаталог 43834774. – Государственный объединенный музей-заповедник истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева. МПК 14945/3998. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=44076155> (дата обращения: 15.04.2025).

69. Маковский, В.Е. Художник, продающий старые вещи татарину / В.Е. Маковский [Электронный ресурс]: Госкаталог 5893640. – Государственная Третьяковская галерея. ГТГ КРТГ-2814. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6083222> (дата обращения: 15.04.2025).

70. Мартынов, А.Е. Девица казанских татар (изображена в фас) / А.Е. Мартынов [Электронный ресурс]: Госкаталог 41978761. – Государственный исторический музей. ГИМ 55709/34112. – URL:

<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=42214351> (дата обращения: 15.04.2025).

71. Мартынов, А.Е. Девица казанских татар (изображена в профиль) / А.Е. Мартынов [Электронный ресурс]: Госкаталог 41978478. – Государственный исторический музей. ГИМ 55709/34111. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=42215018> (дата обращения: 15.04.2025).

72. Мартынов, А.Е. Женщина казанских татар / А.Е. Мартынов [Электронный ресурс]: Госкаталог 41978723. – Государственный исторический музей. ГИМ 55709/34113. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=42214651> (дата обращения: 15.04.2025).

73. Нарышкина, Л. Портрет казанской татарки / Л. Нарышкина [Электронный ресурс]: Госкаталог 9826900. – Мемориальный музей-усадьба художника Н.А. Ярошенко. МЯ КП 931. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=9855749> (дата обращения: 15.04.2025).

74. Неизвестный художник. В доме татарского купца (быт костромских татар) [Электронный ресурс]: Госкаталог 3562884. – Национальный музей Республики Татарстан. НМРТ КП-6356. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=3802224> (дата обращения: 15.04.2025).

75. Неизвестный художник. Портрет казанской царицы Сююмбике с сыном Утямыш-Гиреем [Электронный ресурс]: Госкаталог 46446158. – Государственный исторический музей. ГИМ 32890. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46683273> (дата обращения: 15.04.2025).

76. Неизвестный художник. Портрет казанской царицы Сююмбике с сыном Утямыш-Гиреем [Электронный ресурс]: Госкаталог 46450069. – Государственный исторический музей. ГИМ 42949/1167. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46687380> (дата обращения: 15.04.2025).

77. Парсуна «Сююмбике с сыном Утямышем» [Электронный ресурс]: Госкаталог 19810099. – Музейный комплекс города Казани. МНК КП ОФ-13563. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=19943820> (дата обращения: 15.04.2025).

78. Парсуна. Портрет царицы Сююмбике и ее семейства [Электронный ресурс]: Госкаталог 3558484. – Национальный музей Республики Татарстан. НМРТ КП-5765. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=3792411> (дата обращения: 15.04.2025).

79. Поливанов, Н.И. Акшут. Женщины / Н.И. Поливанов [Электронный ресурс]: Госкаталог 24869284. – Ульяновский областной художественный музей. УОХМ КП-603. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11193044> (дата обращения: 15.04.2025).

80. Поливанов, Н.И. Мечеть в Тимошкине. Татарская деревня возле Акшута / Н.И. Поливанов [Электронный ресурс]: Госкаталог 11074438. – Ульяновский областной художественный музей. УОХМ КП-6232/1194. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11193107> (дата обращения: 15.04.2025).

81. Поливанов, Н.И. Церковь и базар в Акшуте Симбирской губернии. / Н.И. Поливанов [Электронный ресурс]: Госкаталог 11074501. – Ульяновский областной художественный музей. УОХМ КП-6232/1210. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11193044> (дата обращения: 15.04.2025).

82. Попов, А. А. Склад чая на Нижегородской ярмарке. Репродукция / А.А. Попов (автор оригинала), А. Зубчанинов (грав.). [Электронный ресурс]: Госкаталог 32589729. – Государственный исторический музей. ГИМ 51006/7244. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=32781024> (дата обращения: 15.04.2025).

83. Попов, А.А. Склад чая на Нижегородской ярмарке / А.А. Попов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tea-terra.ru/2013/11/22/10522/> (дата обращения: 15.04.2025).

84. Попов, А.А. Татарин и девочка-торговка. 1860 / А.А. Попов [Электронный ресурс] // Государственный русский музей. – Ж-1379. – URL: https://rusemuseumvrm.ru/data/collections/painting/19_20/zh-1379/index.php (дата обращения: 15.04.2025).

85. Прянишников, И.М. «Татарин». Этюд / И.М. Прянишников [Электронный ресурс]: Госкаталог 13817504. – Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. ГМИИРТ КП-3563. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13939881> (дата обращения: 15.04.2025).

86. Знаменский, М.С. Репродукция. Типы народностей Сибири. Татары 1880-х годов. Из альбома рисунков «От Тобольска до Обдорска» 1880-1891гг. / М.С. Знаменский [Электронный ресурс]: Госкаталог 32813889. – Ялutorовский музейный комплекс Государственного автономного учреждения культуры Тюменской области «Тюменское музейно-просветительское объединение». ЯМК ОФ-14292/22. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=33009302> (дата обращения: 15.04.2025).

87. Ситников, П.И. Гравюра по рисунку К. Ф. Гуна. Крымские татары. Мулла. Из альбома Г.-Х. Паули «Народы России» / П.И. Ситников [Электронный ресурс]: Госкаталог 25121285. – Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. ГМИИРТ КП-19491. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25269626> (дата обращения: 15.04.2025).

88. Солнцев, Ф.Г. *Borba tatar* / Ф.Г. Солнцев [Электронный ресурс] // The New York Public Library. Digital collections. – Image ID 1590655. – URL: <https://digitalcollections.nypl.org/items/906174b0-c60d-012f-6240-58d385a7bc34?canvasIndex=0> (дата обращения: 15.04.2025).

89. Солнцев, Ф.Г. *Kazanskie tatarki* / Ф.Г. Солнцев [Электронный ресурс] // The New York Public Library. Digital collections. – Image ID 1590654. – URL: <https://digitalcollections.nypl.org/items/8fa50540-c60d-012f-5b83-58d385a7bc34?canvasIndex=0> (дата обращения: 15.04.2025).

90. Солнцев, Ф.Г. Kazanskie tatory.1869 g. / Ф.Г. Солнцев [Электронный ресурс] // The New York Public Library. Digital collections. – Image ID 1590652. – URL: <https://digitalcollections.nypl.org/items/8f4b7790-c60d-012f-2824-58d385a7bc34> (дата обращения: 15.04.2025).

91. Солнцев, Ф.Г. Kazanskii tatarin / Ф.Г. Солнцев [Электронный ресурс] // The New York Public Library. Digital collections. – Image ID 1590653. – URL: <https://digitalcollections.nypl.org/items/8fa50540-c60d-012f-5b83-58d385a7bc34?canvasIndex=0> (дата обращения: 15.04.2025).

92. Солнцев, Ф.Г. Kirgizskaia zhenshchina 1836 g. / Ф.Г. Солнцев [Электронный ресурс] // The New York Public Library. Digital collections. – Image ID 1590657. – URL: <https://digitalcollections.nypl.org/items/912a77b0-c60d-012f-838b-58d385a7bc34> (дата обращения: 15.04.2025).

93. Солнцев, Ф.Г. Kirgizskie devitsy 1836 g. / Ф.Г. Солнцев [Электронный ресурс] // The New York Public Library. Digital collections. – Image ID 1590658. – URL: <https://digitalcollections.nypl.org/items/917ed4e0-c60d-012f-ccc4-58d385a7bc34> (дата обращения: 15.04.2025).

94. Хромофотография. Портрет царицы Сююмбике и семейства [Электронный ресурс]: Госкаталог 24657623. – Национальный музей Республики Татарстан. НМРТ КП-8571. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=24801651> (дата обращения: 15.04.2025).

95. Худяков, В.Г. Плененная царица Сююмбике, покидающая Казань / В.Г. Худяков [Электронный ресурс]: Госкаталог 13692925. – Ульяновский областной художественный музей. УОХМ КП-6232/256. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13817059> (дата обращения: 15.04.2025).

96. Худяков, В.Г. Татарка, отбивающая козленка от орла / В.Г. Худяков [Электронный ресурс]: Госкаталог 8458352. – Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. ГМИИРТ КП-5519. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=8566789> (дата обращения: 15.04.2025).

97. Чернышев, А.Ф. Татарская девушка. Рисунок из альбома / А.Ф. Чернышев [Электронный ресурс]: Госкаталог 51446939. – Государственный исторический музей. ГИМ 83876/27. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=51705915> (дата обращения: 15.04.2025).

98. Чернышев, М.Ф. «Татарка». Рисунок из альбома «Башкирия, Киргизия и Средняя Азия» / М.Ф. Чернышев [Электронный ресурс]: Госкаталог 40741936. – Государственный исторический музей. ГИМ 63113/73. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=40955473> (дата обращения: 15.04.2025).

99. Чернышев, М.Ф. «Татарка». Рисунок из альбома «Башкирия, Киргизия и Средняя Азия» / М.Ф. Чернышев [Электронный ресурс]: Госкаталог 40742100. – Государственный исторический музей. ГИМ 63113/102. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=40955258> (дата обращения: 15.04.2025).

100. Чернышев, М.Ф. «Татарки». Рисунок из альбома «Башкирия, Киргизия и Средняя Азия» / М.Ф. Чернышев [Электронный ресурс]: Госкаталог 40741969. – Государственный исторический музей. ГИМ 63113/98. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=40955357> (дата обращения: 15.04.2025).

101. Чернышев, М.Ф. Типы народов Средней Азии. Рисунок из альбома «Башкирия, Киргизия и Средняя Азия» / М.Ф. Чернышев [Электронный ресурс]: Госкаталог 40740516. – Государственный исторический музей. ГИМ 63113/1. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=40952615> (дата обращения: 15.04.2025).

102. Чукомин, П.П. Портрет Кульмаметьевой / П.П. Чукомин [Электронный ресурс]: Госкаталог 34588851. – ТМ-8218. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=34790279> (дата обращения: 15.04.2025).

103. Фрост, Д.А. Татарка / Д.А. Фрост [Электронный ресурс] // Сайт аукционного дома антиквариата и изобразительного искусства Bonhams Skinner Auction. – URL: <https://www.skinnerinc.com/auctions/2371/lots/421> (дата обращения: 14.02.2025).

104. Хильдибран, А.Т. Армяне / А.Т. Хильдибран [Электронный ресурс] // Антикварный онлайн магазин. – URL: <https://antikvaria.ru/product/armyane/> (дата обращения: 17.03.2025).

Сайт общественной организации

105. Чередеев, Р. Айсук девушка татарка... / Р. Чередеев [Электронный ресурс]. – URL: <https://istoria.rgo.ru/europa.html#content-block--19> (дата обращения: 15.04.2025).

1.2. Печатная продукция XIX в.

Периодические издания

106. Волшебный фонарь или зрелище; Ежемесячное издание на 1817 год. – СПб.: Типография В. Плавильщикова, 1818.

107. Всемирная иллюстрация: иллюстрированный журнал. – СПб., 1880. – Т. XXIII, № 4.

108. Всемирная иллюстрация: иллюстрированный журнал. – СПб., 1880. – Т. XXIV, № 20.

109. Нива: иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни. – СПб., 1875. – № 6.

110. Нива: иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни. – СПб., 1879. – №50.

111. Нива: иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни. – СПб., 1882. – № 1.

112. Нива: иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни. – СПб., 1887. – № 12.

113. Нива: иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни. – СПб., 1887. – № 38.

114. Нива: иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни. – СПб., 1887. – № 5.

115. Нива: иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни. – СПб., 1882. – № 6.

116. Русский художественный листок / издатель В.Ф. Тимм. – СПб., 1851, 10 июня. – № 20.

117. Münchener Bilderbogen. – München: Braun & Schneider, 1863. – № 16.

Иллюстрированная азбука

118. Реми, Ф. Новая азбука с 30-ю картинками из жизни народов и природы, рисованными для наглядного обучения В. Вахренковым / Ф. Реми. – Одесса: Издание Эмиля Берндта, 1871. – 74 с., 15 л. цв. ил.

Этнографические альбомы

119. Альбом «Рисунки костюмов и типов народов, обитающих в России»: [изоматериал] / – [Б. м.: б. и.], [XIX в.]. – 1 альбом. – Хранение: Научная библиотека Российской академии художеств. – Шифр: Ст32-5-1/46038.

120. Альбом «Художественный автограф». Лист 26 [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ: Музейный фонд Российской Федерации. Екатеринбургский музей изобразительных искусств. – Екатеринбург, [б.г.]. – Инв. № ЕМИИ КП-5283/26. – № Госкаталог: 49915259. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=50155356> (дата обращения: 15.04.2025).

121. Готтенрот, Ф. История внешней культуры: одежда, домашняя утварь, полевые и военные орудия народов древних и новых времен / Ф. Готтенрот. – 2-е изд. – СПб.; М.: Т-во М. О. Вольф, 1911. – 2 т.

122. Русские народы: наброски пером и карандашом / под ред. Н.Ю. Зографа; рис. Л.Л. Белянкина. – М.: И.Н. Кушнерев и К, 1894. – (Европейская Россия. Ч. 1. Вып. 3).

123. Солнцев, Ф.Г. Одежды русского государства / Ф.Г. Солнцев. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1869. – [6], IV, VII с., 70 л. ил.

124. Pauly, F.H. Etnograficheskoe opisanie narodov Rossii = Description ethnographique des peuples de la Russie: v 2 t. / F.H. Pauly. – Sankt-Peterburg, 1862. – T. 1–2.

125. Hottenroth, F. Trachten, Haus-, Feld- und Kriegsgeräthschaften der Völker alter und neuer Zeit: in 1200 bildern mit erläuterndem text / F. Hottenroth. – Stuttgart: Verlag von Gustav Weise, 1884–1889. – Vol. 1.

Путевые заметки

126. Audouard, O. Voyage au pays des boyards: étude sur la Russie actuelle / O. Audouard. – Paris: Dentu, 1881. – 373 p.

127. Cochrane, J. D. Narrative of a pedestrian journey through Russia and Siberian Tartary, from the frontiers of China to the frozen sea and Kamchatka / J. D. Cochrane. – London: Printed for Charles Knight, 1824. – Vol. 1. – 428 p.; Vol. 2. – 344 p.

Иллюстрированный географический сборник

128. Joanne, A.L. Voyage illustré dans les cinq parties du monde en 1846, 1847, 1848, 1849 / A.L. Joanne. – Paris: Aux Bureaux de l'illustration, 1850. – 398 p.

Фотографии с применением технологии художественной обработки

129. Букарь, М. Татарин. Уличный костюм. Из альбома «Фотографические снимки типов Оренбургского края» / М. Букарь [Электронный ресурс]: Госкаталог 34577815. – Государственный исторический музей. ГИМ 90884/16. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=34778983> (дата обращения: 15.04.2025).

130. Букарь, М. Татарка. Уличный костюм. Из альбома «Фотографические снимки типов Оренбургского края» / М. Букарь [Электронный ресурс]: Госкаталог 34577801. – Государственный исторический музей. ГИМ 90884/15. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=34778997> (дата обращения: 15.04.2025).

131. Букарь, М. Татарская женщина и девушка. Из альбома «Фотографические снимки типов Оренбургского края» / М. Букарь [Электронный ресурс]: Госкаталог 34577760. – Государственный исторический

музей. ГИМ 90884/13. – URL:
<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=34779039> (дата обращения:
 15.04.2025).

2. Вспомогательные источники

2.1. Фундаментальные труды, альбомы, каталоги и репринтные издания второй половины XX – начала XXI вв.

132. Атлас Tartarica. История татар и народов Евразии. Республика Татарстан вчера и сегодня. – Казань; Москва; СПб.: Издательско-Продюсерский Центр «Дизайн. Информация. Картография», 2006. – 888 с.

133. Воробьев, Н.И. Казанские татары: этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода / Н.И. Воробьев. – Казань: Татгосиздат, 1953. – 380 с.

134. Воробьев, Н.И. Материальная культура казанских татар: (опыт этнографического исследования) / Н.И. Воробьев. – Казань: Дом татарской культуры, 1930. – 480 с.

135. Дониная, Л.Н. П.Т. Сперанский, Л.Л. Сперанская-Штейн: от эскиза к спектаклю: альбом-каталог / Л.Н. Дониная. – Казань: Татарское книжное издательство, 2010. – 464 с.

136. Елабуга в работах Карла Гуна: [альбом]. – Елабуга: [б. и.], 2008. – 79 с.

137. Жигулева, В.М. Собрание русской традиционной одежды Тамбовской губернии конца XIX – начала XX в.: каталог / В.М. Жигулева. – М.: Северный паломник, 2018. – 480 с.

138. Карл Гун: художник и этнограф / гл. ред. Г.Р. Руденко. – Екатеринбург: АО «ИПП «Уральский рабочий», 2023. – 528 с.

139. Марджани, Ш. Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казань ва Булгар: (Источники по истории Казани и Булгара) / Ш.Марджани; вступ. ст. Я.Г. Абдуллина, А.Н. Хайруллина. – Казань: Татарское книжное издательство, 1989. – 414 с.

140. Марджани, Ш. Полезные вести о состоянии Казани и Булгара: (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар). Ч. 1 / Ш. Марджани. – Казань: Магариф-Вакыт, 2022. – 216 с.
141. Мордовский народный костюм: альбом / сост. Т.П. Прокина, М.И. Сурина; худож. А.Г. Свердлов. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1990. – 384 с.
142. Мухамедова, Р.Г. Татары-мишари: историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начала XX вв.) / Р.Г. Мухамедова. – М.: [б. и.], 1972. – 348 с.
143. Мухаметшин, Ю.Г. Татары-кряшены: историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начала XX вв.) / Ю.Г. Мухаметшин. – М.: [б. и.], 1977. – 182 с.
144. Народное искусство Урала: альбом-каталог этнографических коллекций фонда материальной культуры Центра традиционной народной культуры Среднего Урала / авт.-сост. С. Кучевасова, Л. Попова. – Екатеринбург: Астер, 2020. – 300 с.
145. Саттарова, Л.И. Татарское ювелирное искусство в собрании НМ РТ: «Обладательнице сего благополучие на все времена...»: татарские украшения с арабографичными надписями: каталог / Л.И. Саттарова; чтение, перевод и коммент. арабографичных надписей И.А. Мустакимов. – Казань: Татарское книжное издательство, 2023. – 183 с.
146. Сулова, С.В. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.): историко-этнографический атлас / С.В. Сулова, Р.Г. Мухамедова. – Казань: Издательство «Фэн» Академии наук Республики Татарстан, 2000. – 239 с.
147. Сердечной тайны шелковый узор: каталог выставки «Татарский костюм: история и современность». – Самара: ООО «ПолиГрафика», 2015. – 587 с.
148. Сперанская, Л.Л. Костюм казанских татар: альбом / предисл. Р.Г. Мухамедовой. – Казань: [б. и.], 1972. – [б. п.].

149. Сююмбике: [альбом] / Р. Г. Шагеева. – Казань: Татарское книжное издательство, 2017. – 127 с.

150. Татарский костюм: Российский этнографический музей / авт. текстов и сост. альбома-каталога: И.Л. Измайлов, Е.В. Колчина, Л.И. Мишурина, Р.Р. Султанова, В.Г. Холодная. – Казань: АО «ИД «Казанская недвижимость», 2023. – 320 с.

151. Фукс, К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях: краткая история города Казани: репринтное воспроизведение / К.Фукс. – Казань: Фонд ТЯК, 1991. – 210 с.

2.2. Музейные коллекции

Коллекции, не выложенные в открытых интернет-ресурсах

152. Камзол [Музейный предмет]: МАЭ № 767-2/б. – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук.

153. Накосник [Музейный предмет]: МАЭ № 670-2. – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук.

154. Перевязь [Музейный предмет]: МАЭ № 670-1. – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук.

155. Рубаха женская [Музейный предмет]: МАЭ № 767-2/а. – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук.

156. Рубаха женская [Музейный предмет]: УКМ КП-6847. – Ульяновский областной краеведческий музей имени И. А. Гончарова.

157. Фотография [Музейный предмет]: НМРТ КП-18480/13120. – Национальный музей Республики Татарстан.

Коллекции, выложенные в открытых интернет-ресурсах

158. Бебин, В.П. Типы инородцев, живущих в Казанской губернии: из альбома «Виды Казани» 1879 г. / В.П. Бебин [Электронный ресурс] // Национальный музей Республики Татарстан. – Инв. № НМРТ КППи-120148/50. – URL: <https://collections.museum.tatar.ru/entity/OBJECT/4992> (дата обращения: 15.04.2025).

159. Верхняя женская плечевая одежда. Камзол [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № НМРТ КП-10230/17. – № Госкаталог: 13095755. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13220687> (дата обращения: 15.04.2025).

160. Верхняя одежда татары [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № РЭМ 1172-26. – № Госкаталог: 13651432. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13775342> (дата обращения: 15.04.2025).

161. Головной убор (колпак) [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № ЭМУ КП-1046. – № Госкаталог: 53351572. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=53607820> (дата обращения: 15.04.2025).

162. Женский головной убор – «калфак»: татары казанские. Россия, Татарстан, Казанская область (Казанская губ.) [Электронный ресурс] // Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. – Инв. № МАЭ № 767-1. – URL: <https://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/14350> (дата обращения: 15.04.2025).

163. Каррик, В.А. Группа мужчин в традиционных костюмах. Татары. Россия, Татарстан (Казанская губ.) / В.А. Каррик [Электронный ресурс] // Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. – Инв. № МАЭ № 160-250. – URL: <https://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/31235> (дата обращения: 15.04.2025).

164. Каррик, В.А. Группа татар. Татары. Россия, Татарстан (Казанская губ.) / В.А. Каррик [Электронный ресурс] // Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. – Инв. № МАЭ № 160-245. – URL: <https://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/31216> (дата обращения: 15.04.2025).

165. Камзол женский [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № НМРТ КП-33258. – № Госкаталог: 13145332. – URL:

<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13271453> (дата обращения: 15.04.2025).

166. Камзол женский татарский [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № НМУР УРМ-30862. – № Госкаталог: 14510790. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=14639149> (дата обращения: 15.04.2025).

167. Камзол женский татарский [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № НМРБ ОФ 2968. – № Госкаталог: 3822259. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=3862326> (дата обращения: 15.04.2025).

168. Камзол женский татарский [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № КМЗ ОФ-4570. – № Госкаталог: 15617951. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15733724> (дата обращения: 15.04.2025).

169. Камзол женский татарский [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № КМЗ ОФ-4571. – № Госкаталог: 15617965. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15733710> (дата обращения: 15.04.2025).

170. Камзол женский татарский [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № КМЗ ОФ-4572. – № Госкаталог: 15617987. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15733688> (дата обращения: 15.04.2025).

171. Камзол женский татарский [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № КМЗ КОК-5078. – № Госкаталог: 24643612. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=24788938> (дата обращения: 15.04.2025).

172. Камзол женский татарский [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № КМЗ КОК-5080. – № Госкаталог: 19506384. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=19633836> (дата обращения: 15.04.2025).

173. Камзол женский татарский [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № КМЗ/КХМ КП-7433. – № Госкаталог: 24046549. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=24184894> (дата обращения: 15.04.2025).

174. Локке, Г. Отпечаток фотомеханический. Казанские татары. Татары / Г. Локке [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МАЭ И 2040-85. – № Госкаталог: 18340914. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=18478932> (дата обращения: 15.04.2025).

175. Нагрудник женский [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № НМРТ КП-15627/2. – № Госкаталог: 9132206. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=9246339> (дата обращения: 15.04.2025).

176. Нагрудник женский [Электронный ресурс] // Национальный музей Республики Татарстан. – Инв. № НМРТ КП-10227/3. – URL: <https://collections.museum.tatar.ru/entity/OBJECT/111981> (дата обращения: 15.04.2025).

177. Негатив. Народная чувашская мужская рубаха. Полотно, шёлк, роспись, косая стежка. Казанская губерния. XIX в. Материалы из коллекции «Фототека НИИХП» [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № ВМДПНИ КП-33448/6658. – № Госкаталог: 13961002. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=14078081> (дата обращения: 15.04.2025).

178. Одежда верхняя праздничная – камзол. Татары [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № РЭМ 1172-28. – № Госкаталог: 49452144. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=24696273> (дата обращения: 15.04.2025).

179. Саттарова (Цветкова), Ч.М. Открытка, издание для филокартистов «Коллекционер» № 66 из цикла «Татарский народный костюм». Москва, 2003 г. Выпуск к 1000-летию г. Казани. Астраханская татарка / Ч.М. Саттарова (Цветкова) [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МЗКК КП-2019/6.

– № Госкаталог: 21133158. – URL:
<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21257166> (дата обращения:
 15.04.2025).

180. Саттарова (Цветкова), Ч.М. Открытка, издание для филокартистов «Коллекционер» № 66 из цикла «Татарский народный костюм». Москва, 2003 г. Автор акварелей художник. Выпуск к 1000-летию г. Казани. Молодая татарка из Зауралья / Ч.М. Саттарова (Цветкова) [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МЗКК КП-2019/5. – № Госкаталог: 21133148. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21257177> (дата обращения: 15.04.2025).

181. Саттарова (Цветкова), Ч.М. Открытка, издание для филокартистов «Коллекционер» № 66 из цикла «Татарский народный костюм». Москва, 2003 г. Выпуск к 1000-летию г. Казани. Пермская татарка / Ч.М. Саттарова (Цветкова) [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МЗКК КП-2019/4. – № Госкаталог: 21133155. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21257169> (дата обращения: 15.04.2025).

182. Саттарова (Цветкова), Ч.М. Открытка, издание для филокартистов «Коллекционер» № 66 из цикла «Татарский народный костюм». Москва, 2003 г. Выпуск к 1000-летию г. Казани. Сибирская татарка в бархатном камзоле / Ч.М. Саттарова (Цветкова) [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МЗКК КП-2019/3. – № Госкаталог: 21133153. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21257171> (дата обращения: 15.04.2025).

183. Саттарова (Цветкова), Ч.М. Открытка, издание для филокартистов «Коллекционер» № 66 из цикла «Татарский народный костюм». Москва, 2003 г. Выпуск к 1000-летию г. Казани. Татарин из Восточного Закамья / Ч.М. Саттарова (Цветкова) [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МЗКК КП-2019/1.

– № Госкаталог: 21133172. – URL:

<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21257151> (дата обращения: 15.04.2025).

184. Саттарова (Цветкова), Ч.М. Открытка, издание для филокартистов «Коллекционер» № 66 из цикла «Татарский народный костюм». Москва, 2003 г. Выпуск к 1000-летию г. Казани. Татарка из Восточного Закамья / Ч.М. Саттарова (Цветкова) [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МЗКК КП-2019/7. – № Госкаталог: 21133178. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21257145> (дата обращения: 15.04.2025).

185. Саттарова (Цветкова), Ч.М. Открытка, издание для филокартистов «Коллекционер» № 66 из цикла «Татарский народный костюм». Москва, 2003 г. Выпуск к 1000-летию г. Казани. Татарка в тастаре / Ч.М. Саттарова (Цветкова) [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МЗКК КП-2019/2. – № Госкаталог: 21133181. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21257142> (дата обращения: 15.04.2025).

186. Саттарова (Цветкова), Ч.М. Открытка, издание для филокартистов «Коллекционер» № 66 из цикла «Татарский народный костюм». Москва, 2003 г. Выпуск к 1000-летию г. Казани. Татарский студент / Ч.М. Саттарова (Цветкова) [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МЗКК КП-2019/7. – № Госкаталог: 21133161. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21257163> (дата обращения: 15.04.2025).

187. Платок женский. Татары казанские. Россия, Татарстан, Казанская область (Казанская губ.) [Электронный ресурс] // Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. – Инв. № МАЭ № 767-4. – URL: <https://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/66008> (дата обращения: 15.04.2025).

188. Платье. Татары: татары средневожские: татары казанские [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № РЭМ 8762-24636. – №

Госкаталог: 24551100. – URL:
<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=24696273> (дата обращения:
 15.04.2025).

189. Покрывало женское [Электронный ресурс] // Национальный музей Республики Татарстан. – Инв. № НМРТ КП-20532/187. – URL:
<https://collections.museum.tatar.ru/entity/OBJECT/120813> (дата обращения:
 15.04.2025).

190. Поляков, И.С. Казанские татары. Татары. Россия, Татарстан (Казанская губ.) / И.С. Поляков [Электронный ресурс] // Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. – Инв. № МАЭ № 106А-96. – URL: <https://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/18577> (дата обращения: 15.04.2025).

191. Поляков, И.С. Портрет мужчины. Татары. Россия, Татарстан (Казанская губ.) / И.С. Поляков [Электронный ресурс] // Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. – Инв. № МАЭ № 106А-97. – URL: <https://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/18580> (дата обращения: 15.04.2025).

192. Рубаха женская [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № ГОМ-546. – № Госкаталог: 32136228. – URL:
<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=32321422> (дата обращения:
 15.04.2025).

193. Рубаха женская [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № НМУР УРМ-17807/42. – № Госкаталог: 59036087. – URL:
<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=59323478> (дата обращения:
 15.04.2025).

194. Рубаха женская [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № НМУР УРМ-17807/44. – № Госкаталог: 59036089. – URL:
<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=59323429> (дата обращения:
 15.04.2025).

195. Рубаха женская [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № НМУР УРМ-17807/99. – № Госкаталог: 59036081. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=59323466> (дата обращения: 15.04.2025).

196. Рубаха свадебная [Электронный ресурс] // Национальный музей Республики Татарстан. – Инв. № НМРТ КП-10197/12. – URL: <https://collections.museum.tatar.ru/entity/OBJECT/3200> (дата обращения: 15.04.2025).

197. Рубаха. Удмурты [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № РЭМ 8719-18. – № Госкаталог: 21047217. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21167801> (дата обращения: 15.04.2025).

198. Рубаха. Удмурты [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № РЭМ 8719-20. – № Госкаталог: 53081200. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=53333971> (дата обращения: 15.04.2025).

199. «Русский крестьянин» [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № ГИМ 55709/25388. – № Госкаталог: 51449301. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=51708262> (дата обращения: 15.04.2025).

200. Серьга [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № РЭМ 2676-19/1. – № Госкаталог: 25239092. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25384211> (дата обращения: 15.04.2025).

201. Серьги [Электронный ресурс] // Национальный музей Республики Татарстан. – Инв. № НМРТ КП-10292/12а, б. – URL: <https://collections.museum.tatar.ru/entity/OBJECT/5038> (дата обращения: 15.04.2025).

202. Туфли женские [Электронный ресурс] // Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. – Инв. № МАЭ № 767-6/а,

б. – URL: <https://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/298253> (дата обращения: 15.04.2025).

203. Фасхутдинова, Л.Ф. Эскиз. «Астраханская татарка». Знатная горожанка середины XIX века : из серии эскизов реконструкций костюмов различных этнотерриториальных групп татар середины XIX – начала XX вв. / Л.Ф. Фасхутдинова [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МНК КП ОФ-13076/9. – № Госкаталог: 57108828. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=57392429> (дата обращения: 15.04.2025).

204. Фасхутдинова, Л.Ф. Эскиз. «Зауральская татарка» конец XIX – начало XX вв. : из серии эскизов реконструкций костюмов различных этнотерриториальных групп татар середины XIX – начала XX вв. / Л.Ф. Фасхутдинова [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МНК КП ОФ-13076/7. – № Госкаталог: 57108830. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=57392443> (дата обращения: 15.04.2025).

205. Фасхутдинова, Л.Ф. Эскиз. «Казанская татарка»: из серии эскизов реконструкций костюмов различных этнотерриториальных групп татар середины XIX – начала XX вв. / Л.Ф. Фасхутдинова [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МНК КП ОФ-13076/11. – № Госкаталог: 57108823. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=57392442> (дата обращения: 15.04.2025).

206. Фасхутдинова, Л.Ф. Эскиз. «Казанская татарка» по гравюре Е.Скотникова: из серии эскизов реконструкций костюмов различных этнотерриториальных групп татар середины XIX – начала XX вв. / Л.Ф. Фасхутдинова [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МНК КП ОФ-13076/12. – № Госкаталог: 57108833. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=57392430> (дата обращения: 15.04.2025).

207. Фасхутдинова, Л.Ф. Эскиз. «Казанские татары» середины XIX века : из серии эскизов реконструкций костюмов различных этнотерриториальных групп татар середины XIX – начала XX вв. / Л.Ф. Фасхутдинова [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МНК КП ОФ-13076/1. – № Госкаталог: 57108829. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=57392436> (дата обращения: 15.04.2025).

208. Фасхутдинова, Л.Ф. Эскиз. «Казанские татары» середины XIX в. : из серии эскизов реконструкций костюмов различных этнотерриториальных групп татар середины XIX – начала XX вв. / Л.Ф. Фасхутдинова [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МНК КП ОФ-13076/2. – № Госкаталог: 57108824. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=57392433> (дата обращения: 15.04.2025).

209. Фасхутдинова, Л.Ф. Эскиз. «Казанские татары». Начало XX в. : из серии эскизов реконструкций костюмов различных этнотерриториальных групп татар середины XIX – начала XX вв. / Л.Ф. Фасхутдинова [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МНК КП ОФ-13076/4. – № Госкаталог: 57108822. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=57392438> (дата обращения: 15.04.2025).

210. Фасхутдинова, Л.Ф. Эскиз. «Карагашка»: из серии эскизов реконструкций костюмов различных этнотерриториальных групп татар середины XIX – начала XX вв. / Л.Ф. Фасхутдинова [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МНК КП ОФ-13076/13. – № Госкаталог: 57108821. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=57392434> (дата обращения: 15.04.2025).

211. Фасхутдинова, Л.Ф. Эскиз. «Карагашка». Эскиз. «Казанская татарка»: из серии эскизов реконструкций костюмов различных этнотерриториальных групп татар середины XIX – начала XX вв. / Л.Ф. Фасхутдинова [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МНК КП ОФ-13076/14. – № Госкаталог: 57108820. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=57392444> (дата обращения: 15.04.2025).

212. Фасхутдинова, Л.Ф. Эскиз. «Нагайбачка» (конец XIX – начало XX вв.): молодая женщина : из серии эскизов реконструкций костюмов различных этнотерриториальных групп татар середины XIX – начала XX вв. / Л.Ф. Фасхутдинова [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МНК КП ОФ-13076/6. – № Госкаталог: 57108831. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=57392431> (дата обращения: 15.04.2025).

213. Фасхутдинова, Л.Ф. Эскиз. «Сергачская мишарка» (конец XIX – начало XX вв.) : молодая женщина : из серии эскизов реконструкций костюмов различных этнотерриториальных групп татар середины XIX – начала XX вв. / Л.Ф. Фасхутдинова [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МНК КП ОФ-13076/8. – № Госкаталог: 57108832. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=57392441> (дата обращения: 15.04.2025).

214. Фасхутдинова, Л.Ф. Эскиз. «Сибирские татары» середины XIX века : из серии эскизов реконструкций костюмов различных этнотерриториальных групп татар середины XIX – начала XX вв. / Л.Ф. Фасхутдинова [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МНК КП ОФ-13076/10. – № Госкаталог: 57108827. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=57392435> (дата обращения: 15.04.2025).

215. Фасхутдинова, Л.Ф. Эскиз. «Татарка» (конец XIX – начало XX вв.) : из серии эскизов реконструкций костюмов различных этнотерриториальных групп татар середины XIX – начала XX вв. / Л.Ф. Фасхутдинова [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № МНК КП ОФ-13076/5. – № Госкаталог: 57108825. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=57392432> (дата обращения: 15.04.2025).

216. Фотография. Женщина-татарка в чапане. 1915–1920-е гг. [Электронный ресурс] // Национальный музей Республики Татарстан. – Инв. № НМРТ КППи-117426/21. – URL:

<https://collections.museum.tatar.ru/entity/OBJECT/147684> (дата обращения: 15.04.2025).

217. Шляпа. Русские [Электронный ресурс] // Госкаталог РФ. – Инв. № РЭМ 2051-23. – № Госкаталог: 42993863. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=43229691> (дата обращения: 15.04.2025).

2.3. Труды путешественников и академические описания

XVIII – первой половины XIX вв.

218. Георги, И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов : их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей : в 4 ч. Ч. 2 : О народах татарского племени и других не решенного еще происхождения Северных Сибирских / И.Г. Георги. – СПб.: При Императорской Академии Наук, 1799. – 178 с.

219. Герберштейн, С. фон. Записки о Московитских делах, составленные Сигизмундом, вольным бароном в Герберштейне, Нейперге и Гюттенгаге // Герберштейн, С. Записки о Московитских делах; Иовий, П. Книга о Московитском посольстве / пер. А. И. Малеина. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1908. – С. I–XLII, 1–250.

220. Лепехин, И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году / И.И. Лепехин. – СПб.: При Императорской Академии Наук, 1771. – 562 с.

221. Мартынов, А. Е. Живописное путешествие от Москвы до китайской границы: альбом офортов / А.Е. Мартынов. – СПб.: Плюшар, 1819. – 66 с., [14] л. ил.

222. Миллер, Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, как-то черемис, чуваш и вотяков / Г.Ф. Миллер. – СПб.: Изданием Императорской Академии Наук, 1791. – [8], 99, [2] с.

223. Невзоров, М.И. Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 году: Ч. 1 / М.И. Невзоров. – М.: В Университетской типографии, у Люби, Гария и Попова, 1803. – VI, 269 с.

224. Олеарий, А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / А. Олеарий; введ., пер., примеч. и указ. А.М. Ловягина. – СПб.: Издание А. С. Суворина, 1906. – XXVIII, 582 с.

225. Радищев, А.Н. Полное собрание сочинений: в 2 т. Т. 2 / А.Н. Радищев; под ред. А.К. Бороздина, И.И. Лапшина, П. Е. Щеголева. – СПб.: Издание М.И. Акинфиева, 1909. – 393 с.

226. Попов, Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии сообразно начертанию Санктпетербургского Вольного Экономического Общества, сочиненное в 1802 и 1803 году в г. Перми: Ч. 1 / Н.С. Попов. – Пермь: При Пермском Губернском Правлении, 1804. – 399 с.

227. Попов, Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии сообразно начертанию Санктпетербургского Вольного Экономического Общества, сочиненное в 1802 и 1803 году в г. Перми: Ч. 2 / Н.С. Попов. – Пермь: При Пермском Губернском Правлении, 1804. – 400 с.

228. Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам, в XIII, XIV и XV столетиях / [пер. и изд. Д. Языков]. – СПб.: В типографии Департамента народного просвещения, 1825. – [4], V–XXI, [1], 306, [4] с.

229. Солнцев, Ф.Г. Древности Российского государства, изданные по Высочайшему повелению Императора Николая I: Отд. 1–6 / Ф.Г. Солнцев. – М.: Типография Александра Семена: Хромолитография Ф. Дрегера, 1849–1853.

230. Фукс, К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях / К. Фукс. – Казань: В Университетской типографии, 1844. – [4], 131 с.

231. Художественный автограф: выставка Императорской академии художеств в 1869 году: Вып. 1. – СПб.: Литография А. Ильина, 1869–1870. – [2] с., 42 л. ил.

232. Bruyn, A. de. *Omnium pene Europae, Asiae, Aphricae atque Americae gentium habitus* / A. de Bruyn. – Antwerpiae M. Colyn, 1581.

233. Jefferys, T.A *Collection of the Dresses of Different Nations, antient and modern: Particularly Old English Dresses* / T. Jefferys. – London: Published by Thomas Jefferys, 1757–1772. – Vol. 1–4.

234. Vecellio, C. *Habiti antichi, et moderni di tutto il Mondo* / C. Vecellio. – Venetia : Appresso i Sessa, 1598.

2.4. Справочники, словари и энциклопедии

235. Попов, А.П. *Российские фотографии (1839–1930): словарь-справочник*: [в 3 т.]. Т. 1 / А.П. Попов. – Коломна: Музей органической культуры, 2013. – 691 с.

236. *Регионы компактного проживания татар в Российской Федерации: справочник* / отв. ред. Л.М. Айнутдинова, Б. Л. Хамидуллин. – Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2016. – 336 с.

237. Ровинский, Д.А. *Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв.*: с 720 фототипиями и 210 цинкографиями в тексте: [в 2 т.]. Т. 2 / сост. Д.А. Ровинский; [предисл. Н. Собко]. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1895.

238. *Русский биографический словарь*: [в 25 т.]. Т. 2: Алексинский – Бестужев-Рюмин / издан под наблюдением пред. Императорского Русского исторического общества А.А. Половцова. – СПб.: Императорское Русское историческое общество, 1900. – 799 с.

239. *Русский биографический словарь*: [в 25 т.]. Т. 23: Шебанов – Шютц / издан под наблюдением пред. Императорского Русского исторического общества А. А. Половцова. – СПб.: Императорское Русское историческое общество, 1911. – [2], 557 с

2.5. Статистико-географические и этнографические описания второй половины XIX в.

240. *Записки путешественников о Казани и Казанском крае: Ч. II: Описание Казанской губернии и живущих в ней народов путешественниками начала XIX века.* – Казань: Издательство Сергея Бузукина (ИСБ), 2014. – 280 с.

241. Лаптев, М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: Казанская губерния / сост. М. Лаптев. – СПб.: Военная типография, 1861. – [2], IV, IV, 616 с., 3 л. ил., карт.

242. Разин, А.Е. Мир в картинах: путешествие вокруг света в 120 рисунках: с 20 таблицами раскрашенных рисунков / А.Е. Разин. – СПб.; М.: Издание М.О. Вольфа, 1873. – [2], 67 с., 20 л. ил.

243. Мозель, Х.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: [в 2 ч.]. Ч. 2: Пермская губерния / сост. Ген. штаба подполковник Х. Мозель. – СПб. Типография Ф. Персона, 1864. – VI, 746 с.

244. Народы России: этнографические очерки: [в 2 т.]. Т. 2: Казанские и крымские татары. Башкиры. Киргизы. Кавказские жители. Кочующие народы. Сибирские инородцы. Среднеазиатские народы. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1880. – II, 648 с.

245. Никольский, Н.В. Сборник исторических материалов о народностях Поволжья / Н.В. Никольский. – Казань: Типо-литография Казанского университета, 1919. – 479 с.

246. Описание костюмов русских и инородческих у крестьян Казанской губернии / сост. Н. Н. Вечеслав. – Казань: Губернская типография, 1878. – 43 с.

247. Риттих, А. Ф. Казанская губерния: Ч. 2: Татары. Мещеряки. Чуваши. Черемисы. Вотяки. Мордва / А.Ф. Риттих. – [Б. м.: б. и.], 1870. – 225 с.

248. Ровинский, Д. А. Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв.: с 720 фототипиями и 210 цинкографиями в тексте: [в 2 т.]. Т. 2 / сост. Д.А. Ровинский; [предисл. Н. Собко]. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1895.

249. Россия: полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей: [в 19 т.] / под общ. рук. П.П. Семенова и В.И. Ламанского; под ред. В.П. Семенова. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1899–1914. – Т. 6: Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье:

Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская губернии / сост. П. А. Ососков [и др.]. – 1901. – VIII, 599 с.

250. Рыбинский, В. П. Русские люди: азбука в лицах / В.П. Рыбинский. – М.: Литография Каткова и К°, 1858. – 18 с.

251. Черемшанский, В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях / В.М. Черемшанский. – Уфа: Типография Оренбургского губернского правления, 1859. – 472 с.

2.6. Архивные данные

252. ГКУ АО «ГААО». – Ф. 476. – Оп. 1. – Д. 355. – Л. 3.

253. ГКУ АО «ГААО». – Ф. 599. – Оп. 1. – Д. 123. – Л. 5.

254. Центр письменного наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ «Мирасханэ». – Оп. 31. – Д. 87. – Л. 39.

255. Центр письменного наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ «Мирасханэ». – Оп. 31. – Д. 87. – Л. 7.

3. Литература

3.1. Монографии, статьи, сборники статей

256. Абдулаева, З.А. Отображение социокультурной реальности Кавказа в творчестве русских и западных художников XIX века / З.А. Абдулаева // Научная мысль Кавказа. – 2010. – № 3. – С. 121–126.

257. Аббянов, Р.В. Темников: крепость империй / Р.В. Аббянов, М.А. Сафаров. – М.: Издательский дом «Читай», 2022. – 300 с.

258. Аббянов, Р.В. Тени Касимовского ханства / Р.В. Аббянов, М.А. Сафаров. – М.: Издательский дом «Читай», 2021. – 296 с.

259. Андреевская, М.И. Изобразительный источник как музейный предмет: (Некоторые аспекты изучения) / М.И. Андреевская // Изучение музейных коллекций. Труды НИИ культуры. – М., 1974. – Вып. 21. – С. 117–133.

260. Ануфриева, Н.В. Рассказ в рисунках как форма визуального повествования в старообрядческом рукописном лицевом сборнике XVIII века /

Н.В. Ануфриева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2025. – Т. 43, № 1. – С. 73–94.

261. Асфандияров, А.З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.) / А.З. Асфандияров. – Уфа: Китап, 2005. – 256 с.

262. Афанасьевский сборник: материалы и исследования. Вып. XI: Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. – Воронеж: Научная книга, 2012. – 350 с.

263. Ахмаров, Г.Н. О языке и народности мишарей / Г.Н. Ахмаров // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском Императорском университете. – 1903. – Т. 19, вып. 1–6. – С. 91–160.

264. Бахтиаров, А.А. Пролетариат и уличные типы Петербурга: бытовые очерки / А.А. Бахтиаров. – СПб.: Типография Контрагентства железных дорог, 1895. – 231 с.

265. Бахтиаров, А.А. Брюхо Петербурга: очерки столичной жизни / А.А. Бахтиаров. – СПб.: РИА «Ферт», 1994. – 224 с.

266. Баюра, Л. П. Легенда о Казанской царице / Л. П. Баюра // Мономах. – 2005. – № 3. – С. 32–33.

267. Баюра, Л. П. Произведения Василия Худякова в Ульяновском художественном музее // Третьяковская галерея: журнал. – М., 2005. – № 3 (8). – С. 23.

268. Бектеева, Е.А. Нагайбаки: (Крещёные татары Оренбургской губернии) / Е.А. Бектеева // Живая старина. – СПб.: Типография В. И. Мещерского, 1902. – Вып. 2. – С. 165–181.

269. Берснева, И.В. Деловая активность мусульман Москвы и Петербурга в XIX – начале XX вв. / И.В. Берснева // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – Vol. 2-1. – С. 24–27.

270. Берснева, И.В. Мусульманские общины столичных городов России в XIV – начале XX веков / И.В. Берснева // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – Vol. 1-1. – С. 12–16.

271. Бессонова, Т.В. Костюм казанских мещан первой половины XIX века: знак и образ / Т.В. Бессонова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 1. – С. 9–15.
272. Брун, В. История костюма от древности до Нового времени / В. Брун, М. Тильке; пер. с нем. Г.А. Светличной. – М.: ЭКСМО, 1996. – 464 с.
273. Бувеский, С. Жители Кунгурского уезда / С. Бувеский // Учёные записки, издаваемые Императорским Казанским университетом. – Казань, 1858. – Кн. 1. – С. 141–165.
274. Валеев, Ф.Х. Народное декоративное искусство Татарстана / Ф.Х. Валеев; науч. ред. В.М. Василенко. – Казань: Татарское книжное издательство, 1984. – 171 с.
275. Валеев, Ф.Х. Татарское народное декоративное искусство (XVIII – начало XX в.): истоки и традиции / Ф.Х. Валеев. – Казань: Татарское книжное издательство, 2020. – 217 с.
276. Валеев, Ф.Х. Древнее искусство Татарстана / Ф.Х. Валеев, Г.Ф. Валеева-Сулейманова. – Казань: Татарское книжное издательство, 2002. – 104 с.
277. Валеева-Сулейманова, Г.Ф. Декоративно-прикладное искусство казанских татар: [альбом] / Г.Ф. Валеева-Сулейманова, Р. У. Шагеева. – М.: Советский художник, 1990. – 216 с.
278. Витевский, В.Н. Нагайбаки Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии / В.Н. Витевский // Волжско-Камское слово. – Самара, 1882. – № 72, 74, 80, 138, 144.
279. Вишленкова, Е.А. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому» / Е.А. Вишленкова. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 384 с.
280. Воробьев, Н.И. К.Ф. Фукс – первый исследователь быта казанских татар / Н.И. Воробьев // Вестник Научного общества татароведения. – 1927. – № 6. – С. 3–16.

281. Воробьев, Н.И. Некоторые данные по быту крещеных татар (кряшен) Челнинского кантона ТССР / Н.И. Воробьев // Вестник Научного общества татароведения. – 1927. – № 7. – С. 157–172.

282. Воробьев, Н.И. Отчет о поездке с этнографической целью в Свияжский и Тетюшский кантоны ТССР летом 1927 г. / Н.И. Воробьев // Вестник Научного общества татароведения. – 1928. – № 8. – С. 100–111.

283. Воробьев, Н.И. Примитивный тип татарского ткацкого станка / Н.И. Воробьев // Материалы Центрального музея ТССР. – 1927. – № 1. – С. 2–5.

284. Высоцкий, Н.Ф. О некоторых новых типах русских оберегов и об одном татарском амулете / Н.Ф. Высоцкий // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – 1909. – Т. XXV, вып. 6. – С. 157–210.

285. Габдрафикова, Л.Р. Повседневная жизнь городских татар в условиях буржуазных преобразований второй половины XIX – начала XX века / Л.Р. Габдрафикова. – Казань: Институт истории АН РТ, 2013. – 384 с.

286. Габдрахманова, Г.Ф. Тюрко-татарский вектор российской этнологии (к 25-летию отдела этнологии Института истории Академии наук Республики Татарстан) / Г.Ф. Габдрахманова, Р.Н. Мусина, С.В. Сусллова // Этнографическое обозрение. – 2013. – № 5. – С. 162–178.

287. Гаген-Торн, Н.И. Женская одежда народов Поволжья: (материалы к этногенезу) / Н.И. Гаген-Торн. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1960. – 228 с.

288. Галлямов, А.А. Историко-этнографические и изобразительные источники гравюр Х.М. Рота из издания И.Г. Георги (на примере обских угров) / А.А. Галлямов // Genesis: исторические исследования. – 2021. – № 6. – С. 95–105.

289. Галлямов, А.А. Образы обских угров в академических изданиях второй половины XVIII века: гравюры Х. Рота / А.А. Галлямов // Вестник угроведения. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 789–797.

290. Гатина-Шафикова, Д.Ф. Художественно-образные зарисовки Л.М. Поздеевой из экспедиций с Н. И. Воробьевым / Д.Ф. Гатина-Шафикова // Историческая этнология. – 2024. – Т. 9, № 5. – С. 796–809.

291. Гатина-Шафикова, Д.Ф. Графика XVIII–XIX вв. как источник для репрезентации народов Российской империи в фарфоре (на примере татар) / Д.Ф. Гатина-Шафикова // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2022. – № 4. – С. 161–172.

292. Гатина-Шафикова, Д.Ф. «Татарская женщина» Корнелиса де Бруина как историко-этнографический источник / Д.Ф. Гатина-Шафикова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 1. – С. 123.

293. Гатина-Шафикова, Д.Ф. «Старокрещенные» (крещенные татары) в прикамских акварелях К.Ф. Гуна / Д. Ф. Гатина-Шафикова // Кряшенское историческое обозрение. – 2024. – № 1. – С. 37–50.

294. Гатина-Шафикова, Д.Ф. Парсуна «Сююмбике с сыном Утямышем»: реальный образ или вымысел? / Д.Ф. Гатина-Шафикова // Историческая этнология. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 159–173.

295. Гатина-Шафикова, Д.Ф. Визуализация женского костюма темниковско-азеевских мишарей в акварелях С.П. Павлова / Д.Ф. Гатина-Шафикова // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы XXVII Международной научной конференции / под ред. Н.М. Калашниковой. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2024. – С. 134–137.

296. Гатина-Шафикова, Д.Ф. Татары-мусульмане в Прикамских зарисовках К.Ф. Гуна / Д.Ф. Гатина-Шафикова // Minbar. Islamic Studies. – 2024. – Vol. 17, № 3. – С. 513–531.

297. Гатина-Шафикова, Д.Ф. Изображения татар К.Ф. Гуна в периодических изданиях второй половины XIX века / Д.Ф. Гатина-Шафикова // Историческая этнология. – 2025. – Т. 10, № 2. – С. 249–265.

298. Гатина-Шафикова, Д.Ф. Особенности женского костюма татар-мишарей в с. Малые Чапурники / Д.Ф. Гатина-Шафикова // Мода и дизайн:

исторический опыт – новые технологии: материалы XXVIII Международной научной конференции / под ред. Н. М. Калашниковой. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2025. – С. 128–131.

299. Гатина-Шафикова, Д.Ф. Визуализация этнического стереотипа: образ татарина-халатника в русской художественной традиции XIX века / Д.Ф. Гатина-Шафикова // Историческая наука в контексте цивилизационного развития и международного сотрудничества: сборник статей. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2026. – С. 157–163.

300. Гладкий, Ю.Н. Ислам в Санкт-Петербурге: конвергенция во времени и пространстве / Ю.Н. Гладкий, К.Ю. Эйдемиллер // Общество. Среда. Развитие. – 2018. – № 2. – С. 26–33.

301. Головнёв, А.В. Этнография в российской академической традиции / А.В. Головнёв // Этнография. – 2018. – № 1. – С. 6–39.

302. Гончарова, Н.Н. Е.М. Корнеев: из истории русской графики начала XIX века / Н.Н. Гончарова. – М.: Искусство, 1987. – 384 с.

303. Гулова, Ф.Ф. Татарская народная вышивка: словарь / Ф.Ф. Гулова; под ред. Р. Г. Мухамедовой. – Казань: Татарское книжное издательство, 1980. – 80 с.

304. Гулова, Ф.Ф. Татарская национальная обувь: искусство кожаной мозаики / Ф.Ф. Гулова; под ред. Р.Г. Мухамедовой. – Казань: Татарское книжное издательство, 1983. – 46 с.

305. Денисов, Д.Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.) / Д.Н. Денисов. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. – 190 с.

306. Дониная, Л.Н. Казанско-татарское ювелирное искусство в контексте технологических традиций Евразии / Л.Н. Дониная, С.В. Сулова // Ювелирные украшения тюркских народов Евразии : историко-этнографическое исследование / отв. ред. С. В. Сулова. – Казань, 2018. – С. 200–226.

307. Дониная, Л.Н. О джучидском наследии в ювелирных традициях казанских татар: искусство чеканки / Л.Н. Дониная, С.В. Сулова // Этнография. – 2022. – № 1 (15). – С. 133–159.

308. Дони́на, Л.Н. О золотоордынских традициях в ювелирном искусстве казанских татар: на примере филигранных миндалевидных серёг / Л.Н. Дони́на, С.В. Суслова // Золотоордынское обозрение. – 2019. – Т. 7, № 3. – С. 461–484.

309. Дони́на, Л.Н. Татарское ювелирное искусство: о проявлениях татаро-русской синкретичности в ремесленных традициях Казанского Поволжья / Л.Н. Дони́на, С.В. Суслова // Историческая этнология. – 2018. – Т. 3, № 1. – С. 69–80.

310. Дони́на, Л.Н. Техничко-технологические особенности казанско-татарской филигрании: ретроспективный этно-археологический анализ / Л.Н. Дони́на, С.В. Суслова // Поволжская археология. – 2017. – № 4 (22). – С. 222–235.

311. Дони́на, Л.Н. Ювелирное искусство казанских татар / Л.Н. Дони́на, С.В. Суслова. – Казань: А-Пресс, 2022. – 76 с.

312. Дони́на, Л.Н. Ювелирные украшения казанских татар: традиционные и инновационные подходы и методы исследования / Л.Н. Дони́на, С.В. Суслова // Новое искусствознание. История, теория и философия искусства. – 2021. – № 4. – С. 6–15.

313. Дони́на, Л.Н. Высокорельефная чеканка в казанско-татарской ювелирной традиции: историко-технологический анализ / Л.Н. Дони́на // Историческая этнология. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 374–388.

314. Дони́на, Л.Н. Словник названий элементов татарского костюма / Л.Н. Дони́на, Д.Б. Рамазанова. – Казань: Алма-Лит, 2007. – 120 с.

315. Жабрева, А.Э. Гравюры Лепренса и Гейслера из собрания Российской национальной библиотеки как источник для изучения костюма в России / А.Э. Жабрева // Российская национальная библиотека и отечественная художественная культура: сборник статей и публикаций / отв. ред. О.С. Острой. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2005. – Т. 3. – С. 69–93.

316. Жабрева, А.Э. Изображение одежд Московии и сопредельных территорий в западноевропейских «костюмных» альбомах XVI–XVIII вв. /

А.Э. Жабрева // Интеграция археологических и этнографических исследований : сб. науч. тр. – Казань; Омск, 2010. – С. 310–315.

317. Жабрева, А.Э. Изображения костюмов народов России в трудах ученых Петербургской Академии наук XVIII века / А.Э. Жабрева // Справочно-библиографическое обслуживание: традиции и новации: сб. науч. тр. – СПб., 2007. – С. 201–214.

318. Жабрева, А.Э. Немецкие путешественники XVI–XVII вв. об одежде жителей Московии / А.Э. Жабрева // Г.Ф. Миллер и русская культура = G.F. Muller und die Russische Kultur. – СПб., 2007. – С. 261–270.

319. Жабрева, А.Э. Русский костюм в западноевропейской гравюре XVI в.: правда и вымысел / А.Э. Жабрева // Stratum plus. – 2014. – № 5. – С. 177–199.

320. Завьялова, М. К. Татарский костюм: из собрания Государственного музея Республики Татарстан: [альбом] / М.К. Завьялова. – Казань: Заман, 1996. – 256 с.

321. История и культура татар-кряшен (XVI–XX вв.): коллективная монография / отв. ред. Р.С. Хакимов. – Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2017. – 960 с.

322. История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. VI : Формирование татарской нации, XIX – начало XX в. / науч. ред. И.К. Загидуллин. – Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2013. – 1172 с.

323. Исхаков, Д.М. Историческая демография татарского народа (XVIII – начало XX вв.) / Д.М. Исхаков. – Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2014. – 440 с.

324. Исхаков, Д.М. Расселение и численность татар в Поволжско-Приуральской историко-этнографической области в XVIII–XIX вв. / Д.М. Исхаков // Советская этнография. – 1980. – № 4. – С. 25–39.

325. Исхаков, Р.Р. Этапы генезиса кряшенской (крещено-татарской) этноконфессиональной идентичности / Р.Р. Исхаков // Манускрипт. – 2021. – Т. 14, вып. 1. – С. 50–54.

326. Исхаков, Р.Р. Демографическое положение и расселение крещеных татар (кряшен) Казанской губернии по данным 3-ей государственной ревизии 1761–1765 гг. / Р.Р. Исхаков, Х.З. Багаутдинова // Вестник КАЗГУКИ. – 2015. – № 4. – Ч. 2. – С. 89–93.

327. Калашникова, Н. М. Народный костюм: (семиотические функции): учебное пособие / Н. М. Калашникова. – М.: Сварог и К, 2002. – 374 с.

328. Катанов, Н.Ф. Несколько слов по поводу русских и татарских перстней, принадлежащих А.А. Сухареву и А.Т. Соловьёву / Н.Ф. Катанов // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – 1904. – Т. XX, вып. 1–3. – С. 29–46.

329. Катанов, Н.Ф. О предметах украшения татарских женщин / Н.Ф. Катанов // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – 1908. – Т. XXIII, вып. 5. – С. 385–387.

330. Костромские татары: очерки по истории и традиционной культуре Татарской слободы / [Р. Аббясов и др.]. – М.: Буки Веди, 2022. – 188 с.

331. Кулакова, Е.А. Сочинения британцев о путешествиях в Россию второй четверти XIX века / Е.А. Кулакова // Диалог со временем. – 2012. – Вып. 39. – С. 79–93.

332. Лаврентьева, Л.С. Художники и этнография. Живопись, рисунки, акварели в коллекциях по европейским народам России в МАЭ РАН // Иллюстративные коллекции Кунсткамеры. – СПб.: МАЭ РАН, 2019. – (Сборник МАЭ; т. LXVI, вып. 2). – С. 256–271.

333. Липец, Р.С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе / Р.С. Липец. – М., 1984. – 264 с.

334. Липец, Р.С. Проблема взаимосвязей тюрко-монгольского эпоса с изобразительным искусством кочевников Евразии (Тр. сов. археологов 40–50-х годов) / Р.С. Липец // ОИРЭФА. – 1982. – Вып. IX. – С. 186–208.

335. Липец, Р.С. Проблема взаимосвязи эпоса и народного изобразительного искусства / Р. С. Липец, С. И. Вайнштейн // «Джангар» и проблемы эпического творчества тюркоязычных народов : материалы

Всесоюзной научной конференции в Элисте, 17–19 мая 1978 г. – М., 1980. – С. 61–71.

336. Лицевой летописный свод XVI века: Русская летописная история: в 24 кн. Кн. 21: 1551–1553 гг. – М.: ООО «Фирма АКТЕОН», 2014. – 590 с.

337. Мазанов, А.А. Использование изобразительных материалов для изучения этнографии татарского народа / А.А. Мазанов // Сборник научных трудов «Из истории культуры и быта татарского народа и его предков». – 1976. – С. 128–131.

338. Мазанов, А.А. Одежда татар XVI–XVII вв. (по старинным рисункам и гравюрам) / А.А. Мазанов // Новое в археологии и этнографии Татарии. – Казань, 1982. – С. 62–73.

339. Малов, Е.А. Сведения о мишарях: этнографический очерк / Е.А. Малов // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – 1885. – Т. IV. – Казань: Типография университета, 1885. – 79 с.

340. Мальцев, Р.К. К истории выделения петроглифов этнографического времени на территории Минусинской котловины / Р.К. Мальцев // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 429. – С. 153–159.

341. Мартынова, М.Ю. Визуальная репрезентация этнографии западных Балкан в рисунках Ольги Бенсон / М.Ю. Мартынова // Вестник антропологии. – 2023. – № 3. – С. 184–202.

342. Масленицкий, Т.Г. Топографическое описание Симбирского наместничества 1785 г. [машинописная копия]. – [Б. м.: б. и.], 1785. – 146 с.

343. Михайлова, Н.О. Этнографические сюжеты в произведениях печатной графики на рубеже XIX–XX веков: от «высокой» культуры к «популярному народоведению» / Н.О. Михайлова // Новое литературное обозрение. – 2019. – № 2 (156). – С. 107–124.

344. Михайлова-Енька, Е.В. Живописные источники этнографических акварелей Федора Солнцева с изображением костюмов народов Волго-Уралья / Е.В. Михайлова-Енька // Кунсткамера. – 2024. – № 1 (23). – С. 88–101.

345. Мусина, Р.Н. Академическая этнология в Татарстане: этапы становления и развития / Р.Н. Мусина, С.В. Суслова // Научный Татарстан. – 2011. – № 3. – С. 62–66.
346. Мустафин, И.Х. Татарский костюм в изобразительном искусстве России / И.Х. Мустафин // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». – Томск, 2022. – Вып. 16. – С. 92–108.
347. Мухамедова, Р.Г. Татарская народная одежда / Р.Г. Мухамедова. – Казань: Татарское книжное издательство, 1997. – 224 с.
348. Мухамедова, Р.Г. Татары-мишари: историко-этнографическое исследование / Р. Г. Мухамедова. – Казань: Магариф, 2008. – 296 с.
349. Мухамедова, Р.Г. Татары-мишари: историко-этнографическое исследование / Р.Г. Мухамедова. – 2-е изд. – Казань: Магариф-Вакыт, 2016. – 292 с.
350. Насыри, К. Избранное: в 2 т. Т. 1 / К. Насыри. – Казань: Татарское книжное издательство, 1974. – 320 с.
351. Насыри, К. Избранные произведения / К. Насыри; сост. С.Х. Алишев, М.В. Гайнутдинов, Х.Ш. Махмутов. – Казань: Татарское книжное издательство, 1977. – 254 с.
352. Небольсин, П.И. Отчет о путешествии в Оренбургский и Астраханский край / П.И. Небольсин // Вестник Императорского русского географического общества. – 1852. – Ч. 4, кн. 1. – С. 1–34.
353. Нечвалода, Е.Е. «Eine vornehme Kirgisin» в иллюстрациях экспедиции И. П. Фалька – визуальный образ зауральской башкирки XVIII в. / Е.Е. Нечвалода // Кунсткамера. – 2019. – № 3. – С. 209–217.
354. Нечвалода, Е.Е. «Кунгурские и Уфимские татарки» в иллюстрациях Г.Ф. Миллера и текстах И. Г. Гмелина (особенности женского костюма татар Прикамья и Приуралья XVIII в.) / Е.Е. Нечвалода // Этнография. – 2024. – № 2 (24). – С. 134.

355. Нечвалода, Е.Е. Акварель Н.М. Сунцовой-Руденко из архива Р.Г. Кузеева / Е.Е. Нечвалода // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2023. – № 4. – С. 117–118.

356. Нечвалода, Е.Е. Визуальные образы представительниц народов Волго-Уральского региона, созданные на основе графических материалов Великой Северной экспедиции, в иллюстрациях изданий XVIII в. / Е.Е. Нечвалода // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2023. – Т. 17, № 4. – С. 562–574.

357. Нечвалода, Е.Е. Изображение удмуртки и марийки в альбоме Августина Мейерберга (историко-этнографический анализ графического источника) / Е.Е. Нечвалода // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2016. – Т. 10, вып. 2. – С. 125–140.

358. Нечвалода, Е.Е. Изображения удмуртского женского костюма XVIII века в книге И.П. Фалька: опыт этнографической интерпретации и атрибуции / Е.Е. Нечвалода // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2019. – Т. 47, № 1. – С. 119–126.

359. Нечвалода, Е.Е. Народы Волго-Уральского региона в творческом наследии Федора Солнцева / Е.Е. Нечвалода // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 720–732.

360. Нечвалода, Е.Е. Удмуртский женский головной убор айшон в описаниях и графике XVI–XVIII вв. / Е.Е. Нечвалода // Вестник угроведения. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 728–738.

361. Нечвалода, Е.Е. Традиционная женская одежда удмуртов в материалах экспедиции Шапп де'Отроша / Е.Е. Нечвалода // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2019. – Т. 13, вып. 1. – С. 101–108.

362. Нечвалода, Е.Е. Головной убор и украшение-перевязь из коллекции П.С. Палласа: вопросы атрибуции / Е. Е. Нечвалода // Кунсткамера. – 2025. – № 4 (30). – С. 145–158.

363. Описание населённых местностей Черноморского уезда, находящихся в ведении общей полиции, № 14 // Труды Астраханского Губернского Статистического Комитета. – Астрахань, 1877. – Вып. 5. – С. 46, 4, [86], 12, [75].

364. Панофский, Э. Смысл и толкование изобразительного искусства / Э. Панофский. – СПб.: Академический проект, 1999. – 394 с.
365. Пермские татары: сборник / редкол.: А. Х. Халиков, Р. Г. Мухамедова, Д. М. Исхаков. – Казань, 1983. – 164 с.
366. Полуднева, Е.И. Венгерский костюм второй половины XIV века в миниатюрах Кепешской хроники / Е.И. Полуднева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. – 2018. – Т. 8, вып. 2. – С. 258–272.
367. Полуднева, Е.И. К вопросу анализа изображений светских византийских одежд в миниатюрах кодекса Гертруды / Е.И. Полуднева // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. – 2018. – Вып. 30. – С. 52–65.
368. Полчаева, Ф.А. Использование визуальных источников в историческом исследовании (на примере иллюстраций В.Ф. Тимма) / Ф.А. Полчаева // История, археология и этнография Кавказа. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 376–389.
369. Попова, Л.Ф. Девичья и женская одежда западных казахов в альбоме этнографических рисунков В.Н. Плотникова / Л.Ф. Попова // Кунсткамера. – 2019. – № 2 (4). – С. 120–129.
370. Прокина, Т.П. Русский и татарский костюм мордовского края / Т.П. Прокина. – Саранск: Издатель Константин Шапкарин, 2014. – 48 с.
371. Путинцева, А.Н. Федор Солнцев: портрет художника / А.Н. Путинцева. – Рыбинск: Рыбинский музей-заповедник, 2006. – 95 с.
372. Рамазанова, Д.Б. Названия одежды и украшений в татарском языке / Д.Б. Рамазанова. – Казань: Мастер Лайн, 2002. – 352 с.
373. Родная Нива. – 1905. – № 4.
374. Русская народная одежда: историко-этнографические очерки / отв. ред. В.А. Липинская. – М.: Индрик, 2011. – 776 с.
375. Саар, Г.П. Источники и методы исторического исследования / Г.П. Саар. – Баку: АзГНИИ, 1930. – 174 с.

376. Салихов, Р.Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX в.: реформа институтов локальной мусульманской общины / Р.Р. Салихов. – Казань: ФЭН, 2004. – 259 с.
377. Саттарова, Л.И. Казанская узорная кожа / Л.И. Саттарова. – М.: Культура и традиции, 2004. – 160 с.
378. Саттарова, Л.И. Татарская узорная кожа: ремесло, традиция, искусство / Л.И. Саттарова. – Казань: Татарское книжное издательство, 2023. – 119 с.
379. Сафина, Ф.Ш. Ткачество татар Поволжья и Урала (конец XIX – начало XX вв.) / Ф.Ш. Сафина // Историко-этнографический атлас татарского народа / отв. ред. Ю.И. Смыков. – Казань: ФЭН, 1996. – 205 с.
380. Семенова, А.С. Этнографические картины Кавахара Кэйга: сельское хозяйство, рыболовство, охота / А.С. Семенова // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. – 2017. – Т. 9, вып. 1. – С. 96–105.
381. Сергеева, Н.Г. Гомер агачы. Татар чигүе = Древо жизни. Татарская вышивка / Н. Г.Сергеева. – Казан: Мәгариф, 2008. – 78 б.
382. Сергеева, Н.Г. Тылсымлы бизәк = Магия узора / Н.Г. Сергеева. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2017. – 52 б.
383. Сперанский, А. Казанские татары: (историко-этнографический очерк) / А. Сперанский. – Казань: Центральная типография, 1914. – 30, [1] с.
384. Сперанский, П.Т. Татарский народный орнамент / П.Т. Сперанский; [сост. Л.Н. Дони́на]. – Казань: Татарское книжное издательство, 2024. – 127 с.
385. Степанова, Ю.В. Виды русской одежды в сочинениях иностранных путешественников XVI–XVII веков / Ю.В. Степанова // Вестник ТвГУ. Серия «История». – Тверь, 2013. – Вып. 1(6). – С. 30–42.
386. Сулейманова, Д.Н. Интерьер татарского дома: истоки и развитие / Д.Н. Сулейманова. – Казань: Татарское книжное издательство, 2010. – 139 с.

387. Сусллова, С.В. Женские украшения казанских татар середины XIX – начала XX вв.: историко-этнографическое исследование / С.В. Сусллова. – М.: Наука, 1980.

388. Сусллова, С.В. К 95-летию Рамзии Гиниатовны Мухамедовой / С.В. Сусллова // Историческая этнология. – 2018. – Т. 3, № 2. – С. 361–374.

389. Сусллова, С.В. Татарский костюм: историко-этнологическое исследование / С.В. Сусллова. – Казань: Татарское книжное издательство, 2018. – 239 с.

390. Сусллова, С.В. К юбилею профессора Н. И. Воробьева: введение / С.В. Сусллова, Д.Ф. Гатина-Шафикова // Историческая этнология. – 2024. – Т. 9, № 5. – С. 689–700.

391. Сусллова, С.В. История костюма тюркских народов: (этнографическое исследование татарской народной одежды) / С.В. Сусллова. – Астана: Сарыарка, 2011. – 286 с.

392. Татары Среднего Поволжья и Приуралья / отв. ред. Н.И. Воробьев, Г.М. Хисамутдинов. – М.: Наука, 1967. – 538 с.

393. Татары / отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова, В.В. Трепавлов, Р.К. Уразманова. – 2-е изд., перераб. – М.: Наука, 2017. – 799 с. – (Народы и культуры).

394. Темиртон, Г. Междисциплинарный подход в изучении объектов визуальной антропологии (на примере акварельных работ Абылхана Кастеева) / Г.Темиртон // Вестник Казахского национального университета. Серия философия. Серия культурология. Серия политология. – 2018. – № 4 (66). – С. 40–50.

395. Темиртон, Г. Рисунок как источник визуальной антропологии / Г.Темиртон // Тенденции и перспективы развития современной науки и образования в Казахстане : материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 80-летию доктора философских наук, профессора, академика АСН, лауреата государственной премии М.С. Сабит, в рамках

реализации программы президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее»: Рухани Жаңғыру. – 2018. – С. 276–283.

396. Тимм, В.Ф. Русский художественный листок. – 1851. – 10 июня, № 20.

397. Толиверова, А.Н. Карл Федорович Гун / А.Н. Толиверова // Живописное обозрение. – 1879. – № 5. – С. 103–106.

398. Толиверова, А.Н. Карл Федорович Гун / А.Н. Толиверова // Живописное обозрение. – 1879. – № 6. – С. 126–127.

399. Толиверова, А.Н. Карл Федорович Гун / А.Н. Толиверова // Живописное обозрение. – 1879. – № 5. – С. 165–167.

400. Толкачева, С.П. Народный костюм Воронежской губернии конца XIX – начала XX века / С.П. Толкачева. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2007. – 224 с.

401. Традиционный костюм народов Казанского Поволжья второй половины XIX – первой половины XX века. – Казань: ООО «Мир без границ», 2023. – 256 с.

402. Традиционный костюм народов Казанского Поволжья второй половины XIX – первой половины XX века. Том II. – Казань: ООО «Мир без границ», 2024. – 264 с.

403. Фасхутдинова, Л.Ф. Архаичные элементы в золотной вышивке волго-уральских татар: материалы, технология, орнамент / Л.Ф. Фасхутдинова // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2021. – № 1. – С. 115–123.

404. Фасхутдинова, Л.Ф. Золотное шитье татар-мишарей: особенности техники и орнамента / Л.Ф. Фасхутдинова // Этнографическое обозрение. – 2015. – № 4. – С. 169–176.

405. Черных, А.В. Традиционный костюм народов Пермского края. Татары и башкиры / А.В. Черных. – СПб.: Маматов, 2017. – 416 с.

406. Шаменков, С.И. Новый изобразительный источник по истории костюма украинского казачества середины XVII в. / С.И. Шаменков // История военного дела: исследования и источники. – 2013. – Т. IV. – С. 322–341.

407. Шарифуллина, Ф.Л. Касимовские татары / Ф.Л. Шарифуллина. – Казань: Татарское книжное издательство, 1991. – 125, [2] с.

408. Шитова, С.Н. Башкирская народная одежда / С.Н. Шитова. – 1-е изд. – Уфа: Китап, 1995. – 240 с.

409. Щербакова, Е.И. Визуальная история: освоение нового пространства / Е.И. Щербакова // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя / под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО XXI, 2011. – С. 473–488.

410. Элинсон, У.В. Живописное путешествие от Москвы до китайской границы: графические альбомы путевых зарисовок А.Е. Мартынова (1768–1826) / У.В. Элинсон // Обсерватория культуры. – 2014. – № 6. – С. 77–83.

411. Этнография татарского народа. – Казань: Магариф, 2004. – 287 с.

412. Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования: историко-этнографический атлас татарского народа. – Казань, 2002. – 248 с.

413. Ялт-Йолт. – 1910. – № 3 (15 апреля).

3.2. Диссертации и авторефераты диссертаций

414. Алексеева, А.Н. Василий Федорович Тимм и русская журнальная графика второй половины XIX века: автореферат дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.04 / Анастасия Никандровна Алексеева. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2002. – 20 с.

415. Батулин, С.А. Визуальные материалы по истории Бурятии как источниковый комплекс (1923–1941 гг.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.09 / Сергей Александрович Батулин. – Улан-Удэ: [б. и.], 2012. – 26 с.

416. Баюра, Л.П. Художественные коллекции Симбирского края. Собиратели. Мастера. Хронисты: конец XVIII – первая треть XX века: дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.09 / Луиза Петровна Баюра. – Москва: [б. и.], 2005. – 354 с.

417. Мухамедова, Р.Г. Татары-мишари: историко-этнографическое исследование: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.07 / Рамзия Гиниатовна Мухамедова. – Казань: [б. и.], 1966. – 31 с.

418. Сковрцова, Е.А. Творчество Д.А. Аткинсона и Д. Уокера в контексте русско-английских художественных связей конца XVIII – начала XIX веков: автореферат дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.09 / Екатерина Александровна Сковрцова. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2012. – 24 с.

3.3. Интернет-ресурсы

419. Новосёлова, В.В. Из истории сёл Светлоярского района Волгоградской области в период XVIII – начала XX вв. [Электронный ресурс] / В.В. Новосёлова, Е.Ф. Буслаева. – [Б. м.: б.и.], [2015?]. – URL: <https://web.archive.org/web/20151118034133/http://gaao.astrobl.ru/site-page/iz-istorii-syol-svetloyarskogo-rayona-volgogradskoy-oblasti-v-period-xviii-nachala-xx-vv> (дата обращения: 15.01.2025).

420. Шарифуллина, Ф.Л. История формирования и традиционная культура татар города Костромы / Ф.Л. Шарифуллина [Электронный ресурс] // II Романовские чтения: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Кострома, 2009. – URL: <https://www.hrono.ru/proekty/romanov/2rc59.php> (дата обращения: 14.02.2025).

3.4. Зарубежные издания

421. Alpers, S. The Art of Describing: Dutch Art in the Seventeenth Century / S. Alpers. – Chicago: University of Chicago Press, 1983. – XXVII, 273 p.

422. Baxandall, M. Painting and Experience in Fifteenth-Century Italy: A Primer in the Social History of Pictorial Style / M. Baxandall. – Oxford; New York: Oxford University Press, 1978. – 164 p.

423. Belting, H. Bild und Kult: eine Geschichte des Bildes vor dem Zeitalter der Kunst / H. Belting. – München: C.H. Beck, 1990. – 700 p.

424. Bernheim, E. Einleitung in die Geschichtswissenschaft / E. Bernheim. – Berlin; Leipzig: G.J. Göschen, 1907. – 156 p.

425. Bruin, C. de. Reizen over Moskovie, door Persie en Indie: verrykt met driehondert konstplaten, vertoonende de beroemste lantschappen en steden, ook de byzondere dragten, beesten, gewassen en platen, die daar gevonden worden voor al derzelver oudheden en wel voornamentlyk heel uitvoerig die van het heerlyke en van oudts de geheele wervelt door befaemde Hof van Persepolis, by den persianen Tchilminar genaemt / C. de Bruin. – Amsterdam: R. en G. Wetstein [et al.], 1714. – [8], 472, [12] p., [148] l. of plates.

426. Brumfield, W. C. Appointment in Dauria: George Kennan, George Frost, and the Architectural Context / W. C. Brumfield // Harriman Review. – New York, N.Y.: Harriman Institute, 2012. – Vol. 18. – 71 p. – URL: <https://academiccommons.columbia.edu/doi/10.7916/d8-jcpf-cv37> (дата обращения: 27.08.2025).

427. Bruyn, A. de. Omnium pene Europae, Asiae, Aphricae atque Americae gentium habitus / A.de Bruyn. – [Antwerp]: [M. Colyn], 1581. 112 pl. gravées.

428. Jefferys, T. A Collection of the Dresses of Different Nations, Antient and Modern: Particularly Old English Dresses / T. Jefferys. – London: Published by Thomas Jefferys, 1757–1772. – Vol. 1–4.

429. Joanne, A.L. Voyage illustré dans les cinq parties du monde en 1846, 1847, 1848, 1849 / A.L. Joanne. – Paris : Aux Bureaux de l'Illustration, [1850]. – 396 p.

430. Marshall, J. Royal Naval Biography, or, Memoirs of the Services of All the Flag-Officers, Superannuated Rear-Admirals, Retired-Captains, Post-Captains and Commanders : Whose Names Appeared on the Admiralty List of Sea-Officers at the Commencement of the Year 1823, or Who Have Since Been Promoted : Illustrated by a Series of Historical and Explanatory Notes, Which Will Be Found to Contain an Account of All the Naval Actions, and Other Important Events, from the Commencement of the Late Reign, in 1760 to the Present Period : with Copious Addenda / J. Marshall. – London: Longman, Rees, Orme, Brown, Green and Longman, 1833. – Vol. 4, Part 1.

431. Rechberg, C. de. Les Peuples de la Russie, ou Description des moeurs, usages et costumes des diverses nations de l'Empire de Russie / C.de Rechberg. – Paris: D. Colas, 1812–1813. – Т. 1–2.

432. Tietmeyer, E. Kiewewetters ethnographische Reisebilder: der Maler und Ethnograph Wilhelm Kiewewetter (1811–1865) / E. Tietmeyer. – Celle: Bomann-Museum, 2004. – 32 p.

433. Tietmeyer, Elisabeth. Revisited: Tatar Cultural Heritage in Berlin, Germany / Elisabeth Tietmeyer // Историческая этнология. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – Т. 4, № 1. – С. 85–92.

434. Vecellio, C. Habiti antichi, et moderni di tutto il Mondo / C. Vecellio. – In Venetia: Appresso i Sessa, 1598. – [56], 507 p.

435. Zaleski, B. La vie des Steppes Kirghizes : descriptions, récits & contes / texte et illustrations à l'eau-forte par B. Zaleski. – Paris : J.-B. Vasseur, 1865. – 56 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Изображения

ГЛАВА 2. Изобразительные материалы XIX в. по костюму казанских татар

§.2.1. Костюм казанских татар в отдельных работах художников Российской империи и зарубежья

№ п/п	Автор	Место нахождение	Номер	Изображение
1.	Александр Ефимович Мартынов Женщина казанских татар.	Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=42214651 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 41978723. ГИМ 55709/34113	
2.	Александр Ефимович Мартынов Девушка казанских татар (изображена в профиль).	Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=42215018 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 41978478. ГИМ 55709/34111	
3.	Александр Ефимович Мартынов Девушка казанских татар (изображена в фас).	Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=42214351 (дата обращения: 15.04.2025).	Госкаталог 41978761. ГИМ 55709/34112	

4.	Емельян Михайлович Корнеев Офорт. Татарка Казанская.	Национальный музей Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: https://inlnk.ru/Ke0yNn (дата обращения: 15.04.2025)	НМРТ КП-5945	
5.	Емельян Михайлович Корнеев Татарский агун.	Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=35765318 (дата обращения: 15.04.2025).	ГКМФ РФ. Госкаталог 35565525. ГМИИРТ КП-7849	
6.	Емельян Михайлович Корнеев Конское ристалище казанских татар.	Государственный музей-заповедник «Павловск» [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15735018 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 15619403. ПМ КП-41608	
7.	Неизвестный художник Парсуна «Сююмбике с сыном Утямышем».	Музейный комплекс города Казани [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=19943820 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 19810099. МНК КП ОФ-13563	
8.		Joanne A.L. Voyage illustré dans les cinq parties du monde en 1846, 1847, 1848, 1849. Aux Bureaux de l'illustration, 1850.	№82	

9.	Неизвестный художник Парсуна. Портрет царицы Сююмбике и ее семейства.	Национальный музей Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=3792411 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 3558484. НМРТ КП-5765	
10.	П. Дементьев Царица Сююмбика с сыном.	Национальный музей Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. URL: https://collections.museum.tatar.ru/entity/OBJECT/6413?query=%D0%9D%D0%9C%D0%A0%D0%A2%20%D0%9A%D0%9F-1283&q=%D1%82%D1%83%D1%84%D0%BB%D1%8F%20%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80&index=1 (дата обращения: 15.04.2025)	НМРТ КП-1283	
11.	А. Карнаухов Портрет царицы Сююмбике и ее семейства.	Национальный музей Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=3791918 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 3558802. НМРТ КП-16101	
12.	Хромолитография Портрет царицы Сююмбике и ее семейства	Национальный музей Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=24801651 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 24657623. НМРТ КП-8571	

13.	Неизвестный художник Портрет казанской царицы Сююмбике с сыном Утямыш-Гиреем.	Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46683273 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 46446158. ГИМ 32890	
14.	Неизвестный художник Сююмбике с сыном Утямыш-Гиреем.	Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46687380 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 46450069. ГИМ 42949/1167	
15.		Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 21. 1551-1553 гг. М.: ООО «Фирма АКТЕОН», 2014. С. 446.		
16.		Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / Введ., пер., примеч. и указ. А.М. Ловягина. - Санкт-Петербург: А.С. Суворин, 1906. рис. между С. 368–369.		
17.		Bruin C. de. Reizen over Moskovie, door Persie en Indie... Amsterdam, 1714. P. 91.		

18.	Жан Батист Лепренс Habit of a Tartarian Woman in Kasan subject to Russia in 1768.	Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=42214202 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 41978775. ГИМ 55709/34083	
19.	Фёдор Григорьевич Солнцев	[Электронный ресурс]. URL: https://digitalcollections.nypl.org/items/8fa50540-c60d-012f-5b83-58d385a7bc34?canvasIndex=0 (дата обращения: 15.04.2025)	Image ID 1590653	
20.	Фёдор Григорьевич Солнцев	[Электронный ресурс]. URL: https://digitalcollections.nypl.org/items/8ff0e6b0-c60d-012f-3c60-58d385a7bc34 (дата обращения: 15.04.2025)	Image ID 1590654	
21.	Неизвестный художник Картина на холсте. Изображение группы казанских татар. Татары казанские.	Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской АН (МАЭ) [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=40437261 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 40208392. МАЭ № 375-3	

22.	Фёдор Григорьевич Солнцев	[Электронный ресурс]. URL: https://digitalcollections.nypl.org/items/8f4b7790-c60d-012f-2824-58d385a7bc34 (дата обращения: 15.04.2025)	Image ID 1590652.		
23.	Фёдор Григорьевич Солнцев	[Электронный ресурс]. URL: https://digitalcollections.nypl.org/items/906174b0-c60d-012f-6240-58d385a7bc34?canvasIndex=0 (дата обращения: 15.04.2025)	ID 1590655.		
24.	Фёдор Григорьевич Солнцев	[Электронный ресурс]. URL: https://digitalcollections.nypl.org/items/912a77b0-c60d-012f-838b-58d385a7bc34 (дата обращения: 15.04.2025)	ID 1590657.		
25.	Фёдор Григорьевич Солнцев	[Электронный ресурс]. URL: https://digitalcollections.nypl.org/items/917ed4e0-c60d-012f-ccc4-58d385a7bc34 (дата обращения: 15.04.2025)	ID 1590658.		
26.	Джон Дандас Кохрейн	Литорафированный фронтиспис татарская женщина и ребёнок. «Narrative of a pedestrian journey through Russia and Siberian Tartary, from the frontiers of China to the Frozen sea and Kamchatka»			

27.	Август Вильгельм Кизеветтер	Музей европейских культур (Museum Europaischer Kulturen) «Kasanischer Tatar» / «Казанский татарин».	№ II Е 45	
28.	Август Вильгельм Кизеветтер	Музей европейских культур (Museum Europaischer Kulturen). «Tatar. Kasan» / «Татарин. Казань».	№ II Е 46	
29.	Л. Нарышкина Портрет казанской татарки.	Мемориальный музей-усадьба художника Н.А. Ярошенко [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=9855749 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 9826900. МЯ КП 931	
30.	Василий Григорьевич Худяков Плененная царица Сююмбике, покидающая Казань.	Ульяновский областной художественный музей [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13817059 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 13692925. УОХМ КП-6232/256	
31.	Василий Григорьевич Худяков	Государственный русский музей	Ж-8812	

32.	Василий Григорьевич Худяков Альбом «Художественный автограф». Лист 26.	Екатеринбургский музей изобразительных искусств [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=50155356 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 49915259. ЕМИИ КП-5283/26	
33.	Василий Григорьевич Худяков Татарка, отбивающая козленка от орла.	Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=8566789 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 8458352. ГМИИРТ КП-5519	
34.	Джордж Альберт Фрост	[Электронный ресурс]. URL: https://www.skinnerinc.com/auctions/2371/lots/421 (дата обращения: 15.04.2025)		

§.2.2. Татары Казанской, Вятской и Оренбургской губерний в зарисовках К.Ф. Гуна и в копиях его художественных образов

№ п/п	Автор	Место нахождение	Номер	Изображение
35.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19212	

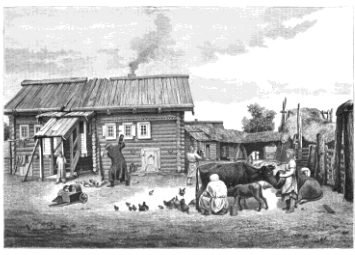
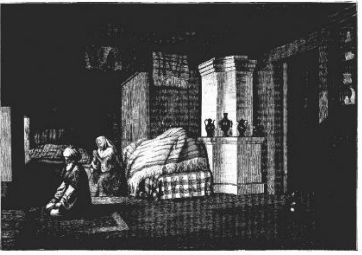
36.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	Р-19207	
37.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	Р-19250	
38.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	Р-19213	
39.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	Р-19206	
40.	Василий Петрович Верещагин Портрет девочки татарки.	Вязниковский историко-художественный музей.	Госкаталог 51208247. ВРКМ 37	

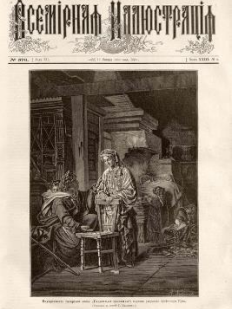
41.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19196	
42.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19210	
43.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19211	
44.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19209	
45.	Василий Петрович Верещагин Татарка. Госкаталог 9733825.	Тамбовская областная картинная галерея. [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/ #/collections?id=9854374 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 9733825. ТОКГ КП 2227	

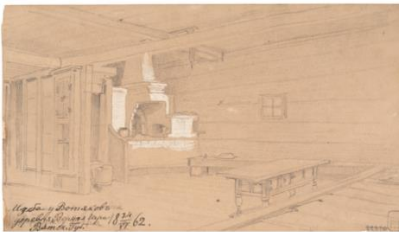
46.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19195	
47.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19197	
48.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19194	
49.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19193	
50.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	ГТГ (Инв. 6967)	

51.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей.	P-19208	
52.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19198	
53.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19199	
54.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19200	
55.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19204	
56.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19201	

57.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19249		
58.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19214		
59.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19219		
60.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19205		
61.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19203		
62.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19248		

63.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19329	
64.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19202	
65.	Карл Фёдорович Гун	Нива, 1875. №6. С. 89.		
66.	Карл Фёдорович Гун	Нива, 1887. № 12. С. 308.		
67.	Карл Фёдорович Гун	Нива, 1887. № 5. С. 129.		
68.	Карл Фёдорович Гун	Нива, 1887. № 38. С. 937.		

69.	Карл Фёдорович Гун	Münchener Bilderbogen, 1863. № 16. P. 364.		
70.	Карл Фёдорович Гун	Münchener Bilderbogen, 1863. № 16. P. 380.		
71.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	ГРМ Р-54671	
72.	Карл Фёдорович Гун	Всемирная иллюстрация, 1880, Т. XXIV. № 20.		
73.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	Р-19324	

74.	Карл Фёдорович Гун	Государственный русский музей	P-19269	
75.	Василий Петрович Верещагин	Государственный русский музей	P-5365	
76.	Карл Фёдорович Гун	Всемирная иллюстрация, 1880 Т. XXIII. №4.		

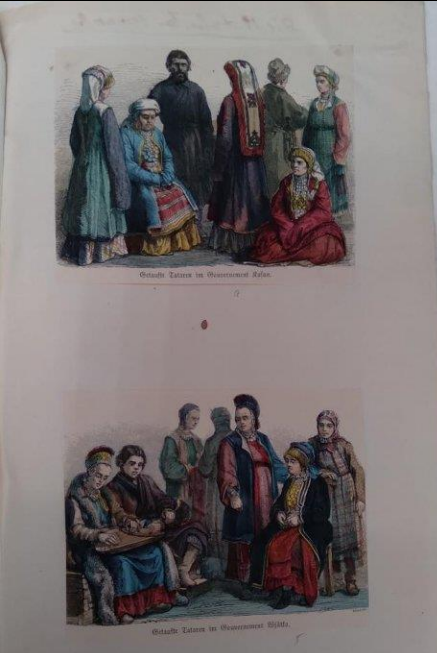
**ГЛАВА 3. Татары-кряшены, татары-мишари и татарское население
центральных городов и окраин Российской империи в художественном
творчестве второй половины XIX в.**

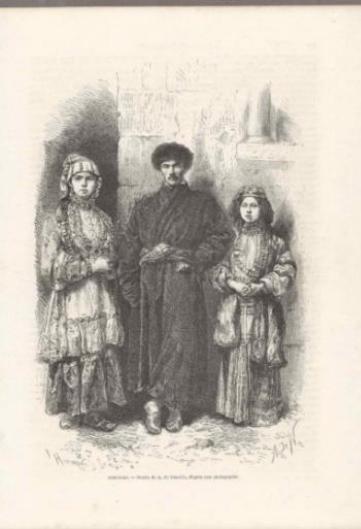
**§.3.1. Акварели и графика К.Ф. Гуна, В. Вахренова, Ф.Готтенрота,
Л.Л. Белянкина по татарам-кряшенам**

№ п/п	Автор	Место нахождение	Номер	Изображение
77.	Карл Федорович Гун	Государственный русский музей	P-19244	
78.	Карл Федорович Гун	Государственный русский музей.	P-19267	

79.	Карл Федорович Гун	Государственный русский музей	P-19315	
80.	Карл Федорович Гун	Государственный русский музей	P-19264	
81.	Карл Федорович Гун	Государственный русский музей	P-19265	
82.	Карл Федорович Гун	Государственный русский музей	P-19266	
83.	Карл Федорович Гун	Государственный русский музей	P-19262	

84.	Карл Федорович Гун	Государственный русский музей	P-19263	
85.	Василий Петрович Верещагин Татарка. Репродукция работы.	Государственный музей истории Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=46083080 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 45835864. ГМИ СПб 363320/65	
86.	Карл Федорович Гун	Государственный русский музей	P-19259	
87.	Карл Федорович Гун	Государственный русский музей	P-19260	
88.	Карл Федорович Гун	Государственный русский музей	P-19261	

89.	Карл Федорович Гун	Государственный русский музей	Р-19257	
90.	Карл Федорович Гун	Государственный русский музей	Р-19258	
91.	Карл Федорович Гун «Литографи я. Крещенные татары Казанской и Вятской губерний. Татары в национальн ых костюмах» под номером	Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=57842586 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 57550092. ГЦТМ КП 218525	
92.	Вахренев В.	Реми Ф. Новая азбука ... 1871. Рис. между С. 48-49.		

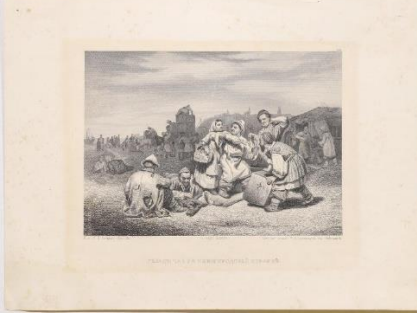
93.		Готтенрот Ф. История внешней культуры... 1911. 2 т.		
94.		Русские народы: наброски пером и карандашом. Часть 1 Вып 3.		
95.	Анри Теофиль Хильдибран	Антикварный онлайн магазин [Электронный ресурс]. https://antikvaria.ru/product/armyane/ (дата обращения: 15.04.2025)		

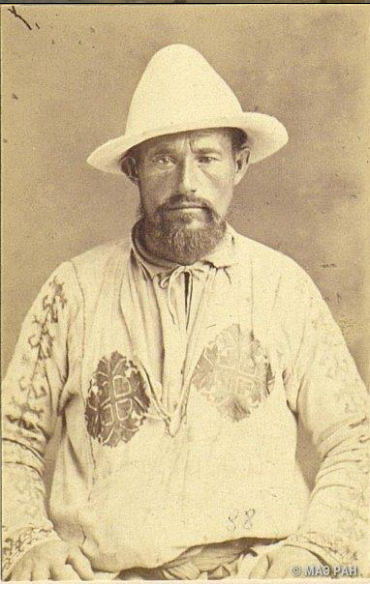
§.3.2. Изображения костюма татар-мишарей Симбирской, Пензенской, Тамбовской и Нижегородской губерний

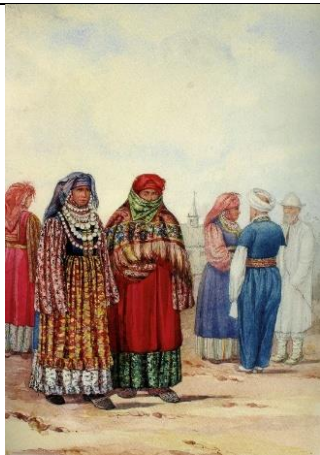
№ п/п	Автор	Место нахождение	Номер	Изображение
-------	-------	------------------	-------	-------------

96.	Р. Чередеев	Русское географическое общество. [Электронный ресурс]. URL: https://istoria.rgo.ru/europa.html#content-block--19 (дата обращения: 15.04.2025)		
97.	Николай Иванович Поливанов Церковь и базар в Акшуте Симбирской губернии. Лист из альбома Н.И. Поливанова.	Ульяновский областной художественный музей [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11193044 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 11074501. УОХМ КП-6232/1210	
98.	Николай Иванович Поливанов Мечеть в Тимошкине. Татарская деревня возле Акшуты. Лист из альбома Н.И. Поливанова.	Ульяновский областной художественный музей [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11193107 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 11074438. УОХМ КП-6232/1194	
99.	Николай Иванович Поливанов Акшут. Женщины.	Ульяновский областной художественный музей [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25017850 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 24869284. УОХМ КП-603	

100.	Василий Петрович Рыбинский Литография. Татары на берегу Камы и Волги.	Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=43091364 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 42861492. ГЦТМ КП 217038	
101.	Василий Петрович Рыбинский Праздник в деревне. Костюмы Симбирской и Астраханско й губернии.	Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=44944697 (дата обращения: 15.04.2025)	ГЛМ КП 50956/272	
102.	Рыбинский Василий Петрович Вид на Нижний Новгород с ярмарочного моста.	Государственный Эрмитаж [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=31032252 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 30845899. ГИКГЭ-40630	
103.	Рыбинский Василий Петрович Вид Нижнего Новгорода с моста через Оку.	Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=40199392 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 39968698. ГОМ-27604/101	

104.	Рыбинский Василий Петрович Сельский праздник и конная ярмарка Симбирской губернии Алатырского уезда (костюмы мордвы).	Государственный объединенный музей-заповедник истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=44076155 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 43834774. МПК 14945/3998	
105.	Андрей Андреевич Попов Склад чая на Нижегородской ярмарке	[Электронный ресурс]. https://www.tea-terra.ru/2013/11/22/10522/ (дата обращения: 15.04.2025)		
106.	А.А. Попов (автор оригинала), А. Зубчанин ов (грав.) Склад чая на Нижегородской ярмарке.	Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=32781024 (дата обращения: 15.04.2025)	Репродукция. Госкаталог 32589729. ГИМ 51006/7244	
107.	Гравюра. Склад чая на Нижегородской ярмарке (с картины Попова).	Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=28490654 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 28320502. ГОМ-14750/1	
108.	Андрей Андреевич Попов	«На ярмаркѣ въ Казани». — Съ карт. А. Попова // Родная Нива. 1905. №4. С. 40.		

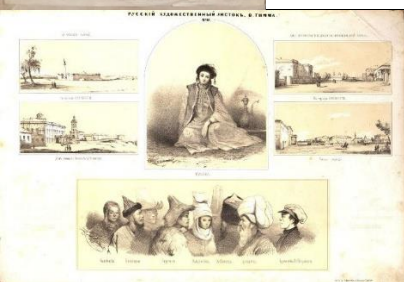
109.	Андрей Андреевич Попов Татарин и девочка-торговка	Государственный русский музей «Татарин и девочка-торговка. 1860» [Электронный ресурс]. https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/painting/19_20/zh-1379/index.php (дата обращения: 15.04.2025)	Ж-1379	
110.	Поляков И.С.	Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук [Электронный ресурс]. URL: https://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/18580?query=%D0%9C%D0%90%D0%AD%20%E2%84%96%20106%D0%90-97&index=0 (дата обращения: 15.04.2025)	МАЭ № 106А-97	
111.	Сергей Павлович Павлов	Научная библиотека Российской академии художеств Альбом «Рисунки костюмов и типов народов, обитающих в России»	Ст32-5-1/46038	

112.	Сергей Павлович Павлов	Научная библиотека Российской академии художеств Альбом «Рисунки костюмов и типов народов, обитающих в России»	Ст32-5-1/46038	
113.	Карл Федорович Гун Ситников, по рисунку К.Ф.Гуна. Гравюра. Крымские татары. Мулла.	Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25269626 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 25121285. ГМИИРТ КП-19491	

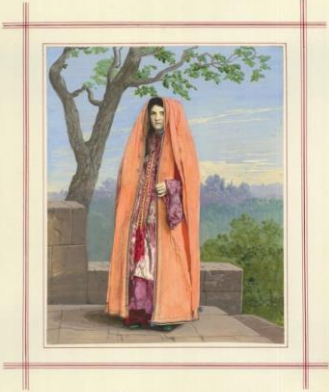
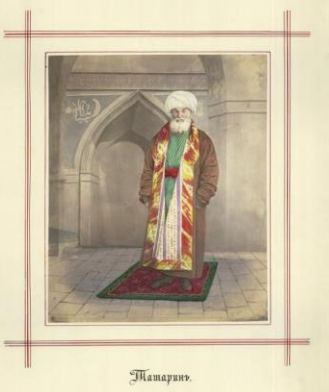
§.3.3. Татарское население Москвы, Санкт-Петербурга, Костромы и Оренбургской губернии в художественных произведениях

№ п/п	Автор	Место нахождение	Номер	Изображение
114.	Бронислав Францевич Залеский Башкирка XI кантона. Рисунок из альбома «Башкирия, Киргизия и Средняя Азия».	Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2168892?query=%D0%93%D0%98%D0%9C%2063113%2F7&index=0 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 40741919. ГИМ 63113/7	

115.	Бронислав Францевич Залеский «Биби-Саара — жена начальника IV мещеряжског о кантона».	Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2169114?query=%D0%93%D0%98%D0%9C%2063113%2F16&index=0 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 40741965. ГИМ 63113/16	
116.	Бронислав Францевич Залеский «Мещерячка».	Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2169061?query=63113%2F20&index=0 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 40741984. ГИМ 63113/20	
117.	Александр Филиппович Чернышев Татарская девушка.	Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=51705915 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 51446939. ГИМ 83876/27	
118.	М.Ф. Чернышев «Татарка».	Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2168896?query=%D0%93%D0%98%D0%9C%2063113%2F73&index=0 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 40741936. ГИМ 63113/73	

119.	М.Ф. Чернышев «Татарки».	Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2168920?query=%D0%93%D0%98%D0%9C%2063113%2F98&index=0 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 40741969. ГИМ 63113/98	
120.	М.Ф. Чернышев «Татарка».	Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2169116?query=%D0%93%D0%98%D0%9C%2063113%2F102&index=0 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 40742100. ГИМ 63113/102	
121.	Чернышев М.Ф. Типы народов Средней Азии.	Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. https://inlnk.ru/84gzJG (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 40740516. ГИМ 63113/1	
122.	Михаил Букаръ	Тимм В. Русский художественный листок. 10.06.1851 г. № 20. С. 1.		

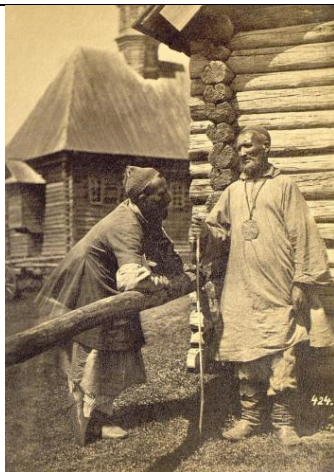
123.	Верещагин Василий Васильевич. Картина. «Татарин из Оренбургско й тюрьмы». Этюд из первого путешествия в Туркестан.	Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=8553995 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 8445412. ГМИИРТ КП-3565. Ж-69	
124.	Михаил Букаръ	Российская национальная библиотека	Э ФЭтн63/4-Т234,4, Эф1116	
125.	Михаил Букаръ	Российская национальная библиотека	Э ФЭтн63/4-Т234,4, Эф1121	

126.	Михаил Букарь Татарка. Уличный костюм. Из альбома «Фотографические снимки типов Оренбургского края».	Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=34778997 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 34577801. ГИМ 90884/15	 <i>Матарка. Женский костюм.</i>
127.	Михаил Букарь Татарин. Уличный костюм. Из альбома «Фотографические снимки типов Оренбургского края».	Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=34778983 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 34577815. ГИМ 90884/16	 <i>Матарин.</i>
128.	Михаил Букарь Татарская женщина и девушка. Из альбома «Фотографические снимки типов Оренбургского края».	Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=34779039 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 34577760. ГИМ 90884/13	 <i>Матарская Женщина и Девушка.</i>
№ п/п	Автор	Место нахождение	Номер	Изображение

129.	Карл Петрович Беггров Разносчики, продавцы. Сапоги казанские.	Государственный музей А.С. Пушкина. [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12746068 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 12627109. ГМП КП-7182/207	
130.	Карл Петрович Беггров Разносчики, продавцы. Халаты хорошие.	Государственный музей А.С. Пушкина. [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12746116 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 12627061. ГМП КП-7182/209	
131.		Lanterne magique, Ouvrage perriodique pour L'annee 1817. Lanterna magica, Eine Monatsschrift auf das Jahr 1817. № II. СПб. Типография В.Плавильщикова, 1818, С. 166.		
132.	Маковский Владимир Егорович. Художник, продающий старые вещи татарину.	Государственная Третьяковская галерея. [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6083222 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 5893640 ГТГ КРТГ-2814	
133.	М. И. Зизин (художник), И. Матюшин (гравер). Санкт-Петербургские сцены и типы — художник и татарин.	Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=32794469 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 32602760. ГИМ 51006/11210	

134.	И.И. Панов	Нива, 1882. №1. С. 18.		 Татарский ученый, Татаришский, Казань, 1882, №1, стр. 18.
135.	Илларион Михайлович Прянишников «Татарин». Этюд.	Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13939881 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 13817504. ГМИИРТ КП-3563.	
136.	Олимпия Одуар	Audouard O. Voyage au pays des boyards. Étude sur la Russie actuelle. Paris: Dentu. 1881. P. 187.		VOYAGE AU PAYS DES BOYARDS. 187 leur costume est original et très pittoresque, l'or et la couleur écarlate y dominent. PENON TATAR DU KASAN EN SON COSTUME DES JOURS DE FÊTE Depuis le XVIIIe siècle à peu près la moitié des Tchouvaches sont devenus chrétiens, ils ont em-
137.	Неизвестный художник. В доме татарского купца (быт костромских татар).	Национальный музей Республики Татарстан [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=3802224 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 3562884. НМРТ КП-6356. Ж-60	

Вспомогательный материалы.

№ п/п	Автор	Место нахождение	Номер	Изображение
1.	Каррик Вильям (Василий) Андреевич	Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук [Электронный ресурс]. https://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/31216?query=%D0%9C%D0%90%D0%AD%20%E2%84%96%20160-245&index=0 (дата обращения: 15.04.2025)	МАЭ № 160-245	
2.	Каррик Вильям (Василий) Андреевич	Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук [Электронный ресурс]. https://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/31235?query=%D0%9C%D0%90%D0%AD%20%E2%84%96%20160-250&index=0 (дата обращения: 15.04.2025)	МАЭ № 160-250	
3.	Нагрудник женский	Национальный музей Республики Татарстан [Электронный ресурс]. https://inlnk.ru/1PZgoo (дата обращения: 15.04.2025)	НМРТ КП-10227/3	

4.	Нагрудник женский	Национальный музей Республики Татарстан [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=9246339 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 9132206. НМРТ КП-15627/2	
5.	Пантелеймон Петрович Чукомин Портрет Кульмаметьевой.	Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник ГАУК Тюменской области «Тюменское музейно-просветительское объединение» [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=34790279 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 34588851. ТМ-8218	
6.	Типы народностей Сибири. Татары. С работы М.С. Знаменского 1880-х годов. Из альбома рисунков «От Тобольска до Обдорска»	«Ялutorовский музейный комплекс» ГАУК Тюменской области «Тюменское музейно-просветительское объединение» [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=33009302 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 32813889. ЯМК ОФ-14292/22	
7.	Платье. Татары: татары средневожские: татары казанские.	Российский этнографический музей [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=24696273 (дата обращения: 15.04.2025)	РЭМ 8762-24636	

8.	Верхняя женская плечевая одежда. Камзол.	Национальный музей Республики Татарстан [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13220687 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 13095755. НМРТ КП-10230/17	
9.	Камзол женский татарский.	Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузубая Герда [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=14639149 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 14510790. НМУР УРМ-30862	
10.		Национальный музей Республики Татарстан [Электронный ресурс]. https://inlnk.ru/Jj8LnA (дата обращения: 15.04.2025)	НМРТ КП-10197/12	
11.		Ульяновский областной краеведческий музей имени И.А. Гончарова	УКМ КП-6847	
12.	Рубаха женская. Госкаталог 59036087.	Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузубая Герда [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=59323478 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 59036087. НМУР УРМ-17807/42	

13.	Рубаха женская.	Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузебая Герда [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=59323429 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 59036089. НМУР УРМ-17807/44	
14.	Рубаха женская.	Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузебая Герда [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=59323466 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 59036081. НМУР УРМ-17807/99	
15.	Рубаха женская	Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук	МАЭ № 767-2/a	
16.	Платок женский. Татары казанские. Россия, Татарстан, Казанская область (Казанская губ.).	Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук [Электронный ресурс]. https://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/66008?query=%D0%9C%D0%90%D0%AD%20%E2%84%96%20767&index=1 (дата обращения: 15.04.2025)	МАЭ № 767-4	

17.	Женский головной убор «калфак» – Татары казанские. Россия, Татарстан, Казанская область (Казанская губ.).	Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук [Электронный ресурс]. https://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/14350?query=%D0%9C%D0%90%D0%AD%20%E2%84%96%20767&index=2 (дата обращения: 15.04.2025)	МАЭ № 767-1	
18.	Накосник	Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук	МАЭ № 670-2	
19.	Камзол	Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук	МАЭ № 767-2/6	
20.	Перевязь	Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук	МАЭ № 670-1	
21.	Туфли	Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук [Электронный ресурс]. https://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/298253?page=2&query=%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%8B&ethnos=3507915&index=73 (дата обращения: 15.04.2025)	МАЭ № 767-6/а,б	

22.	Одежда верхняя праздничная – камзол. Татары. Госкаталог 49452144.	Российский этнографический музей [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/ #/collections?id=49692663 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 49452144. РЭМ 1172-28	
23.	Рубаха. Удмурты.	Российский этнографический музей [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/ #/collections?id=21167801 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 21047217. РЭМ 8719-18	
24.	Рубаха. Удмурты.	Российский этнографический музей [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/ #/collections?id=53333971 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 53081200. РЭМ 8719-20	
25.		Национальный музей Республики Татарстан [Электронный ресурс]. https://inlnk.ru/l0dZjQ (дата обращения: 15.04.2025)	НМРТ КП- 10292/12а, б	
26.	Верхняя одежда татары.	Российский этнографический музей [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/ #/collections?id=13775342 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 13651432. РЭМ 1172-26	

27.	Покрывало женское	Национальный музей Республики Татарстан [Электронный ресурс]. https://collections.museum.tatar.ru/entity/OBJECT/120813?query=%D0%9D%D0%9C%D0%A0%D0%A2%20%D0%9A%D0%9F-20532%2F187&index=0 (дата обращения: 15.04.2025)	НМРТ КП-20532/187	
28.	Головной убор (колпак).	Этнографический музей Дирекции музеев федерального ГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=53607820 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 53351572. ЭМУ В-652	
29.	Поляков И.С.	Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук [Электронный ресурс]. https://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/18577?query=%D0%9C%D0%90%D0%AD%20%E2%84%96%20106%D0%90-96&ethnos=3507915&index=0 (дата обращения: 15.04.2025)	МАЭ № 106А-96	

30.	Владимир Павлович Бебин	Национальный музей Республики Татарстан [Электронный ресурс]. https://inlnk.ru/za9nQe (дата обращения: 15.04.2025)	НМРТ КППи-120148/50	
31.	Генрих Локке Отпечаток фотомеханический. Казанские татары. Татары.	Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=18478932 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 18340914. МАЭ И 2040-85	 КАЗАНСКИЕ ТАТАРЫ № 1
32.		Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=32321422 (дата обращения: 15.04.2025)	ГОМ-546	
33.	Негатив. Народная чувашская мужская рубаха.	Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=14078081 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 13961002. ВМДПНИ КП-33448/6658	
34.	Серьга.	Российский этнографический музей [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25384211 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 25239092. РЭМ 2676-19/1	

35.		Национальный музей Республики Татарстан	НМРТ КП-18480/13120	
36.		Национальный музей Республики Татарстан [Электронный ресурс]. https://inlnk.ru/O1ZL86 (дата обращения: 15.04.2025)	НМРТ КППи-117426/21	
37.	Шляпа. Русские.	Российский этнографический музей [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/porta1/#/collections?id=43229691 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 42993863. РЭМ 2051-23	
38.	«Русский крестьянин».	Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/porta1/#/collections?id=51708262 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 51449301. ГИМ 55709/25388	

39.	Камзол женский татарский.	Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/porta1/#/collections?id=157337 24 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 15617951. КМЗ ОФ-4570	
40.	Камзол женский татарский.	Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/porta1/#/collections?id=157337 10 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 15617965. КМЗ ОФ-4571	
41.	Камзол женский татарский.	Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/porta1/#/collections?id=157336 88 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 15617987. КМЗ ОФ-4572	
42.	Камзол женский татарский.	Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/porta1/#/collections?id=247889 38 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 24643612. КМЗ КОК-5078	

43.	Камзол женский татарский.	Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/porta1/#/collections?id=19633836 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 19506384. КМЗ КОК-5080	
44.	Камзол женский татарский.	Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/porta1/#/collections?id=24184894 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 24046549. КХМ КП-7433	
45.	Камзол женский.	Национальный музей Республики Татарстан [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/porta1/#/collections?id=13271453 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 13145332. НМРТ КП-33258	
46.	Луиза Фагимовна Фасхутдинова. Эскиз. «Казанские татары» середины XIX века.	Музейный комплекс города Казани [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/porta1/#/collections?id=57392436 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 57108829. МНК КП ОФ-13076/1	

47.	Луиза Фагимовна Фасхутдинова. Эскиз. «Казанские татары» середины XIX в.	Музейный комплекс города Казани [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/porta1/#/collections?id=57392433 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 57108824. МНК КП ОФ-13076/2	
48.	Луиза Фагимовна Фасхутдинова. Эскиз. «Казанские татары». Начало XX в. XX вв.	Музейный комплекс города Казани [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/porta1/#/collections?id=57392438 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 57108822. МНК КП ОФ-13076/4	
49.	Луиза Фагимовна Фасхутдинова. Эскиз. «Татарка» (конец XIX - начало XX вв.).	Музейный комплекс города Казани [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/porta1/#/collections?id=57392432 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 57108825. МНК КП ОФ-13076/5	
50.	Луиза Фагимовна Фасхутдинова. Эскиз. «Нагайбачка» (конец XIX - начало XX вв.) Молодая женщина.	Музейный комплекс города Казани [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/porta1/#/collections?id=57392431 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 57108831. МНК КП ОФ-13076/6	

51.	Луиза Фагимовна Фасхутдинова. Эскиз. «Зауральская татарка» конец XIX - начало XX вв.	Музейный комплекс города Казани [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/porta1/#/collections?id=57392443 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 57108830. МНК КП ОФ-13076/7	
52.	Луиза Фагимовна Фасхутдинова. Эскиз. «Сергачская мишарка» (конец XIX - начало XX вв.) молодая женщина.	Музейный комплекс города Казани [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/porta1/#/collections?id=57392441 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 57108832. МНК КП ОФ-13076/8	
53.	Луиза Фагимовна Фасхутдинова. Эскиз. «Астраханская татарка». Знатная горожанка середины 19 века.	Музейный комплекс города Казани [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/porta1/#/collections?id=57392429 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 57108828. МНК КП ОФ-13076/9	
54.	Луиза Фагимовна Фасхутдинова. Эскиз. «Сибирские татары» Середины 19 века.	Музейный комплекс города Казани [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/porta1/#/collections?id=57392435 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 57108827. МНК КП ОФ-13076/10	

55.	Луиза Фагимовна Фасхутдинова. Эскиз. «Казанская татарка».	Музейный комплекс города Казани [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portall/#/collections?id=573924 42 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 57108823. МНК КП ОФ-13076/11		
56.	Луиза Фагимовна Фасхутдинова. Эскиз. «Казанская татарка» по гравюре Е. Скотников.	Музейный комплекс города Казани [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portall/#/collections?id=573924 30 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 57108833. МНК КП ОФ-13076/12		
57.	Луиза Фагимовна Фасхутдинова. Эскиз. «Карагашка».	Музейный комплекс города Казани [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portall/#/collections?id=573924 34 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 57108821. МНК КП ОФ-13076/13		
58.	Луиза Фагимовна Фасхутдинова. Эскиз. «Карагашка». Эскиз. «Казанская татарка».	Музейный комплекс города Казани [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portall/#/collections?id=573924 44 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 57108820. МНК КП ОФ-13076/14		

59.	Открытка, издание для филокартистов «Коллекционер» № 66 из цикла «Татарский народный костюм» г. Москва 2003 г.	Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль» [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portall/#/collections?id=21257151 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 21133172. МЗКК КП-2019/1	К 1000-летию Казани Ч.М. Саттарова. Татарин из Восточного Закавказья. Из цикла «Татарский народный костюм». 2003 г. Б., акв. 21х15
60.	Открытка, издание для филокартистов «Коллекционер» № 66 из цикла «Татарский народный костюм» г. Москва 2003 г.	Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль» [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portall/#/collections?id=21257142 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 21133181. МЗКК КП-2019/2	К 1000-летию Казани Ч.М. Саттарова. Татарская женщина в тастаре. Из цикла «Татарский народный костюм». 2003 г. Б., акв. 21х15
61.	Открытка, издание для филокартистов «Коллекционер» № 66 из цикла «Татарский народный костюм» г. Москва 2003 г.	Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль» [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portall/#/collections?id=21257171 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 21133153. МЗКК КП-2019/3	К 1000-летию Казани Ч.М. Саттарова. Сибирская татарка в бархатном ка. Из цикла «Татарский народный костюм». 2003 г. Б., а .1х15

62.	Открытка, издание для филокартистов «Коллекционер» № 66 из цикла «Татарский народный костюм» г. Москва 2003 г.	Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль» [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21257169 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 21133155. МЗКК КП-2019/4	К 1000-летию Казани Ч.М. Саттарова. Пермская татарка. Из цикла «Татарский народный костюм». 2003 г. Б., акв. 21х15
63.	Открытка, издание для филокартистов «Коллекционер» № 66 из цикла «Татарский народный костюм» г. Москва 2003 г.	Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль» [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21257177 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 21133148. МЗКК КП-2019/5	К 1000-летию Казани Ч.М. Саттарова. Молодая татарка из Завуралья. Из цикла «Татарский народный костюм». 2003 г. Б., акв. 21х15
64.	Открытка, издание для филокартистов «Коллекционер» № 66 из цикла «Татарский народный костюм» г. Москва 2003 г.	Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль» [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21257166 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 21133158. МЗКК КП-2019/6	К 1000-летию Казани Ч.М. Саттарова. Астраханская татарка. Из цикла «Татарский народный костюм». 2003 г. Б., акв. 21х15

65.	Открытка, издание для филокартистов «Коллекционер» № 66 из цикла «Татарский народный костюм» г. Москва 2003 г.	Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль» [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21257145 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 21133158. МЗКК КП-2019/7	К 1000-летию Казани Ч.М. Саттарова. Татарка из Восточного Закамья. Из цикла «Татарский народный костюм». 2003 г. Б., акв. 21x15
66.	Открытка, издание для филокартистов «Коллекционер» № 66 из цикла «Татарский народный костюм» г. Москва 2003 г.	Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль» [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21257163 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 21133161. МЗКК КП-2019/8	К 1000-летию Казани Ч.М. Саттарова. Татарский студент. Из цикла «Татарский народный костюм». 2003 г. Б., акв. 21x15
67.	Камзол женский татарский.	Национальный музей Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=3862326 (дата обращения: 15.04.2025)	Госкаталог 3822259. НМРБ ОФ 2968	